

Министерство культуры Республики Казахстан
Управление культуры, архивов и документации Восточно-Казахстанской области
КГУ «Государственный архив» управления культуры, архивов и документации
Восточно-Казахстанской Области

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова
НИЦ «Алтайтану» и филиал Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова
КН.МОН РК

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

«КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 80-ЛЕТИЮ С.Е.ЧЕРНЫХ»

31 октября 2014 г.

Өскемен - Усть-Каменогорск, 2014

УДК 908
ББК 26.89
К 78

Бас редактор: Аубакиров А.А.
Редакция алқасының мүшелері: Ахметова Г.М., Жанбосинова А.С.,
Қазбекова А.Т., Рифель Л.П.

Главный редактор: Аубакиров А.А.
Редакционная коллегия: Ахметова Г.М., Жанбосинова А.С.,
Казбекова А.Т., Рифель Л.П.

К78 «КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 80-ЛЕТИЮ С.Е.ЧЕРНЫХ»: МАТ.
МЕЖДУНАР. НАУЧ.-ПРАКТ. КОНФ./ гл. ред.: Аубакиров А.А./ Усть-Каменогорск:
ТОО «ВКПК Арго»- -2014-240с.

ISBN 978-601-7552-13-8

Конференция материалдары, зерттеу тәжірибесіне және Шығыс Қазақстанның жергілікті, интеллектуалды және жеке тарихын жазу үшін мәліметтерді жинақтауға бастама салған, Шығыс Қазақстанның белгілі өлкетанушысы, С.Е. Черныхтың жарқын бейнесіне арналған. Конференция материалдары жинағында С.Е. Черныхтың еңбектеріндегі Шығыс Қазақстанның тарих және мәдениет беттерімен байланысты, өлкетану және өлкетану қозғалысы әдіснамасының, регионалистиканың, мұрағаттанудың, мұрағат құжаттарындағы күнделікті тарих мәселелері орын алады.

Материалы конференции посвящены памяти известного краеведа Восточного Казахстана С.Е. Черных, положившему начало исследовательской практике и сбору материала по написанию локальной, интеллектуальной и персональной истории Восточного Казахстана. В сборнике материалов конференции нашли отражение вопросы, связанные со страницами истории и культуры Восточного Казахстана в трудах С.Е. Черных, проблемы методологии краеведения и краеведческого движения, регионалистики, архивоведения, истории повседневности в архивных документах.

УДК 908
ББК 26.89

ISBN 978-601-7552-13-8

©ТОО «ВКПК Арго»,2014

Содержание

<i>Аубакиров А.А.</i> , приветственное слово	5
<i>Аманжолова Д.А.</i>	8
Изучение истории края и социально-культурное развитие региона	
<i>Аупенова А.У.</i>	16
Караганда: краеведческий обзор	
<i>Бекмаханова Н.Е.</i>	28
Е.Б. Бекмаханов и М.П. Вяткин – выдающиеся историки XX века	
<i>Бралинова Д.И., Зарифова М.А., Каримов М.К.</i>	33
Региональный компонент в школьном историческом образовании РК	
<i>Бемм М.А.</i>	43
Работы скульптора В.Б. Самойлова в коллекции Восточно-Казахстанского областного этнографического музея-заповедника	
<i>Григорян М.Н.</i>	51
История с. Хлебновка в 1933-1934 гг.	
<i>Дурново И.В.</i>	55
Станислав Евгеньевич Черных - жизнь через призму архивных документов	
<i>Елеуханова С.В.</i>	59
Повседневность службы и быта ВОХР Карлага	
<i>Жанбосинова А.С.</i>	66
Краеведение: вопросы и поиск ответов	
<i>Контева О.Е.</i>	71
Владельческая принадлежность Колывано-Воскресенских горно-металлургических предприятий во второй половине XVIII в.: историография вопроса	
<i>Казбекова А.Т.</i>	76
Применение труда спецпереселенцев-чеченцев Восточно-казахстанской области в 40 годы XX века (на основе материалов ГАВКО)	
<i>Ксенжик Г.Н.</i>	81
Региональная история и перспективы развития	
<i>Красовицкая Т.Ю.</i>	88
Этнические активисты – в структурах Временного правительства (февраль – октябрь 1917 г.)	
<i>Кузьмина В.М.</i>	97
Вопросы использования краеведческого материала в учебно-воспитательной работе общеобразовательной школы (на примере анализа творчества интеллигенции Центрального Черноземья)	
<i>Кузьмина В.М.</i>	108
Некоторые аспекты актуальных историографических тенденций в региональном краеведении	
<i>Мусабалина Г.Т.</i>	112
XX в. 20-30 ж.ж. Алматы инфрақұрылымының визуалды антропологиясы	
<i>Никулина И.Н., Кунгурова И.Н.</i>	120

Использование краеведческого материала в региональных исторических спецкурсах (из практики АлтГТУ им. И.И.Ползунова)	
<i>Осерчева О.Н.</i>	123
К вопросу о датировке форпоста Красноярского на Иртыше (Из истории села Предгорного Восточно-Казахстанской области)	
<i>Психомахова А.Р.</i>	132
Вклад общественных организаций Северного Кавказа в изучение края	
<i>Рахимбекова А.К.</i>	137
Из истории повседневности крестьян-переселенцев по архивным документам (Акмолинская область)	
<i>Рифель Л.П.</i>	142
«Он не выносил лжи, обмана, лести, очковтирательства, несправедливости и лени...»	
<i>Романова Е.А.</i>	147
Творчество мастера А.И. Коробкова в художественной жизни города Усть-Каменогорска	
<i>Рахатова Ж.Т.</i>	161
Көне дәстүрлерді қайта жаңғырту	
<i>Смирнова З.И.</i>	166
С.Е.Черных и Н.П.Кончаловская история одного сотрудничества.	
<i>Степанова О.В.</i>	171
Санитарное просвещение на Алтае: ликвидация санитарных последствий войны (1945-1960-е гг.)	
<i>Тарлыкова О.М.</i>	179
За строкой автографа	
<i>Тупчиенко-Кадырова Л.Г.</i>	186
Поисковая картаэпистолярного комплекса	
<i>Турова Л.П.</i>	198
Частные музеи и их вклад в краеведение Восточного Казахстана В XX веке	
<i>Халидуллин Г.Х., Аталык Б.</i>	204
Махамбет Өтемісұлы әдеби-мемориалдық мұражайында жүргізілген өлкетану жұмыстарының нәтижелері	
<i>Щеглова Т.К.</i>	212
Становление устной история за рубежом: к вопросу о новых возможностях региональных исследований, локальной истории и краеведческой работы.	
<i>Холтобина Л.С., Кузьмина В.М.</i>	221
Роль музея «Юные защитники Родины» в краеведческой работе общеобразовательных школ г. Курска	
<i>Юдина В.И.</i>	229
Роль краеведения в изучении музыкальной культуры Российской провинции	
<i>Список авторов</i>	237

Приветственное слово

31 октября 2014 года культурная общественность Восточно-Казахстанской области отмечает 80-летний юбилей Черных Станислава Евгеньевича – писателя – краеведа, Отличника архивного дела, Заслуженного работника культуры Казахской ССР, члена Союза писателей СССР, человека непростой судьбы, бывшего летчика-истребителя, нашедшего свое второе призвание в служении истории родного края.

Станислав Евгеньевич Черных родился 31 октября 1934 г. в г. Усть-Каменогорске, в многодетной семье. Школу окончил в 1951 г., но работать начал рано, с 12 лет, помогая семье. В школьные годы Станислав мечтал стать летчиком, геологом или писателем. Писать стал рано, еще в школе издавал с друзьями рукописный журнал «Первое слово», посылал свои заметки в редакции газет.

Выбор профессии определился, когда к десятиклассникам весной 1951 года пришли представители горвоенкомата и горкома комсомола и стали агитировать поступать в летные училища. После окончания средней школы Черных С.Е. был направлен на учебу в Павлодарскую военную школу первоначального обучения летчиков, а затем осенью 1953 года поступил в Сталинградское военное авиационное училище, которое закончил в апреле 1956 года, получив военную специальность «летчик-истребитель».

За время службы в армии Черных С.Е. был летчиком, старшим летчиком, начальником штаба авиационной эскадрильи; летал на самолетах ЯК-18, ЯК-11, а затем на реактивных истребителях МИГ-15-бис и МИГ-17. В 1960 г., в одном из полетов он получил тяжелейшую травму позвоночника и в 26 лет оказался списанным в запас в звании капитана и без гражданской специальности. К этому времени у него уже была семья – жена Ольга Николаевна и дочь Татьяна. Вернувшись в родной город, он начал совершенно новый виток своей жизни: поступил на работу в государственный архив области старшим научным сотрудником и поставил себе цель – стать архивистом. В 1962 г. поступил на первый курс заочного отделения Московского Государственного историко-архивного института, в 1967 г. окончил его с отличием - единственный красный диплом на весь выпускной курс. В этом сказалась его отличительная черта - основательность, без которой не может быть настоящего ученого, писателя, краеведа. А именно в архиве он стал и руководителем областного масштаба, и краеведом, и писателем – сбылась его вторая школьная мечта. Архивы, хранящие на своих полках историю стран и народов, поглотили его полностью. В должности заведующего архивным отделом Черных С.Е. проработал с апреля 1965 по ноябрь 1988 года, только тяжелая болезнь оторвала его от любимого дела, 14 декабря 1991 г. после тяжелой и продолжительной болезни он скончался в расцвете творческих сил.

Круг его интересов и масштаб его деятельности просто поражают до сих пор его современников: хорошо известно, сколько сил, времени и здоровья отнимает административная работа, но и творческой работы он не оставлял –

это редчайший случай. За время его работы архивные учреждения Восточно-Казахстанской области вышли из отстающих в число ведущих в республике, неоднократно занимали призовые места и награждались грамотами Главного архивного управления СССР, Главного архивного управления Казахской ССР и Восточно-Казахстанского облисполкома. Благодаря его пытливому уму, его дальновидности, именно в Восточном Казахстане появился первый специализированный архив документов по личному составу в городе Зыряновске, были выпущены четыре тома Справочника о местонахождении документов по личному составу.

Черных С.Е. являлся председателем Зонального научно-методического совета архивных учреждений восточных областей Казахстана (Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Талды-Курганской), членом научных Советов Главархива Казахской ССР и Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея, членом Президиумов областных обществ книголюбов и охраны памятников истории и культуры и других общественных организаций города.

Параллельно продолжалась интенсивная творческая деятельность Черных С.Е.: на основе архивных документов и сведений он опубликовал более 1000 статей и очерков по истории края, подготовил свыше 200 радиопередач, более 300 телепередач, 30 его статей вошли в Казахскую Советскую энциклопедию. Его статьям и очеркам всегда были присущи информативная насыщенность, образность, выразительность. По долгу своей работы он принимал участие в подготовке к изданию сборников о Героях Советского Союза «Бесстрашные», «Герои Советского Союза – казахстанцы», «История индустриализации Казахстана», «Коллективизация сельского хозяйства в Казахстане», «Герои Социалистического труда – казахстанцы», «Очерки истории Рудного Алтая», «Они сражались за Родину» – альбом плакатов о Героях Советского Союза – восточноказахстанцах», «Великий Октябрь и гражданская война в Прииртышье», «Путеводитель по фондам государственного архива Восточно-Казахстанской области и его филиалов». Под руководством Черных С.Е. и при его непосредственном участии были подготовлены и изданы сборники документов «Рудный Алтай», «Город рабочей доблести (к 200-летию Лениногорска)» и «Зыряновск» (к 200-летию города).

Станислав Евгеньевич был активным членом Восточно-Казахстанского литературного объединения, лектором широкого профиля. В своих лекциях он освещал такие исторические факты и события, о которых не всегда прочтешь в литературе. Он использовал документальные источники, которые хранятся в государственных архивах, музеях, библиотеках городов Казахстана, Москвы, Ленинграда, Омска. Новосибирска, Томска, Барнаула, сообщал многие интересные факты и сведения, используя дореволюционные печатные труды по истории края, ставшие библиографической редкостью. У него была прекрасная и довольно редкая для исследователя черта – своими находками охотно делиться с другими.

Его книги по сей день вызывают живой интерес у читателей: «С берегов Иртыша» (1981г.) (автор получил бронзовую медаль ВДНХ СССР), «Одна, но пламенная страсть» (1986 г.), «Под небом Алтая» (1988 г.)

Человек, увлеченно вкладывающий свою душу в любимое дело, награжден медалью «Отличник архивного дела», ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры Казахской ССР».

Отмечая 80-летие со дня рождения Станислава Евгеньевича, мы считаем, что вклад, который он внес в вопросы историко-культурного наследия Республики Казахстан, неоценим. Наша конференция нацелена на популяризации его произведений среди людей интересующихся историей Восточного Казахстана.

Желаю всем участникам конференции творческих успехов!

А.А.Аубакиров

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КРАЯ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

История края составляет важнейший ресурс для духовного возрождения постсоветских стран, достойного представления их образов и брендов за рубежом, повышения экономического благосостояния регионов за счет привлечения туристов из других регионов, стран ближнего и дальнего зарубежья. Большинство мало известных, но от того не становящихся малоценными событий, имен, событий локализовано в биографиях малых и больших городов, поселков, сел и аулов, в топонимике и всевозможных местах памяти «малой Родины» каждого из нас. Они чрезвычайно важны для ревитализации в современном обществе традиционных ценностей наших народов – патриотизм и веротерпимость, коллективизм и трудолюбие, целомудрие и милосердие. Борьба за независимость Отечества, многовековой опыт межкультурной интеграции народов, благотворительность, гостеприимство, общественные инициативы по защите природы и организации досуга, самоуправление и т.д. – эти и другие характеристики повседневной жизни людей в родных местах составляют скрепы социального единства. Они дают ценные примеры и уроки организации хозяйства, воспитания молодежи, быта и досуга. Именно из любви и верности родному дому, селу, аулу, городу рождается горячая потребность защитить Отечество, сделать жизнь в нем достойной, а свое имя – славным и уважаемым грядущими поколениями потомков. Целенаправленное, ответственное использование исторического наследия мест необходимо для преодоления незримого противопоставления центра и провинций, более равномерного развития регионов, привлечения внимания разных социально-демографических групп населения и зарубежных граждан к повышению роли регионов в формировании «пакета туристских услуг», объемно и достойно отражающих общее и особенное в культуре страны.

Хорошо известно, что в мире сегодня существует множество устойчивых культурных систем, основанных на различном социально-историческом опыте. Усиливающееся разнообразие обостряет проблему взаимопонимания между культурами, создает опасность конфликта. В то же время нормы глобальной культуры, универсальные ценности осуществляют посредническую функцию между различными цивилизациями, но они не должны подчинять своим стандартам все и вся, внося тем самым напряженность между ними и самобытными культурами. К тому же, в конце XX – начале XXI вв. в связи с ростом значимости этноидентификации для разных социокультурных групп общества заметно выросла потребность в образовательных услугах, обеспечивающих обучение на родном языке, изучение в учебных заведениях истории, традиций, обычаев, религии, художественного творчества этнических общностей, с которыми идентифицируют себя родители и их дети.

Увеличилось и число общественных организаций, активно занимающихся распространением и пропагандой знаний о национальной культуре, возрождающих разнообразные этнокультурные формы коммуникаций. Это может быть важным дополнительным ресурсом для индустрии туризма.

Стремительное этнокультурное возрождение, сопровождающее повсеместный рост интереса людей к собственной национальной самобытности, стал одним из самых сильных ответов на вызовы глобализации. Выражаясь в реконструкции этнических традиций, фольклора, быта, промыслов, праздников и т.д., он инициировал создание разнообразных этнопарков, национальных деревень, специальных программ этнокультурного туризма в заповедные уголки разных стран, где в первозданном виде сохранилась «живая вода» гармоничных автохтонных культур, не отягощенных драматическими коллизиями войны цивилизаций с природой. В то же время практически повсеместно именно благодаря стремлению людей вернуться к своим национальным корням обнаруживается неразрывная, сложная взаимосвязь социальных практик, культурного опыта и сотрудничества самых разных народов – коренных и переселившихся, завоевателей и побежденных, крупных и совсем малочисленных.

Показательно, что 17 октября 2003 г. была принята Международная конвенция об охране «нематериального культурного наследия». Это понятие включает в себя «обычаи, формы, представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека». В качестве основных областей и форм проявления нематериального культурного наследия авторы Конвенции выделили следующие: 1) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; 2) исполнительские искусства; 3) обычаи, обряды, празднества; 4) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; 5) знания и навыки, связанные с традиционными ремёслами. В конвенции определено существо системы защиты культурного богатства народов: «Охрана означает принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия» [1].

Именно история родного места, запечатленная навсегда в памяти каждого из нас с детских лет, наполнена эмоциональным теплом и интимными переживаниями чувства сопричастности к большим и малым событиям в жизни

семьи и локального сообщества, совместных будней и праздников, гордостью за уникальные историко-культурные и природные достопримечательности. К примеру, большинство живущих ныне в Германии и другие странах Европы бывших казахстанцев с неизменной ностальгией и трепетом вспоминают о своей молодости в интернациональном сообществе студентов и преподавателей. Верная и искренняя дружба, сложившаяся тогда в стройотрядах и вожатских дружинах пионерлагерей, студенческих аудиториях и общежитиях, до сих пор невидимыми узами объединяет этих людей взаимовыручкой и преданностью родным местам.

Большинство местных архивов, краеведческих, мемориальных, художественных и школьных музеев, музеев на предприятиях, заповедников, библиотек, периодических изданий за длительное время своего развития накопили массу интереснейших материалов и данных, без учета которых невозможно не только воссоздание истории края, но и полноценное изучение прошлого каждого народа, обществ и государств – их социально-политической, экономической и культурной областей, природных ресурсов. К тому же краеведческие материалы дают замечательную возможность для персонификации исторического процесса, создания «живого облика» прошлого, в т.ч. в ознакомлении туристов с историко-культурным наследием, для охраны окружающей среды – природной и социальной [2]. Немаловажно и то, что рыночная экономика в своих маркетинговых интересах активно привлекает различные символы и образы в интересах продвижения своих брендов и, соответственно, товаров и услуг, причем наиболее часто это используют именно туристические фирмы. Большой потенциал местной истории в расширении масштабов и практик историко- и этнокультурного, спортивного и экологического, оздоровительного и религиозного туризма сегодня более или менее осознается администрациями регионов, однако продуктивно реализовать такой багаж удастся далеко не каждому. К примеру, в красочном издании оренбургских специалистов не только приводятся историко-этнографические очерки о представителях 96 народов, составляющих население области, иностранцах и иноверцах Оренбургского казачьего войска, но и разнообразная информация об их культуре, быте и опыте сожителства, послуживших хорошим импульсом к организации в регионе всевозможных туристских практик [3].

Сегодня изучение истории края, безусловно, опирается на труды и коллекции предшественников, дополняемые конкретными материалами, артефактами и данными в ходе экспедиций, прицельных социологических обследований, фото- и видеосъемок, формирования «банка устных историй» в аудиозаписях, восстановления семейных родословных. Все эти направления требуют профессионального подхода и определенной специальной подготовки, которую на местах могут обеспечить, прежде всего, имеющие историческое образование школьные учителя, работники музеев, преподаватели истории средних и высших учебных заведений. Именно вокруг них, как правило, формируется круг энтузиастов и любителей родной истории, чьими

подвижническими трудами более всего поддерживается краеведческое движение, создаются поисковые отряды, пополняются коллекции, проводятся конференции, выставки и экскурсии, издаются воспоминания, статьи, репортажи, брошюры и книги, организуются юбилейные мероприятия, устанавливаются мемориальные знаки и т.д.

Разумеется, наличная нормативная база страны и региона, социальная ответственность местных администраций и бизнеса играют существенную роль в организационно-финансовой и материально-технической поддержке таких инициатив. Вместе с тем подобная деятельность не может быть рассчитана на быстрый и финансово значимый успех: это работа, вполне способная дать мультипликативный эффект, в т.ч. экономический, и не в отдаленном, а обозримом будущем, но лишь на основе социально значимых приоритетов и при комплексном подходе, в центре которого – человек и культура.

Между тем, в современных условиях объективно выросший интерес граждан к своему прошлому во всех его проявлениях нередко становится объектом манипуляций посредством публикации всевозможных скандальных или мифических историй, мало связанных с достоверными источниками. Даже при обнаружении таковых довольно распространенной стала негодная практика их непрофессиональной и конъюнктурной интерпретации, особенно со стороны журналистов и внезапно «заболевших» родной историей «борцов за правду». Противостоять новой мифологизации исторического сознания людей, ситуация с формированием которого подчас напоминает театр абсурда, можно и нужно системной, последовательной, кропотливой, ответственной научно-образовательной и просветительной работой. Руководить ею и иметь право выступать в СМИ по поводу истории края и места, событий и лиц должны специалисты, имеющие знания, опыт и общественное признание. Это предполагает мощную организационную и иную поддержку обществом и государством, как самих специалистов, так и любителей-энтузиастов, группирующихся в научных, образовательных, самодеятельных добровольных организациях и культурно-просветительных учреждениях на местах. Это означает и корректную работу с первоисточниками. Остановимся на одном из видов – архивных источниках. Их выявление и изучение – неотъемлемая часть любого исследования прошлого. Но начинать сбор сведений по определенной теме из истории края следует совсем не с архивов, как бы заманчиво ни выглядела идея стать первооткрывателем чего-то никому неведомого.

Прежде всего, ответственному искателю документов, свидетельств и артефактов стоит начать со скучного на первый взгляд занятия – выявления и детального изучения всего, что уже опубликовано по избранной теме. Это сборники документов и статистических данных, статьи в местных и региональных газетах и журналах, материалы конференций, брошюры и книги по истории края (часто они написаны работниками музеев и архивов, местными журналистами), мемуары и пр. При этом их изучение и анализ требуют понимания, что историческая реальность включала разные, нередко ожесточенно противостоявшие друг другу персонажи и структуры. Знать,

понимать, чувствовать связь времен крайне важно, дабы обеспечить социальную ответственность не только облеченных властью, но и каждого современника и участника событий. Это предъявляет к ученым высокие требования максимально добросовестного отношения к выявлению и анализу источников, глубокого и кропотливого изучения всей совокупности документов и материалов, умения осмысливать и учитывать не только очевидные, но и подспудные мотивы, предпочтения, ориентиры и смыслы поступков и событий, сложные внутренние взаимосвязи и отношения, динамичную корреляцию объективных и субъективных факторов революционного процесса.

Отбирать следует только научные факты. Научные факты должны быть новыми, точными (определяется объективными методами и характеризует совокупность наиболее существенных признаков предметов, явлений, событий, их количественных и качественных определений), объективными (независимо от невозможности их объяснить или применить), достоверными (достоверность первоисточников, их цель и характер информации, мировоззрение автора в социальных науках, авторитет автора в научном мире).

Местная периодика – чрезвычайно важный и ценный источник уникальной информации для краеведов и вообще специалистов по отечественной истории. В них может быть полезно все: хроники и репортажи, интервью и юбилейные очерки, передовицы и отчеты и пр. Нередко местные периодические издания ведут многолетние рубрики, посвященные истории края с постоянными авторами публикаций. Встречи с такими корреспондентами и журналистами могут быть чрезвычайно полезными, т.к. в их личных архивах, как правило, часто сохраняются уникальные рабочие записи и иллюстрации. Да и сами авторы могут рассказать немало любопытного и полезного как об описываемых ими событиях и персонажах, так и о контексте конкретных событий, возможных дополнительных каналах получения информации. Очень важно научиться видеть историю места в неразрывной связи с историей всей страны, т.к. без понимания общих тенденций развития политической и социально-демографической ситуации, экономики и культуры, взаимосвязей регионов и общественных деятелей, механизмов деятельности организационных структур, частью которых являются местные учреждения и организации, невозможно понять причинно-следственные связи, осознать и объяснить ход и результаты развития локальных хронотопов, роль и значение родного края в судьбе народа и общем социально-историческом пространстве страны. Для этого требуется немало усердия в самообразовании, в т.ч. через участие в коллективных дискуссиях и проектах разного масштаба и уровня. Зато и окупается такой кропотливый труд сторицей: начиная работать с архивными источниками, исследователь гораздо быстрее сможет сориентироваться в отношении выбора подходящих по теме фондов и в содержании их описей, «предугадывая» возможные находки нужных сведений и документов в том или ином деле, характеристика которого в описи содержит подчас лишь намеки на их наличие. То же относится и к процессу изучения самих первоисточников: правильно

понять и оценить важность содержимого можно только на основе широких базовых знаний отечественной истории.

Базовые принципы историзма и объективности по-прежнему служат основными мировоззренческими ориентирами, а правильное их понимание и последовательное, осознанное следование им гарантирует, наряду с адекватно избранными и использованными методами исследования, гарантируют от ошибок в интерпретациях и оценках. Исторический метод предполагает выявление фактов, реконструкцию исторического процесса и установление логики его развития, хронологической последовательности изучаемого явления, события и процесса. Стоит напомнить, что наиболее употребимы и оправданы такие подходы и методы, как проблемно-хронологический, статистический, описание, анализ, сравнение, синтез, систематизация, классификация. Не следует забывать и про общелогические методы, в т.ч. анализ – расчленение объекта на составные части, разновидности – классификация и периодизация; синтез – соединение частей объекта в единое целое; индукция – движение от частного к общему, в т.ч. движение мысли; дедукция – выделение частного, единичного из общего, в т.ч. движение мысли; аналогия – получение знания, рассуждение на основании сходства объекта с другими.

Работа в архивах предполагает знание основных принципов их создания, формирования и систематизации документов в каждом отдельном случае. В зависимости от проблемы и хронологических рамок стоит обратить внимание на разные архивные фонды – государственных органов власти и самоуправления, отраслевых структур, партий, всевозможных общественных организаций и движений, связанных с конкретными историческими событиями, личные коллекции и др. Сегодня архивы предоставляют платные услуги по выявлению и копированию на разные носители документов и материалов по определенной теме, что при наличии средств достаточно удобно, когда архив находится в другом городе или даже в другой стране. К тому же копируется в таких случаях весь документ, и его визуальный облик тоже многое может рассказать историку. Однако «въедливого» исследователя всегда будет мучить вопрос: а все ли, что есть в данном архиве, учтено его сотрудниками при выполнении моего заказа? К тому же, при глубоком владении изучаемой проблемой только сам историк может оценить, что именно важно для его изысканий, а что не имеет существенного значения.

При работе с первоисточниками следует учитывать многие нюансы: происхождение и время создания документа, его авторство (есть ли автограф автора), подлинность (в архивных фондах могут встретиться и подлинники, и копии с них – рукописные или машинописные, и отпуски), адресат и назначение, связанная с этим документом последующая переписка и другие документы о развитии описываемых событий или процессов; степень сохранности и т.д. Все эти детали следует фиксировать в собственных записях. В целом при анализе исторических документов следует учитывать следующие их характеристики: вид и форма; подлинность; авторство; время, место и обстоятельства создания; цель создания; достоверность содержащихся

сведений; полнота информации; контент-анализ: выделение единиц анализа (понятия, события, имена, устойчивые словосочетания, предложения – утверждения, поросы, оценки и т.п., совокупность высказываний на определенную тему), подсчет их количества, частоты употребления в общем объеме информации или в общем объеме имеющихся документов. Как подтверждают многолетняя практика и исследования крупных ученых, любой источник (древний артефакт, письменный текст, видео и фото, живопись и кино, музыка и скульптура, одежда и бытовые принадлежности, жилище и т.д.) неисчерпаем как текст и имеет огромный потенциал для вдумчивой и разносторонней интерпретации. Надо лишь уметь задавать вопросы источнику.

Научное изучение исторических материалов, событий и процессов требует соблюдения следующих принципов: ничего не принимать за истину, что не представляется ясным и отчетливым; трудные вопросы делить на столько частей, сколько нужно для разрешения; начинать исследование с самых простых и удобных для познания, постепенно переходя к трудным и сложным; останавливаться на всех подробностях, на все обращать внимание, ничего не упуская; выявлять причинно-следственные связи: причина – явление – следствие; осознавать относительность научного знания; не оставаться равнодушным. Для сохранения информации можно использовать алфавитный словарь фамилий, адресов, телефонов и пр.; блокнот черновых записей; еженедельник или вкладыши в записную книжку для срочных записей; карточки и картотеку; полевую записную книжку в экспедиции; альбом для зарисовки с натуры; диктофон, фотоаппарат, видеокамеру и пр. Важно также правильно организовать хранение первичной документации, в частности, электронная запись дублируется на бумаге. Разделы «личного архива» могут включать: выписки из литературных и ведомственных источников и списки литературы; ксерокопии опубликованных статей, тезисов, рефератов, научных докладов и сообщений; деловую переписку по отдельным вопросам темы; записи результатов исследований; иллюстрации; первые варианты обобщений, отзывы по ним специалистов. Классификация полученных данных – следующий шаг к написанию обобщающего текста. В конце каждого раздела нужно сделать краткие выводы в виде отдельных фраз-резюме, а следующую за ней часть начинать переходом к очередному вопросу. При написании текста, как правило, автор выбирает один из вариантов: описательный, повествовательный или объяснительный. Каждый требует своей логики и структурирования. Однако всегда нужно помнить, что вы пишете для читателя, т.е. структура текста должна отражать природу предмета изучения, а не последовательность ваших наблюдений и методик. Крайне важна культура речи – как устной, так и письменной.

История края – весьма адекватное отражение истории народов, обществ и государств. Складываясь из самых неожиданных и разноплановых событий, деталей, поступков разных людей, всевозможных «остатков прошлой жизни», памятников историко-культурного наследия, административно-управленческих структур, хозяйственных предприятий и социальных учреждений,

транспортной инфраструктуры и связи, она требует бережного отношения и вдумчивого, ответственного изучения. Такой подход служит добротным основанием для гражданского единения общества и воспитания молодежи, развития внутреннего и въездного туризма, подготовки кадров для этой отрасли [4].

Несмотря на кажущуюся незначительность и, возможно, малую коммерческую привлекательность для инвесторов туристского бизнеса, в опосредованном виде это имеет существенное значение для утверждения новых форм интеграции, преодоления негативных последствий окончательного обособления постсоветских систем цивилизованным путем, сохранения и укрепления позиций русского языка и русской культуры в мире. Обсуждая вопрос, какие именно формы интеграционного взаимодействия бывших советских республик будут востребованы на принципиально ином уровне сотрудничества, многие эксперты полагают, что политические и экономические формы интеграции недостаточны. Оптимальной формой посттранзитного диалога, которая позволила бы преодолеть вновь возникающие фобии, ускорить процесс взаимной адаптации, перейти к новому качеству позитивного взаимодействия, все более активно предлагается социокультурная интеграция в силу своего «естественного» характера.

Пока мы явно недооцениваем глобальное конкурентное преимущество, которое есть в культуре народов Евразии – их традиционные нравственные ценности: коллективизм, взаимовыручка, уникальная выживаемость и адаптивность не только к трудным природно-климатическим условиям, но и к социальным скачкам, которых немало было в нашей истории. Среди наших конкурентных преимуществ – умение солидарно трудиться и обмениваться хозяйственным опытом; преемственность традиций и ценностей семьи, поколений, полиэтнической государственности; веротерпимость, межнациональный мир, защита малых народов, забота о младших и старших; общность социально-культурных ценностей и традиций: трудолюбие, героические подвиги предков и общая история, стремление к социальной справедливости и сильному государству, многовековой опыт конструктивного межкультурного взаимодействия, изобретательность, терпение, душевность, искренность, сострадательность и милосердие, открытость и кросс-культурная комплиментарность. Все это должно стать фундаментом краеведческой работы.

В связи с переходом на качественно новый уровень евразийской интеграции после подписания Договора о создании Евразийского экономического союза в Астане 29 мая 2014 года особенно важно найти такие, как сейчас модно говорить, «точки роста» интеграции, которые могут вовлечь молодежь наших стран во взаимовыгодное сотрудничество. Нужны новые активные формы молодежного общения (через туризм, студенческий обмен, социальные сети, форумы и пр.), и тогда станет ясно, что общего гораздо больше, чем различий. Фундаментальное значение имеет в связи с этим координация образовательных программ для молодежи, в частности, в интересах повышения ее историко-краеведческой компетентности и

соответственно – формирования устойчивой системы социально-культурных ценностей, критически важных для будущих поколений в условиях ужесточения борьбы глобальной масс-культуры против коренных традиций и базовых основ бытия наших народов.

Литература

1 Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия // Электронный ресурс. Окно доступа: URL:<http://www.un.org/russian/documen/convents/heritage.pdf> (дата обращения: 18.03.2010).

2 См., например: Аманжолова Д.А. История Подмосковья: этнокультурный потенциал для туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. № 3. С. 53-61.

3 Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки / Под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал», 2007. – 288 с.

4 Аманжолова Д.А. Внутренний туризм как инструмент укрепления гражданского единства полиэтнического российского общества // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2012. № 3. С. 34-38.

УДК: 908(514)

АУПЕНОВА А.У.

Карагандинский политехнический колледж, г. Караганда,

aliya.aupenova@mail.ru

КАРАГАНДА: КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР

При организации обучения, мы преподаватели истории и общественных дисциплин сталкиваемся с тем, что студенты задают вопросы, зачем изучать такие дисциплины как «История Казахстана», «Обществознание», посещать факультативы по краеведению. Мы понимаем, что современному поколению молодежи, прежде чем постигать какие-то предметы жизненно важно знать: зачем это изучать. Поэтому нам, преподавателям необходимо показать студентам значимость вышеназванных дисциплин.

Всегда, перед тем как ответить на вопросы студентов, спрашиваем, какой документ, является для человека по приоритетности первым и поэтому наиважнейшим, и что в нем записано. После того, как получаем ответ, что это свидетельство о рождении, удостоверение личности, со стороны учащихся следует перечисление всего, что там записано и только, в последнюю очередь, звучит - гражданин Республики Казахстан. На занятиях мы вновь возвращаемся к тому, что всестороннее развитие личности говорит об активной как жизненной, так и гражданской позиции человека.

Чтобы выявить уровень знаний и интерес к изучению истории и общественно-политических дисциплин, в начале 2013/2014 учебного года среди студентов I курса Карагандинского политехнического колледжа было проведено входящее анкетирование с целью выяснения уровня приобщения учащихся к краеведческой работе.

Проведенное анкетирование показало, что обучаясь в школе, в мероприятиях, посвященных памятным и юбилейным датам своего родного края в качестве зрителей принимало участие 64,2% опрошенных, как участники всего 13% и совсем не принимало участие 22,6%.

Знают историю своего края 76% респондентов, признаются, что с историей края не знакомы 15,4% учащихся и немного знакомы 8,3 %.

Областной историко-краеведческий музей г. Караганды посетило только 33,3% студентов, 66,6% опрошенных к историческому прошлому своего края не приближались. Краеведческие музеи в других регионах посетило 34,5 % учащихся, большая половина респондентов - 65,4 %, музеями других регионов не интересуются.

Согласно результатам проведенного анкетирования одна треть опрошенных об истории своего края не осведомлена, и поэтому их ничего не интересует.

8% студентов затрудняются ответить, что может быть привлекательного для них в изучении региона. 4% учащихся волнует будущее края. 6% не задумывались над тем, чем интересен их родной край.

История микрорайонов в местах проживания интересна 5%, узнать о великих личностях стремятся 9%, происхождение, история края и судьбы людей интригует 28%. Всего 3% респондентов упомянули Карлаг. Происходящие события в настоящем волнует 9% и ознакомиться с различными выставками желают 3%.

Знают о существовании Государственного архива Карагандинской области - 46,4%, остаются в неведении 53,5% учащихся.

77,3% принявших участие в анкетировании не имеют ни малейшего представления об архивных документах, относящихся к истории родного края. С помощью интернет-ресурсов и библиотек с копиями архивных документов ознакомились 22,6 % студентов.

61,9% опрошенных с радостью готовы принять участие в реконструкциях исторических событий, 26,1% высказали свою позицию против участия. Возможно, что примут участие, считают - 4,7%. Смотря, какое событие отвечают - 3,5%. Не горят желанием принимать участие - 1,2 %. Можно об этом подумать считают - 2,3%.

Проведя анкетирование, мы столкнулись с такими проблемами, как отсутствие у многих студентов элементарных навыков самостоятельного познания. У других студентов прослеживается низкая познавательная мотивация, у третьих – отсутствие свободного времени.

Во многом, это объясняется тем, что убыстрился жизненный ритм, молодые люди больше заняты просмотром содержания своих гаджетов, чем тем, что их окружает. Как вернуть интерес молодых людей к истории своего края, своей малой родины?

Ответ мы видим, в организации обучения, направленного на развитие у студентов желания и умения вести познавательную активную деятельность. По опыту мы знаем, что стоит заняться одним вопросом краеведения, как тысячи

невидимых нитей будут связывать исследователя, как с прошлым, так и с настоящим, улучшая будущее.

Входящее анкетирование предшествовало работе по формированию интереса учащихся. Привитие интереса к изучению родного края включало в себя:

Во-первых, ознакомление каждой учебной группы с историей учебного заведения, проведение викторины по закреплению материала;

Во-вторых, вовлечение учащихся в информационно-пропагандистскую деятельность;

В-третьих, включение элементов театральных постановок в мероприятия, посвященные памятным и юбилейным датам;

В-четвертых, открытие «гостиной» с приглашением известных личностей города, области, республики.

В-пятых, экскурсионные посещения культурных учреждений города и выезды в памятные места;

В-шестых, участие в общеколледжных, городских, областных, республиканских, международных конкурсах и награждение победителей.

Все это создавало ситуацию успеха у многих студентов, которые приобретали опыт выступлений, желание узнавать и созидать.

В конце I семестра проведено выходящее анкетирование, которое продемонстрировало, что 16,1% студентов I курса приняли активное участие в мероприятиях, посвященных памятным и юбилейным датам своего родного края, в качестве зрителей присутствовало - 68,5% и 15,3% студентов еще не проявили себя.

81,4% опрошенных считают, что они знакомы со сведениями, составляющими историческое прошлое родного края, 12,3% респондентов не имеют представления о краеведении и обрывочные сведения о крае прослеживаются у 6 % учащихся.

С экспозициями, посвященными становлению родного края, в Областном историко-краеведческом музее г. Караганды ознакомилось 58,3%.

Выставочные залы музея остались вне поля зрения 41,6% студентов. Чуть больше трети респондентов (37,6%) посетили краеведческие музеи других регионов, историко-краеведческие музеи, посещаемых мест не знакомы - 62,8% опрошенных.

Легенды и предания родного края стали интересоваться 2,7% студентов, археологические раскопки – 3,3%, музей Карлага – 8,3%, улицы города – 5,7%, история края – 32,9%, судьбы репрессированных – 4,8%, тематические выставки – 5,1%, будущее региона – 4,9%, экскурсия на предприятия города – 5,1%.

Снизилась показатели по тем студентам, которые ничем не интересуются – 20,9%, затруднения с ответом возникают у 6,2%,

Назначение Государственного архива Карагандинской области известно 48,5% студентов, о деятельности архива больше половины респондентов не знают. О наличии архивных документов, касающихся истории родного края,

ничего не известно 73,6% студентам. Количество тех, кто представляет себе, что такое архивные документы составляет 26,3%.

65,4 % имеют познавательный интерес, выражающийся в искреннем желании принять активное участие в реконструкциях исторических событий, не определились со своим выбором – 15,2 % респондентов и 19,3 % не проявляют интереса к участию в воссоздании событий исторического прошлого.

Результаты выходящего анкетирования показывают нам, что по основным параметрам заметны изменения. Основные показатели по уровню приобщения студентов к краеведческой работе возросли.

На них повлияли, в первую очередь, следующие факторы: на 3 % стало больше участников мероприятий, прививающих интерес к истории родного края и чувство гордости за свою родину. К числу зрителей из числа студентов присоединились 4,3%. Уменьшился показатель пассивных студентов на 7,3%.

На четверть возрос показатель посещения студентами Областного историко-краеведческого музея и его влияние прослеживается в том, что знаниями об истории родного края стали обладать на 5,4 % больше студентов. Расширился круг интересов студентов и стал включать в себя неподдельный интерес к следующим вопросам:

- легенды и предания родного края;
- проходили ли сражения на родной земле в средневековый и новый период истории Казахстана;
- какие захоронения найдены на территории области;
- судьбы людей, подвергшихся репрессиям и находившихся в Карлаге;
- прошлое и будущее своего края;
- посещение выставок с разной тематической направленностью;
- экскурсия на предприятия, осуществляющие свою деятельность в регионе.

Мы видим, что положительная динамика в приобщении студентов к краеведческой работе достигнута, вся проделанная работа оправдана и крайне необходима в учебно-воспитательном процессе.

Следующим важным шагом является организация научно-исследовательской работы учащихся. Для реализации этой задачи на базе архива проводятся практические занятия, во время которых студенты работают непосредственно с документами и проводят исследовательскую процедуру. Благодаря такой форме происходит интеллектуальное и личностное развитие учащихся, приобщение к изучению истории, опирающейся на изучении архивных документов как источников, позволяющих восстановить и понять историческое прошлое, опираясь на достоверность фактов и событий [1, с. 15].

Старший научный сотрудник Областного историко-краеведческого музея Г.С. Кударинова приводит в своей статье интересные события, которые могут натолкнуть студентов для дальнейшего поиска достоверных, но пока незамеченных фактов из жизни родного края:

•Все началось с железной дороги. Города еще не было, когда начали укладывать рельсы. 1 сентября 1931 г. из Петропавловска в Караганду пришел первый поезд.

•В 1930 г. в Караганде были заложены первые 4 наклонные шахты. На небольшом холме стояло 10 домиков, а их окружали со всех сторон юрты и палатки.

•11 сентября 1931 г. в Караганде вышел в свет первый номер «Большевицкая кочегарка», а с 11 сентября 1936 г. стала называться «Социалистическая Караганда», а в мае 1963 г. «Индустриальная Караганда» [2, с. 170].

Прочитав интересные факты, мы обратились к пожелтевшим от времени, но увлекательным в изучении страницам «Индустриальной Караганды» 1968 года. Именно рубрики газеты отражают повседневные будни родного края.

Прочитав статью Э. Меликова, начальника областного отдела по делам строительства и архитектуры «Идет Человек по городу ...» мы как будто прошли по улицам Караганды в 60-е годы прошлого столетия. «Я очень люблю молодую Караганду... знаю всю историю развития города от пустынной сухой степи до многоэтажных кварталов, уходящих за горизонт.

Как передать ту сложную гамму чувств, которую испытываешь, удобно расположившись в быстрокрылом лайнере ИЛ-18. Через 4 часа мы в Москве, из которой еще недавно ехал сюда в скором поезде четверо суток. А ведь в 30-е годы даже строительные грузы доставлялись в Караганду на верблюдах. Паутина маршрутов скоростных авиалиний прочно вплела Караганду в созвездие столичных и курортных городов...

В просторном тысячеместном зале Дворца культуры горняков скромно затухает хрустальная люстра и в полумраке возникает чарующая музыка бессмертного Чайковского

Еще 10 лет назад Дворец был самым красивым и большим зданием, а теперь многие опередили его и своими размерами и своим величием. С добродушным превосходством взирает на него теперь и Драматический театр им. Станиславского, гордясь совершенством своих форм.

Давно забыли пурга и метель дорогу в урочище Караганды-Басы, бесполезно им пытаться пробиться через толщу пяти-девяти этажных домов, сквозь густую поросль трехсотгектарного парка 30-летия комсомола, сквозь стены многотысячного стадиона «Шахтер».

Проходя мимо строящихся стен нового торгового центра, вижу как наяву, яркий свет витрин универмага, брызги неона с фасада ресторана и явственно улавливаю ритмы танцевальной музыки.

Идет Человек по городу. Идет по вечерней Караганде, освещаемой отблеском реклам, отраженных в зеркальной глади асфальта, идет и читает героическую летопись сказочного человека труда, и гордость переполняет его до краев. Как передать его чувства? Их надо испытать, а испытать их может тот, кто знает цену труду. Не все умеют смотреть и видеть, тем более видеть

то, что еще только рождается. Но счастлив тот, кто обладает этим даром. Идет Человек по городу... » [3].

Занимаясь краеведческой работой, слышишь от учащихся, что в середине прошлого столетия, наверное, такого интереса к краю не было, все занимались только своей работой и приобщение к изучению не велось.

Листая газеты, мы натолкнулись на статью заведующей Карагандинским экскурсионным бюро Областного совета по туризму Е. Карибжановой. Вследствие того, что в статье характеризуется деятельность экскурсионного бюро, мы получили ответы на часто задаваемые учащимися вопросы.

В первую очередь, в статье до сведения карагандинцев и гостей города доводится информация о том, что свой первый рейс из Караганды до станции Кара-мурун совершил поезд «Снежинка». Первыми пассажирами стали дети. Статья носит рекомендательный характер: «Такие поездки могут предпринять и взрослые в свои выходные дни. Для этого представителям коллективов нужно обратиться в Карагандинское экскурсионное бюро. Заявки принимаются за неделю. Лыжи и коньки можно приобрести в прокатном пункте областного совета по туризму (бульвар Мира, 40) по понедельникам, средам и пятницам с 6 до 8 часов вечера. Стоимость поездки - 2 рубля.

В выходные дни для желающих проводятся экскурсии по городу. Казалось бы, что нового могут узнать о нем карагандинцы? Но спросите себя: часто ли вы бываете в музее, знакомы ли с работой телецентра, знаете ли, как трудятся наши швейники, обувщики? Наверное, во многих случаях ответ будет отрицательным. Тут к вам на помощь придут экскурсоводы. Интересны автомобильные поездки на шахту № 22 треста Ленинуголь, на Казахстанскую Магнитку, а также пешеходные экскурсии, темы которых: «Караганда – культурный и научный центр области», «Спортивная Караганда» (с посещением Дворца спорта) и др. 3 часа длится обзорная экскурсия «Знай и люби свой город» и «Караганда – детище Октября».

Можно принять участие и в загородных поездках – в Каркаралинск, в горы Байдаулет (район Спасска). Экскурсионное бюро по адресу: проспект Советский, 70, комната 4.

Позаботилось бюро и о жителях сельских районов. Их не только приглашают принять участие в экскурсиях по городу – для них устраиваются коллективные посещения театров и концертов приезжих артистов. В феврале 1968 г. в честь 50-летия Советской Армии пойдет в Алма-Ату туристский поезд «Карагандинец». Поехать в столицу нашей республики смогут бывшие воины, многие передовики сельского хозяйства. А в марте намечается поездка школьников в Москву и Ленинград (по ленинским местам). Уже сейчас началась продажа путевок. Их можно приобрести. Экскурсионное бюро имеются также в Балхаше и Темиртау» [4].

После прочтения этих статей студенты стали замечать то, что прежде оставалось вне их внимания. Проявилось любопытство к названиям улиц города. Этот интерес усилился после прочтения статьи писателей –краеведов В.Я. Новикова и Ю.Г. Попова «Аксакал казахстанской геологии»

«У истоков геологии Казахстана стоит имя выдающегося исследователя недр, академика Николая Григорьевича Кассина. Характеризуя его научную деятельность, Каныш Имантаевич Сатпаев писал: «Влияние Н.Г. Кассина – основоположника геологического изучения Казахстана - уже дало, и будет давать плоды в открываемых и расширяющихся богатствах недр республики».

В канун великой даты улицам Караганды присваивались имена лучших ее сынов и дочерей. Карагандинские геологи хотели бы увидеть и улицу имени Кассина, внесшего огромный вклад в развитие производительных сил Центрального Казахстана» [5].

Чтобы узнать, действительно ли у нас в крае, есть улица Кассина, мы обратились к справочнику «Улицы города Караганды» [6]. Увы, мы констатируем тот факт, что тираж у справочника всего 70 экземпляров и работа с ним, может осуществляться только в читальных залах архива и городских библиотек.

Мы выяснили, что в нашем крае улицы в честь Кассина нет, но мы думаем дело за будущим. Когда решается вопрос о том, какое имя будет вписано в историю края, немаловажное значение имеет и мнение молодежи. Мы, задали учащимся вопрос, в честь каких известных людей края они назвали бы новые улицы, 98% опрошенных затруднились с ответом.

Также и проводимые викторины к 80-летию родного города «Знаете ли вы прежнее название улиц г. Караганды?» дали низкий результат.

Примечательна в этом отношении статья учащейся «Назарбаев-интеллектуальной школы» А. Абекеновой «Топонимика улиц г. Караганды» [7, с.18]. Автором статьи прослеживается история улиц И. Лободы, А. Ермакова, М. Газалиева, М. Ержанова, К. Бадина, Ф. Кривогуза, А. Комиссарова, Г. Алалыкина, К. Аманжолова, С. Ерубоева и проспектов Н. Абдирова и Бухар Жырау. Опять же констатируем тот факт, что в основном, это единичная работа и доступ к ней ограничен всего 100 экземпляров сборника. И случайно она в руки не попадет, только побывав в архиве или в научном зале библиотеки, и взяв в руки сборник, можно натолкнуться на статью.

Речь идет о центральных улицах нашего родного города. А сколько еще неизведанного остается для краеведческой работы даже в черте города, не говоря уже о прилегающих к нему территориях.

Проводимые занятия по краеведению отвечают на многие вопросы учащихся, которые, даже если не озвучивались, то всегда задавались как карагандинцами, так и гостями города.

Город Караганда не отличается компактностью и чтобы попасть из одного конца города в другой, даже не выезжая за его пределы, нужно запастись терпением и провести в дороге немало времени. Ставя перед учащимися задачи, мы вместе находим пути решения и от этого возрастает результат обучения. В справочнике, составленном специалистом Государственного архива Карагандинской области Л.А. Киселевой, мы нашли подтверждение своим предположениям: «Сама жизнь подсказывала вести строительство в двух направлениях: формировать Новый город – центр бассейна – и одновременно

строить и благоустраивать пришахтные посёлки, а специфика угольной промышленности (привязка шахт к местам залегания углей) наложила особый отпечаток на планировку города, для которого была характерна разобщенность городской территории.

С самого начала формирования Караганды каждая из ее частей выполняла определенные промышленные функции, отличалась внешним видом и планировкой и, кроме того, имела свои перспективы дальнейшего развития. Естественным образом город разделился на несколько районов:

1) угольный, шахтный район, охвативший Старый город и окружающие его поселки при отдельных шахтах: это был основной промышленный район;

2) железнодорожный район (северо-восточная часть города, охватившая станции Караганда-Новая, Караганда-Сортировочная, несколько разъездов внутри городской черты и поселок Компанейский);

3) центральный административно-культурный район (Новый город и с. Большая Михайловка);

4) район открытых углеработок (юго-восточная часть Караганды, охватывающая поселки буроугольных разрезов и кирпичных заводов);

5) пригородный сельскохозяйственный район - западная часть Караганды, где были расположены старые селения: Новоузенка, Волынка, Дубовка и другие, снабжавшие город сельскохозяйственными продуктами [6, с.4].

Проблемой для краеведов является понять тот или иной смысл понятий, который вкладывался, в первоначальное употребление, и порой дойдя до наших дней, подвергся искажению.

Благодаря справочнику мы определились со значением таких, казалось бы повседневных, но важных понятий:

- улица – в населенных пунктах: два ряда домов и пространство между ними для проезда и прохода, а также и само это пространство;

- проспект – большая широкая и прямая улица;

- переулок – небольшая, обычно узкая улица, соединяющая две другие параллельные улицы;

- площадь – незастроенное большое и ровное место в городе (селе), от которого обычно в разные стороны расходятся улицы;

- квартал – часть города, ограниченная пересекающимися улицами;

бульвар – широкая аллея на городской улице, обычно посередине её [6, с.159].

10 февраля 2014 года г. Караганда исполнилось 80 лет. За прошедшие десятилетия наш город стал занимать все новые площади, и мы задались вопросом, а много ли новых улиц появилось с момента нового исторического этапа в истории нашей страны.

Воспользовавшись справочником улиц, мы получили следующую картину:

Таблица 1 Улицы мкр. Шахтёрский с 1991 г.

№	Мкр.	Основание	Наименование улицы
1	Шахтёрский	Решение Карагандинского горисполкома от 20.02.91 № 3/114 Ф.15.Оп.1.Д.3474. Л.Л.137-138	АбдрасуловаКадыра
2			АбдрахмановаЖаксеита
3			Айткулова Мустафы
4			Темиртауская
5			Баян-Аульская
6			Ерментауская
7			Ильяса Кишкентаева
8			Майкудукская
9			Мусрепова
10			Нурмагамбетова
11			Обухова
12			Отрарская
13			Семиреченская

[6]

В 1991 году в микрорайоне Шахтёрском появилось 13 улиц, и перед нами краоведами-любителями стоит любопытнейшая задача, узнать, как все происходило: обратиться к архивным документам, и, конечно же, поговорить с очевидцами тех событий.

Строящийся микрорайон Кунгей станет для нас следующим на очереди объектом изучения нашего края:

Таблица 2 Новые улицы мкр. Кунгей

№	Мкр.	Основание	Наименование улицы
1	Кунгей	Постановление главы Карагандинской горадминистрации от 28.06.94 № 6/169 Ф. 1528. Оп. 1. Д. 74. Л. 105	Елебекова
2		Постановление главы Карагандинской горадминистрации от 28.06.94 № 6/164 Ф.1528.Оп.1. Д.77. Л. 105	Маргулана
3		Постановление главы Карагандинской горадминистрации от 28.06.94 № 6/164 Ф. 1528. Оп. 1. Д. 77. Л. 105	Сергазина Ф.С.
4		Решение акима г. Караганды от 17.04.98 № 4/336 Ф.1528. Оп.1. Д.230. Л. 42	Нурмакова
5		Решение акима г. Караганды от	М. Суртубаева

		17.04.98 № 4/336 Ф.1528 Оп.1 Д. 230. Л. 42	
6		Решение акима г. Караганды от 17.04.98. № 4/36 № 4/336 Ф. 1528.Оп. 1. Д. 230. Л. 42	ШоманаСакена
7		Решение акима г. Караганды от 24.06.99 № 6/973 Ф. 1528. Оп. 1. Д. 298. Л. 91	Б. Жанабаева
8		Решение акима г. Караганды от 19.10.99 № 10/1570 Ф. 1528. Оп. 1. Д. 310. Л. 73	З. Инкарбаева
9		Решение акима г. Караганды от 19.10.99 № 10/1570 Ф. 1528. Оп. 1. Д. 310. Л. 73	Ж.М. Канылбаевой
10	Первая очередь мкр. Кунгей участки: №№ 1.2.18.17. 16.15.14.13. 12.11.67.92. 91.90.89.88. 87.86.85.84.	Совместные постановления акимата г. Караганды от 01.11.06 № 22/2 и решение Карагандинского городского маслихата от 01.11.06 № 15	Тлеугабулова

[6]

В 1994 году в микрорайоне появилось 3 улицы. Проходит 4 года и прибавляется еще 3 улицы. Со временем в городе расширяется строительство, и спустя всего 1 год мы наблюдаем, ставшей закономерностью появление еще 3 улиц. Почти 8 лет отделяет нас от момента, когда дали наименование 10-ой улице в микрорайоне Кунгей.

Перед краеведами стоят большие задачи: предстоит работа по систематизации данных, обращение ко многим источникам. В этом помогают обобщенные материалы Карагандинской областной универсальной научной библиотеки им. Н.В. Гоголя в виде 5 выпусков рекомендательного указателя «Их именами названы улицы Караганды», которые оказывают неоценимую помощь в краеведческой работе [8]. Все интересующиеся могут обратиться к электронному варианту [9].

В статье Ляховской «В камне и бронзе» рассказывается о Генрихе Александровиче Гартман в прошлом преподавателе горного техникума, на момент написания статьи пенсионере. На протяжении многих лет он собирал коллекцию открыток и фотографий с изображением памятников. Как пишет автор статьи: «Раньше я представить себе не могла, какое это огромное удовольствие рассматривать такую коллекцию и слушать пояснения ее хозяина. Каждая открытка – яркая страница истории, воплощенной в камне и бронзе».

Карагандинский коллекционер поддерживал тесную связь с краеведческими музеями, Госфотокиноархивом, партийными архивами многих городов [10].

Эта статья заставила каждого учащегося вспомнить, что у него есть дома подобные материалы и он тоже причастен к истории своего края. Проблема многих учащихся не замечать и не вникать, вспоминаются слова Ралфа Эмерсона «Больше всего в жизни нам не хватает человека, который заставлял бы нас делать то, что мы умеем» [11, с.122].

Приобщение студентов к краеведению на современном этапе требует процесса «очеловечивания», т.е. глубокого понимания и полного представления учащимися всех происходивших и происходящих событий и людей, которые принимали на каждом этапе непосредственное участие.

Для этого необходимо проводить факультативные занятия по краеведению и изучать темы по дисциплинам «История Казахстана», «Основы политологии», «Обществознание» на базе Музея изобразительных искусств, Областного историко-краеведческого музея, Музея жертв политических репрессий, где будут созданы условия для диалога студентов и работников музея. Участие студентов в панорамных работах будет способствовать активизации их внимания и развития творческих способностей.

Говоря о толерантности в нашем полиэтническом обществе, мы должны тесно взаимодействовать с национально-культурными центрами области, узнавая об обычаях и традициях народов, проживающих на территории нашей республики.

Работая в 2012 году над творческим проектом «Казахстан - наш общий дом», мы увидели, с каким трепетом относились учащиеся к краеведческим материалам, найденным самостоятельно.

Учебно-воспитательная работа, как мы видим, не должна ограничиваться только аудиторными занятиями, изучая любое историческое событие, мы понимаем, что с ним связаны реально живущие люди с их чувствами, мыслями, переживаниями. Так и студенты, знакомясь и слушая на встречах ветеранов производства, окунаются в то время, в которое происходило промышленное становление края.

Студенты, самостоятельно участвуя в творческой работе, видя результаты своей деятельности, приходят к пониманию того, что им необходимы дополнительные знания и на основании этого, можно говорить о становлении конкурентоспособной личности.

Организация выездов студентов в историко-культурный центр Первого Президента Республики Казахстан может служить мотивирующим фактором для участия в исторических мероприятиях.

Директор КГУ «ЦГА г. Алматы» А.К. Ботанов в своей статье «Судьбы и краеведение» дает очень ценные рекомендации для тех, кто интересуется судьбой своего края и приобщается к сбору материалов «Из перспективы судьбы одного человека, его личных переживаний складываются вопросы, имеющие общее значение. Воспоминания показывают, где краеведение может выступить с новыми вопросами. Его сведения могут уточняться официальными

документами. Краеведение предлагает хорошие возможности для сотрудничества с архивом в достижение цели достоверного познания истории своего региона» [12, с.170].

Приоритетным направлением в учебно-воспитательной работе является устранение пробелов в знаниях студентов по краеведению. «Знать свои корни» становится для учащихся не очередным статусом в социальной сети, а жизненно важным компонентом их сознательной учебы.

Студенты, участвуя в работе исследовательских групп по изучению своего края, понимают, что лучше оставаться на том месте, где вырос и можешь принести пользу своей родине.

Таким образом, долг каждого гражданина знать происхождение и историю своего родного края, преобразование которого зависит от всех в целом и каждого в отдельности. По мере изучения студентами краеведческой литературы, архивных документов, периодической печати разных периодов работа будет продолжаться.

Литература:

1 Методические рекомендации по проведению нетрадиционных уроков истории для учащихся общеобразовательных учреждений в государственных архивах / Сост. Ж.Ж. Турсынова, О.Е. Беркун. – Караганда: Издательство КарГУ, 2013. - 29 с.

2 Кударина Г.С. Тематическая разработка «История становления и развития Октябрьского района» // Мұрағат құжаттарындағы тарихи өлкетану - қазақстандық патриотизмнің негізі: мақсаттары мен болашағы. Респ. ғыл.- теор. конф. материалдары/ Жауапты ред. Ж.Ж. Тұрсынова.- Қарағанды, 2013.- С.167-170

3 Индустриальная Караганда. - 1968. - № 1. - 1 января.

4 Индустриальная Караганда. - 1968. - № 11. - 14 января.

5 Индустриальная Караганда. – 1968. - № 13. - 17 января.

6 Улицы города Караганды. Справочник. //Сост. Л.А. Киселева; Под.ред. У.А. Амантаева. – Караганда, 2010. – 160 с.

7 Абекенова А. Топонимика улиц г. Караганды // Мұрағат құжаттарындағы тарихи өлкетану - қазақстандық патриотизмнің негізі: мақсаттары мен болашағы. Респ. ғыл.- теор. конф. материалдары/ Жауапты ред. Ж.Ж. Тұрсынова.- Қарағанды, 2013.- С. 18-21.

8 Қарағанды тарихындағы есімдер. Имена в истории города: Библиографиялық көрсеткіш / Қарағанды обл. ғылыми - әмбебап кітапханасы; Құраст.:С.О. Телпекбаева, Г.П. Долженко. Қарағанды: б.ж., 2009. 122 б.

9 http://www.karlib.kz/images/material/pdf/memorial_doski.pdf 04.05.2014

10 Индустриальная Караганда. – 1968. - № 16. - 20 января.

11 Сидельникова Т.Т., Темников Д.А., Шарагин И.А. Политология: комментарии, схемы, афоризмы: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр Владос, 1999. - 208 с.

12 Ботанов А.К. Судьбы людей и краеведение / Мұрағат құжаттарындағы тарихи өлкетану - қазақстандық патриотизмнің негізі: мақсаттары мен

болашағы. Респ. ғыл.- теор. конф. материалдары/ Жауапты ред. Ж.Ж. Тұрсынова.- Қарағанды, 2013.- С. 167-170

УДК: 94(092)

БЕКМАХАНОВА Н.Е.

Институт российской истории РАН, г. Москва,

masterskaya18genplan18@mail.ru;

Е.Б. БЕКМАХАНОВ И М.П. ВЯТКИН – ВЫДАЮЩИЕСЯ ИСТОРИКИ XX ВЕКА.

Многие годы связывали дружественные отношения историков Ермухана Бекмахановича Бекмаханова и Михаила Порфирьевича Вяткина. М.П. Вяткин был ответственным редактором книги Е.Б. Бекмаханова «Казахстан в 20-40-е годы XIX в.». Книга вышла в Алма-Ате в 1947 г. Вяткин М.П. принимал самое активное участие в трагической судьбе Е.Б. Бекмаханова, помогая ему и отстаивая концепцию движения Кенесары Касымова освещенную в книге. Михаил Порфирьевич глубоко интересовался проблемами истории Казахстана и Средней Азии. Под его руководством и при самой активном участии были подготовлены и изданы два тома «Материалов по истории Казахской ССР», которые ввели впервые в историю Казахстана, в том числе его восточной части, большой и интересный архивный материал.

Совместная работа Е.Б. Бекмаханова и М.П. Вяткина началась в годы Великой Отечественной войны. В октябре 1941 г., когда немецкие войска подходили к Москве и Ленинграду, решено было часть сотрудников из институтов АН СССР и их филиалов эвакуировать на Восток страны. Научные сотрудники небольшими группами, с семьями эвакуировались из Москвы и Ленинграда в Алма-Ату, Ташкент, города Сибири. Михаил Порфирьевич оказался в составе группы московских ученых вместе с А.М. Панкратовой, Н.М. Дружининым, Я.Я. Зутисом, А.П. Кучкиным, Д.А. Баевским - специалистами по истории СССР, Ф.В. Потемкиным, А.Ф. Миллером, Ф.И. Нотовичем - специалистами по всеобщей истории.

Эта группа ученых была оставлена в Алма-Ате, зачислена внештатными лекторами городского комитета партии и по просьбе правительства республики приступила к подготовке методического пособия для учителей Казахстана. Е.Б. Бекмаханов был в это время заместителем наркома просвещения Казахской ССР и ему было поручено организовать эту работу.

Прибыв в Алма-Ату, Михаил Порфирьевич вместе с названными историками и членами их семей (20 человек) были размещены в одной комнате Казахстанского филиала АН СССР. В этой комнате и было написано методическое пособие, где М.П. Вяткин и Е.Б. Бекмаханов работали над разделом по национально-освободительному движению в Казахстане в XVIII-первой половине XIX в. и этногенезу казахского народа. Первая часть методического пособия охватывала историю СССР дореволюционного периода и показывала историю присоединения Казахстана к России; вторая часть

охватывала события двадцатого века, до начала Великой Отечественной войны. Одновременно Е.Б. Бекмаханов и М.П. Вяткин, совместно с местными и эвакуированными историками читали лекции по истории России и Казахстана в военных частях, госпиталях и на гражданских объектах Алма-Атинской области. Моя мама, Амена Зарифовна Губеева, вспоминала, что командировки длились по несколько дней, переезды в ночное время между населенными пунктами области были трудными, плохо было с транспортом, часто ездили на лошадях. Никто не отказывался от поездок, всем хотелось помочь родине в ее тяжелой борьбе с фашизмом.

Ответственной работой для историков Казахстана и России стала подготовка «Истории Казахской ССР» в 2-х томах, которая была запланирована Наркомпросом Казахской ССР еще накануне войны. К этому времени эвакуированные историки получили жилье, многие из них были поселены в гостинице «Казахстан» в центре города. К сожалению, это здание, где в годы войны проживало много выдающихся деятелей науки, литературы, искусства России - С. Эйзенштейн, Г. Уланова, Н. Сац, семья С. Михалкова и Н. Кончаловской и др. сегодня уже не существует, было снесено при реконструкции города. В этом здании жили Н.М. Дружинин, Н.Г. Аполлова, А.П. Кучкин, М.П. Вяткин.

Так в семье у Ермухана Бекмахановича проживало 16 человек, большая семья, эвакуированная из-под Киева. Старик Скрипкин, сыновья и зятья - пять человек сражались на фронте, а женская половина семьи, внуки жили с нами необыкновенно дружно, делились последним, очень помогали друг другу. Эта дружба продолжалась десятилетия после войны и возвращения Скрипкиных на Украину. Ермухан Бекмаханович помогал И. Скрипкину в работе над школьным учебником по истории Украины после войны.

Постепенно создавались условия и для научной работы. При городской библиотеке, на углу улиц Пушкина и Калинина, был организован специальный читальный зал для научных работников и преподавателей который примыкал к помещениям Центрального государственного архива - Казахской ССР и Государственной публичной библиотеки Казахской ССР им. А.С. Пушкина. Мама, которая помогала собирать архивные документы, копируя и перепечатывая их для коллектива историков, рассказывала, что это одноэтажное здание имело печное отопление, зимой в нем было очень холодно, льдом были покрыты окна и углы читального зала, работали в перчатках, валенках и тепло одетыми. Из казахстанцев активно работали над «Историей Казахской ССР» Е.Б. Бекмаханов, писатель М.О. Ауэзов, историк М. Абдыкалыков. Из приехавших историков крупным специалистом по истории Казахстана был только М.П. Вяткин ещё до войны подготовивший к печати сборники архивных документов по истории казахского народа. Историк Н.Г. Аполлова, прибывшая позднее из Москвы, приступила к изучению проблемы присоединения Казахстана к России. Е.Б. Бекмаханов поддерживал с Н.Г. Аполловой добрые отношения, после войны бывал у нее в гостях в Москве, в крохотной квартирке на Мичуринском проспекте, а в 1963 году он был первым

оппонентом при защите Н.Г. Аполловой докторской диссертации в Институте истории АН СССР по истории российско-казахстанских отношений XVIII-XIX вв.

Но вернемся вновь в 1941 год, когда в Алма-Ате началась подготовка проспекта «Истории Казахской ССР», сопровождавшаяся бурным его обсуждением. Не было единой концепции написания книги, но остановились на той, которая была предложена ответственным редактором А.М. Панкратовой. Ведущим сюжетом книги стала история национально-освободительного движения в Казахстане после присоединения к России, которое считалось вынужденным меньшим злом перед возможностью завоевания территории такими отсталыми военно-феодальными деспотиями, какими были Хивинское и Кокандское ханства, Бухарский эмират. Значительные положительные условия для развития экономики, культуры Казахстана сложились, по этой концепции, только после 1917 года. В такой ситуации, т.е. после присоединения, национально-освободительное движение в XVIII - начале XX веков считалось прогрессивным. Но когда были подготовлены тексты глав «Истории Казахской ССР», оценки национально-освободительного движения, особенно движения Кенесары Касымова в 20-40-х годах XIX в., были неоднозначны. Разногласия были среди как приезжих, так и местных историков и литераторов. Для консультаций был вызван из Ташкента академик Б.Д. Греков - директор Института истории Академии наук СССР, который находился в Узбекистане в эвакуации. Глава «О присоединении», к сожалению, не помню, кто был ее автором, была отклонена редакторским коллективом. Новую главу было поручено написать Е.Б. Бекмаханову. Его концепция была одобрена редакторами, авторами книги и руководящими органами республики. В июне 1943 г. «История Казахской ССР» вышла в свет. У этой книги появились оппоненты, особенно в оценке присоединения Казахстана к России и национально-освободительного движения.

В этот период Е.Б. Бекмаханов продолжал, в тесном контакте с М.П. Вяткиным, работать над монографией о движении Кенесары Касымова. И автор, и будущий ответственный редактор книги придерживались научной концепции, по которой национально-освободительное движение в Казахстане в 20-40-х годах XIX века, как и движение батыра Срыма Датова в 80-90-х годах XVIII века, рассматривались как направленные против колониальной политики царизма. Авторы, указывая причины этих движений, показывали политический и экономический произвол царской администрации в Казахстане, что вызвало массовый протест населения, и оценивали эти движения как прогрессивные. Постепенно эта оценка пересматривалась в Москве и Алма-Ате. Подверглись критике и были пересмотрены трактовки движения имама Шамиля на Северном Кавказе. Сложилась новая концепция, по которой лидер этого национально-освободительного движения был признан английским агентом. Аналогичное обвинение было и против движения Кенесары Касымова. История англо-русского соперничества на Среднем Востоке стала напрямую связываться с национальным движением на присоединенных к России

территориях в XIX в.

В 1947 г. была опубликована монография Е.Б. Бекмаханова «Казахстан в 20-40-е годы XIX в.», ответственным редактором ее был М.П. Вяткин. В Институте истории АН СССР, в Москве, она была защищена в качестве докторской диссертации. На защите выступили М.П. Вяткин, доктор юридических наук С.В. Юшков, академик Н.М. Дружинин. Ученый совет нашел обоснованной концепцию Е.Б. Бекмаханова и признал автора достойным искомой степени доктора исторических наук, первого доктора в Казахстане и Средней Азии.

Одновременно в Ленинграде выходит в свет монография М.П. Вяткина «Батыр Срым» (М.; Л., 1947 г.). Эта работа остается и сегодня классической, новых исследований в этой области не проводилось, концепции национально-освободительного движения для XVIII века не пересматривались и вошли во все учебные пособия для школ и вузов Казахстана, а также в 1-м томе издания многотомной «Истории Казахской ССР», подготовленном коллективами авторов, объединенных Институтом истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН Казахской ССР. Но уже в конце 40-х, а затем в 50-х годах XX века постоянно пересматривалась концепция по движению Кенесары Касымова в Казахстане. Вопрос о колониальной политике царизма теперь становится второстепенным, основным теперь являлся добровольный аспект в присоединении Казахстана к России и прогрессивные последствия этого акта. Отсюда все выступления казахского народа против царизма в области политики, экономики, социальных отношений, а также те движения, в которых поднимался вопрос о сохранении казахской государственности, были признаны реакционными, феодально-монархическими. Прежде всего, это относилось к движению Кенесары Касымова. Е.Б. Бекмаханова стали обвинять в буржуазном национализме. В декабре 1950 г. в газете «Правда» (25.12.1950 г.) книга Е.Б. Бекмаханова была подвергнута резкой критике. Бюро ЦК КП(б) Казахстана обсудило статью, признало, что Е.Б. Бекмаханов рассматривал движение К. Касымова с буржуазно-националистических позиций. Было также отмечено, что редакционная коллегия второго издания «Истории Казахской ССР» не выполнила решения ЦК КП (б) Казахстана от 14 августа 1945 г. «О подготовке второго издания истории Казахстана» и допустила те же научные ошибки в оценке движения К. Касымова. Ученый совет Института истории Академии наук СССР обсудил опубликованную в «Правде» статью и признал правильной критику книги Е.Б. Бекмаханова и указал ответственному редактору книги М.П. Вяткину «на его серьезную ошибку, которая выразилась в том, что он поддерживал и разделял взгляды Е.Б. Бекмаханова». Также Ученый совет отметил то, что: «Грубо ошибочная характеристика движения Кенесары дана в «Истории Казахской ССР», в учебниках по истории СССР для средней школы (автор А.М. Панкратова) и для высшей школы (редактор-М.В. Нечкина). За допущенные ошибки... несет ответственность также Институт истории Академии наук СССР, не давший своевременно правильной оценки книги «Казахстан в 20-40-е годы XIX в». Е.Б. Бекмаханов был отстранен от работы,

репрессирован, находился несколько лет в системе лагерей ГУЛАГА в Сибири. После 1953 г. он был реабилитирован, но его книга «Казахстан в 20-40-е годы XIX в.» была изъята из научного оборота до 1991 г.

Михаил Порфирьевич и Ермухан Бекмаханович до конца жизни оставались друзьями и единомышленниками, переписывались, встречались, обсуждали новую докторскую диссертацию Е.Б. Бекмаханова «Присоединение Казахстана к России». При поддержке академиков А.М. Панкратовой, Н.М. Дружинина в Москве, в 1957 г., в издательстве «Наука» вышла в свет книга под этим названием. Концепция присоединения Младшего и Среднего жузов в XVIII в. раскрывала процесс присоединения как сложный, противоречивый, но мирный процесс, который имел как прогрессивные, так и негативные последствия. Южные районы Казахстана, в том числе Старший жуз, были присоединены силой оружия в период завоевания Средней Азии - Хивы, Бухары и Коканда в середине XIX в. Эта точка зрения была признана и вошла в казахстанскую и российскую историографию XX века.

Для Е.Б. Бекмаханова и оценки его творческого наследия всегда особое место занимали казахстанско-российские отношения. В названных монографиях, в том числе и «Очерках по истории Казахстана XIX века». Алма-Ата, 1966 г. В двух учебниках для средней школы по истории Казахстана для 7-10 классов, публиковавшихся в 60-90-х годах XX в. на казахском, русском, уйгурском языках эта тема является определяющей. Ермухан Бекмаханович всегда отстаивал приоритет в исторических и международных отношениях Казахстана и России. Е.Б. Бекмаханов вводит в научный оборот архивные документы - переписку султана К. Касымова с российским императором Николаем I. Из переписки следует, что К. Касымов не отказывался от подданства России, при условии сохранения института ханской власти в казахских жузах.

Аналогичной точки зрения, что следует из бесед с ним, придерживался и М.П. Вяткин. Е.Б. Бекмаханов учитывал его научную концепцию по национально-освободительному движению в Казахстане, когда порекомендовал мне просить Михаила Порфирьевича быть научным руководителем моей кандидатской диссертации об участии казахов в Крестьянской войне 1773-1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева. Ермухан Бекмаханович с большим интересом следил за работой над рукописью кандидатской диссертации, много беседовал на эту тему с М.П. Вяткиным и со мной, разделял концепцию научного исследования.

Не сложились тесные творческие взаимосвязи с Академией наук Казахской ССР и у Е.Б. Бекмаханова. В 1969 г., перед моим отъездом из Алма-Аты на работу в Москве, академик А.Н. Нусупбеков, тогда директор Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН Казахской ССР говорил мне о том, что он чувствует себя ответственным за то, что Ермухан Бекмаханович не был активно им вовлечен как автор в академические проекты, многотомные истории Казахстана.

Основная цель, красной нитью прошедшая в недолгой научной жизни

Ермухана Бекмахановича, была вера в народное единство на территории нынешнего Казахстана, дружественные отношения с соседними государствами и процветание Республики. Примером может служить его деятельность в народном образовании, работе над учебниками для школ и научными трудами последних лет.

Большой интерес проявляют к научному наследию Е.Б. Бекмаханова и М.П. Вяткина его российские и зарубежные коллеги, о некоторых из которых говорится в данной статье. Изучение вклада Бекмаханова и Вяткина в историческую науку республики, чисто человеческие взаимосвязи, преданность друг другу ученых, поддержка в тяжелые минуты жизни, а так же верность науке могут послужить объектом изучения для нового поколения историков сегодняшнего суверенного государства Казахстана.

УДК: 37.09:94

БРАЛИНОВА Д.И., ЗАРИФОВА М.А., КАРИМОВ М.К.
Государственный университет имени Шакарима г. Семей
kancel@semgu.kz

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ РК

Идея изучения истории родного края и использование краеведческого материала в учебном процессе не новая. В педагогической литературе всегда подчеркивалось, что привлечение краеведческого материала на уроках истории представляет собой один из важных приемов обучения учащихся, способствующих глубине осмысления исторических событий, повышению интереса к учебному материалу, развитие навыков учебно-исследовательской работы, воспитанию гражданственности. Актуальность краеведческой проблематики в педагогическом процессе особенно возросла в условиях развития суверенного Казахстана. Восстановление и возрождение нашего исторического и духовного наследия, воспитание нравственности, духовности и гражданственности невозможно без уважения к своей истории, культуре, родному краю. Это обусловлено тем, что именно среда генерирует важный для настоящего и перспективный для будущего выпускника образ жизни. Выпускник, обладающий высокими нравственными ценностями, а именно: любовью к Родине, к родному краю, уважением к старшим, высоким профессионализмом, ответственностью за себя и семью – сможет не растеряться в современном обществе. Н.А. Назарбаев в программной статье "Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда" предложил ввести "Краеведение" наряду с другими дисциплинами как обязательные учебные курсы в средних, технических, профессиональных и высших учебных заведениях Казахстана [1].

В настоящее время во многих школах, колледжах области накоплен большой опыт работы по изучению краеведческого материала, как в учебном процессе, так и во внеклассной работе. В большинстве школ Казахстана, в том

числе и в ВКО, систематическое изучение истории края проводится учителями-энтузиастами на локальном уровне, как правило, во внеклассной работе: создание музеев, подготовка школьных научно-исследовательских проектов, проведение разовых мероприятий. Современные школьники принимают активное участие в конкурсах школьных исследовательских проектов по программе «Дарын», в научно-практических конференциях.

Источниковедческая база изучения региональной истории достаточно широка. Издательская деятельность сотрудников восточно-казахстанских архивов сделала широкодоступными фондовые материалы архивов и музеев области. Пользуются большой популярностью, в том числе и среди учащихся, обращающихся к краеведческой тематике сборники документов «Торговые связи Семипалатинского Прииртышья XVIII– начало XX вв.» [2], «Развитие горного дела в Восточном Казахстане (XVIII в. – 30 годы XX в.)» [3]. Архивные материалы по истории XX века, особенно по истории первой половины XX века по-прежнему в центре научных интересов. Это темы связанные с установлением советской власти в крае, с проведением социально-экономической и культурной реконструкцией края в 20-30-е гг., с жизнью края в годы Великой Отечественной войны. В последние годы были выпущены хрестоматия «Гражданская война в Восточном Казахстане. 1917-1922 гг.» [4], сборники документов «Коллективизация сельского хозяйства в Кировском (Усть-Каменогорском) районе. 1928-1936 гг.» [5], «Восточный Казахстан в годы Великой Отечественной войны» [6] и др.

В книгах, журнальных и газетных статьях восточно-казахстанских историков, краеведов отражены различные стороны социально-экономического и культурного развития региона. Это и публикации XVIII-XIX вв., в числе которых труды членов Академии наук (СПб.) и Русского географического общества. Труды местных краеведов Н. Абрамова, Н. Коншина, Б. Герасимова. Из историков XX века особое внимание привлекают исследования Ж. Касымбаева, Н. Алексеенко, С. Черных, В. Городецкой, С. Игибаева, В. Кашляка, Г. Щербик.

В то же время еще не получили должного теоретического обоснования необходимость включения в учебный процесс полноценного курса по истории родного края и его методическое обеспечение.

В 2011 году преподаватели кафедры истории историко-филологического факультета Семипалатинского государственного педагогического института выиграли грант, финансируемый Министерством образования и науки РК, на тему «Региональный компонент в школьном курсе истории Казахстана: вопросы теории и методики преподавания в контексте гуманистической парадигмы образования».

Актуальность обращения к данному проекту обосновывается следующими противоречиями:

- возрастанием интереса личности к проблеме изучения родного края, своим корням, проблемам истории, а также возрождением духовности, культуры, национального самосознания в период формирования отечественной

национальной идеи и отсутствием научно-обоснованной модели включения регионального компонента в образовательный процесс;

- потребностью общества в социализированной личности, способной адаптироваться в сегодняшней ситуации, быть готовым действовать в меняющихся условиях и недостаточного внимания к решению этих задач через реализацию регионального компонента в школьном историческом образовании;
- разработанностью истории края ведущими учеными отечественной исторической науки, краеведами и отсутствием учебно-методического комплекса по истории края для учащихся.

Целью данного проекта является внедрение в учебный процесс средних школ региона курса «Истории Восточного Казахстана с древности до современности» и его методическое обеспечение, т.е. подготовка учебника, хрестоматии, рабочей тетради и методического пособия для учителей.

Для достижения данной цели необходимо было решить ряд проблем.

Проблема 1 – определение хронологических и пространственных рамок курса

В соответствии со школьным курсом истории было решено, что история края должна изучаться с древнейших времен до настоящего времени. Затруднения у членов рабочей группы возникли по вопросу, какую территорию следует включить в понятие «родной край»? В одних случаях краем называют ближайшие окрестности школы, доступные для постоянного и непосредственного наблюдения. В других – территорию расширяют до границ административного района или области.

В современной научной и педагогической литературе все чаще вместо привычного «краеведение» упоминается «регионоведение» - изучение особенностей развития большого региона. Понятие «регион» является родовым для большинства наук: географии, истории, экономики, политологии, социологии, которые связаны с пространственным и территориальным аспектом исследований. В зависимости от конкретных целей представителей этих наук в научной литературе существуют различные понимания термина «регион», критерии выделения регионов.

Среди множества трактовок определения регион мы остановились на понятии, которое дается в социальной педагогике: «Регион - часть страны, представляющая собой целостную социально-экономическую систему, обладающая общностью экономической, политической и духовной жизни, общим историческим прошлым, культурным и социальным своеобразием» [7: 56]. В данном случае регион, прежде всего, выступает как форма территориальной организации социальной структуры общества, социальных связей, отношений и процессов, социальных общностей и групп в их развитии. На первый план выдвигается воспроизводство социальной жизни населения, трудовых ресурсов, образование, здравоохранение, культура, охрана окружающей среды, система расселения т.п. Данный подход шире экономического, он включает культурные, этносоциальные, медицинские,

политические, социально-психологические и другие аспекты регионального социума. Такой частью Казахстана является Восточно-Казахстанская область.

Но может ли региональная история замыкаться в современных административных единицах области?

В настоящее время границы Восточно-Казахстанской области не совпадают с границами, характерными для различных исторических периодов Казахстана. В историческом контексте всегда были тесно взаимосвязаны три области: Семипалатинская, Восточно-Казахстанская (в её прежних границах), Павлодарская. Говоря о региональной истории Восточного Казахстана, мы определили регион в рамках современного административного деления, то есть Восточно-Казахстанской области в её нынешних границах, при необходимости расширяя границы региона, если специфические для него явления или процессы распространяются за пределы очерченной территории и раскрывают общее историческое прошлое, экономическую, политическую и духовную общность, культурное и социальное своеобразие.

Компонентом региональной истории является история края (локальная история) - история ближней территории: родного села, родного города, их ближайшие окрестности, т.е. место, где непосредственно проживает школьник, а также история семьи, школы.

Включение в региональный курс локальной истории создает ощущение непосредственного присутствия учащихся в прошлом, соединяет его с настоящим. Материалы семейных архивов и местных архивов, районных и городских библиотек, школьных и краеведческих музеев помогают осветить это прошлое в необычных, личностных ракурсах, развивать интеллектуальные и творческие способности учащихся посредством овладения основами проектно-исследовательской и поисковой деятельности.

Проблема 2 - определение места изучения регионального компонента в общей системе среднего исторического образования в РК

В педагогической практике разработано несколько моделей изучения, как региональной истории, так и курса краеведение.

Первая модель предполагает преподавание курса истории региона с первобытной эпохи до современности как целостного самостоятельного курса, изучаемого параллельно с курсом отечественной истории. В этом случае изучение курса начинается с 5-го класса и заканчивается в 9-ом классе, т.е. в основной школе за счет часов школьного компонента, а именно курсов по выбору или вариативной учебной нагрузки. Этот вариант позволяет обеспечить органическое единство в раскрытии содержания исторических событий по истории Казахстана и края. Однако учителю трудно скоординировать его с основным курсом отечественной истории и соблюсти синхронность при их изучении.

Вторая модель предполагает изучение курса истории региона с первобытной эпохи до начала XXI века как целостного самостоятельного курса в 9 классе основной школы. Преимущество этой модели состоит в том, что в 9-ом классе завершается изучение отечественной истории в основной

школе. В силу этого вполне уместным будет сочетание изучения систематического курса с курсом истории региона. При этом изучаемые факты и события по истории края будут связываться в единое целое, складываясь в сознании школьников в определенную систему. Также учитель может на уроках по истории края повторить учебный материал по отечественной истории, изученный в основной общеобразовательной школе.

В данном случае на изучение истории региона можно отвести 34 часа за счет школьного компонента (курсы по выбору) или вариативной учебной нагрузки. Однако, на наш взгляд, 34 часа недостаточно для полного освещения истории региона и для реализации образовательных, воспитательных и развивающих задач, которые необходимо решить при изучении курса.

Третья модель предполагает изучение истории региона с первобытной эпохи до настоящего времени за счет прикладных курсов или курсов по выбору в общей образовательной школе в 10-11 классах в объеме от 51 до 68 часов. Преимущество этой модели состоит в том, что курс по истории региона можно скоординировать с общим курсом отечественной истории.

Четвертая модель – это интеграция истории региона с общим курсом отечественной истории. В этом случае темы региона включаются в разделы или отдельные темы по истории Казахстана. Такая модель изучения предложена Р.С. Федоровой [8]. Но при интегративном изучении истории Казахстана материал по региональной истории включается эпизодически и тем самым нарушается целостность восприятия истории родного края.

Учитывая, что каждая модель изучения истории региона имеет свои достоинства и недостатки, было решено апробировать в школьной практике следующую модель: во втором полугодии в 8 - классе на самостоятельных уроках изучается история Восточного Казахстана с древнейших времен до конца XIX века в объеме 17 часов. К этому времени учащиеся заканчивают изучение новой истории Казахстана и изучение истории региона даст возможность дополнить курс и повторить основные периоды отечественной истории. В 9-ом классе история региона изучается с начала XX века до современности в объеме 34 часов. Изучение спецкурса может проводиться за счет школьного компонента (курсы по выбору).

Проблема 3 - критерии отбора содержания регионального компонента

Определяя критерии отбора содержания для УМК, мы исходили из того, что изучение истории региона играет особую роль в самоидентификации школьника, осознания им себя как представителя исторически сложившегося гражданского, этнокультурного, конфессионального сообщества. Также были учтены личностно-ориентированный, деятельностный и практико-ориентированный подходы в обучении.

Личностная ориентация образовательного процесса предполагает приоритет воспитательных и развивающих целей исторического образования. При реализации данного подхода история региона не только раскрывает перед школьниками картины прошлого, но и дает возможность для осмысленного восприятия взаимосвязи поколений на конкретных примерах всего

разнообразия мировоззренческих, социокультурных, этнонациональных, конфессиональных систем, существующих в регионе. Представление об исторических корнях, существующих социальных нормах и мировоззренческих ценностях, об историческом опыте народов, населяющих край, позволит учащимся более четко и осознанно определять собственную идентичность, самоопределиваться в социальном пространстве современного общества.

Деятельностный и практикоориентированный подходы отражают стратегию образовательной политики РК, направленную на формирование человека и гражданина, интегрированного в современное общество, нацеленного на его совершенствование. Содержание образования должно способствовать проявлению творческого подхода к делу, поиску нестандартных способов решения проблем, к конструктивному взаимодействию с людьми разных воззрений и ценностных ориентаций. Включение школьников в познавательную деятельность через разнообразные формы исследования краеведческого материала: работа в музеях, изучение архивных документов, встречи, переписка с интересными людьми, походы, экспедиции – расширит круг знаний по истории региона, поможет осознать их значимость для себя, для общества. В результате бесед, опроса, интервьюирования или анкетирования участников исторических событий представляется возможность обратиться к «устной истории», источниками которой для учащихся становятся родные и близкие им люди, формировать семейные архивы, т.е. осуществлять исследовательскую деятельность, овладевать методами исторического познания.

Доступность местного материала дает возможность каждому ученику сделать свое собственное открытие или узнать что-то новое, т. е. почувствовать себя причастным к творению истории. Выполнение различных заданий позволяет совместить обучение, приобретение знаний с развитием навыков участия в охране памятников истории и культуры, экологической работе в родной местности, способствует активизации познавательной деятельности учащихся, формированию у них наблюдательности к окружающим явлениям, развитию навыков выступления на конференциях и популяризации накопленного опыта, получению допрофессиональных навыков археолога, экскурсовода, исследователя, музейного работника, знакомству с профессиями, востребованными в регионе, с перспективами трудоустройства.

С учетом этих подходов были сформулированы следующие требования к отбору содержания УМК:

- раскрытие истории региона на основе принципов государственной политики РК и общих требований к содержанию образования – воспитание гражданственности и любви к Родине, формирование мировоззренческой, нравственной, экономической, социальной, экологической культуры;

- рассмотрение истории региона как пространственной целостности, где существует определенное органическое сочетание трех групп основополагающих факторов: экономического, социального, духовного;

- осуществление органической связи истории региона с основным курсом истории Казахстана с целью расширения общеисторических знаний учащихся, пониманию ими взаимосвязи местного, частного с общим, целым;

- отбор содержания с учетом, что регион это социально-экономическое и географическое пространство, в котором происходит социализация человека, формирование, сохранение и трансляция норм образа жизни;

- включение материала с ориентацией на интересы ученика, на возможности развития личности, на постоянное взаимодействие школьника и конкретной культурно-образовательной средой;

- реализация внутрипредметных (всеобщая и отечественная история с одной стороны, региональная история и история семьи с другой стороны) связей;

- отражение истории региона виде «микросообщества», главными характеристиками которого выступают деятельность и отношения людей в их социальном и личностном взаимодействии в локальном пространстве, позволяющего увидеть его обитателей как часть макросообществ и как представителей всего человеческого сообщества;

- отражение истории различных социальных групп и общностей (например, сословия городских жителей), общественных организаций и объединений, религиозных конфессий в крае (общественно-политические группы, местные организации разных политических партий, религиозные, профсоюзные, молодежные, ветеранские, спортивные и иные объединения и союзы);

- включение материала позволяющего раскрыть положение, что история — это история людей; каждый человек — соучастник событий прошлого, настоящего и будущего;

- включение разносторонней оценки событий и явлений прошлого, дел, поступков и деятельности людей, общественных групп и организаций, государственных учреждений и структур с научных позиций, с позиций правды и нравственности, с учетом особенностей рассматриваемой эпохи, традиций, идеалов и ценностей, разделяемых людьми того времени;

- включение знаний о нормах поведения и жизненных установках, интересах и ценностях людей разных эпох, показ понимания (и изменение этого понимания во времени) таких явлений, как добро, зло, справедливость, свобода, независимость и др.;

- наличие материала, для формирования умений искать в памяти прошлого идеи, образы, символы, которые могут помочь в разрешении сегодняшних проблем; понять ход мыслей, аргументацию прошлых поколений, особенности их видения мира, жизнь в мире культуры;

- наличие материала, раскрывающего как в ходе исторических событий, порой трагических, формировалось у людей сознание духовного единства, принадлежности к одному народу и вместе с тем принадлежность к определённому землячеству, нередко многонациональному, что особенно важно в нашей полиэтнической, поликультурной стране;

- наличие материала для формирования устойчивого интереса к социально-экономическому, политическому и географическому положению Восточно-Казахстанской области, его истории и археологии, развитию и современному состоянию края, воспитания достойного представителя села, города, района, региона, умелого хранителя, пользователя и создателя его социокультурных ценностей и традиций, формирования региональной идентификации личности;

- включение знаний, позволяющих учащимся сделать осознанный выбор будущей профессии на основе понимания её ценностного содержания и возможностей реализации собственных жизненных планов в своем регионе;

- предоставление возможности обратиться к «устной истории», источниками которой для учащихся становятся родные и близкие им люди, односельчане;

- развитие интеллектуальных и творческих способностей обучающихся посредством овладения основами самостоятельной проектно-исследовательской и поисковой деятельности;

- совмещение обучения, приобретения знаний с развитием навыков участия в охране памятников истории и культуры края; формированием основ экологического мышления, опыта природоохранной деятельности в ВКО.

Для проведения эксперимента была разработана учебная программа по курсу «История Восточного Казахстана с древнейших времен до настоящего времени». Программа включает следующие компоненты:

- цели, задачи, ожидаемые результаты обучения;
- содержание;
- методические рекомендации для учителя.

Основной целью изучения данного курса является формирование личности школьника как достойного представителя региона, умелого хранителя, пользователя и создателя его социокультурных ценностей и традиций, расширение комплекса методов исторического познания.

Подробно сформулированные задачи курса ориентированы не только на усвоение учениками определенной суммы знаний, но и на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей.

Ожидаемые результаты заданы в программе в деятельностной форме (что в результате изучения курса учащиеся должны знать, уметь, использовать в практической деятельности и в повседневной жизни) и включает следующие рубрики: знать/понимать, уметь, использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности.

Рубрика «знать/понимать» включает явления и события, которые учащиеся должны усвоить на уроках. Например, учащиеся должны знать конкретные факты о прошлом региона, его исторических, географических, пространственных, временных, этнических и социальных особенностях этносов, проживающих на территории региона и т.д.

Рубрика «уметь» включает требования в области учебно-интеллектуальных, информационно-коммуникативных и оценочных умений. Например, в области учебно-интеллектуальных умений - анализировать и

оценивать факты, явления, события, имеющие место в Восточно-Казахстанской области, выявлять их особенности; раскрывать причинно-следственные связи между ними и т. д. В области информационно-коммуникативных умений - осуществлять поиск и анализ исторической информации, представленной в разных знаковых системах (текст, карта, таблица, схема, аудиовизуальный ряд); переводить ее из одной знаковой системы в другую (из текста в таблицу, из аудиовизуального ряда в текст и др.). В области оценочных умений - давать разностороннюю оценку событиям и явлениям прошлого, делам, поступкам и деятельности людей, общественных групп и организаций, государственных учреждений и структур с учетом конкретных событий, особенностей того периода, когда люди жили и действовали, с позиций идей, традиций, идеалов и ценностей, которые были присущи людям той эпохи и общечеловеческих норм нравственности.

В рубрике «умения, необходимые в повседневной жизни и в практической деятельности» представлены ожидаемые результаты, связанные с личными чертами и мировоззренческими установками учащихся, выходящие за рамки учебного процесса. Например, организовывать и проводить научные исследования, выявлять и изучать историко-культурные памятники.

Таким образом, наряду с общими принципами, предъявляемыми к отбору содержания учебно-методического комплекса, ключевую роль играла специфика обогащения социального опыта учащихся при изучении и обсуждении исторических фактов по истории региона.

В рекомендациях для учителей предлагалось использовать различные формы и приемы обучения: традиционные уроки, практические и лабораторные занятия, уроки-экскурсии, уроки-погружения в эпоху, уроки-интервью, устные журналы, оформление стендов и альбомов, подготовка рефератов, проектирование и другие. Освоение курса, помимо посещения коллективных занятий, предполагает выполнение внеурочных (домашних) заданий. Это всевозможные практические и творческие задания, предусмотренные в вопросах и заданиях учебника и в рабочей тетради после изучения конкретных тем.

Методические разработки уроков построены с использованием приемов технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо», позволяющие ориентироваться на внутреннюю мотивацию учащихся, более устойчивую, нежели внешнюю, добиваться таких образовательных результатов как:

- умение работать с увеличивающимся и постоянно обновляющимся информационным потоком в разных областях знаний;
- умение выражать свои мысли (устно и письменно) ясно, уверенно и корректно по отношению к окружающим;
- умение вырабатывать собственное мнение на основе осмысления различного опыта, идей и представлений;
- умение решать проблемы;

- способность самостоятельно заниматься своим обучением (академическая мобильность);

- умение сотрудничать и работать в группе; способность выстраивать конструктивные взаимоотношения с другими людьми.

Для проведения эксперимента был заключен многосторонний меморандум о взаимном сотрудничестве между Семипалатинским Государственным педагогическим институтом, отделом образования, физической культуры и спорта, КГУ СОШ № 22 (с казахским языком обучения, учитель истории Е.А. Купанов), КГУ СОШ № 20 развивающего обучения (с русским языком обучения, учитель истории А.К. Хакимова), КГУ «Экономический лицей» (с русским языком обучения, учитель Искакова Р.Н.). При выборе экспериментальных площадок обращалось внимание не только на язык обучения, но и на разный уровень подготовленности учащихся.

Учителя-экспериментаторы в итоговом отчете отметили, что структура учебных пособий выстроена логично. Материал параграфов дает целостное представление об основных тенденциях исторического развития региона в рассматриваемые периоды. Содержание УМК соответствует современному состоянию исторической, методической науки и тем задачам, которые предложены в рабочей программе. Иллюстрации учебника соответствуют смысловому содержанию учебника и возрастным особенностям учащихся.

В тоже время учителя предлагают разгрузить некоторые параграфы учебника, убрав отдельные статистические данные, имена, добавить иллюстрации к отдельным параграфам, включить понятийный аппарат.

В итоговом анкетировании учащиеся высказали свою точку зрения об изучении курса «История Восточного Казахстана»: «Я узнала больше о родном крае. Теперь я могу много интересного рассказать о своей малой родине другим людям» (М.Д), «Уроки по истории ВКО произвели на меня хорошее впечатление. Несмотря на то, что я родился в Алмате, а сейчас живу в Семее, мне было интересно узнать историю этой священной земли. Я узнал очень много интересных фактов» (К.Б.), «Мне очень понравился этот курс, понравились задания в рабочей тетради. Я много узнала о своем городе» (Д.Е.).

Литература:

1 Назарбаев Н.А. "Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда" // Казахстанская правда (газ.). – Астана, 2012 – 10 июля.

2 Торговые связи Семипалатинского Прииртышья (XVIII-начало XX вв.): Сборник документов – Управление архивами Восточно-Казахстанской области, Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области. – Семипалатинск, 2004.–350 с.

3 Развитие горного дела в Восточном Казахстане (XVIII в. – 30 годы XX в.) - Управление архивами Восточно-Казахстанской области, Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области. – Семипалатинск, 2008.– 458 с.

- 4 Гражданская война в Восточном Казахстане. 1917-1922 гг. Хрестоматия – Управление архивами Восточно-Казахстанской области, Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области. - Семей, 2013.
- 5 Коллективизация сельского хозяйства в Кировском (Усть-Каменогорском) районе. 1928-1936 гг. Сб. док. – Управление архивами Восточно-Казахстанской области, государственный архив Восточно-Казахстанской области. - Усть-Каменогорск, 2005.- 288 с.
- 6 Восточный Казахстан в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сб. док. – Управление архивами Восточно-Казахстанской области, государственный архив Восточно-Казахстанской области. - Усть-Каменогорск, 2010.
- 7 Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – 5-е изд., - М., 2005.
- 8 Федорова Р.С. Основы исторического краеведения и музееведения: учебное пособие. Ч. 1, 2 - Усть-Каменогорск, 2011. - 533 с.

УДК: 39(574.42)

БЕММ М.А.

Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник, РК, г. Усть-Каменогорск

bemmmax@mail.ru

РАБОТЫ СКУЛЬПТОРА В.Б. САМОЙЛОВА В КОЛЛЕКЦИИ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В фондовой коллекции Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника собрана коллекция работ известного художника и скульптора Владимира Борисовича Самойлова.

В.Б. Самойлов родился 3 января 1945 года в селе Мариновка Семипалатинской области. В 10 лет переезжает вместе с родителями в Усть-Каменогорск. Изобразительным искусством увлекается с детства. Первые азы художественного творчества постигал на занятиях в студии изобразительного искусства при Дворце культуры металлургов под руководством профессионального художника Александра Ивановича Паньшина, которого по праву считает своим первым наставником. Любовь к художественному искусству предопределила выбор Владимиром Борисовичем будущей профессии. После прохождения срочной службы в рядах Советской Армии он поступил на работу в качестве помощника художника в бюро «Эстет» при Центральном доме культуры Усть-Каменогорска, затем продолжил трудовую деятельность в бюро эстетики Ульбинского металлургического завода в качестве промышленного художника. По направлению от данного предприятия обучался в Харьковском художественно-промышленном институте, после окончания которого в 1972 году получил квалификацию «художник

промышленного искусства». В период обучения в данном учебном заведении окончательно формируются художественные предпочтения Владимира Борисовича – с этого времени основным направлением его творчества становится скульптура.

По окончании института Владимир Борисович в течение четырех лет работал в проектно-конструкторском отделе УМЗ, затем в 1976 году перешел на работу в качестве главного художника в керамический цех Комбината строительных материалов. Работа на данном предприятии является важным этапом в творческой деятельности Владимира Борисовича, так как именно здесь, по его собственным словам, он получил возможность заниматься своим любимым делом. Во многом благодаря ему производство художественных изделий из керамики на комбинате поднялось на более высокий уровень. Он собственноручно изготовлял все эскизы, по которым работники цеха керамики затем изготовляли всевозможные предметы, в первую очередь вазы и разнообразную посуду. При этом следует отметить, что данная продукция была широко известна и поставлялась во многие уголки Советского Союза. С этого времени мастер также становится активным участником выставок различного уровня. В 1982 году он был принят в Союз художников СССР. В этом же году работы скульптора экспонировались на ВДНХ в городе Москва, а также на выставке скульптурных работ художников Средней Азии и Казахстана, которая проходила в городе Ташкенте. Владимир Борисович в тот период также неоднократно принимал активное участие в выставках достижений народно хозяйства Казахской ССР в Алма-Ате и отраслевых выставках художников промышленного производства. В это же время в фондах областного этнографического музея формируется коллекция работ мастера.

В 1992 году в связи с закрытием производства на КСМ Владимир Борисович был вынужден отойти от своей привычной деятельности и стал работать как индивидуальный предприниматель, выполняя как частные, так и государственные заказы. В настоящее время его скульптурные произведения украшают улицы, парки и площади многих городов и сел Восточного Казахстана. Целый ряд творений автора могут лицезреть жители и гости областного центра. Владимир Борисович является автором таких скульптурных произведений, как памятник знаменитому акыну Жамбылу Жабаеву в одноименном парке (2007 год), скульптура великому поэту А.С. Пушкину перед областной библиотекой, названной в его честь (2009 год), бюст А.С. Куленову на площади перед Домом культуры металлургов (2013 год), памятники государственным деятелям советского периода Е.П. Славскому (2011 год) и А.К. Протозанову (2013 год), герою ВОВ К. Кайсенову (2010 год), одному из первых директоров Ульбинского металлургического завода В.П. Потанину (создан в соавторстве с известным в нашем городе скульптором Е.Е. Непьяновым в 2000 году).

Кроме того, в настоящее время Владимир Борисович работает над парной скульптурой великого казахского поэта Абая и его близкого друга, ссыльного

революционера и ученого – Е.П. Михаэлиса. Жители Усть-Каменогорска смогут увидеть данное творение в самое ближайшее время.

Коллекция скульптур В.Б. Самойлова в фондах областного этнографического музея составляет 18 единиц хранения и, как уже отмечено выше, была сформирована в середине 80-х годов прошлого века. Отличительной особенностью данного фондового собрания является то, что в него входят изваяния небольшого и среднего размера.

Первые работы автора были переданы музею в 1984 году. В этот год фондовая коллекция пополнилась целым рядом творений мастера. Одной из них является скульптурная композиция «Тюльпаны», созданная Владимиром Борисовичем в 1981 году из красной глины (рис. 1). Все три вазы, образующие композицию, покрыты голубой матовой глазурью и по форме напоминают тюльпаны. Данные работы поражают изяществом форм и высоким уровнем исполнения, чем привлекает к себе внимание зрителей.

Наряду с композицией «Тюльпаны» в 1984 году в фонды музея поступили еще две работы Владимира Борисовича – великолепные декоративные вазы с круглым горлом, изготовленные из красной глины в 1983 году (КПНВ-2-916; КПНВ-2-917). Изделия сверху покрыты матовой глазурью, при этом одно из них имеет белый, а другое красный оттенок. Обе вазы с боков украшены налепами. При этом красную вазу украшают налепы рогообразной, а белую – овальной формы. Данные работы привлекают внимание оригинальностью форм и высоким уровнем исполнения.

Рис 1. Скульптурная композиция «Тюльпаны». ВКЭМЗ. КПНВ-2-920, КПНВ-2-923.

Рис 2. Скульптурная композиция «Аксакалы». ВКЭМЗ. КП-6-15751, КП-6-15753.

Одной из первых работ, переданных Владимиром Борисовичем областному этнографическому музею, также является скульптурная композиция «Аксакалы» (рис. 2), создание которой навеяно увлечением автора обычаями и традициями казахского народа. Данная композиция, изготовленная из шамота в 1983 году, представляет собой изваяния двух пожилых мужчин-казахов в традиционной национальной одежде, ведущих оживленную беседу.

Обе скульптуры выполнены полыми внутри, что придает им определенную легкость. Особое внимание на себя обращают лица стариков, которые одновременно выражают мудрость и умиротворение. В данной работе скульптор, по всей видимости, хотел выразить мысль о том, что человек, достигая преклонных лет, начинает мудро, по-философски оценивать собственное существование и при этом, несмотря на возраст, продолжает радоваться жизни. Таким образом, в скульптурной композиции автор сумел совместить традиционные этнографические мотивы и глубокий философский замысел.

В 1984 году Владимиром Борисовичем в фонды музея также была передана композиция «Алтайские припевки» (рис. 3), состоящая из шести отдельных фигур, выполненных в стиле традиционной русской глиняной игрушки. Ее составными частями являются два веселых гармониста и три поющие девушки, облаченные в яркую одежду, а также стоящий на задних лапах медведь.

Данная скульптурная композиция представляет собой сценку веселого народного праздника. Владимиру Борисовичу очень хорошо удалось передать в ней веселую атмосферу всеобщего веселья. Особый колорит творению автора придает присутствие скульптурного изображения медведя, который весело танцует вместе с людьми. Он поместил его в ряду других фигур далеко не случайно. В давние времена на Руси важным событием всегда считались ярмарки, сопровождавшиеся народными гуляниями. При этом неотъемлемой частью ярмарочного действия было выступление дрессированных медведей, которые выполняли всевозможные трюки. Таким образом, данное животное является своеобразным символом народного торжества [1, с. 32].

Скульптурная композиция «Алтайские припевки» проникнута тонким юмором и носит ярко выраженный шуточный характер, именно поэтому, по словам самого автора, «фигуры выполнены в несколько стилизованной форме и ярко раскрашены темперой» [2].

Рисунок 3. Скульптурная композиция «Алтайские припевки». ВКЭМЗ. КП-6-15754.

Очередное пополнение фондовой коллекции этнографического музея скульптурными произведениями В.Б. Самойлова произошло в 1986 году.

Среди работ данной группы на общем фоне особо выделяется скульптура, носящая необычное название «Нирвана» (рис. 4).

Нирвана – одно из ключевых понятий древнеиндийской философии, обозначающее особое состояние человеческой души, при котором она полностью освобождается от страданий [3]. В своей скульптуре, носящей ярко выраженный ассоциативный характер, Владимир Борисович попытался в шуточной форме передать собственное понимание данной философской категории.

Скульптурная композиция «Нирвана» представляет собой изготовленную из шамота фигуру полулежащего мужчины азиатской внешности, держащего в обеих руках по пиале с чаем. Его лицо выражает блаженство и наслаждение жизнью. Так в веселой форме Владимир Борисович изобразил личность, полностью удовлетворенную собственным существованием. По его словам, «в жизни каждого человека наступает время, когда он находит свой собственный путь к гармонии и начинает спокойно и мудро оценивать окружающую его действительность во всех ее проявлениях» [4]. Именно эта идея лежит в основе данного скульптурного произведения.

Также в 1986 году фондовую коллекцию музея пополнила замечательная скульптурная композиция «На той» (рис. 5), созданная Владимиром Борисовичем в этнографическом стиле. Она была изготовлена в 1983 году из красной глины. Все скульптуры, входящие в композицию, выполнены в стилизованной форме. В первую очередь внимание на себя обращает удлинённая фигура лошади, верхом на которой восседает казахская семья – мужчина, женщина и их ребенок, облаченные в национальную одежду. Исходя из названия работы, можно предположить, что они направляются на торжество. Рядом с фигурой лошади помещены скульптуры жеребенка и собаки.

В наиболее утрированной форме выполнены изваяния лошади и жеребенка. Они имеют вытянутое туловище, толстую шею и непропорционально маленькую голову. Грива и хвост животных обозначены условно, в виде наклепов. Вместе с тем фигура собаки выполнена более детально и реалистично.

Человеческие фигуры автором также изготовлены в стилизованном виде. Их лица имеют округлую форму, а пропорции тела показаны условно и соблюдены неполностью. Несмотря на это детали национальной одежды, в которую они облачены, выделены с большой тщательностью, что объясняется стремлением автора подчеркнуть основные этнографические элементы. Кроме того, все скульптуры, входящие в композицию, покрыты воском и раскрашены разноцветными масляными красками. При этом рисунок росписи не имеет определенного мотива.

Автор при создании данной работы, по-видимому, решил на время побыть немного ребенком и отразил в ней детскую модель восприятия окружающего мира. Однако вместе с тем скульптурная композиция «На той» несет в себе глубокий смысл. В данной работе Владимир Борисович запечатлел собственное представление о семейном счастье и благополучии.

Рисунок 4. Скульптурная композиция «Нирвана». ВКЭМЗ. КП-9-17564.

Рисунок 5. Скульптурная композиция «На той». ВКЭМЗ. КП-8-16714.

Последнее пополнение фондовой коллекции областного этнографического музея скульптурными произведениями В.Б. Самойлова произошло в 1987 году. Одной из работ, переданных автором в фонды музея в этот период, является скульптурная композиция «Кокпар» (рис. 6), изготовленная из шамота в 1981 году. Она имеет круговую форму. На ней запечатлена сцена из одноименной национальной игры.

Основа данного скульптурного творения представляет круглую чашу, на дне которой по центру расположена фигура барана. В верхней части и по бокам скульптурной композиции расположены фигуры всадников-джигитов на вздыбленных лошадях. Все они тянут свои руки к животному. Нижняя часть чаши украшена наклепным орнаментом в форме традиционных элементов «кошкар мюиз». В целом, скульптура отличается очень высоким уровнем исполнения, все мельчайшие детали композиции выполнены автором с предельной точностью. Особое внимание при ее создании Владимир Борисович также обратил на этнографические элементы. Он очень четко выделил детали национальной одежды, в которую облачены всадники. В целом, ему полностью удалось передать в своем творении весь азарт и накал страстей, которые царят на любом состязании. В этом же году в фонды музея была передана изготовленная из шамота скульптурная композиция «Рождение» (рис. 7), которая выделяется среди других работ Владимира Борисовича своим глубоким художественным замыслом. Она состоит из двух частей и представляет собой фигуру младенца, лежащего в колыбели.

В первую очередь внимание зрителя на себя обращает нестандартная форма колыбели. Кто-то может увидеть в ее очертаниях две раскрытые ладони, бережно держащие ребенка. Однако если присмотреться внимательнее, то вместо ладоней можно различить силуэты двух голубей, которые бережно несут младенца на своих крыльях. По замыслу автора каждый должен увидеть в этой скульптуре что-то свое, но вместе с тем он пытается привести нас к мысли о том, что зарождение новой жизни и приход в мир нового человека является поистине неординарным и сокровенным событием.

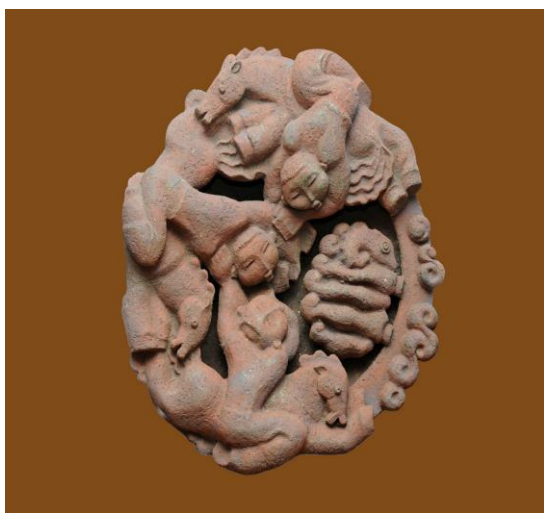

Рисунок 6. Скульптурная композиция «Кокпар». ВКЭМЗ. КП-9-17599.

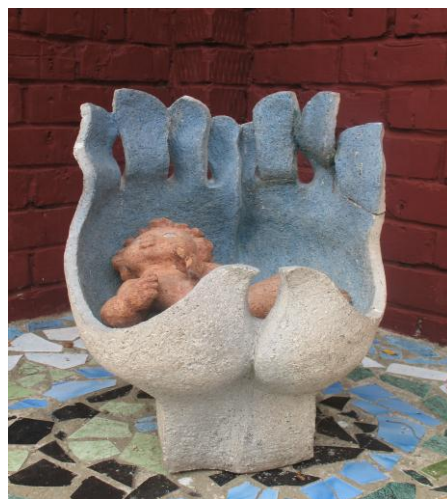

Рисунок 7. Скульптурная композиция

Оригинальностью формы и неординарностью композиционного решения среди других работ В.Б. Самойлова, пополнивших фондтовую коллекцию музея в этот период, особенно выделяется скульптурная композиция «Строим дом» (рис. 8), созданная им из шамота в 1981 году. В данном скульптурном творении запечатлен процесс сооружения дома. В центре композиции находятся фигуры двух юных строителей, возводящих стены здания, в то же время в окнах нижних этажей можно заметить озорные лица весело улыбающихся маленьких жильцов.

Данная работа отличается не только неординарностью исполнения, но и глубоким смыслом. Как утверждает сам автор, «в ее основе лежит мысль о том, что основным назначением любой семьи и отдельного человека в целом является рождение и воспитание детей» [5]. Именно поэтому процесс возведения дома он ассоциирует с детскими образами.

Также в 1987 году в фонды музея была передана скульптурная композиция «Лето», отличающаяся особым изяществом и оригинальностью исполнения (рис. 9). Данное художественное творение было создано автором из шамотной глины в 1983 году. Оно состоит из трех предметов — двух керамических камней округлой формы и скульптуры девушки, которая лежит в свободной позе на большем из них и наслаждается лучами жаркого летнего солнца. Камни покрыты матовой глазурью голубого, желтого и оранжевого цветов, на каждом из них с боковой стороны помещен коричневый налест в виде кустарника. Скульптурная композиция выполнена на очень высоком художественном уровне. При этом особым совершенством отличается фигура девушки. Очень тщательно прорисованы черты ее лица, на котором автор запечатлел выражение блаженства и легкой неги. Создавая данную скульптуру, Владимир Борисович стремился предать собственное восхищение женской красотой, что ему прекрасно удалось.

Рисунок 8. Скульптурная композиция «Строим дом». ВКЭМЗ. КП-9 – 17600.

Рисунок 9. Скульптурная композиция «Лето». ВКЭМЗ. КПНВ-2-1280.

Коллекция керамической скульптуры В.Б. Самойлова в фондах областного этнографического музея, несмотря на свою разноплановость, позволяет дать общую характеристику творчества автора.

О высоком мастерстве Владимира Борисовича в первую очередь говорит то, что все его работы отличается законченностью и целостностью воплощенных в них образов. Тем самым мастер демонстрирует свою приверженность одному из основных постулатов, которому должен следовать любой профессиональный скульптор. Данный постулат наиболее четко сформулировала в своем труде «Несколько слов о ремесле скульптора» одна из самых ярких представительниц русского изобразительного искусства рубежа XIX-XX вв. А.С. Голубкина. Его смысл содержится в следующей цитате: «В какие бы подсобные технические задачи в процессе своего труда ни вникал скульптор, он всегда должен соизмерять их с основной целью – создание пластического художественного образа» [6, с.3].

Наряду с высоким художественным уровнем исполнения, творения Владимира Борисовича отличаются тонким, едва уловимым юмором, который он умело, совмещает с глубоким философским замыслом. Его произведения вызывают положительные эмоции абсолютно у любого человека и вместе с тем способны подтолкнуть нас к глубоким размышлениям о собственном существовании. В этом умении сказать просто о сложном и заключается основная особенность творчества В.Б. Самойлова, именно поэтому его работы всегда легко узнаваемы и привлекают к себе большое внимание. Лучшие из его творений стали настоящей визитной карточкой нашего города и сделали его имя по-настоящему известным не только в Восточном Казахстане, но и далеко за его пределами.

Литература:

1 Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища (Конец XVIII-начало XX века). – Ленинград: Искусство, 1990. – 191 с.

- 2 Архивы музея. Акт №419-84. ВКЭМЗ. КП-6-15754-759.
3 Розенберг О.О. Проблемы буддийской философии. // Труды по буддизму. М.: Наука, 1991. – с. 6-17.
4 Архивы музея. Акт №183-86. ВКЭМЗ. КП-9-17564.
5 Архивы музея. Акт №11-87. ВКЭМЗ. КП-9-17600.
6 Голубкина А.С. Как создается скульптура. Несколько слов о мастерстве скульптора. М.: Искусство, 1965. – 148 с.

УДК: 94(574.42)

ГРИГОРЯН М.Н.

МБОУ «Основная общеобразовательная школа с. Хлебновка»
Балаковского района Саратовской области, emma-eg@rambler.ru

ИСТОРИЯ СЕЛА ХЛЕБНОВКА В 1933-1934 гг.

Хлебновка - село в составе Новониколевского сельского поселения Балаковского района Саратовской области, расположено в северной части левобережной зоны Саратовской области, в 204 км от областного центра – города Саратова и в 45 км от районного центра – города Балаково.

Краеведческая проблема стала одним из направлений исследовательской работы педагогов школы с. Хлебновка. Одной из первых, активно включившихся в нее, стала, учитель истории М.Н. Григорян, организатор и вдохновитель изучения исторического прошлого села. Была проделана огромная работа по выявлению документального материала, сбору воспоминаний участников событий об истории с. Хлебновка. Огромный вклад и поддержку оказали сотрудники Балаковского и Пугачевского архивных отделов, Саратовской областной универсальной научной библиотеки, жители села, которые делились историями, рассказами, фотографиями о жизни села в разные годы. История села Хлебновка воссоздана буквально по крупинкам.

Данная статья подготовлена на основе документального материала, извлеченного из архивов Балаковского и Пугачевского муниципальных образований, официальной и земской статистики. Все это позволило показать жизнь села, развитие колхозной, культурной, финансово-экономической деятельности, здравоохранения, образования, культурной жизни села. Статья содержит материалы, относящиеся к рубежу 1933-1934 гг. В предлагаемом материале систематизирована информация о селе, о настроениях крестьянства и его повседневных событиях, на основе отчета Хлебновского сельского совета о работе за 1933-1934 гг.

В ноябре 1931 г. численность населения, относящегося к Хлебновскому сельскому совету, составляла 2597 человек, среди них в возрасте 16-59 лет – 518 мужчин, 585 женщин. В число населенных пунктов входили с. Хлебновка, Советский, Возрождение, коммуна Бакинских комиссаров, Солоцкая Лука, Преображенка, Медынка, Малый Иргиз, Шевченко, Куликовский, Медынка, Песчаный, Солянский. В с. Хлебновка проживало 898 человек, образующих 225 хозяйств. В районе Хлебновского сельского совета - девять населенных

пунктов с населением народностями русские, украинцы, мордва, при этом наличествует антисемитизм (1933 г.).

В начале 1934 г. состав Хлебновского сельского совета был доизбран и включал 39 человек, в том числе 9 уполномоченных. Среди них колхозников - 33, служащих - 6; мужчин - 36, женщин - 3, членов партии - 13.

В 1933-1934 гг. были проведены ряд политических кампаний - хлебопоставки, засыпки семян, мобилизация средств, мясопоставки, поставка шерсти, картофеля и др. Несмотря на принятые сельским советом меры, из года в год единоличники своих обязательств не выполняли. Два единоличных хозяйства были привлечены к судебной ответственности за невыполнение обязательств хлебопоставки, обложены в двукратном размере единоличным налогом. Большой процент недовыполнения мясопоставок по 1933 г. по индивидуальному сектору лишь потому, что 150 хозяйств из пределов сельского совета выбыло. Что касается по колхозам, план мясопоставок будет выполнен досрочно. Недоимка по поставке шерсти - только за индивидуальными секторами, - объяснял сельсовет.

На территории сельского совета четыре колхоза население коллективизировалось к отчетному времени 94%. По экономичности колхозов работа в сельском хозяйстве проходила в особо тяжелых условиях лишь по недостаточности тягловой силы. Весенний сев шел в 1933 г. 54 дня, что слишком отразилось на урожае. В 1933 г. по всем секторам произошел недосев. Сев в 1934 г. прошел в более благоприятных условиях, все зерновые закончили за сорок дней, т. е. короче на 14 дней, чем в 1933 г. Все это говорило за рост и организованность в сельском хозяйстве.

По окончании сева приступили к сеноуборке и прополке. За недостаточностью тягла в работе сеноуборки применялся ручной метод, благодаря этому колхоз «Новый быт» (с. Хлебновка) в количестве 705 га провел уборку успешнее, чем остальные колхозы Хлебновского сельского совета. План сенокосной кампании текущего года (1934 г.) был сорван по колхозу «Смена». Этому способствовало неработоспособность бывшего правления, а отсюда - недисциплинированность самих колхозников. Несмотря на большое количество кормов и частичное наличие сена в наших колхозах, в частности, сельскохозяйственной артели «Бакинский рабочий», «Смена», «Пятилетка» будет существовать недостаточность таковых при полной возможности этих колхозов обеспечить силосом, которые, к сожалению, за исключением колхоза «Новый быт», из задания 63 тонны не заложено ничего.

Для обеспечения урожая будущего года колхозами произведен осенний сев исключительно ржи. В сравнении с прошлым годом (1933 г.) план посева увеличился на 3%, посев текущего года более благоприятный, чем прошлый год, т. к. нынешний посев посеян на ранних парах и срок сева сокращен.

Зяби в текущем году мы имеем малое количество, тогда как должны иметь положительные результаты. Отсутствие этого - за недостаточностью тягла неуплотнение рабочего дня, что тянет назад и только при ликвидации этого мы можем добиться положительных результатов в области поднятия зяби.

В связи с проходимыми кампаниями ряда лет (четырех) сельхозинвентарь подвергался изношенности, несмотря на его большую убыль. Все же по настоящее время по наличию тягла его достаточно, за исключением фургонов в некоторых колхозах.

В целях развития животноводства правительством местными организациями принят ряд мер, способствующих развитию скота: а) изжитие обезлички; б) оборудование помещения; в) введение на рабочий скот паспортизации, которая является мощным орудием охранения животного. Прирост скота возрос как по фермам, так и у индивидуального обзаведения колхозников. Этому способствовало обзаведение Постановлением ЦК от 1933 года обзаведением колхозников скотом и Постановлением РИКа о прекращении убоя телят. Со своей стороны сельсовет принял ряд мер к проведению в жизнь этих мероприятий. Часть колхозников коров распродали из личных целей.

На территории Хлебновского сельского совета 10 населенных пунктов, которые сильно нуждаются в противопожарной охране. Не имеем пожарных машин, инвентаря. Хотя пять населенных пунктов имеют пожарные машины и инструмент, но последний сильно пришел в ветхость. Остальные населенные пункты совершенно ничего не имеют, что говорит о недостаточности работы сельского совета.

Несмотря на огромные мероприятия в части устройства дорог, плотин, мостов, нами далеко не выполнена возложенная на нас партией и правительством задача. Тракторку 30 километров дорог, 9 км американки не выполнено благодаря мягкотелости сельского совета и невыделения колхозами дорожных бригад для дорожного строя.

Наряду с проводимыми сельскохозяйственными кампаниями выполнение государственных обязательств по поставкам сельскохозяйственной продукции, не менее важная кампания- выполнение финансового плана, от чего зависит народное хозяйство. Если в 1933 г. финансовый план был выполнен на 48%, то в первом квартале 1934 г. он был выполнен на 63%, во втором квартале – на 53%, в третьем квартале - на 93%. Работа по выполнению финансового плана не выполнялась, что говорит о неработоспособности сельского совета, хотя состав и боролся за выполнение плана. Но не все члены совета вели борьбу за выполнение финансового плана, за последнее время не только члены совета, но и уполномоченные саботировали выполнение обязательств.

В связи с культурным ростом села и поселков нашего совета, отсюда требуется увеличение средств местного бюджета. В прошлом году наше финансовое состояние было в особо напряженном состоянии, так как мы имеем задолженность в 6000 рублей. Благодаря дотации районных организаций мы только что сумели расплатиться с зарплатой.

Встраивание культуры в колхозные массы ширится, и в нашем сельсовете чуть не в каждом поселке есть школа с охватом всех детей школьного возраста. Школы как учебниками, так и учебными пособиями удовлетворены. Что касается политехнического оборудования, которого также достаточно. В прошлом учебном году успеваемость учащихся была хорошая, за исключением

двух-трех случаев неперевода. Но имеется недостаток в наших школах – вместо дров отепляются соломой и часть дровами (кизяки), которые на 1935 год закуплены. Большой недостаток в коллективном воспитании детей. Это следует сказать, что у нас в прошлом учебном году большое время отсутствовали горячие завтраки, лишь потому, что в распоряжении школ не было своего посеянного хлеба, а колхозы не могли выделить, так как получили государственную продовольственную ссуду. Хозяйственное оборудование в школах недостаточное (отсутствие кружек, баков и др.) и недооборудованы здания. Взаимоотношения школьных работников с сельским советом удовлетворительные. Для общего руководства ежеквартально сельский совет заслушивает отчет о работе школ.

Делу с ликвидацией неграмотности совершенно не предано надлежащего внимания за последние два года. Так, взять зиму 1933-1934 гг., занятия не проводились, за исключением поселка Песчаного Солоцкой Луки, которые производили занятий мало, а лишь оформили, а потому, если в 1933 г. было неграмотных 39 и малограмотных 151 человек, то они и остались на текущий год. В текущем году работа не организована, столь важному делу ликвидации неграмотности не уделяет внимания состав и не взялся по-настоящему.

Хотя в 1933 г. по нашему сельскому совету штат избы-читальни со стороны РИКа утвержден, культмассовой работы до сего времени нет. Сельский совет не возглавил руководство этим вопросом. Проходящая массовая работа в бригадах - исключительно по инициативе производственных колхозных ячеек, работа которых видна (выпуск стенгазет, читка газет и др.).

На территории сельского совета фельдшерский пункт, при штате – фельдшер и акушерка. Пропускная способность последние годы – от 6000 до 8000 человек. Рост ассигнований на приобретение медикаментов в текущем году увеличился в два раза. Но сельский совет на отпускаемые в кредит медикаменты откупает по потребности всеми. Дефицитных медикаментов недостает. Имеется родильное отделение, но оно заполнено на 30-40%, что сильно отражается на рождаемости из-за ранее существующих знахарок и т. д. Отсюда ясно, что наши медицинские работники недостаточно проводят массовую профилактическую работу, за что фельдшер Лобанов в 1933 г. был снят с работы, но и фельдшер Ермаков и этого урока не учел и всю работу пустил на самотек. К последнему также были приняты предупредительные меры (исключен из парторганизации), но результата работы до сих пор нет.

Местное сельпо не только что производит торговую доставку, в его обязанности входит ряд заготовок (масла, картофеля, шерсти, хлебозакупки и декретированное снабжение служащих). Если в прошлом работа сельпо шла более благополучно, то в текущем году наше сельпо всю работу по заготовкам пустило на самотек. Массовая работа совершенно отсутствует. Учет выполнения заготовок недостаточен. Все это отразилось к отчетному времени к невыполнению плана поставок сельскохозяйственной продукции. Торговая деятельность сельпо производилась планоно, снабжение из Райпотребсоюза не производилось. В наличии собственных средств сельпо не имеет. Отсюда

сельпо не может в полной мере удовлетворить потребителя. Процент кооперирования населения – 79%. Некооперированные – в большинстве своем старые члены с общей задолженностью паевых 9720 руб. При полном внесении этих сумм без сомнения товарооборот увеличится. Отсутствие этого из года в год делает сельпо убыточным, так как в текущем году имеет убыточность 2521 руб. На ликвидацию этого как правлением, также и сельским советом были приняты ряд мер, так как сельпо само закупки не производило, на что имело возможность.

Наряду с проводимой работой сельским советом также была необходимость охранять советскую законность, для чего в 1933 г. были изданы три обязательных постановления: 1. Благоустройство села. 2. Противопожарные мероприятия. 3. Борьба с сельскохозяйственными вредителями. Как мощный рычаг в сохранении советской законности, большую роль имел сельский суд. Хотя за прошлый 1933 год работа его была незначительна, но все же состоялось 21 заседание. В текущем году роль сельского суда возросла, хотя заседаний сельского суда было 20. Это только за третий квартал 1934 г. Работа проходила без замедления того или иного возбуждения, но плохо что со стороны сельского совета не создано надлежащего авторитета работы суда. Если в 1933 г. из 21 постановления приведено в исполнение 15, а в 1934 г. из 20 постановлений – 10. Этому способствовали исключительно уполномоченные, которые умышленно откладывают вопрос исполнения, задерживают. Принят ряд административных мер за нарушение общественного порядка. В 1933 г. оштрафовано 17 человек, на сумму ..., в текущем году – 3 человек. Последняя мера способствовала выполнению плана государственных поставок. Но все, же эта мера не дала выполнения государственных обязательств.

Литература:

1 Отчет Хлебновского сельского совета о работе за 1933-1934 гг. – Архивный отдел администрации Балаковского муниципального района. – Фонд Р-263. Опись 1. Дело 143. – С. 75- 82.

УДК: 908 (574.42)

ДУРНОВО И.В.

Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и
природно- ландшафтный музей-заповедник
г. Усть-Каменогорск, irina-durnovo@yandex.ru

СТАНИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЧЕРНЫХ – ЖИЗНЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Краеведение Черных С.Е. – это научная работа, отмеченная высоким профессионализмом. Каждое слово, которое выходило из-под пера архивариуса – краеведа, есть достоверный документальный факт.

На работу в государственный архив Восточно-Казахстанской области я пришла 9 сентября 1980 года, успев поработать немного учителем истории в

школе. Тогда трудно было представить, что работа в архиве станет моей судьбой. 1980-е годы были для архива поворотными, так как в это время происходила смена поколений: старшее (Каранова О.В., Фоминых Н.Л. и т.д.) уходило на заслуженный отдых. Их место заняло среднее поколение: в те годы в архиве работали замечательные люди, истинные архивисты, хранители истории: Фаина Александровна Сайкина, Андрусенко Галина Петровна, Шустер Мария Григорьевна, Черных Татьяна Анатольевна, Пекаторос Людмила Анатольевна и многие другие, а возглавлял этот коллектив Станислав Евгеньевич Черных, работавший в то время заведующим архивным отделом облисполкома. Он был очень увлеченным человеком, энтузиастом своего дела, всю жизнь, посвятившим благородному делу собирания документов. Его оптимизм заражал всех сотрудников положительными эмоциями, добром.

Наше первое знакомство произошло при приеме на работу, Станислав Евгеньевич так увлеченно рассказывал об архивной работе, что его энтузиазм, прорастил во мне желание на многие годы заниматься архивной работой. Научил определять ценность архивных документов. Трудно было предположить, что работа под его началом даст возможность в будущем продолжить начатое им дело популяризации архивных источников. Начиная с 1992 года, стали активно появляться мои публикации в газетах «Рудный Алтай», «Дидар». Хочется выразить свое искреннее признание моему учителю в профессии - Станиславу Евгеньевичу Черных.

Мы не умеем говорить слова благодарности при жизни, поэтому хочется сказать их сейчас, светлая память Вам, Станислав Евгеньевич, дело, которому вы служили беззаветно, продолжаем мы, ваши последователи.

В октябре 2014 г. ему исполнилось бы 80 лет со дня рождения.

Черных Станислав Евгеньевич родился 31 октября 1934 года в г. Усть-Каменогорске в семье служащего.

Его отец, Евгений Павлович, за свою долгую жизнь, сменил много профессий, служил в ВЧК, участвовал в Великой Отечественной войне. Последние годы работал юристом в разных предприятиях г. Усть-Каменогорска. Мать, Нина Васильевна, занималась домашним хозяйством, воспитывала детей, которых в семье было 8 человек.

Начиная с 1949 года, Станислав учебу в школе совмещал с работой в качестве грузчика Усть-Каменогорской перевалочной базы Зыряновского свинцового комбината. В школьные годы Станислав мечтал стать летчиком, геологом и писателем. А судьба распорядилась по-своему.

В 1952 году по комсомольскому призыву он ушел в авиацию. В апреле 1956 года окончил Сталинградское военное авиационное училище летчиков-истребителей, получив военную специальность «летчик-истребитель». В период службы в армии летал на реактивных истребителях ЯК-18, ЯК-17, МИГ-17: лётчиком, старшим лётчиком, адъютантом авиационной эскадрильи (начальник штаба).

В 1957 году Черных С.Е. женился на студентке пединститута Блощинской Ольге Николаевне. В 1958 году родилась дочь Татьяна, в 1961 году – сын Константин.

За время учебы в училище и службы в армии был военным корреспондентом газет «Советский воин», «Красный боец» и «На страже».

Во время летной работы получил травму позвоночника и в 1960 году был уволен из рядов Советской Армии в запас в звании капитана. Семья возвратилась в Усть-Каменогорск.

В 1961 году поступил на работу старшим научным сотрудником в государственный архив Восточно-Казахстанской области. В областном архиве сбылась его вторая мечта – он стал писателем.

В 1962-1967 годах заочно учился в Московском государственном историко-архивном институте, который окончил с отличием.

19 апреля 1965 года по рекомендации Архивного управления Совета Министров Казахской ССР назначен заведующим архивным отделом Восточно-Казахстанского облисполкома. В этой должности проработал до ноября 1988 года. С 1961 года до конца своих дней являлся заведующим нештатным отделом краеведения и военно-патриотической пропаганды газеты «Рудный Алтай». По состоянию здоровья в ноябре 1988 года ушел на пенсию.

За время его работы архивные учреждения области из отстающих вышли в число ведущих в республике, являясь пионерами многих прогрессивных начинаний, неоднократно занимали призовые места и награждались грамотами Главархива СССР, Главархива Казахской ССР, Восточно-Казахстанского облисполкома.

Коллектив архива в это время возглавляла Сайкина Фаина Александровна – умный, деловой руководитель, архивист от бога, обаятельная женщина. Как показало время, тандем С.Е.Черных – Ф.А.Сайкина заложил прочную основу развития архивной отрасли на востоке Казахстана. Коллектив архива в то время был слаженным, работоспособным, имел по республике достойный авторитет, уважение коллег. Многие начинания, широко используемые в настоящее время, впервые появились в нашем регионе. Не случайно первые архивы по личному составу в нашем государстве появились в Восточно-Казахстанской области. Их открытие и выпуск четырех томов справочника по местонахождению документов по личному составу значительно сократили поиск документов давно упраздненных учреждений и организаций.

На протяжении долгих лет молодое поколение архивистов училось у Станислава Евгеньевича терпению, увлеченности, любви к профессии. Архивист - профессия редкая. Не каждому человеку дано пространственное видение при определении ценности документа, ведь документ – это не скучный продукт эпохи, а живой источник знаний.

Он активно печатался в журналах «Простор», «Дальний Восток», «Сибирские огни», «Молодая гвардия», областной газете «Рудный Алтай» и т.д.

По долгу своей работы он принимал участие в подготовке к изданию сборников о Героях Советского Союза «Бесстрашные» (1964 г.), «Герои

Советского Союза – казахстанцы» (1969, 1985 гг.), «Индустриализация Казахстана» (1967 г.), «Коллективизация сельского хозяйства в Казахстане» (1968 г.), «Рудный Алтай» (1985 г.), «Они сражались за Родину» – альбом плакатов о Героях Советского Союза – восточноказахстанцах» (1985 г.) и др.

Под руководством Черных С.Е. и его непосредственном участии были подготовлены и изданы сборники «Город рабочей доблести» (к 200-летию г. Лениногорска 1986 г.) и «Зыряновск» (к 200-летию г. Зыряновска, 1990 г.). С. Е. Черных являлся автором книг «С берегов Иртыша» (1981 г.), «Одна, но пламенная страсть» (1986 г.), «Под небом Алтая» (1988 г.). За книгу «С берегов Иртыша» С.Е.Черных в 1984 году награжден бронзовой медалью ВДНХ СССР.

В 1989 году вышел в свет сборник «Воспоминания о Павле Васильеве». Более 20 лет Черных С.Е. кропотливо собирал воспоминания о поэте-земляке, вел поиск очевидцев, родных и близких поэта. Книга вышла небольшим тиражом и сразу же стала библиографической редкостью.

Восточный Казахстан один из немногих регионов республики имел и имеет свои традиции в краеведении. Прямым продолжателем исследовательской работы краеведов прошлого являлся Станислав Евгеньевич Черных. Издание сборников – необходимое и нужное дело не только для жителей города, но и для области и республики в целом.

Неутомимый исследователь родного края он вел обширную переписку с известными историками и писателями, работал в архивах страны, собирая материал по истории своего региона.

Книги С.Е.Черных открыли путь в изучение истории родного края нескольким поколениям восточноказахстанцев. Многие факты в них впервые были введены в научный оборот. Как показало время, документальные очерки о писателях, краеведах, этнографах, географах, включенных в эти книги, стали основой для научных изысканий юных краеведов Восточного Казахстана, и позволили привить любовь к истории родного края у молодого поколения. Все последующие книги, изданные при жизни Станислава Евгеньевича Черных, пользовались у научной общественности и краеведов большой популярностью. Отклики на книги приходили из разных частей большой страны. Люди благодарили за удачно подобранное содержание, оформление, titанический труд, проделанный автором.

Станислав Евгеньевич был активным членом Восточно-Казахстанского литературного объединения, лектором широкого профиля. Популяризация документов через средства массовой информации, открытие новых интересных документов и фондов личного происхождения, а затем и подготовка книг по краеведению снискали Станиславу Евгеньевичу Черных заслуженную славу певца родного края. Благодаря стараниям Станислава Евгеньевича Черных было возвращено из забвения большое количество людей (священник Борис Герасимов, братья Белослюдовы, Е.П. Михаэлис и т.д.) память о которых будет жить вечно.

В своих лекциях он освещал такие исторические факты и события, о которых не всегда прочтешь в литературе. Он использовал документальные

источники, которые хранятся в государственных архивах, музеях, библиотеках Казахстана, Москвы, Ленинграда, Омска, Новосибирска, Томска, Барнаула и др., сообщал многие интересные факты и сведения, используя дореволюционные печатные труды по истории края, ставшие библиографической редкостью.

14 декабря 1991 года после продолжительной болезни Черных С.Е. скончался в расцвете творческих сил.

В предисловии к рукописи книги «Летописцы» Черных С.Е. писал о краеведах:

«Стихия краеведения была всегда для них стихией вечной молодости, вечных поисков, радости находок и открытий, горечи утраты бесцельно потраченного времени, которого жизнь нам отпускает, увы, слишком мало для того, чтобы до конца реализовать свои мечты и замыслы, но в этом- то и заключена, видимо, вся суть нашего бытия.

Они до конца своей жизни были преданы своему краю, людям, живущим здесь, своеобразному говору кержаков, бергалов, казаков, казахов, татар, украинцев, их быту, занятиям, промыслам, обычаям...»

Эти слова в полной мере можно отнести и к Черным Станиславу Евгеньевичу.

В государственном архиве Восточно-Казахстанской области находится на хранении интереснейший личный фонд Черных С.Е., насчитывающий около 1000 дел. Это результат его многолетнего труда по сбору богатейшего материала по истории нашего края. Документы пользуются огромным спросом у ученых историков, журналистов, писателей, краеведов и др. исследователей.

Литература:

1 Государственный архив Восточно-Казахстанской области, ф.50, предисловие к фонду

2 Дурново И.В. «Старые документы как книги истории»

3 Рудный Алтай, 21 января 2012 г.

УДК 94 (574)

ЕЛЕУХАНОВА С.В.

Карагандинский госуниверситет им. Е. А. Букетова, г Караганда

eleuxanova62@mail.ru

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СЛУЖБЫ И БЫТА ВОХР КАРЛАГА

Изучение сталинских лагерей продолжает оставаться актуальной проблемой научной мысли и общественной дискуссии по самым разным параметрам. До настоящего времени она была и остаётся чрезвычайно политизированной, что затрудняет достижение консенсуса в историографии. «Архивная революция» 1990 –х годов позволила говорить о сталинских лагерях в новой системе аналитических понятий, наметить сбалансированные, а главное доказательные академические оценки этого явления. В настоящей статье реконструкция службы и быта военизированной охраны (ВОХР) Карлага

проводится с позиции истории повседневности. Материалом исследования выступают документы Архива управления Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры по Карагандинской области (Архив ПСиСУ), воспоминания бывших заключённых и охранников Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Карлага).

Карагандинский исправительно-трудовой лагерь ОГПУ – НКВД – МВД был крупным сталинским лагерем Казахстана. Для охраны и обеспечения режима содержания заключённых лагеря была сформирована военизированная охрана (ВОХР). Командному и начальствующему составу военизированной охраны ГУЛАГа присваивались командирские или специальные звания Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), в зависимости от военной или специальной подготовки, служебного стажа и аттестации. К начальственному составу охраны Карлага относился военно-политический, военно-технический, военно-хозяйственный и административный состав. Воинское звание являлось пожизненным для каждого командира и начальника. Лишение воинского звания могло быть произведено только по приговору суда, объявленному приказом народного комиссара внутренних дел Союза ССР [1].

Военизированная охрана Карлага пользовалась установленными правами и свободами с ограничениями, определёнными условиями службы. Поддержание секретности считалось едва ли не главной должностной обязанностью. Государственная тайна надёжно охраняла всё, что было связано с ГУЛАГом. Её сотрудники давали подписку о согласии служить в лагере в течение 2 – 3-х лет, а также о неразглашении государственной и военной тайны, в том числе и после завершения службы. После увольнения из ИТЛ вохровцы были обязаны сдать все имеющиеся у них печатные материалы, личные записи, рисунки, эскизы, другую изобразительную продукцию служебного характера [2]. Секретность органов ОГПУ (НКВД) окутывалась не профессиональными специфическими функциями, а откровенно преступными методами работы.

Целенаправленная политика льгот и привилегий делала службу в органах ОГПУ-НКВД привлекательной для всех, кто стремился любыми путями подняться на вершину социальной пирамиды. Добровольцам, поступающим в структуру сталинских лагерей, устанавливалась надбавка к заработной плате до 50% за отдалённость. Завербованные сотрудники охраны Карлага получали подъёмные и двойные трёхмесячные оклады. Командный состав получал оклад за звание и 200 рублей пайковых, помимо основной заработной платы. Для сотрудников охраны устанавливались процентные надбавки к должностному окладу за выслугу лет: за 3 года непрерывной службы – 10%; за 6 лет – 20%; за 9 лет – 30%; за 12 и больше лет службы – 50% [3].

С 1 марта 1933 года была также установлена выплата подъёмного пособия командному и начальствующему составу при переводах и назначениях в пределах 200 – 500 руб., в зависимости от категории. Что касается обеспечения продовольствием, то, несмотря на послевоенную разруху и голод, были разработаны нормы довольствия и компенсация за него, с учетом разнообразных условий жизни и деятельности войск.

По истечении трёхлетней службы работникам военизированной охраны Карлага выдавалось денежное вознаграждение за выслугу лет в размере трёхмесячного оклада, предоставлялся трёхмесячный дополнительный отпуск.

В целях улучшения медицинского обеспечения и профилактики заболеваний среди личного состава Карагандинского лагеря ЦИК и СНК СССР в ноябре 1933 года было принято решение об использовании курортов, в частности в Крыму, в качестве бесплатных санаториев и здравниц для сотрудников охраны и членов их семей. С 1934 г. стали создаваться дома отдыха, где служащие охраны с семьями могли проводить отпуска. Путёвки в санаторий командному составу предоставлялись бесплатно, в дома отдыха в размере 20% от стоимости, членам семей в обоих случаях устанавливалась плата не ниже 30% стоимости [4, с. 46].

Для служащих охраны и членов их семей предоставлялось право на бесплатное лечение, получение ежегодного безвозвратного денежного пособия. Они имели преимущество перед другими при поступлении на рабфак, высшие и другие учебные заведения. Для сотрудников исправительно-трудовых лагерей устанавливались льготы при приобретении и строительстве жилья, при покупке сельскохозяйственного инвентаря и скота, при оплате коммунальных платежей.

Следует признать, что условия службы военизированной охраны в ГУЛАГе были значительно хуже, чем в Красной Армии. Из-за нехватки кадров продолжительность рабочего дня стрелков Карлага была 12 – 15 часов в сутки. Задолженность по выходным дням в 1932 г. составляла 1250 человеко-дней, в 1933 г. – 1290, в 1934 г. – 2100 [5].

Вместе с тем, Народный комиссариат внутренних дел, образованный в 1934 г., предписывал строго наблюдать за тем, чтобы ВОХР Карлага ни в коем случае и ни при каких условиях не обслуживалась бы хуже, чем части Красной Армии. Этому способствовала проводимая политика по распределению имевшихся в стране материальных ресурсов, которая ставила армию в особое положение. Несмотря на общие продовольственные трудности, связанные с проведением насильственной коллективизации, военнослужащие были одной из немногих групп населения, нормы которых в 1930-х гг. оставались относительно стабильными и высокими, для того времени, включая период карточного распределения. Так, по своей калорийности красноармейский паёк превосходил паёк рабочего, более того, его энергетическая ценность постоянно возрастала; если в 1922 г. она составляла 3205 калорий, в 1923 г. – 3221, то в 1930 г. – 3609, 1931 г. – 3691, в 1934 г. – 3718 [6, с. 66].

В целях улучшения материального положения стрелков охраны в 1934 году было принято постановление ГУЛАГа о довольствии их по нормам, установленным для строевых частей Красной Армии. В 1936 г. был расширен ассортимент основного красноармейского пайка. С 1936 г. до июня 1941 года каждому военнослужащему в сутки полагалось: 600 г. ржаного и 400 г. пшеничного хлеба (ранее – 1 кг. только ржаного хлеба), 150 г. крупы, 10 г. макарон, 175 г. мяса, 75 г. рыбы, 20 г. животного жира, 30 г. растительного масла, 35 г. сахара, 30 г. соли, 735 г. картофеля и овощей, 1,6 г. чая [6, с. 67].

На самом деле существовала большая разница между положенными нормами и реальным ассортиментом продуктов, получаемым сотрудниками охраны Карлага. Так, питание стрелков в ряде подразделений лагеря было неудовлетворительным. Кроме пшеничного супа, других блюд не готовили. Отсутствие в блюдах самых необходимых продуктов часто компенсировалось «присутствием в них инородных тел». Например, имелись случаи, когда в сахаре обнаруживали до 15% примеси муки. Стрелки выражали массовое недовольство таким питанием. Помимо некачественной пищи, в столовых часто отсутствовала требуемая посуда: ложки, кружки, чайники, бочки. Начальствующий состав многих военных продовольственных складов не брезговал кормиться за счёт казённой провизии, списывая ее по актам, как негодную, и продавал затем самим себе же по заниженным ценам. Кроме того, стрелки охраны не редко попадали в зависимость от заключенных при распределении питания, так как поварами и заведующими складами назначались заключённые.

Вещевым довольствием или одеждой, обувью и т.д. охрана Карлага обеспечивалась также не в полном объёме. По положению ГУЛАГа, для стрелков военизированной охраны лагерей и надзирателей мест заключения, была введена форменная одежда рядового оперативно-административного состава. Она была без знаков различия, с красным продольным жгутом посередине петлиц. Однако, в рапортах политработников того времени можно встретить такие выражения: «Охрана одета, как Красная гвардия в 1918 году, у солдат обмундирования нет, ходят голые и босые». Многим шинели выдавались несоответствующего размера, поношенные, рваные и даже сшитые из разноцветных кусков материала, да и ходили бойцы нередко в рваных ботинках и сапогах. В 1936 г. ВОХР Карагандинского лагеря не доставало: шинелей – 1166 штук, гимнастёрок суконных – 1965 штук, шаровар – 1567 штук, ботинок – 162 пары [7]. Подавляющее количество наличного, вещевого имущества неоднократно ремонтировалось, реставрировалось. В замечаниях комиссии Карлага по вопросу о личном составе охраны лагеря отмечалось, что внешний вид стрелков не отработан. В связи с неполным вещевым довольствием и низкой культурой личного состава ВОХР Карлага, допускалось ношение разнообразной, смешанной и даже не форменной одежды.

Бесконтрольность работы штабов, службы снабжения и складов, неэффективность системы распределения материальных ценностей, нарушение установленных порядков и правил командно-начальствующим составом привело к тому, что многие служащие охраны Карлага были плохо одеты, обуты, не накормлены. Военный механизм, связанный с вопросами обеспечения личного состава, обнаружил свою низкую эффективность. Несмотря на принятое постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о наведении образцового порядка в войсковом хозяйстве, все выявленные в ходе проверки 1935 г. крупные недостатки не были ликвидированы и до конца 1936 г. [8].

Состояние санчастей, общежитий, казарм было также далеко не удовлетворительным. Так, казармы, где проживали бойцы ВОХР, не

соответствовали требованиям Устава внутренней службы. Из-за нехватки помещений вохровцы были вынуждены размещаться в землянках, палатках, бараках вместе с заключенными. Особо острой была проблема жилья в Саранском, Джартасском, Котурском, Исень-Гельдинском и Коксунском отделениях Карлага. Чтобы сгладить жилищный кризис, для частей ВОХР начали строить барачные городки временного типа. И всё же положение с жильём, продолжало ухудшаться. Так, в 1936 г. 47 % командного состава охраны Карлага не имели квартир [8].

При отсутствии элементарных бытовых условий и заботы об их повседневных нуждах, бойцы часто проявляли недовольство и нежелание служить в охране лагеря. В 1936 г. руководство Карагандинского лагеря вынуждено было в очередной раз указать командирам на то, что «политико-моральное состояние частей определяется не только количеством проведённых бесед и докладов, но и хорошими бытовыми условиями военизированной охраны, вниманием к их нуждам» [9].

Особое беспокойство у руководства лагеря, как свидетельствуют документы, вызывало падение дисциплины среди личного состава ВОХР. Так, докладывая о дисциплине и политико-моральном состоянии кадров охраны в 1938 г., начальник политотдела Карлага М.Е.Горбачёв отмечал: «Среди стрелков процветают антиморальные проявления, пьянство, самоубийство. Стрелками и даже некоторыми лицами комполитсостава не принято приветствовать старших по званию на основании Дисциплинарного устава Красной Армии. Отмечены случаи нетактичного поведения отдельных стрелков с начальниками участков. Между отдельными командирами и стрелками установлены панибратские отношения, устраиваются групповые пьянки, организуемые подчас самим командным составом» [10].

Работники ВОХР Карлага несли полную ответственность за побег заключённого из лагеря. Так, приказ Л.П. Берии от 25 июня 1941 года гласил: «Лица лагерной администрации и личный состав военизированной охраны, по чьей вине был допущен побег заключённых, привлекаются к судебной ответственности» [11].

Наркомат социального обеспечения РСФСР распространил на семьи ВОХР Карагандинского лагеря, призванных в Красную Армию, действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих и младшего состава в военное время» [4; 47]. Принимались также решения, направленные на улучшение обеспечения военнослужащих и членов их семей, увеличение денежного довольствия, введены дополнительные жилищные льготы, установлено льготное исчисление выслуги лет, увеличены размеры пенсий и пособий, введены новые виды обеспечения.

Проблема прав, льгот и социальных гарантий инвалидов войны из числа охраны Карагандинского лагеря нашла отражение в постановлении СНК СССР 1942 года «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям». Помимо права на пенсию инвалиды

войны имели право на дополнительное материально-бытовое обслуживание в самых разнообразных формах. Сюда относились: трудоустройство и обучение; протезирование; помещение в дома инвалидов и трудовые интернаты; материальная помощь из различных фондов; обслуживание через кассы взаимопомощи. Указанные льготы распространялись также на членов семей умерших сотрудников охраны Карлага, которые получали пенсию по случаю потери кормильца [12].

В борьбе за укрепление воинской дисциплины в Карлаге работали так называемые «суды чести», созданные по решению ЦК ВКП(б) в 1942 г. Это были особые выборные органы, задачей которых была борьба с проступками, порочащими, с точки зрения тогдашней общепризнанной советской морали, честь и достоинство младшего и старшего офицерского состава. Только в 1942 г. перед «судом чести» Карлага предстало 29 офицеров охраны. 5 человек, из которых были уволены из лагеря, из них 2 – за должностные преступления, 1 – в связи с арестом и передачей дела в военный трибунал; 2- по служебному несоответствию [13].

Наряду с моральным поощрением практиковалось материальное стимулирование труда работников охраны. В 1945 г. выходит приказ НКВД СССР № 334 «Об увеличении должностных окладов для работников лагерных секторов управления ИТЛ НКВД и подчинённых им лагерных подразделений НКВД СССР». Так, в отличие от солдат Советской Армии рядовой и сержантский состав военизированной охраны получал ежемесячно от 250 до 350 рублей в виде зарплаты, находясь при этом на полном государственном довольствии. Заработная плата командира взвода, младшего лейтенанта Карлага составляла в 1949 г. 1420 рублей, оклад начальника отдельного лагерного подразделения (капитана или майора) колебался в пределах 2800 – 3000 рублей (это без пайковых и прочих надбавок). Надзиратель в среднем получал по тысяче рублей. В тоже время, например, в 1950 г. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в целом по народному хозяйству СССР составляла 642 рубля [14, с. 244].

Материальное благополучие работников исправительно-трудовых лагерей и колоний напрямую зависело от труда заключённых. Однако об этом никто никогда не вспоминал и не говорил. Часто здесь находили свою нишу малограмотные, с крайне низкими моральными качествами люди, которые не имели шансов на успех ни в каких других сферах деятельности.

Общение работников охраны Карлага с заключёнными так же регламентировалось Уставом ВОХР ИТЛ НКВД СССР от 20 января 1943 года. Внеуставные отношения рассматривались как грубейшее нарушение воинской дисциплины и квалифицировались как «связь с заключёнными» [15]. Под этой короткой зловещей фразой подразумевалась сигарета или коробка спичек, переданные осуждённому, и раннее снятие оцепления в жестокий мороз, свежая газета или карандаш, несколько слов участия, а то и просто ни к чему не обязывающая ободряющая улыбка.

Не случайно в воспоминаниях бывших заключённых произвол лагерного начальства, издевательства и незаконное применение оружия охраной отмечаются повсеместно. Так, в качестве основных причин нарушения законности выделялась недостаточная правовая и нравственная воспитанность сотрудников военизированной охраны, низкий уровень профессиональной подготовки последних, несоответствие их личностных качеств требованиям профессиональной деятельности.

Отношение к заключённым таким образом отражало общественные нравы и ценности господствующие в этот период. Жестокость, цинизм, презрение к человеку, бездуховность в наиболее концентрированном виде проявились в местах лишения свободы. Если почти в каждом можно было видеть врага, то проще всего было обнаружить его среди бесправных заключённых, невзирая на то, действительно ли они виновны или наказаны незаконно. Милосердие, снисходительность самым решительным образом изгонялись из общества, даже осуждались в работе правоохранительных органов.

Литература:

- 1 Архив ПС и СУ. Ф. 16 Оп. 2. Д. 45. 5 л.
- 2 Архив ПС и СУ Ф. 16 Оп. 7. Д. 567. 6 л.
- 3 Архив ПС и СУ Ф.16 Оп.6. Д. 221. 2 л.
- 4 Гладких И. П. Военная реформа: прошлое и настоящее // Военно-исторический журнал. — 2007. — № 2. — С. 42 - 51.
- 5 Архив ПС и СУ Ф. 16 Оп. 16. Д. 94. 49 л.
- 6 Кулешова Ю. Красная Армия в конце 1930-х годов: проблема боеспособности с точки зрения истории повседневности // Отечественная история. — 2003. — № 4. — С. 60-83.
- 7 Архив ПС и СУ Ф. 16 Оп. 16. Д. 44. 19 л.
- 8 Архив ПС и СУ Ф. 16 Оп. 22. Д. 33. 60 л.
- 9 Архив ПС и СУ Ф. 16 Оп. 2. Д. 45. 6 л.
- 10 Архив ПС и СУ Ф.16 Оп. 23. Д. 33. 18 л.
- 11 Архив ПС и СУ Ф.16 Оп. 6. Д. 153. 114 л.
- 12 Архив ПС и СУ Ф.16 Оп. 1. Д. 31. 136 л.
- 13 Архив ПС и СУ Ф.16 Оп.1. Д.317. 136 л.
- 14 Иванова Г. М. Апогей и крах сталинизма. ГУЛАГ: государство в государстве. — М., 1997. — 511 с.
- 15 Архив ПС и СУ Ф.16 Оп.16. Д.94. 11 л.

КРАЕВЕДЕНИЕ: ВОПРОСЫ И ПОИСК ОТВЕТОВ

На заседании Межведомственной рабочей группы, состоявшейся в июне 2013 года и посвященной проблемам национальной истории, Госсекретарь М. Тажин отметил необходимость проектирования «новой мировоззренческой модели будущего Казахстана», что означает детерминирование основ научной методологии общественных наук Казахстана, в том числе и исторической науки. Мировая глобализация с одной стороны, кризис мировых ценностей с другой, приводит к поиску внутреннего «Я», этнических корней, определению национальной идентичности, вопросам взаимодействия и взаимопроникновения народов и наций.

Историческая память это цементирующая основа человеческой культуры, человек жив пока помнит. Порой наше современное бытие творит тоже, что происходило в годы революции уничтожение и ломка всего старого, снесение памятников, топонимический беспредел, все, что мы пытаемся уничтожить это уже история нашей борьбы. Выросло новое поколение, которое видит, что делает наше поколение со старой памятью, а не наступит ли тот период, когда оно через несколько десятков, а то и сотни лет не будет творить тоже самое по отношению к нам уже ушедшим? Что мы оставляем потомкам, руины исторических реликтов, свежее испеченных героев-батыров, новых идиологов.

На протяжении двух десятков лет мы пытаемся «родить» национальную идею суверенного Казахстана, пробудить чувство родины и патриотизма. Поколение, выросшее в советских условиях, с ностальгией вспоминает забытый нами алгоритм воспитания любви к родине, желание подражать или быть похожим на героя «былых времен». Уничтожив советское прошлое и вместе с ним сильнейшую образовательную систему, которую директор ФБР Эдгар Гувер называл «пугающе эффективной» и, обозначив ее как аспект «коммунистического вызова» [1, с. 45], мы оказались лицом к лицу с кредитной траекторией образования, и ушли в минус в качестве образовательных услуг.

Реализация программы «Народ в потоке истории» активизировала ученых историков на выполнение более глубоких и детальных исследований по воссозданию отечественной истории и заполнению имеющихся «белых пятен». Документальная база исследований по казахстанике за последнее двадцатилетие значительно возросла, что объясняется рассекречиванием большей части архивных материалов, расширением источниковой базы, новыми возможностями архивистов и ученых.

Вместе с тем неизученные пласты архивных материалов не конъюнктурных в рамках современных требований, но имеющие значимость в ракурсе нового методологического направления исторической науки позволят указать подходы к осмыслению жизненно важных проблем тех, кто жил до нас, продемонстрировать восприятие населением событий советской эпохи. Смысл

микроисторического подхода в истории повседневности позволяет увидеть микросудьбы людей, обычных, не сыгравших великую эпохальную роль, однако отражающих значимость и трагичность более масштабных событий. Региональная историческая наука накопила обширный эмпирический материал по истории Восточного края, мы не можем не отметить труды С. Черных, В. Кашляк, Н. Алексеенко и многих других, чья исследовательская практика может служить образцом для подражания.

Региональные архивы, музеи бесценная кладезь материалов, интереснейших, порой забытых страниц истории края, это и есть нескончаемая духовная шкатулка заповедных тайн Восточного Казахстана, их исследование и документирование необходимо для наших потомков.

Хотелось бы отметить черты, характерные для краеведения как науки. Во-первых, краеведение относится к категории комплексных наук, имеет междисциплинарный характер, основной упор в преподавании элементов курса краеведения идет на изучение истории района проживания, социально-экономических направлений его развития, знакомство природо-географическим ландшафтом. Во-вторых, практически все научные трактаты, посвященные истории малой родины, можно отнести краеведению, т.е. описание экономики края, ее социально-демографическую характеристику, география региона, даже литературное краеведение, археологическое краеведение. В-третьих, многогранный характер краеведческой деятельности охватывает значительный объем событий, явлений, как в статике, так и в динамике, моментальная фиксация в фото-документах и обычная запись, через несколько десятков лет, возможно, станет единственным архивным источником ушедшего события. В-четвертых, краеведение не имеет ни возрастных ограничений, ни территориальных. В-пятых, краеведы на протяжении всей своей жизни собирают и систематизируют источники и материалы по местной, локальной истории, как составной части государственной, глобальной истории, порой только у них можно встретить уникальные факты и свидетельства. В-шестых, при хорошо организованной краеведческой работе в крае можно создать секции, клубы по интересам и увлечениям, т.е. анархично растекающуюся массу любителей края вовлечь в единое русло реки с названием «краеведение».

Однако, академичная, профессиональная историческая наука порой не воспринимает любителей краеведов, увлекающихся на их взгляд описательной фрагментарностью, автобиографичностью, эпизодическими сюжетами, простотой жанра и отсутствием фундаментальной научности. Вместе с тем, содержательная сторона краеведческих публикаций носит познавательный, эмоциональный и локальный характер, что позволяет легко запомнить описываемый сюжет или объект, наиболее яркие и удачные работы занимают особое место не только в историографии региональной истории, но и статусное положение в научно-исследовательской среде профессионалов-историков.

Кардинальные изменения общественного сознания, принципиально новые ориентиры и ценности молодого поколения сводят на нет исторические

достижения, и отнюдь не способствуют воспитанию гражданско-патриотических чувств.

Мы очень медленно реагируем на нововведения, звучащие в Послании Президента, в частности в послании Президента от 10 июля 2012 года «Социальная модернизация Казахстана...», где прозвучал вопрос: «...Где, например, такие актуальные предметы...Краеведение» (а ведь любовь к малой родине – это основа патриотизма)...». С этой целью было предложено ввести в учебно-воспитательный процесс Казахстана курс краеведение. Вопрос о введении учебного курса «Краеведение» в учебные программы дежавю, советская система образования в 20-е годы прошлого столетия столкнувшись с проблемой снижения качества общеобразовательной подготовки и уровня содержания учебных дисциплин, утратой образовательной парадигмы принимает постановление от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», которое признавало необходимость введения элементов краеведения.

Предложение Президента прозвучало в 2012 году, мы уже в 2014, а воз и ныне там, дисциплина в учебном плане так и не появилась, вузы самостоятельно ввести ее не могут.

Назрела острая необходимость введения в учебные программы учебного курса «История малой родины», например «История Восточно-Казахстанской области», назвать этот курс можно и «История региона» или «Регионоведение». Вместе с тем параллельно должно вестись преподавание курса «Краеведение», позволяющего расширить содержание курса «История региона», в рамках курса «Краеведение» возможно изучение таких разделов, как историческое краеведение, топонимическое, географическое, этнографическое и пр.

Российские коллеги в области изучения краеведческого материала, в создании новых учебно-научных центров по изучению краеведческой, региональной истории опередили республики постсоветского пространства. В стратегических планах Министерства туризма, предполагалось превратить Казахстан в туристическую Мекку, но для нас характерен эмигрантский туризм, хотя у нас есть все возможности для создания целой историко-культурной индустрии.

Есть смысл подумать о введении в учебные планы специальности «История» специализаций краеведческого направления, как «Исторический туризм», «Краеведение и исторический туризм», и на наш взгляд назрела настоятельная необходимость в открытии специальности «Историческое краеведение» с целью подготовки специалистов для преподавания курса краеведения в казахстанских школах, может быть тем самым мы сможем заложить основы казахстанского патриотизма в юные души детей школьного возраста. Преподавание краеведения усилит понимание и восприятие исторических событий, повысит интерес к истории своей малой родины, будет способствовать формированию патриотических представлений, развитию национального самосознания и сопричастности к культурно-историческому наследию региона.

Общество пришло к пониманию сохранности социокультурных ценностей и семейных традиций, введение указанных курсов это злободневная необходимость, диктуемая временем и казахстанским обществом. Краеведение связывает прошлое и будущее, будущее в прошлом, а прошлое в будущем. Мы теряем родовые связи и ценности из прошлого, сила притяжения семьи, малой родины, родины большой ослабевает, именно по этой причине на 2015-2020 годы предполагается разработать общенациональный план мероприятий по укреплению семейных отношений, морально-этических и нравственных ценностей. Семья это не просто ячейка общества, это уже история повседневности, реконструкция семейной истории, ее родословной, описание территории ее рождения и участия в исторических событиях может стать личным вкладом и соответственно исследовательским проектом краеведения.

У нас сегодня кадровый голод в архивоведении, в музееведении, а Министерство образования не мониторит потребности рынка, полагая, что в архивах и музеях могут работать все, лишь бы было гуманитарное образование. На наш взгляд необходимо поднимать краеведение на более высокий научный уровень, придать ему научный импульс, функциональное значение краеведения должно нести в себе – образование, просвещение, воспитание, быть полностью аполитичным и искренне объективным. К сожалению, в последнее время у нас все стали историками-краеведами, авторами «квазинаучных творений», даже появился термин «фольк-хистори» - «Обществу навязываются варианты реконструкции исторической действительности, не имеющие ни малейшего научного обоснования. При этом историческая наука подвергается самой агрессивной критике, читателя всячески убеждают, что историки-профессионалы несостоятельны в своем ремесле и падки на умышленные фальсификации» [2].

Современная историческая наука Казахстана и сопредельных территорий активно разрабатывает новые методологические ракурсы изучения исторического прошлого, одним из таких инструментариев стала – история повседневности, сформировавшееся еще в 70-е годы прошлого столетия. Историю живых людей начали писать и освещать представители школы «Анналов», где разум, чувства, поступки стали объектом исследовательской практики.

Основоположником указанного направления стал немецкий ученый Альф Людтке, обосновавший новое видение на обычную повседневную житейскую практику способную эволюционировать, принимать различные формы бытия под давлением существующих и изменяющихся обстоятельств от одной эпохи к другой. Следует отметить, что немецкие историки являются зачинателями изучения истории человека, повседневной жизни обыкновенных людей. Человек делает историю повседневным бытием, участием в микро - и макропроцессах общественной, социальной жизни. Книга Альф Людтке «Современная немецкая историография» [1] показывает пространственные возможности исследовательского диапазона истории повседневности,

демонстрирует новые подходы к изучению событий недавнего прошлого, инновационные концепты осмысления и оценки тоталитарного режима.

История повседневности это микро и макро процессы, микро и макро уровни, маленький человек эпохи и машина государственной власти. История повседневности предусматривает взаимное переплетение междисциплинарных связей. Рассматривая эпоху тоталитарного режима, мы не можем обойтись без оценки идеологии как основы политической власти, породившей веру в светлое будущее, в справедливость и честность совершаемых дел, и социалистический энтузиазм, построивший самую крепкую в мире державу. В этой связке должна идти оценка образовательной системы, («пугающе эффективной» - Э.Гувер), воспитавшей плеяду героев, совершивших подвиги в экономике, науке, на войне, отстаивавших советскую страну. Исследования социальной истории и политической антропологии расширяют пространственное поле истории повседневности, выявляя процессы социальной активности или пассивности населения и системную структуру государственной власти.

Другим интересным направлением стала «устная история», дающая новые возможности исторических исследований, это не просто устный нарративный текст, это словесно-речевой формат источника, можно сказать его инновационная форма. Конечно, можно начать дискуссию о методологии и методах их использования в исторической науке, целесообразности, автор не стремится к научному обоснованию применения вышеназванных направлений в исследовательской практике. Приоритетность письменных источников никто не оспаривает, но согласитесь, они не всегда дают возможность эмоционального прочтения, а порой за сухими цифрами и текстами, мы не видим человека, пропускаем пласты полезной для нас информации. Отрадно отметить, что в областном архиве хранятся документы воспоминаний, интервью, записанные учителями и школьниками в рамках пионерско-комсомольских акций, по сути это и есть повседневность в устном описании. Технический прогресс позволяет усилить работу в данном направлении, проводить не только запись на диктофон, но и видеозапись. Современная ситуация демонстрирует пренебрежительное отношение к ветеранам-фронтовикам Великой Отечественной войны, Афганской войны, героям-Чернобыльцам, участникам декабрьских событий 1986 года и прочим представителям исторического прошлого нашей страны. Почему бы не возродить старые форматы работы и не создать группы школьников, студентов по систематическому сбору материала, увидеть и услышать того, кто был непосредственным участником тех или иных событий и просто прочитать об этом событии, согласитесь, можно получить совершенно разное восприятие и осознание, это может стать нагляднообразным знанием и патриотическим воспитанием.

Следует отметить, что указанные направления очень легко реализуются в исследованиях по региональной истории и краеведению, в преддверии каких-либо крупных исторических дат и событий, можно организовать совместно с научно-образовательными учреждениями деятельность т.н. «полевых

мобильных бригад» по сбору информации. Одной из интересных тем является советская история, по которой ностальгирует старшее поколение, и ничего о ней не знает молодое поколение.

Региональная история одно из перспективных направлений казахстанской исторической науки, а исследования, рассматривающие актуальные проблемы истории отдельных регионов Казахстана, задают тон политическому развитию Казахстана, влияют на национальное самосознание и формируют ценностные ориентиры и гражданскую позицию, вырабатывают сопричастность к малой родине и патриотизм, и любовь к большой родине.

События последних лет, проистекающие на постсоветском пространстве, демонстрируют неоднозначную оценку и трактовку советской истории, порой ее фальсификацию и искажение во благо политических целей различных радикально настроенных групп. Исследовательская практика собственной истории малой родины, ее популяризация способствует формированию у молодого поколения активной жизненной позиции, патриотических, гражданских начал и самое главное краелюбия.

Литература:

1 Плясовских В. Политика КПСС в области народного образования. Опыт разработки и реализации. М.: Мысль, 1987. -221 с.

2 Феномен фольк-хистори//Электронный ресурс. Окно доступа: <http://fatus.chat.ru/volod3.html>. (Дата обращения: 18.09.2014.)

3 Людтке А. Современная немецкая историография, М.: РОСПЭН, 2010. - 271 с.

УДК 94(574)

КОНТЕВА О.Е.

Алтайский государственный технический университет им. И.И.Ползунова
РФ, г. Барнаул, o.konteva@mail.ru

ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КОЛЫВАНО- ВОСКРЕСЕНСКИХ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Горно-металлургические предприятия на юге Западной Сибири начали работать во второй половине 1720-х гг. как частные, принадлежащие А.Н. Демидову. Спустя двадцать лет, императорским указом 1 мая 1747 г. была оформлена процедура изъятия заводов (Барнаульского, Колывано-Воскресенского, строящегося Шульбинского) и рудников из собственности уральского заводчика и подчинения государственной Берг-коллегии в ведение Кабинета её императорского величества – личной канцелярии монарха.

С этого времени история развития Колывано-Воскресенских предприятий неразрывно связана с деятельностью императорского Кабинета. Он являлся центральным органом управления комплекса, определял перспективы его развития.

Неоднозначный статус Кабинета в системе государственного управления России XVIII века породил вопрос о владельческой принадлежности подчиненных ему предприятий. Споры о форме собственности Колывано-Воскресенских заводов и рудников то затухают, то разгораются с новой силой.

Во второй половине XIX – начале XX в. вопрос о собственнике алтайских заводов не был дискуссионным, поскольку устоявшимся было мнение о том, что земли Алтайского округа составляют «по закону частную собственность государя императора, как главы царствующего Дома Романовых» [1]. Работы отдельных историков этого периода, а именно: Н.М. Зобнина, П.А. Голубева, В.И. Семевского, И.И. Тыжнова посвящены горнозаводскому населению, работавшему на предприятиях [2]. Авторы, говоря о юридической схожести алтайских приписных крестьян с государственными, по сути дела, приравнивают их положение к крепостному состоянию. Логическим основанием для таких выводов является утверждение о том, что Колывано-Воскресенские заводы являлись частной собственностью Романовых.

Всплеск интереса к проблеме владельческой принадлежности металлургических заводов Западной Сибири происходит в 60-е гг. XX в. и связан с дискуссией по проблемам генезиса крепостной мануфактуры. Этот историографический спор с большей или меньшей активностью продолжается и сегодня, обязывая каждого исследователя истории горного дела на Алтае высказать свою точку зрения на этот вопрос [3]. Анализ исторических событий и законодательной базы приводит историков к различным, подчас диаметрально противоположным выводам [4].

Одной из первых высказала своё мнение на природу кабинетского хозяйства Т.И. Агапова, которая в 1962 г. писала, что в конце 40-х гг. XVIII в. «законодательно бывшие сибирские заводы Демидова объявлялись не просто казенными предприятиями, а личной собственностью императора» [5].

В 1963 г. З.Г. Карпенко также отмечала, что по указу 12 мая 1747 г. заводы А. Демидова были взяты у его наследников «на имя Елизаветы Петровны, и, таким образом, стали частными предприятиями царской фамилии». Одним из аргументов, подтверждающим такое мнение, автор приводила высказывание Екатерины II, которая в 1764 г. назвала кабинетское хозяйство своей вотчиной, а себя помещицей [6].

Впервые вопрос о владельческой принадлежности алтайских заводов как отдельный предмет изучения выделялся в статье М.Е. Сорокина, опубликованной в 1966 г. Она интересна тем, что автор выстраивает алгоритм рассмотрения этой сложносоставной проблемы, не ограничиваясь простым пересказом положений нормативных актов. Ученый освещает вопрос с различных позиций: как определялся статус предприятий официальной властью в документах в XVIII и XIX веков; анализирует методы финансирования заводов и рудников, способы формирования кадрового состава и т. д. Такой анализ различных аспектов проблемы не дал возможности автору сделать однозначный вывод. Он говорит о том, «что горные заводы и рудники Западной Сибири не являлись ни казенными, ни частными предприятиями, а

представляли собой особый тип феодальной собственности, в котором причудливо переплетались государственное и частновладельческое начала» [7].

Крупнейший специалист по истории Алтайского округа XIX в. А.П. Бородавкин, рассматривая сюжеты, связанные с реформой 1861 г. на Алтае, не мог обойти вопроса о принадлежности алтайских земель и социальном статусе приписных крестьян. Автор высказывается в пользу частного характера владения предприятиями юга Западной Сибири, называя их феодальной собственностью царствующего монарха. Выводы А.П. Бородавкина в основном базируются на анализе законодательной базы XVIII – XIX вв. и, на наш взгляд, несколько неправомерно переносит реалии XIX в. на оценку событий середины XVIII столетия [8].

Много внимания данному вопросу уделит оппонент А.П. Бородавкина – Г.П. Жидков. Предметом его исследования был характер кабинетского землевладения XVIII – начала XX вв. Изучая проблему под этим углом зрения, автор определяет кабинетские земли как коронную собственность, которая к концу XVIII в. отделяется от государственной [9].

На рубеже 80-90-х гг. XX в. вопрос о владельческой принадлежности алтайских предприятий продолжал привлекать внимание исследователей. Отличительной чертой этого периода является то, что ученые рассматривают его с привлечением широкой базы новых документальных материалов. Сюжеты, связанные с данной проблемой, являются составной частью работ, посвященных различным темам истории региона XVIII в.

Так Ю.С. Булыгин, изучая приписных крестьян Алтая, как и Г.П. Жидков употребляет термин «коронная собственность», отмечая, что «царь был хозяином коронной собственности не как частное лицо, а как глава государства». Автор приходит к выводу, что в силу особенности владельца, юридически алтайские заводы выступали как государственная собственность, на самом деле фактически являясь личной собственностью императора. Такое же различие автор отмечает в юридическом и фактическом статусе приписных крестьян. В отличие от Г.П. Жидкова, он причисляет их к крепостным, которые являлись «частью всего комплекса собственности российского императора на Алтае» [10].

Т.Н. Соболева рассматривает владельческую принадлежность в рамках анализа монархической власти России в целом и государственной административной системы, в частности. Автор пишет, что необходимо учитывать процесс разложения вотчинного государства, который происходил во второй половине XVIII века. Это непосредственно отразилось и на характере царской собственности, которая только в конце века отделяется от государственной [11].

Владельческая принадлежность предприятий стала одной из основных тем исследований видного сибирского ученого А.Н. Жеравиной, которая занимается этим вопросом с 1970-х гг., посвятив ему ряд содержательных работ. Автор однозначно высказывается в пользу частновладельческого характера кабинетского хозяйства на Алтае, собственником которого были

русские императоры. Основные аргументы, которые приводит данный автор, связаны с проблемами расходования «комнатной суммы» Кабинета и положением приписных крестьян [12].

А.А. Пережогин, в своем диссертационном исследовании высказывает оригинальную точку зрения. Он пишет: «Приверженцам оценки кабинетских заводов как частной собственности царствующей особы следовало бы обратить более пристальное внимание на принципиальное сходство моделей управления казенной и кабинетской горно-металлургической промышленностью, а также социально-правовых характеристик населения, обслуживающих предприятия Урала и Алтая» [13]. Применительно к предмету нашего исследования, эта точка зрения весьма интересна и мы склонны согласиться с тем, что владельческая принадлежность предприятий мало влияла на процесс складывания и развития административно-хозяйственной системы управления.

Вместе с тем отметим, что для глубокого понимания сути поставленной проблемы обращение лишь к историографическому материалу будет недостаточным. На наш взгляд, для этого необходимо обозначить комплекс признаков (критериев), по которым можно определить владельческую принадлежность горнозаводского ведомства юга Западной Сибири. К таким признакам относятся: особенность развития абсолютизма в России и проблема разграничения государственной и коронной собственности; место императорского Кабинета в общероссийской системе управления; законодательная база, определяющая право на недра и землю в России; определение владельческой принадлежности территории горного ведомства на момент взятия (в 1747 г.); определение самой официальной властью права собственности на заводы в разные периоды; исторические прецеденты распоряжения государственными и частными заводами в XVIII в.; источники финансирования заводов; а также распоряжение и использование доходов, поступавших от работы Колывано-Воскресенских предприятий в «комнатную сумму». Как показывает историография вопроса, многие из этих сюжетов находятся в центре внимания работ исследователей.

Литература:

1 Сапожников В.В., Гаврилов Н.А. Земли Кабинета Его Величества // Азиатская Россия. – СПб., 1914. – С. 388.

2 Зобнин Н.М. Приписные крестьяне на Алтае // Алтайский сборник. – Томск, 1893. – Вып. I. – С. 1–75; Голубев П.А. Горное дело и хозяйство Кабинета // Алтай: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. – Томск, 1890. – С. 361–425; Семевский В.И. Горнозаводские крестьяне во второй половине XVIII в. // Русская мысль. – 1900. – №5. Май. – С. 1–28; Тыжнов И.И. Из истории горнозаводского населения на Алтае // Алтайский сборник. – Барнаул, 1907. – Вып. 6. – С. 1–159.

3 Жеравина А.Н. Исследования второй половины 80–90-х гг. XX в. о природе кабинетского хозяйства на Алтае // Актуальные вопросы истории

Сибири. Научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы конф. – Барнаул, 2002. – С. 22–30.

4 Зачастую, анализ проблемы владельческой принадлежности дается авторами в виде простого перечисления точек зрения различных исследователей без анализа степени их обоснованности и источниковой базы. Реально это уводит историков от решения конкретной исторической проблемы, переводя её в плоскость историографии. Поэтому в данной статье было обращено внимание только на тех авторов, которые аргументируют свою позицию на основе привлечения конкретного исторического материала.

5 Агапова Т.И. Возникновение и развитие кабинетского хозяйства на Алтае в XVIII в. // Сибирь XVII – XVIII вв. – Новосибирск, 1962. – С. 211.

6 Карпенко З.Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах. Новосибирск, 1963. – С. 60.

7 Сорокин М.Е. О владельческой принадлежности горных предприятий Западной Сибири в феодальную эпоху // Ученые записки Томского государственного университета. – Томск, 1966. – № 60. – С. 131.

8 Бородавкин А.П. Реформа 1861 года на Алтае. – Томск, 1972. – С. 2.; Жеравина А.Н. Вклад А.П. Бородавкина в решение спорных вопросов по истории кабинетского хозяйства в Сибири // Актуальные вопросы истории Сибири. Научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы конф. – Барнаул, 1998. – С. 30–36.

9 Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). – Новосибирск, 1973. – С. 53.

10 Булыгин Ю.С. Приписная деревня Алтая в XVIII веке. Ч. 1. – Барнаул, 1997. – С. 29, 31.

11 Соболева Т.Н. Управление Колывано-Воскресенским (Алтайским) горным округом в XIX – начале XX вв. (К историографии вопроса) // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. – Томск, 1985. – С. 110–123; Соболева Т.Н.; Разгон В.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.): Управление и обслуживание. – Барнаул, 1997. – С. 10.

12 Жеравина А.Н. Приписные крестьяне Колывано-Воскресенских и Нерчинских заводов в 1747–1861 гг. (К проблеме частно-феодального землевладения на кабинетских землях в Сибири). : Автореф. дис... док. ист. наук. – Томск, 1989; Она же. Очерки из истории приписных крестьян кабинетского хозяйства в Сибири (вторая половина XVIII – первая половина XIX.) / Под ред. З.Я. Бояршиновой. – Томск, 1985; Она же. Поступления в «комнату е. и. в. » от кабинетского хозяйства в Сибири (1747–1861 гг.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина: Материалы научной конф. – Барнаул, 2000. – С. 87–91; Она же. Законодательство дореформенной России как источник определения природы кабинетского землевладения в Сибири // Проблемы источниковедения истории Сибири. – Барнаул, 1992. – С. 70–85; Она же. Исследования второй половины 80–90-х гг. XX в. о природе кабинетского хозяйства на Алтае //

Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина: Материалы научной конф. – Барнаул, 2002. – С. 22–30; Она же. «Золотое время» государственного бюджета России второй половины XVIII в.: мифы и реальность // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: Четвертые научные чтения памяти А. П. Бородавкина: Сб. научных тр. – Барнаул, 2003. – Кн. 2. – С. 144–149; Она же Кабинетское хозяйство в Сибири (1747-1861 гг.) / А.Н. Жеравина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 324 с.; Она же. О целесообразности продолжения дискуссии по владельческой принадлежности Алтайских и Нерчинских заводов в составе кабинетского хозяйства (1747–1861 гг.) / А.Н. Жеравина // Сибирские исторические исследования. – 2013. – № 2. – С. 15–24.

13 Пережогин А.А. Военно-горный строй на кабинетских предприятиях Западной Сибири (1747 – 1871 гг.): Дис... канд. ист. наук. – Барнаул, 2003. – С. 11.

УДК 94 (574.42)

КАЗБЕКОВА А.Т.

Восточно-Казахстанский государственный университет имени
С.Аманжолова, РК, г. Усть-Каменогорск, akasbekova2008@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ТРУДА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ – ЧЕЧЕНЦЕВ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 40 ГОДЫ XX ВЕКА (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ГАВКО)

История Казахстана в XX веке представляет собой совокупность огромного количества «белых пятен», проблемность изучения которых обусловлена целым рядом причин: это и зацензуренность, закрытость информации в период тоталитаризма, и эволюция научно-исследовательских и методологических подходов в переходный период, и несформированность, неустойчивость современной отечественной историографии, и элементарная утрата, потеря источников информации.

К числу таких «белых пятен» относится депортация народов Северного Кавказа на территорию Казахстана. Сегодня еще не все важные в научном отношении аспекты проблемы депортации народов бывшего СССР на территорию Казахстана получили достаточно полное конкретно-историческое изучение и исчерпывающее теоретическое осмысление. Сложность изучения этой проблематики в значительной степени была связана с состоянием источниковой базы. В этой связи актуальность проблемы определяется в первую очередь потребностью в исследовательских работах, основанных на архивных материалах. Открытие для исследователей государственных архивов предоставило возможность обратиться к изучению этой ранее запретной темы.

Усиление тоталитарного режима в 20-30 гг. XX века обусловило использование в национальной политике таких жестких методов, как депортация (лат. *deportation* – изгнание, ссылка) целых народов и групп населения. Она рассматривалась в качестве одной из мер по ослаблению

конфликтов между властью и народами, в первую очередь, между разными народами – во вторую.

Депортация чеченцев сопровождалась огромной потерей населения по пути следования. Но даже при этом на территорию Казахстана прибыло значительное количество спецпереселенцев – чеченцев. Для покрытия острого недостатка рабочей силы на предприятиях цветной металлургии Наркомстроя, кооперативной и местной промышленности Лениногорска с 20 марта по 1 июля 1944 года прибыло спецпереселенцев- чеченцев с семьями 2340 семья с общим количеством 11179 человек, в числе которых трудоспособных 5 431 человек, оформлено на работу в предприятиях и организациях 4295 человек [1, л.25]. В докладной записке о хозяйственно-трудовом устройстве семей спецпереселенцев на предприятиях совхозов и колхозов ВКО по состоянию на 1 сентября 1944г. на имя секретаря ЦК КП(б)К Ж. Шаяхметова, содержатся сведения о размещении и обустройстве: размещено всего 6964 семей - 29701 человек, по колхозам было расселено - 1530 семей - 6057 человек, вступило в колхозы - 1194, в совхозах- 249 семьи – 1057 человек, в промышленности 4893 семьи – 21104 человека, в прочих организациях 292 семьи – 1020 человек. Всего трудоспособного 8974 - из них работает 8406 человек [2, л.61].

Из приведенных данных видно, что спецпереселенцы получили трудовое устройство как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

По архивным данным, на 1 апреля 1945г. спецпереселенцев в Восточно-Казахстанской области насчитывалось – 24 719 человек. География расселения на 1 апреля 1945года по районам области выглядела следующим образом: [3, л. 8].

	район	расселено		Из них трудоспособных	Занято на работах из числа трудосп-х	Не работающие из числа трудосп-х
		семей	человек			
1	Лениногорский	2268	8808	3530	2637	893
2	Кировский	1463	6055	1749	1117	632
3	Предгорненский	626	2265	689	462	227
4	Шемонаихинский	534	1981	672	440	232
5	Верхубинский	435	1820	678	407	271
6	Таврический	181	630	150	99	51
7	Уланский	267	1050	307	142	165
8	Зыряновский	544	2110	864	501	363
	итого	6320	24719	8639	5805	2834

Наибольшая концентрация спецпереселенцев приходилась на Лениногорский и Кировский районы. Так как, в этих районах находились промышленные предприятия, остро нуждавшиеся в рабочей силе. К осени 1944 г. на Лениногорских предприятиях и в колхозах работало 2158 спецпереселенцев-чеченцев.

В первое время производительность труда спецпереселенцев, работающих на шахтах и заводах, была низкой. Местное руководство объясняло это

отсутствием опыта работы в промышленности, плохими материально-бытовыми условиями. Но в дальнейшем многие чеченцы стали не только выполнять, но и перевыполнять норму выработки. Так, например, за август 1944 г. по Лениногорскому рудуправлению выполнивших норму было 415 человек, а перевыполнивших - 382 человека. На лесоучастках, где были тяжелые условия работы, полуголодные чеченцы, работавшие в ряде случаев без спецодежды, рабочие Исраилов, Сатуев и другие чеченцы выполняли нормы от 120-150% и выше. При этом выполнявшие и перевыполнявшие нормы чеченцы не имели преимуществ по улучшению бытовых условий. Они не имели жилья, жили в переуплотненных квартирах. [2, л.70].

Заработок добросовестно работающих составлял от 30 до 55 рублей. Но даже хорошо работающих чеченцев стахановцами не считали. Председатель завкома ОКСа РУ заявлял: «Считать же стахановцами несмотря на то, что они перевыполняют нормы не можем, т.к. не указаний свыше, поэтому те условия, которые создаются стахановцам, создаются и чеченам, но популяризация чеченцев, выполняющих нормы, у нас не практикуется» [2, л.17].

Основные работы которые осваивались чеченцами, были связаны с физическим трудом, так как квалификации большая часть из них не имела, поэтому работали рабочими, бурильщиками, крепильщиками на рудниках[4, л.4].

Но такой же подход был и к тем чеченцам, которые имели необходимую квалификацию и образование по профессиям. В отчетах рудуправления Лениногорского района указывается, что среди спецпереселенцев имеются «...10 учителей, 3 счетовода, 1 фельдшер, 1 бухгалтер, но использование их по специальности пока не намечается» [2, л.16].

Содержание архивных документов показывает тяжелые условия проживания спецпереселенцев. Так, бригадой Восточно-Казахстанского обкома КП(б)К установлено, что на 1 января 1945 года в Зыряновском рудуправлении насчитывалось 2122 чеченца – 544 семьи, из них трудоспособных – 659 человек, работает на участках 441 человек. Из-за отсутствия теплой одежды и обуви трудоспособные спецпереселенцы не выходили на работу, что приводило к сильному истощению и смертности. По неполным данным из общего числа чеченцев на 1 января 1945 года умерло 382 чел., из них только детей -190 человек, смертность скрывают, «...умерших нигде не регистрируют, а крадучи от комендатур хоронят. Причина смертности в основном дистрофия и желудочные заболевания» [3, л. 2].

В одной из докладных секретарю ВК Обкома КП(б) К Рванцеву отмечалось, что по состоянию на 15 июня в Лениногорский район принято спецконтингента 2161 семья – 9968 человек, в т.ч. мужчин 2313, женщин 2896, детей от 16 лет 4759, из общего числа трудоспособного 5431 человек, из них трудоустроено на предприятиях и организациях 4295. Из них работающими числится 3945, из числа оформленных на работу, но не работающих по разным причинам - 350 человек. Из числа трудоспособного спецконтингента на 15

июня нетрудоустроено 1136 человек, главным образом женщины имеющие малых детей.

Весь спецконтингент закреплен по предприятиям Лениногорска (информация на 15 июня 1944г.):

пп	наименование	всего		Оформлено на работу	работают
		семей	человек		
1	Рудоуправление	633	3837	672	628
2	заводуправление	107	396	148	100
3	алтайшахтстрой	32	134	51	50
4	Трест Алтайстрой	144	663	171	115
5	Лесоуправление	431	1874	499	471
6	Артель им.Панфилова	78	350	105	80
7	Пригор.хозяйство	26	93	32	16
8	облторг	5	23	19	19
9	горкомхоз	31	135	46	46
10	ГРП	9	40	10	8
11	Гортоп	33	127	62	61
12	Энергоуправление	162	426	181	163
13	К-з «2 пятилетка»	29	95	70	54
14	Гидрострой	248	1427	365	
15	Лесозавод	79	368	104	
16.	К-з «Тохтарова»	25	90	47	47
17	С/по Черемшанка	3	20		
18	П/п Осиновая гора	22	76		
19	Копромкомбинат	13	51		
20	Белоусовский л/уч	16	79		
21	Артель Сталина	15	69		

На основании выше приведенных данных можно сделать вывод, что труд спецпереселенцев в основном применялся в промышленной сфере и на тяжелых работах, требующих в первую очередь применение физического труда.

«Спецпереселенцы, закрепленные за Рудоуправлением живут в доме №12-17 по Усть-Каменогорской улице, по Клубной №4 в сушильных сараях кирпичного завода ОКСа РУ, жилищно-бытовые условия кошмарные, антисанитария, отсутствие воды и кипятка» [2, л.16].

По данным докладной записки секретаря Восточно-Казахстанского обкома партии, секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову «О трудовом и хозяйственном устройстве спецпереселенцев (чеченцев) с Северного Кавказа» от 30.07.1946 года, в области проживало 6068 семей в количестве 23 384 человек. Из них: в колхозах -1290 семей – 4790 человек, совхозах – 251 семья – 940 человек, промышленных предприятиях, стройках и учреждениях – 4527 семей – 17654 человек. Трудоспособных учтено было 8771 человек, из которых трудились в колхозах – 1179 человек, в совхозах – 477 человек, в промышленных предприятиях, стройках и учреждениях – 6036 человек. Из

числа учтенных трудоспособных не работали 579 человек, к ним относились многодетные матери, часть мужчин и женщин по временной нетрудоспособности и некоторые из-за отсутствия одежды и обуви [5, л.3].

Из общего числа работавших в промышленности спецпереселенцев-чеченцев, 826 человек систематически перевыполняли нормы выработки: от 200 до 300% - 354 человек, от 150-200% - 472 человек. Причем, в архивных материалах 1946 г. можно увидеть следующую информацию: руководство области отмечало наличие стахановцев и ударников на предприятиях цветной металлургии, где на рудниках Лениногорска на подземных работах трудились из 1044 человек – 332 чеченца. Из числа стахановцев и ударников труда высокие показатели выработки имели Дахаев Кеньмат и Катаев Сешимикунтей, которые в течение второго квартала выполняли ежедневное задание на 205%, за что дирекцией рудника были премированы. Таким образом, в послевоенный период прослеживается некоторое смягчение отношения руководящих структур к рабочим-спецпереселенцам.

На руднике Убаредмет Предгорненского района из общего количества 521 рабочих, спецпереселенцев-чеченцев насчитывалось – 153 человек, в том числе перевыполняющих нормы выработки - 56 человек, из них овладевших профессиями бурильщиков - 9 человек, крепильщиков и слесарей – 34 человека[5, л.3]

Кроме промышленной и добывающей сфер, спецпереселенцы-чеченцы работали в и в других отраслях хозяйства, например в торговой сфере, где они занимали должности - зав.складом, продавцы и т.д. Но в архивных материалах встречаются факты, где на местах некоторые руководители своим секретным указанием снимали спецпереселенцев с занимаемых должностей под предлогом недоверия. Так, например, в 1948г. в Лениногорском районе указанием бывшего секретаря горкома сняли с работы чеченцев, работавших в торговой сфере [6, л.7]

Таким образом, анализируя архивные материалы 40-х годов ГАВКО, содержащие информацию о пребывании спецпереселенцев – чеченцев на территории Восточно-Казахстанской области, можно сказать о достаточно широком спектре применения труда спецпереселенцев и об их значительном вкладе в развитие экономики. Основными сферами применения труда являлись промышленность, горнорудное дело, лесозаготовки – те виды деятельности, которые в первую очередь требовали применения тяжелого физического труда. На данные виды работ определялась фактически вся трудоспособная часть спецпереселенцев, без учета квалификации (чеченцы, имевшие специальное и высшее образование, как правило, не могли устроиться работать по профессии – врачами, учителями и т.д.) При очень тяжелых условиях труда, бытовые условия спецпереселенцев незначительно отличались от лагерных: они не всегда были обеспечены жильем, большая часть из них проживала в бараках и землянках, были лишены нормального снабжения одеждой, обувью и продуктами питания, фактически отсутствовало медицинское обслуживание. Следствием этого была высокая смертность от истощения, инфекционных

заболеваний, особенно среди детей и стариков. Тем не менее, находясь в тяжелых условиях проживания и трудовой деятельности, спецпереселенцы – чеченцы демонстрировали отличные показатели выработки и внесли значительный вклад в развитие советской экономики в военные и послевоенные годы.

Литература:

- 1 ГАВКО Ф.1п. Оп.1, Д. 2739, Л. 25
- 2 ГАВКО Ф. 1п. Оп.1. Д.2750. Л. 61
- 3 ГАВКО. Ф.1п. Оп.1.Д.2741. Л.8-14
- 4 ГАВКО. Ф.1п. Оп.1.Д.3979 Л. 4.
- 5 ГАВКО. Ф.1п. Оп.1.Д.3887 Л. 3.
- 6 ГАВКО. Ф.1п. Оп.1.Д.4996 Л. 7.

УДК 94. (574.42)

КСЕНЖИК Г.Н.

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, РК, г. Алматы
migkz@ya.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Актуальность изучения региональной истории обусловлена в первую очередь современными тенденциями глобализации общественного развития и изменения систем государственной власти. В связи с данным обстоятельством, историческое регионоведение, которое осуществляется в виде разработки научно обоснованных практических рекомендаций по соответствующим вопросам деятельности государственных органов, участвующих в проведении региональной и внешней политики, различных научных, образовательных, информационных и культурных обменов, в реализации торгово-экономического сотрудничества, современных двусторонних и многосторонних коммуникационных связей, а также решения глобальных экологических проблем, на практике поможет решить многие насущные проблемы современности регионов.

Историческое регионоведение (история регионов) включает в себя исследование основных этапов историко-культурного развития государства. Выполняет анализ современной ситуации и показывает умение прогнозировать возможные пути развития региона, изучает его прошлое, настоящее и будущее.

Историческое регионоведение, как направление исторического исследования возникло сравнительно недавно, на волне преобразований последних десятилетий. В XX в. региональным делением мира занималась история, география и ряд других дисциплин. В первой половине XX в. институт стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ пытался в практике своей педагогической деятельности уже использовать региональный подход при исследовании культур и стран, т.е. не только комплексно изучать регионы, не деля их на базис и надстройку, но и исследовать искусства, экономики и все остальные составляющие рассматриваемых обществ в совокупности, пытаясь вычленить

некие доминантные элементы, которые (вне зависимости от этнического и религиозного факторов) определяли лицо данной цивилизации, влияя и на искусство, и на экономику, и на идеологию, и на религию, откуда бы они ни проникли. Начало исторического регионоведения, как учебной дисциплины и направления исследования уходит корнями в середину 1990-х годов.

Главным привлекательным моментом для гуманитарных наук начала XXI в. в региональном подходе стало то, что в эпоху тотального наступления глобализации на культуры всех стран и народов он позволял адекватно оценить реакцию различных обществ на это явление, вычленив те ценности, которые самобытные культуры инстинктивно, несмотря на сознательно позитивное отношение к указанным процессам, пытались отстоять, и, наконец, понять идеи глобализации, которые под воздействием региональных культур принимали вид и формы, не соответствовавшие первоначальным замыслам, а, скорее, базировавшиеся на принципах, которые столетиями жили в данных регионах.

Историческое регионоведение направлено на комплексное изучение соответствующего региона: их населения, истории, географии, этнографии, экономики и политики, науки и культуры, религии, языка и литературы, традиций и ценностей [1, эл. ресурс].

Так на современном этапе развития исторического регионоведения отмечается выход проводимых исследований на глобальный уровень. Этому способствуют процессы глобализации, гуманитаризации и экологизации научного знания, а также участие в исторических исследованиях специалистов различных научных направлений, что оказало значительное влияние на расширение методической и информационной базы исторического регионоведения [2, с. 63-67].

Формирование современных баз данных для историко - регионоведческой науки происходит посредством включения результатов исследований целого комплекса научных дисциплин. Все большее число специалистов разных профилей в мире осуществляют исследования в сфере исторического регионоведения, что обуславливает необходимость координации их деятельности.

В настоящее время существуют следующие глобальные проблемы исторического регионоведения:

- История региона в контексте всемирно-исторического процесса: история освоения и формирования региона, его роль во всемирной истории;
- Этнический состав населения и особенности религиозной жизни региона;
- Государственное и территориальное устройство: место региона в административно-территориальном делении целой общности;
- Система органов территориального управления, характер взаимоотношений региона и центра (вертикальные отношения, роль центра в развитии региона);
- Социально-экономическая система в регионе - тип и принципиальные черты хозяйства;

- Экономико-географическое состояние региона, характеризуется территориальным размещением производства, соотношением «основных хозяйственных узлов» и «периферии региона», наличием приоритетных отраслей, определяющих специализацию региона;

- Ландшафт и климат в истории освоения регионов (для актуализации оценки природных рисков и стихийных природных процессов на основе историко-региональных материалов);

- Историческое регионоведение: региональные уровни исследования;

- Историческое регионоведение и проблемы использования социально-экономического и культурно-рекреационного потенциала регионов;

- Региональные и геополитические проблемы приграничных регионов;

- Международное сотрудничество и координация историко-региональных исследований в целях оптимизации развития региона;

- Трансформация предметного поля и дисциплинарного статуса исторического регионоведения, в частности, «культурным поворотом» в историко-региональных знаниях;

- Историческое регионоведение в кругу вспомогательных наук истории;

- Историческое регионоведение: исследовательские практики;

- Новая локальная история. Пространство города;

- Регионоведческая локализация исторических событий,

- Проблемы расселения и хозяйственного освоения территорий, история коммуникаций;

- Историческая геоэкология;

- Региональные историко-географические исследования;

- Роль регионоведческого фактора в исторических событиях;

- Историко-регионоведческое картографирование и геоинформационные системы;

-Историко - регионоведческие исследования для туризма [3, эл. ресурс].

Существенное место в исследованиях истории регионов XXI века традиционно занимают проблемы локальной истории – одного из актуальных проблемных полей современного исторического знания, в том числе и по вопросам урбанистики и сельской истории. В тесной связи с этой проблематикой находятся исследования, в которых реализуются микроисторические подходы в историко-регионоведческих исследованиях [4, с. 244-247].

На сегодня региональная история испытывает широкий круг проблем, которые касаются практически всех регионоведческих аспектов развития человеческого общества и изучения исторических закономерностей в их пространственной форме – таких, как влияние природной среды на пространственное разнообразие исторического процесса, политические аспекты региональных границ, миграции, переселения, завоевания, история коммуникаций, инфраструктуры и т.д. [5, с. 168].

Материальная и духовная культура, основы которой едины для населения определенного региона, во многом определяет жизнь человечества в этом

регионе, его взаимоотношения с природной средой. В свою очередь, природа является одним из факторов складывания той или иной модели материальной и духовной культуры. Ареал языка, влияние пространства на складывание языка, диалектов и духовной культуры также трудноотделимы от исторического регионоведения. Историческое регионоведение связывается с пониманием креативности пространства в контексте социального и культурного ландшафта.

Независимость и суверенность Казахстана оказала существенное влияние на интерпретацию прошлого, и в настоящее время историческая наука уделяет большое внимание этнографическим проблемам. Исследователям – этнографам, наверное, следует смелее обращаться к междисциплинарности, и более активно применять методы исторического регионоведения. Историческое регионоведение должно играть важную мировоззренческую, теоретическую и практическую роль при этнографических экспертизах.

С конца XX в., стали меняться научные приоритеты в исторической науке в Казахстане. Концепты места, региона, ландшафта, пейзажа стали вызывать всё больший интерес в истории, этнографии, в исследованиях, касающихся национально-освободительных движений и т.д., чем изучение событий как таковых. Там, где историки и антропологи изучали некогда индивидуальных личностей исторического процесса, теперь наблюдается стремление исследовать их пространство. Пространство не существует помимо человеческой культуры - они изобретены человеком, который строил пространственную идентичность для определенного регионального места проживания, традиций и культуры. Данная проблематика не нова в Казахстане и рассматривается в ряде исторических исследований.

С началом XXI в. кардинально меняется техническое и социокультурное пространство. В этой связи актуализировались исследования в проблемных полях новой локальной истории и интеллектуальной истории. Их сочетание дает новые импульсы и новые возможности для развития истории и исторического регионоведения в Казахстане. Развитие историко-регионоведческой проблематики в Казахстане в координации с новой локальной историей будет способствовать оценке и прогнозу взаимодействия человека с окружающей средой, как на региональном, так и на глобальном уровнях. Историческое регионоведение основное внимание уделяет событиям, которые происходят в конкретном времени и регионе. Пространство для исторического регионоведения существует объективно, то есть независимо от человека и исторических процессов. Отказ гуманитариев от определенных стереотипов в отношении пространства, его восприятию, привел к кардинальному изменению роли пространства в историческом процессе. Пространство не является простой материальной данностью, оно - продукт человеческого сознания, оно является результатом определенных интеллектуальных построений. Это заявление является принципиальным изменением парадигмы в исследовании пространства. Такой методологический поворот обозначил изменение проблемного поля истории, и исторического регионоведения, выдвинув на ведущие позиции исследование пространства, что

привело к появлению новых исследовательских вопросов, дисциплинарных подходов, в частности – расширения предметной области самого исторического регионоведения.

В настоящее время перспективным направлением развития исторического регионоведения может стать её взаимодействие и связь с ономастикой, и особенно топонимикой, как источнику историко-региональной информации.

Следующим перспективным направлением развития исторического регионоведения Казахстана может стать разработка региональных историко - географических краеведческих энциклопедий и справочников.

Так для исследования населенных пунктов, в основу могут быть положены следующие принципы и методологические подходы, такие как:

- Принцип полноты, обеспечивающий охват всех населенных пунктов, существовавших на исследуемой территории и упоминавшихся в источниках;

- Принцип комплексной характеристики региональных объектов;

- Принцип системности должен является базовым, и реализовываться на всех уровнях проектирования системы, обеспечивая необходимую степень организации массива информации, их взаимосвязь и логику поиска информации;

- Принцип интеграции информационных технологий, направленный на создание поливариантного информационного продукта, который может быть реализован как на традиционных, так и на электронных носителях;

- Принцип визуализации пространственной структуры расселения предполагает создание пространственной модели поселенческой сети региона в форме растровых и электронных карт, позволяющих визуализировать структуру локальных и региональных систем населенных мест.

Перспективным новым направлением в исторической науке, а именно исторического регионоведения Казахстана может стать применение компьютерных технологий накопления, сохранения, оформления и использования историко-региональных данных различных источников в виде баз данных. Данные разработки, восполнили бы существенный пробел в казахстанской исторической науке и положили начало систематической разработке актуальных проблем исторического регионоведения Казахстана.

Перспективной целью исследований по историческому регионоведению может, являться создание ряда карт и атласов, иллюстрирующих историю регионов Казахстана. Перед учеными Казахстана стоят большие задачи по усовершенствованию методик использования компьютерных методов обработки информации, освоения графических программ, необходимых для создания карт, и внедрения геоинформационных систем, объединяющие базы, данные с цифровыми картами, и для этого в Казахстане имеются все необходимые условия. «Историческое регионоведение» по проблематике и методике изучения очень близка к вспомогательной дисциплине – «историческая география», где наиболее естественным средством представления исторического пространства является карта. Так в 60-70-е гг. XX века было временем большого интереса к исторической географии и карте, как

инструменту познания исторических явлений. Отметим, что картографический метод не является методом только исторической географии, но в полной мере принадлежит также и историческому исследованию регионов. В 1974 г. в журнале "История СССР" была опубликована статья Б.Г. Галковича "К вопросу о применении картографического метода в исторических исследованиях". В этой статье автор определил те выделяемые в картографии направления использования карт, которые применимы к историческому исследованию: "Общее изучение по карте местности и всех изображенных на ней объектов и явлений с их свойствами и особенностями; привлечение картографических источников и материалов: в начале исторического поиска; изучение картографических источников: в оптимальном соотношении с текстовыми источниками, т.е. применение картографической методики в комбинации с традиционной методикой исторического исследования; выражение определенных результатов исследования в виде карты как наиболее компактной, емкой и конкретной формы записи; картометрические работы; переработка (преобразование) карт для получения производных картографических произведений специального назначения (учебного, научно-популярного, монографического)" [6, с. 134.].

С того момента, как в руках историка появился компьютер, картографический метод претерпел большие изменения. В настоящее время вышло значительное количество работ, позволяющих определить, в чем состоят эти изменения и что может добавить компьютерное картографирование к известному в исторической науке картографическому методу исследования. Картографический метод исследования, будучи междисциплинарным по своей сути, нашел определенное применение в исторической науке, однако карта рассматривалась историками обычно как средство визуализации, а не анализа. Относительно слабое применение картографического метода во многом объясняется его трудоемкостью. Между тем применение геоинформационных систем решает эту задачу в том смысле, что, во-первых, один раз создав карту - основу, можно пользоваться ею для самых разнообразных исследований, во - вторых, располагая мощными средствами визуализации, геоинформационные системы позволяют не менее эффективно проводить анализ исторических явлений и процессов.

За последние 15-20 лет историческая информатика завоевывает все большее признание среди исследователей различных направлений, в том числе и регионоведов. В настоящее время трудно представить себе любое историческое региональное исследование без применения компьютерных технологий или хотя бы без использования элементов новой информационной культуры. Технологии использования баз данных, статистические методы, компьютерный анализ текстов давно и прочно вошли в арсенал историков. Получили широкое развитие и многогранное использование в научных исследованиях, управлении, прогнозировании и других сферах человеческой деятельности геоинформационные системы, предназначенные для обработки пространственных данных, основой интеграции которых служит

географическая информация. На этой основе возникла соответствующая отрасль информатики – геоинформатика [7, с. 8].

Геоинформационные системы являются на сегодняшний день тем инструментом, который позволяет навести новые мосты между историей, регионоведением, географией, картографией и информатикой, науками, не столь далекими друг от друга, как это может показаться на первый взгляд. Применение геоинформационных систем способно в Казахстане, на наш взгляд, вдохнуть в историческое регионоведение и историю в целом новую жизнь. Объектом изучения исторической геоинформатики являются пространственные аспекты исторических явлений и процессов, а предметом исследования – особенности создания и анализа исторических данных через использование геоинформационных систем [8, с.121-130.].

К приоритетным направлениям для использования в историческом исследовании регионов геоинформационных технологий можно отнести те, которые связаны с изучением исторических закономерностей в пространственной форме: движение населения (завоевания, переселения, миграции), национально-освободительные движения, динамика административно-территориальных делений, история инфраструктуры, населенные пункты, динамические изменения и т.п. Нетрудно заметить, что все они являются достаточно актуальными для изучения истории Казахстана и в том числе региональной истории Казахстана.

Таким образом, современная концепция развития региональной истории в современный период должна опираться на современные технологии проектирования информационных систем с соблюдением базовых принципов, обеспечивающих достоверность и полноту информации об исследуемом историческом объекте. Методика региональной истории должна совершенствоваться за счёт привлечения методов из смежных с историей наук — географии, картографии, экологии и исторической информатики. Конечным результатом усовершенствования методик исторического регионального исследования должны стать Казахстанцы, обладающие социально-личностными и культурно-историческими компетенциями, готовые к инновационной деятельности, мыслящие и креативные. Основная цель развития региональной истории должна заключаться в воспроизводстве новых исторических знаний для устойчивого социально-экономического, инновационно-индустриального развития Республики Казахстан, и вхождения в число 30-ти развитых стран мира.

Литература:

1 Павловский А.В. Специальность «регионоведение» на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова: итоги и перспективы// Электронный ресурс. Окно доступа: <http://regionalstudies.ru.publication/article/100...html> / (дата посещения сайта: 6.04.2013).

2 Пчелов Е.В. Вспомогательные исторические дисциплины в семиотическом контексте // Вспомогательные исторические дисциплины:

классическое наследие и новые направления. Материалы XVIII научной конференции. Москва, 26-28 января 2006 г. М: РГГУ, 2006. – 453 с.

3 Павловский И.В. Регионоведение в контексте общегуманитарного образования (электронный ресурс) //E-mail: igorpavlovskiyv@yandex.ru (дата посещения сайта: 6.04.2013).

4 Колесникова М.Е., Маловичко С.И. Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины в исследовательской практике новой локальной истории // Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления. Материалы XVIII научной конференции. Москва, 26-28 января 2006 г. М: РГГУ., 2006. - – 453 с.

5 XX-XXI века в истории России: актуальные проблемы: Сб. статей / Под общей ред. В.Б. Жиромской, С.Д. Морозова. Пенза: РИО ПГСХА, 2010. - 168 с.

6 Галкович Б.Г. К вопросу о применении картографического метода в исторических исследованиях // История СССР, 1974, №3. – 236 с.

7 Цветков В.Я. Геоинформационные системы и технологии. М: Финансы и статистика, 1998. – 290с.

8 Владимиров В.Н. Пространственный анализ и компьютерное картографирование в изучении социально-экономических процессов в Сибири XIX - начала XX в. // Материалы научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М.: Мосгорархив, 1997. – 186 с.

УДК: 94(574.42)

КРАСОВИЦКАЯ Т.Ю.

ИРИ РАН, РФ, г. Москва, tkrasovitskaya@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ АКТИВИСТЫ – В СТРУКТУРАХ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (ФЕВРАЛЬ – ОКТЯБРЬ 1917 Г.)

Опыт Российской империи имел огромное количество разнообразных попыток совместить *универсализм с партикуляризмом - автономизмом*: разные культурные традиции и территории с разным уровнем развития в едином политическом образовании. Трудность задачи после падения монархии заключалась в том, что она не имела единого средства разрешения и могла решаться только *опытным путем*, методом проб и ошибок, накопления удач и заблуждений. *Искусство поддержания баланса между партикуляризмом - автономизмом и универсализмом в государственном сообществе, по сути, оставалось имперским вариантом национальной политики. Цель ее – поддержание гегемонии со стороны метрополии, а главный инструмент – сочетание прямого и косвенного управления.*

Но понимая революцию как уничтожение старого и учреждение нового, развивался процесс *самоучреждения новых структур*. Учреждающая новое структура стремилась преодолеть парадокс по Гегелю: революция завершает линию формообразований чистым отрицанием и сама становится «возвышеннейшим образованием» [1].

Помимо идеологического и юридического осмысления проблемы во властных структурах, в партийных корпорациях оставалась проблема практического управления. С этой стороной дело обстояло гораздо хуже.

Р. Пайпс отметил «соглашение о принятии программы ... от имени новообразованного “Временного Совета министров” с одобрения Исполкома, но без его подписи. Программа должна была служить основой, которой надлежало руководствоваться правительству в ближайший краткий период — до созыва Учредительного собрания». «Этот документ, плод ночного творчества вконец утомленных политиков, повлек самые плачевные последствия. Самыми пагубными были пункты 5 и 6, *которые единым махом сметали губернскую администрацию ...* Никогда ни одна революция, ни до, ни после 1917 года, не производила *такого опустошительного разгрома административного аппарата*» Имеется в виду п. 5. Замена полиции народной милицией выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления и п. 6. Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования [2]. Управляющий делами Временного правительства В.Д. Набоков писал о беспомощности правительства, которое за полгода довело Россию до почти полного развала: «в первое время была *какая-то* странная вера, что все *как-то* само собой образуется и пойдет правильным организованным путем... Имели, например, наивность думать, что огромная столица ... может существовать без полиции или с такими безобразными и нелепыми суррогатами как импровизированная, щедро оплачиваемая милиция, в которую записывались и профессиональные воры, и беглые арестанты. Аппарат, хоть кое-как, хоть слабо, но все, же работавший, был разбит вдребезги». З.Ю. Арбатов оценил: в Екатеринославе развал государственного аппарата занял три дня [3]. Любопытно, что исследователям не пришло в голову посмотреть на создаваемые этническими элитами национальные комитеты как на антитезу этому *опустошительному разгрому*. Исполнительная вертикаль власти была нарушена, властные полномочия перемещались из центра в провинции.

Исследовательский энтузиазм долгие годы «топтался» на изучении роли Советов, хотя А.Ф. незадолго до смерти о них отзывался критически [4]. Его оценка совпала с более ранней оценкой Советов В.Д. Набокова [5]. В.М. Чернов (товарищ председателя Петросовета) относился к совету с известной долей скепсиса. Большую ставку на советы делали только большевики. Французский историк Н. Верт отмечает: советы 1917 г. находились под контролем политических активистов, считавших «всякое участие в управлении преждевременным и полагавших, что Советам следует ограничиться надзором за действиями правительства, с тем, чтобы оно на деле проводило демократические реформы». В учебном пособии по истории отечества отмечается: Петросовет представлял «совершенно не организованную силу толпы ... и был не в состоянии организовать управление государством» [6].

Но «люди забывали об опасности. Многие лица сияли воодушевлением, даже радостью... Толпы народа встречали и провожали мчавшиеся автомобили

одушевленными криками “ура”!.. В Таврическом дворце в это время стряпали новую власть». Характеризуя настроения Г.Е. Львова в дни переворота, его биограф писал: «"Родина-Мать" - на краю гибели... И неужели в этот час он усомнится в "глубокой мудрости" русского народа, в божественных началах, живущих в его душе, - в его доброжелательстве, миротворстве, смирении?» [7].

Идеализация ситуации влияла на характер и процесс принятия политических решений. Временное правительство сконцентрировало в своих руках не только исполнительную, но и законодательную власть. Но у Г.Е. Львова, главы кабинета министров, «не оказалось даже готового списка новых губернаторов», – негодовал депутат IV Государственной думы А.А. Бубликов [8]. А.И. Гучков вспоминал: Львов «неисправимый непротивленец, он крепко верил, что все это стихийное само собой уляжется, что известные добрые качества, здравый смысл заложен в русской народной массе» [9]. Председатель комиссии по расследованию германских зверств во время Первой мировой войны Н.П. Карабчевский отмечал: «Очаровательное впечатление производила его личность и, вместе с тем, тревожные опасения, что он не на своем месте, проникали в сознание» [10].

В некоторых речах Львова отражались революционно-мессианские идеи, не содержавшие конкретных соображений о формировании правительства и его обязанностях: «Великая русская революция поистине чудесна в своем величавом, спокойном шествии. Чудесна в ней ... самая сущность ее руководящей идеи... Душа русского народа оказалась мировой демократической душой по самой своей природе. Она готова не только слиться с демократией всего мира, но стать впереди ее и вести ее по пути развития человечества на великих началах свободы, равенства и братства» [11].

Важнейшим достижением переворота многие считали создание *действительно национального правительства*: «Отныне в России нет грани между властью и страной. Отныне *русское правительство и русский народ* - едино, и это *единое есть русская нация*», - восхищался будущий идеолог «сменовеховства» Н.В. Устрялов. Но Н.А. Бердяев, признавая это, отмечал: «В этом правительстве ... есть что-то характерно-русское, *русская нелюбовь к властвованию*». Зинаида Гиппиус в дневниках сочувствовала «серому, честному, культурному и бессильному Временному правительству» [12].

Образ новой власти заимствовал у Набокова английский историк Лиддел Гарт, характеризуя ее как «умеренное Временное правительство», которое «взобралось в седло, но у него не было вожжей» [13].

Тем не менее, вспоминал П.Н. Милюков, «приехали новые начальники, за инструкциями, что делать. Князь Львов застигнут врасплох. Через день (7 марта) он дал интервью печати: "Назначать никого правительство не будет... Это - вопрос старой психологии. Такие вопросы должны решаться не в центре, а самим населением... Пусть на местах сами выберут"» [14]. Те же слова Львова приводит и князь Н.Д. Жевахов: «Это — вопрос старой психологии. Временное Правительство сместило старых губернаторов, и назначать никого не будет. На

местах выберут» [15]. В Киеве беспокоился В. Зеньковский: «господин Львов, и все его сотрудники были своеобразными толстовцами, гнушавшимися власти...» [16]. Другие свидетели этой драмы считали, что Милюков не раз сожалел о своей ставке на Львова взамен Родзянко.

Сменивший Львова А. Керенский также начал с уверения, что «перед нами не взбунтовавшиеся рабы, а сознательные граждане, творящие новое государство с увлеченностью, достойной русского народа» [17]. При закрытии Государственного совещания 15 августа Керенский говорил: «... задача всякого Временного правительства ... заключается в том, чтобы добросовестно, во имя *единого, во имя целого государства все, что только мыслимо, примирить все, что только мыслимо, согласить...*» Но «то, что он говорил, не было спокойной и веской речью государственного человека, а сплошным истерическим воплем психопата, обуянного манией величия... Во второй – заключительной – речи он, по-видимому, совершенно потерял самообладание и наговорил такой чепухи, которую пришлось тщательно вытравлять из стенограммы» [18]. «Керенский – вагон, сошедший с рельс. Вихляет, качается, болезненно и без красоты малейшей. Он близок к концу ... Я помню, как он клялся быть с демократией, “умереть без нее” – и должен действовать без нее, даже как бы против нее» [19].

По словам В. Винниченко, он «был типично "национальным героем". Он был, как мяч, - легкий, гибкий, податливый, он, налетая на какую-то твердую стену, и сам не разбивался и ничего не разбивал, он ломился той стороной, которой ударялся о стену, приникая к ней и отскакивая в другую сторону, там тоже ломился, уравнивался со стеной, и снова отскакивая (перевод мой – Т.К.)» [20].

В целом правительство исходило из «непредрешенности» устройства власти до Учредительного Собрания. Но период *революционной романтики быстро закончился, и начался период управленческой институционализации*. «Нам нужна была, во что бы то ни стало сильная власть. Этой власти князь Львов с собой не принес», констатировал Милюков.

15-17 марта 1917 г. в Петрограде состоялось совещание мусульман. На нем по инициативе мусульманских депутатов IV Государственной Думы решено организовать *Временное центральное бюро российских мусульман* для созыва Всероссийского мусульманского съезда.

В числе основных вопросов, подлежащих рассмотрению на съезде, указывались образ государственного управления и культурно-национальное самоопределение. В бюро вошли, в первую очередь, юристы-кадеты: казах С.С. Джантюрин, один из лидеров мусульманских либералов татарин С.-Г. Ш. Алкин, татарин С.Н. Максуди и председатель парламентских фракций III и IV Дум татарин К.-М.Б. Тевкелев, близкий трудовикам башкир педагог К.Г. Хасанов. Возглавил бюро осетин меньшевик А.Т. Цаликов. Обратим внимание, что лишь после этого события, 5 апреля бывший лидер мусульманской фракции Думы, юрист, получивший образование в Сорбонне, С. Максуди назначен членом *Туркестанского комитета*. Кадет и лидер движения Алаш-орда

экономист А. Букейханов назначен комиссаром Временного правительства *Тургайской* области, инженер-путеец кадет М. Тынышпаев - комиссаром *Семиреченской* области. Комиссаром по делам мусульман *Уфимской* губернии назначен кадет Ибн. Ахтямов. Как видим, в новые исполнительные органы власти назначены представители местных элит, при этом в большинстве однопартийцы кадетов. «Назначенцы» Максуди, Букейханов, Тынышпаев гораздо больше внимания уделили созданию новых автономных институтов управления.

На Первом Всероссийском мусульманском съезде 11 мая создан Всероссийский мусульманский совет (ВМС, Милли Шуро, Национальный совет) – высший политический орган самоуправления мусульманских народов Российской империи / Российской республики. Он состоял из 30 человек: от мусульман Внутренней России и Сибири – 10 (Ибн. Ахтямов, И. Алкин, М. Бигиев, Г. Исхаки, Ф. Каримов, С. Максуди, Ш. Мухамедьяров, М. Тюменев, А. Цаликов, З. Шамиль); от Туркестана – 7 (К. Абдулхаликов, А.-З. Валиди, И. Джайнаков, мулла К. Рахманбирдиев, К. Тогусов, мулла С. Урунбаев, У. Ходжаев); от Казахстана – 5 (Дж. Досмухамедов, А. Душанова, К. Кушчилов, К. Уразаев, В.-Х. Таначев); от Крыма – 2 (И. Леманов, У. Боданинский); от Кавказа – 5 и от литовских татар – 1.

По окончании съезда 12 мая в Москве состоялось первое заседание 19 членов ВМС. В члены Исполкома выбраны 10 чел.: от мусульман Внутренней России и Сибири – 3 (Мухамедьяров, Цаликов, З. Шамиль), от Туркестана – 3 (Валиди, Тогусов, Ходжаев), от Казахстана – 2 (Досмухамедов, Таначев), от Кавказа – 2 (Садыков) и от Крыма – 1 (Леманов). 13 мая на заседании ВМС Цаликов избран председателем ВМС и его Исполкома, зам. – Досмухамедов, секретарем – Мухамедьяров, помощником секретаря – Садыков, казначеем – Леманов, зав. хозяйственной частью – З. Шамиль. Постоянной резиденцией Исполкома (Икомуса, Искомуса) определен Петроград, первое заседание состоялось 22 мая. На нем Исполком ВМС предложил Временному правительству контактировать с ним по всем вопросам, касающимся мусульман, как с *«единственным политическим центром всего мусульманского мира России»*. Это предложение свидетельствовало о претензиях Икомуса на управленческие функции общероссийского уровня. Взаимоотношения Временного правительства и ВМС стали напряженными. В конце июня разгорелся конфликт из-за кандидатуры должности муфтия ОМДС по причине «вредного» направления его деятельности для мусульман.

Однако не было единства и между членами Икомуса. Разные свидетельства оставили его члены, споря между собой, какие должности требовать от Временного правительства, и кто лично их займет. Так И. Терегулов указал: «даже были ведены переговоры с Временным правительством и Центральным комитетом совета рабочих и солдатских депутатов... Хотя сперва кн. Львов и наше[л] требование мусульман неприемлемым, но когда делегация Икомуса стала объяснять о справедливости этого требования, кн. Львов заявил, что он принципиально согласен и что возбудит вопрос об этом. В Совете Министров

по этому поводу даже состоялось специальное заседание Икомуса, ночью 4-го июля, где после долгих прений было решено большинством, что надо занять место министра с портфелем потому, что министр без портфеля не будет участвовать в управлении, а потому никакого значения не будет иметь. Были выдвинуты места: министра общественного призрения и “если же это не пройдет” (по выражению Г. Исхакова) товарища министра внутренних дел, земледелия или юстиции. После долгих дебатов было вынесено постановление: настаивать на предоставлении поста министра общественного призрения и постов тов[арища] министра народного просвещения и земледелия... На пост министра общественного презрения была выдвинута кандидатура И. Ахтямова, тов[арища] министра народ[ного] просвещения - С. Максудова и тов[арища] министра земледелия - А. Букейханова.... Причиной такого быстрого согласия правительства, конечно, было усилившееся в то время антиправительственное движение в широких слоях населения, когда правительству приходилось искать опору в буржуазных слоях других национальностей, и ему было невыгодно обострять отношения и с мусульманской буржуазией. Конечно, правительство, почувствовав кажущуюся твердую почву под своими ногами, быстро забывало все свои обещания и продолжало вести национальную политику а-ля П.Н. Миллюкова» [21].

С.М. Исхаков передает этот процесс по-другому. Во время очередного правительственного кризиса вечером 3 июля состоялось частное совещание. На нем член ВМС С. Максуди поднял вопрос о необходимости добиваться включения в реорганизуемое коалиционное правительство и представителей мусульманских народов России в целях установления «непосредственной и живой» связи между ними и Временным правительством. Утром 4 июля состоялось заседание Исполкома ВМС с участием членов ВМС (Дж. Досмухамедов, Г. Исхаки, С. Максуди, Ш. Мухамедьяров, В.-Х. Таначев, У. Ходжаев, А. Цаликов, Ш. Шагиахметов и З. Шамиль). При обсуждении среди участников выявились разные подходы. Предложение Максуди поддержал Мухамедьяров, практическое разрешение вопроса он видел в создании министерства по мусульманским делам. По мнению Шагиахметова, участие мусульман в коалиционном правительстве стало необходимым, т.к. требовалось поддержать и укрепить правительство. Он предлагал добиваться должности министра без портфеля; задача этого министра от мусульман состояла бы в политической и тактической работе...

Против выступили Досмухамедов, Таначев, Ходжаев. Цаликов воздержался. После голосования Максуди предложил выбрать делегацию для ведения переговоров, оставив открытым вопрос о том, какой пост министра требовать у правительства. В состав делегации избраны Исхаки, Максуди, Мухамедьяров и Шагиахметов, которым поручено вести переговоры не только с членами Временного правительства, но и ВЦИК ... Во время почти часовой встречи с членами делегации глава Временного правительства кн. Львов заявил членам делегации, что он в принципе согласен с их предложением, поинтересовался, какие кандидатуры выдвигаются. Участники вечернего

заседания решили обсудить кандидатуры. Таначев выразил сомнение в том, что на Львова можно надеяться, поскольку положение его было шатким, а потому он предложил вести переговоры с министрами-социалистами. По мнению Исхаки, прежде нужно определить, на какую должность в правительстве мусульмане могли рассчитывать. Шагиахметов высказался за министра без портфеля, поскольку, по его мнению, остальные министерские должности трудно получить. Министр без портфеля из мусульман, хотя и не примет активного участия в «созидательной работе», но будет участвовать в принятии общеполитических решений. Данное предложение поддержали Леманов и Досмухамедов. Пессимистическую позицию сначала занял Максуди. Он предложил вопрос о кандидатурах временно снять, но позднее предложил все же добиваться помимо поста министра также двух заместителей – в МВД и МНП. На взгляд Цаликова, самым подходящим на первое время требованием для мусульман является пост министра государственного призрения. Досмухамедов предложил добиваться вместо заместителя министра внутренних дел поста заместителя министра земледелия, Таначев выступил за пост заместителя министра юстиции» [22].

Обращает на себя внимание «разброс» предложений по разным министерствам, что свидетельствует о внимании к разным сферам государственного управления. Назывались, как видим министерства и юстиции, и просвещения, и государственного призрения, и земледелия.

На этом наметившийся «переток» национальных элит в официальные структуры власти, кажется, и остановился. В целом, этими акциями процесс и завершился. Отметим поначалу *выделяющуюся тягу нерусских элит не только к кадетам как партии, имевшей большинство в новом правительстве, но и к центральному правительству как таковому.* Но к лету эта тенденция исчерпывается. Как видим, никаких ни представительских, ни «исполнительских» позиций в столице в центральном аппарате нерусским элитам завоевать не удалось.

Отношения не складывались у многих назначенцев из центра и на местах. Их стали заменять местные лидеры. Параллельно формированию новых управленческих структур вблизи новой власти или по согласованию с нею, развивались и другие, более энергичные. Эти структуры занялись практическим учетом данных на языках народов соответствующих учебников и учебных пособий. Учителя литературы, истории в тюркских, например, отделениях не имели стабильных программ, в результате чего часто не знали, какие темы проходить на уроках. Они в большинстве случаев действовали в зависимости от уровня собственного кругозора, сами составляли программы, планы уроков.

Оценивая ситуацию февраля – октября 1917 г., М. Веберу политическая реорганизация России в будущем представлялась демократически-федеративным государством. В таком преобразовании Вебер отводил ведущую роль политическим группам и детально рассматривал их способность вести страну в таком направлении [23]. В то же время Вебер считал, что Февральская революция является лишь "надувательством", сменой вывески, а ее

официальные руководители, образовавшие Временное правительство, не имеют вкуса к принципиальным реформам и не способны их провести. Во Временном правительстве таких реформаторов, как Витте и Столыпин, которые были в прежнем, царском правительстве, он не видел. Результат «новоиспеченной русской "демократии"» ничтожен - делает вывод Вебер. Лидирующие группы имеют свои узкие интересы и в преобразовании страны заинтересованы лишь в той мере, в какой оно будет способно удовлетворить их интересы. Да и сами эти интересы, как показывает Вебер, направлены вовне, за пределы страны и носят империалистический характер. Они успешно «заменяют теперь мечтания о "правах человека"». Как и правящие круги, так и интеллигенция России страстно берется за решение зарубежных проблем, не желая решать, а порой и замечать острейших проблем в собственном доме: «Константинополь и так называемое “освобождение” славян — это кажется практичным: выполнение этих задач национальной великорусской бюрократией подменяют сегодня пустые мечты о “правах человека” и “учредительном собрании”. Этот империалистический миф и особенно идея великорусского господства внутри самой России оставались близки буржуазной интеллигенции на протяжении всего освободительного движения. Она боролась как будто бы за одну свободу, но как только появились признаки того, что цель достигнута ... обратили свои взгляды на Константинополь и западную границу».

М. Вебер в «русских» работах подчеркивал, что *«нет и речи о замене великорусского чиновничества ... функционерами, которых свободно выбирала бы себе каждая национальность, или о ландтагах и других подобных правомочных институтах, то есть о такой автономии, какой пользуются, скажем, чехи, хорваты или словенцы в Австро-Венгрии ... Империалистически настроенные члены правительства и в особенности думские круги хотят господства бюрократии и офицерского корпуса, формируемых исключительно из великорусской среды, над другими народами. Так было всегда, независимо от того, кто правил Россией. Из-за этой проблемы и вспышки великорусского национализма потерпела поражение предыдущая революция. Социалисты, опасаясь, что подобное может повториться, тоже должны как-то к такой ситуации приспособиться. Господин Гучков и другие депутаты классовой Думы дают обещания по “национальному вопросу”. Но никто не верит, что они будут добросовестно выполнены... Не верит в это и сам господин Гучков. И уж тем более не верят в это господа Керенский и Чхеидзе. Но им приходится принимать во всем этом участие (курс. Вебера – Т.К.)»* [24].

Участие этнических элит в формировании местных структур управления на просторах бывшей империи в феврале-октябре 1917 г. свидетельствовало о том, что страх исчез. Исчезло и доверие к Временному правительству.

Литература:

1 См. об этом подробнее: Магун А. Отрицательная революция. К деконструкции политического субъекта. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. 416 с.

- 2 См.: Пайпс Р. Русская революция. Ч. I. М., 1994. С. 327; Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. Учебное пособие. М., 1998. С. 292.
- 3 Арбатов З.Ю. Екатеринослав 1917 – 1922 г.г. Воспоминания / Литература русского зарубежья. Антология в 6 т. Т.1. Кн.2. 1920-1925. М.: Книга. 1990. С. 88-89.
- 4 Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. №12. С. 146.
- 5 Верт Н. История советского государства. – М.: Инфра. 1994. С. 82.
- 6 История отечества. – Ростов н/Д. 2007. С. 406.
- 7 Полнер Т.И. Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова. Личность. Взгляды. Условия деятельности. Париж, 1932. С. 231-232, 244.
- 8 Колоницкий Б. "Русская идея" и идеология Февральской революции // <http://www.utoronto.ca/tsq/18/kolonitsky18.shtml>
- 9 Бубликов А.А. Русская революция. Впечатления и мысли очевидца и участника. – Нью-Йорк, 1918. С. 35. Александр Иванович Гучков рассказывает... // Вопросы истории. 1991. № 7-12.
- 10 Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели. 1921. Т. II. Берлин. 1921. Набоков В.Д. Временное правительство – в кн.: Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. – М.: Проспект. 1991. С. 19-32.
- 11 Цит. по: Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции // От первого лица. М., 1992. С. 96.
- 12 Устрялов Н. Революция и война. М., 1917. С. 21; Бердяев Н. Власть и ответственность // Русская свобода. 1917. № 6. С. 4. Гиппиус З. Петербургские дневники 1914-1919 гг. М. 1990. С. 106.
- 13 Liddel Hart. The Real War. Lnd., 1930. P. 304.
- 14 Милюков П.Н. История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. С. 61.
- 15 Милюков П.Н. Воспоминания. Т.2. С. 325. Кн. Н.Д. Жевахов. Воспоминания. Т. 2. Март 1917 – январь 1920. 1993.
- 16 Зеньковский В. Пять месяцев у власти (15 мая – 19 октября 1918 г.). Воспоминания. М., 1995. С. 11.
- 17 Керенский А.Ф. Речи. Киев, 1917. С. 9; Архипов И. А.Ф. Керенский: Пьеро из революционной сказки // Звезда. 2007. №11
- 18 Набоков В.Д. Временное правительство / Страна гибнет сегодня Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М., 1991. С. 393
- 19 Гиппиус З.Н. Живые лица. Стихи. Дневники. Кн. 1. Тбилиси, 1991 Запись от 14 августа. С. 344-45
- 20 Винниченко В. Возрождение нации. - Ч. II. - Киев-Вена, 1920.
- 21 Терегулов И. Очерки по истории революционного и общественного движения мусульман России. – ОРРК научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского. №3881, см.: Эхо веков. 2002. № ¾.

22 Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). – М., 2004.

23 Weber M. Zur Politik im Weltkrieg. Schriften und Reden 1914-1918. Tübingen, 1988. S. 94, 129; Шпакова Р.П. Макс Вебер о становлении демократии в России // Социс. 2003. № 3.

24 Вебер М. Переход России к псевдодемократии. (1917 г.) // Космополис. 2005. № 3(13).

УДК: 37.01:508

КУЗЬМИНА В.М.

Юго-Западный государственный университет, РФ, г. Курск

Kuzmina-violetta@yandex.ru

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ТВОРЧЕСТВА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Изменения в социальной, экономической, духовной сферах общества привели к смене ценностных приоритетов. С одной стороны, происходит распространение ценностей, ориентирующих на признание в качестве высшей ценности человека, его прав на свободное и полноценное развитие. С другой стороны, возрастает опасность утверждения ценностных установок утилитарно-прагматического характера.

К важным ценностным показателям адекватности современному обществу относится значимость различных профессиональных видов деятельности у студенческой молодежи. Это связано не только с проблемами профориентации, но и с более глубинными социальными ценностями. Предстоит большая духовно–нравственная работа по воспитанию и социализации подрастающего поколения, утверждению принципов социальной справедливости и нравственности, что окажет влияние на гармонизацию ценностных ориентаций современной студенческой молодежи. И большую роль в этом может сыграть культурно-эстетическое просвещение молодежи [1]. Эстетическая составляющая просвещения молодежи не только помогает непосредственно приспособиться к миру и деятельности в нем, но и дает новые ощущения красоты и разнообразия мира, полноты бытия в нем, то есть те ощущения, которые помогали человеку в осознании себя, являя ему новый характер возникающих у него переживаний. Становление личности означало выделение человеком себя из остального мира, что, конечно, имело свои преимущества (и недостатки, которые станут продолжением и развитием некоторых сторон преимуществ и перерастут в полное самоотделение человека от мира, разрыв связей с ним и даже противопоставление) [2].

Развитие личности как процесс овладения качественно новыми силами и количественного их приумножения охватывает совокупность реальных состояний индивида, возникающих в процессе его взаимодействий с миром и

характеризуемых со стороны их содержательного богатства и способов выражения. Формирование человеческого содержания потребностей, составляющих мотивацию деятельности человека в мире, и человеческого способа их удовлетворения, предполагающего требования к форме реагирования и выражения, и закладывает основу того, что можно назвать фундаментом эстетической культуры.

Для подрастающего поколения необходимо знакомиться с ценностями и смысложизненными ориентациями предыдущих поколений молодежи, которые наиболее отчетливо зафиксированы в произведениях искусства, на которых было воспитано не одно поколение. Искусство формирует строй чувств и мыслей людей. Если воспитательное воздействие других форм общественного сознания носит частный характер, то искусство воздействует на ум и сердце, формирует целостную личность. Мораль формирует нравственные нормы, политика – политические взгляды и так далее, а искусство влияет на все сферы человеческой личности, и нет такого уголка человеческого духа, который оно не могло бы затронуть своим влиянием.

В данной статье я акцентирую внимание на наиболее ярких произведениях писателей, поэтов, художников Центрального Черноземья, которые по-моему мнению, необходимо включать и активно использовать в учебно-воспитательных программах общеобразовательных школ.

Мы знаем произведения писателей, которые оказали влияние на многие поколения людей, которые воспитывали и о которых с ностальгией вспоминают сейчас: «Доменная печь» (1925) Н. Ляшко, «У станков» (1924) А. Филиппова, «Домна» (1925) П. Ярового и «Стройка» (1925) А. Пучкова – повести о начальном этапе индустриализации государства. Свобода и жизненная сила советского гражданина должны были быть сосредоточены в труде, и потому режим создает целую череду произведений, которые объясняют, почему так надо. Именно поэтому В. Катаев пишет «Время, вперед!» (1932), М. Шагинян – роман «Гидроцентральный» (1931), даже К. Паустовский – «Кара-Бугаз» (1932) и «Колхиду» (1932).

Тема освобожденного творческого труда, раскрепощающего человека, – давняя, заветная тема Ф. Гладкова, своего рода «открывателя» этой темы в советской литературе [3]. Человеческая личность, возвращенная социалистическим строем, человек-труженик во всем великолепии его человеческих качеств ускользал от проникновенного взора художника, любующегося главным образом плодами трудов человека. По словам Ф. Гладкова, замысел произведения родился у него еще в 1926 г. В 1927 г. писатель посетил Днепрострой. Он побывал затем на Волховской, уже действовавшей электростанции, вернулся на Днепрострой, длительное время принимал активное участие в жизни партийной организации стройки.

Создание образа современника во всей полноте его человеческих качеств, проникновение в мир его мыслей и чувств, глубокое психологическое объяснение его дел – все это оставалось еще не до конца решенной задачей советских писателей. Эта важная тема формирования нового человека была

поднята Б.Горбатовым в его незавершенном романе «Донбасс» (1951). Роман Б. Горбатова посвящен событиям 30-х годов, когда разворачивалось стахановское движение, породившее «новых, особенных» людей. На эти события писатель смотрит глазами нашего современника, и это определило актуальность, современность романа.

Это произведения советских классиков, которые создали яркие образы героев социалистического труда, показали сложность формирования коммунистического характера советского человека в условиях форсированной индустриализации 1930-х годов и послевоенного восстановления разрушенного хозяйства такими же форсированными темпами. Литераторы Центрального Черноземья также внесли свой вклад формирование новой системы ценностей у советских людей.

Воронежская писательница О.К. Кретьева написала документальную повесть «Выбор». В повести рассказывалось о выборе советскими крестьянами своего нового пути. Особенности социалистического строительства в Черноземье посвящен сборник стихов Н.Н. Асеева «Наша сила» (1939). В стихах автору удалось создать гармоничный облик советского человека-строителя своего будущего вместе с преобразующейся природой. «М. Булавин в книге «Лава» изобразил борьбу за увеличение добычи угля на одном из московских угольных бассейнов».

Аркадий Гайдар благодаря своему творчеству сумел в сердцах мальчишек и девчонок заронить семена будущих строителей нового социалистического общества, он учил их жить в коллективе, бороться за идею, не отступать, быть верными друзьями, стремиться к самостоятельности и т.д. Со своими читателями Гайдар говорил об очень серьезных вещах: о сложности жизни, об ответственности за свои поступки, о человеческой солидарности, о любви к Родине.

Не только серьезные и идеологически грамотные произведения пользовались успехом у читателей и влияли на формирование их самосознания, но и сатирические, обличительные. Правдивостью изображения довоенной колхозной жизни, актуальностью и смелостью постановки вопросов отличались рассказы и очерки В. Овечкина. Простого труженика рассказы В. Овечкина подкупают убедительностью показа нового, колхозного быта, который уже стал органическим, привычным в жизни деревни. Новое становится особенно очевидным при сопоставлении с еще недавним прошлым: на этом строится рассказ «Родня» (1938). Живо передано Овечкиным новое в жизни деревни в известном рассказе «Гости в Стукачах» (1940), рисующем соревнование двух колхозов [4, с.88]. Но колхозная жизнь в рассказах Овечкина не идиллия. В них немало изображено плохих руководителей, разваливающих колхозное хозяйство, нерадивых колхозников, летунов, спекулянтов. Писатель рассказывает, как трудно иной раз приходится передовым людям деревни.

Художники в своих произведениях также ярко стремились отобразить формирование характера нового человека. В 1920-е годы возрастает интерес к бытовой живописи. К достижениям в этой области следует отнести картины

Е.М. Чепцова «Заседание сельской ячейки» (1924) и «Переподготовка учителей» (1925), в которых художник с большой теплотой, правдивостью и безыскусственной простотой запечатлел людей и новый быт советской деревни начала 1920-х гг. [5]. Та же типичность взятых из жизни сюжетов, живые, правдивые образы людей покоряют зрителя в картине А.В. Моравова «В волостном загсе» (1928).

В 1930-е гг. в полной мере развивается дарование А.А. Дейнеки. Он создает глубоко взволнованные и проникновенные образы: «Мать» (1932), «Спящий мальчик» (1932), пишет многофигурные композиции, в которых воплощает свой замысел с присущей ему пластической ясностью и выразительностью, хотя и несколько схематично («Наемник интервентов», 1931; «На допросе», 1933). В спортивных мотивах Дейнека находит красоту и динамику современности. Отбрасывая несущественное, выделяя и подчеркивая средствами линии, силуэта, ритма главное, художник достигает острой выразительности образа. Характерны в этом отношении картины «В обеденный перерыв в Донбассе» (1935), «Колхозница на велосипеде» (1935) и другие.

Литература о войне началась 22 июня 1941 г. с обращений известных писателей к народу, с публицистических статей, со стихов. То, что рождалось в стихии войны, было разнообразно в жанровом отношении – это были баллады, лирические стихи, песни, яркие эмоциональные очерки. Писателю А.А. Фадееву принадлежат слова, ставшие лейтмотивом всей деятельности художественной интеллигенции в годы войны: «Мы единственная страна в мире, где под грохот пушек не только не смолкли музы – они активно выступили против врага в едином строю воинов!» [6, с.281]. Сами деятели культуры в первые дни войны осознали возросшее значение литературы и искусства в общественно-политической жизни страны. «Дни войны с особой остротой поставили вопрос о роли работников культуры...Мы боремся за самые святыне в истории человечества идеалы», – говорил композитор Д.Д. Шостакович [7]. В.И. Немирович-Данченко в это время писал: «Я твердо знаю, что советский театр сделает все, чтобы его работа была полезной в деле защиты Родины, всемерной помощи Красной Армии» [8].

Писатели Черноземья также отправились на фронт, многим из них не удалось дойти до конца войны, а те, кто уцелел, отразили тяготы войны и концлагерей в своем творчестве. Среди них тамбовские поэты и писатели П.А. Дорошин, В.А. Журавлев, И.С. Кучин (Из 9-го класса добровольцем ушел на фронт. Его хорошо знали сотрудники «Комсомольского знамени» и «Тамбовской правды»). Первые стихи молодого поэта появились в 1942 г. во фронтовой газете), А.В. Стрыгин, С.И. Голованов и другие. Воронежские и курские поэты и писатели также уходили добровольцами на фронт: Анатолий Абрамов, Юрий Гончаров, Евгений Носов, Константин Воробьев, Федор Волохов, Николай Коноплин, Владимир Кораблинов, Константин Гусев, Гавриил Троепольский, Константин Локотков, Виктор Попов, Иван Сидельников, Владимир Евтушенко и др.

Уцелели на войне также писатели, пережившие войну в подростковом возрасте: Алексей Прасолов, Анатолий Жигулин, Владимир Гордейчев, Геннадий Лутков. В годы Отечественной войны орловский писатель А.Н. Яновский воевал на Брянском, Центральном, 3-м Белорусском фронтах. Как автоматчик-рупорист взвода пешей разведки он участвовал в Орловской битве. А.Н. Яновский в составе 73-й Новозыбковской Краснознаменной стрелковой дивизии участвовал в освобождении четырех районов Орловской области. Его очень уважали офицеры и солдаты за бесстрашие, он отмечен тринадцатью наградами. Главная из них – орден Красного Знамени.

Писатели Центрального Черноземья не могли остаться в стороне от происходящих в стране и мире событий, поэтому они, как и другие представители творческой интеллигенции, совмещали в себе качества бойца и «властителя дум». Вклад писателей в индустриальную модернизацию страны на этапе ведения боевых действий, восстановления разрушенных территорий после оккупации можно определить словами М. Пришвина «Я подумал: сколько чугуна пошло на Днепрострой, на Донбасс, – и все взорвано, страна пуста, как во время татар или в «Слове о полку Игореве». Но вот оно «Слово» лежит, и я знаю, по Слову этому все встанет, заживет. Я так давно занят был словом и так недавно понял это вполне ясно: не чугуном, а Словом все делается». По мнению Л.В. Максаковой и В.А. Куманева, «чем дальше шла война, тем глубже проникал художник в духовный мир воюющего народа, тем разнообразнее стали жанры и формы творчества, тем больше появлялось произведений широкого обобщения» [9].

В годы Великой Отечественной войны воронежский писатель А. Платонов был фронтовым корреспондентом газеты «Красная звезда». За это время вышли в печати четыре книги военной прозы: «Одухотворенные люди» (1942), «Рассказы о Родине» (1943), «Броня» (1943), «В сторону заката солнца» (1945). Его очерки и рассказы с неизменной подписью «Действующая Армия» постоянно печатались на страницах «Красной звезды» и «Красноармейца». В созданных им рассказах о войне сохраняется присущая А. Платонову неоднозначность оценок, атмосфера парадоксальности бытия, внутреннего конфликта человека и мира. Орловский писатель В.А. Мильчаков на войне прошел путь от солдата до офицера, участвовал в штурмах Бреста, Кенигсберга, Берлина.

Воронежские художники В.Ф. Буримов, Ю.Ю. Венцовекий, Н.Г. Ильюшин были свидетелями и непосредственными участниками стремительных атак и боевых штурмов, тяжелых военных походов и кровопролитных сражений. Время не ждало. Надо было писать по живым впечатлениям. Художники работали, напрягая все силы. Картины не всегда удавались, некоторым из них не хватало глубины раскрытия темы, силы обобщения. Но ни у кого из авторов нельзя было отнять главного – искренности и страстности, сознания высокого патриотического долга.

Картину победоносного наступления советских войск запечатлел в одном из первых батальных полотен военных лет художник В.Н. Яковлев («Бой под слободой Стрелецкой», 1942).

Художник А.А. Дейнека в картине «Оборона Севастополя» (1943) показал небывалую отвагу и стойкость моряков – защитников города-героя. Им же были написаны картины «Сбитый фашистский ас», «Авиационный десант на Днепре» и другие. Одной из наиболее трагических глав истории Отечественной войны посвятил художник картину «Оборона Севастополя». Картина создавалась по горячим следам событий. Художник написал ее в 1942 г., в самый тяжелый момент войны, когда Севастополь был еще в руках врага.

Теперь, спустя много лет мы воспринимаем это полотно как историческую эпопею о беспримерном героизме народа, вставшего на защиту Родины.

Дейнека показывает лишь небольшую группу врагов, которые рвутся к берегу, но мы ощущаем, что вслед за ними волна за волной надвигается лавина немецких войск. Этому способствует своеобразный композиционный прием, использованный художником: краем картины срезан ряд штыков, фигур немцев за ними не видно, но невольно ощущается их присутствие и многочисленность. Напряжение боя, ожесточенность схватки ощущается во всем: в композиции картины, развернутой по горизонтали, в резких ракурсах фигур, в колористическом строе, основанном на контрастных сопоставлениях: светлые фигуры моряков выступают на темном фоне, темные фигуры немцев – на светлом. И это не просто формальный прием, а образное воплощение замысла – столкновение двух враждебных сил.

Это картина о людях, мужество которых не знает предела. Таких людей нельзя сломить, поставить на колени, нельзя победить. Эта мысль, воплощенная в яркой образной форме, прозвучала полным голосом в самый грозный год войны, вселяя уверенность в грядущей победе. Так в одном конкретном эпизоде художник сумел воплотить главный смысл эпохи, в которую происходила жестокая схватка двух сил, двух миров не на жизнь, а на смерть.

«Оборона Севастополя» явилась одним из самых ярких и сильных полотен, посвященных Великой Отечественной войне. «Не знаю, хорошая ли это картина или плохая, – писал А.А. Дейнека, – но, кажется, что настоящая, какими хотелось бы мне видеть и другие свои картины» [10].

Действительно, картина написана страстно, темпераментно, с огромным творческим напряжением. Ее писал не просто художник, владеющий кистью, а человек, до боли переживший трагедию города, с которым он был связан множеством воспоминаний, художник, сердце которого было переполнено верой в торжество победы и гордостью за свой великий народ.

В тяжелые дни художники ни на один день не прекращали работы. Несмотря на большую загруженность, многие художники Центрального Черноземья продолжали работать над созданием пейзажей, тематических полотен, отражающих не только фронтовой, но и трудовой подвиг населения. В городах Тамбове, Воронеже проходят художественные выставки. Станковая

живопись также нашла свое место в боевом строю. Стремление показать советского человека на войне, раскрыть его душевные качества определило характер батальных картин, сочетающих широкую панорамную композицию с характерными эпизодами боя на первых планах.

Война заставила по-новому, более глубоко и серьезно ощутить ценность всего того, на что посягал враг, что он хотел отнять и уничтожить. Для того чтобы отразить самоотверженную и героическую борьбу народа, искусству нужны были особая глубина и сила выявления чувства, повышенная эмоциональность, проникновение во внутреннюю жизнь человека, в смысл явлений. Надо было не просто иллюстрировать отдельные факты и события, а создавать образы, несущие в себе большие чувства, переживания, отвечающие высокому патриотическому подъему советского народа.

Многие художники обращаются к изображению трудовой жизни народа, его будням. Острый жизненный момент изображен в картине А.П.Левитина и Ю.Н. Тулина «Свежий номер цеховой газеты» (1952). Художники передают различное отношение действующих лиц к происходящему. Несмотря на некоторую инсценированность действия, на излишний нажим в «игре» персонажей, картина по-своему, нешаблонно рассказывает о людях труда, поднимает моральные проблемы производственного коллектива.

В картине А.А. Мыльникова «На мирных полях» (1950) проявилось стремление художника к монументально-эпическому решению темы. В полную силу раскрывается в послевоенное время дарование А.А. Пластова. Его творчество посвящено жизни тружеников колхозной деревни, которую художник знает и любит. В 1945 году А.А. Пластов пишет две картины – «Сенокос» и «Жатва». Живописец раскрывает перед нами важнейшую страницу в жизни народа, показывает типичные приметы сурового военного времени. Глядя на картину, мы чувствуем, что мужественно и сдержанно говорит он о силе духа, терпении и стойкости русских людей, кровно связанных со своей родной землей. Правдиво изображает художник трудовые будни колхозной деревни и в картинах «Колхозный ток» (1949), «Ужин трактористов» (1951). Он не приукрашивает действительность, не впадает в ложный пафос. Вместе с тем оптимизм, свойственный народу, органически присущ творчеству художника.

В произведениях А.А. Пластова, посвященных жизни и труду колхозников-земледельцев, огромную роль играет тема родной земли. Земля в его картинах – не просто «фон», сценическая площадка, на которой разворачивается действие, а глубоко эмоциональный образ. Вспаханная, могучая («Ужин трактористов») или полная буйного летнего цветения («Сенокос»), сиротливо обнажившаяся, покрытая жесткой стерней («Жатва») или отдающая свои живительные соки молодой зеленой ржи («Юность») – земля неразрывно связывается с человеком, выражает его чувства и мысли, его настроение. Вполне естественно, что такие произведения вселяли веру в родную землю, в трудового человека, способного покорить любые вершины и трудности.

Художники Центрального Черноземья продолжали обращаться к теме трудовых будней советских граждан, но картины уже имеют гораздо меньше пафоса и обладают большей лиричностью. Таковы работы В.Н. Мягкова, уроженца г. Тамбова: «В деревне», «Колымские шофёры», «Дорога на рудник», «На работу» и т.д., работы М.Ф. Фролова, живописца, члена Союза художников (1958), участника областных, зональных и республиканских выставок. Имя художницы Ксении Успенской занесено в «Книгу почета» г. Воронежа, автор произведений: «Портрет профессора Н.А. Успенского» (1952), «Водные процедуры полезны всем» (1953), «Портрет столяра» (1954), «Не взяли на рыбалку» (1955), «Мечтатели» (1963) и другие [11].

Наблюдательность, умение увидеть значительное в повседневном — качества, отчетливо проявившиеся в произведениях последних выставок. Образ нашего современника становится конкретнее, человечнее.

О любви к людям — труженикам целины — говорит серия задушевных, очень жизненных по своим мотивам и образам картин Д.К. Мочальского («Люди целины»). Это маленькие правдивые новеллы о буднях наших современников.

Е.И. Носов предпочитает выверять характеры своих героев «не сорокаградусным морозом, не многосуточными переходами по топям и хлябям, не выигрышной схваткой с «хозяином тайги», а обыденным течением жизни. Не вмешиваясь в действительное течение жизни, не стремясь, так или иначе, откорректировать ее (улучшить или ухудшить), Е.И. Носов обладает, однако, тем, что называется определенностью авторской позиции. С теплым чувством представляет Евгений Носов читателю своих деревенских и городских героев, кровно слитых с трудом, с природой, с жизнью. Им противостоят в произведениях Е.И. Носова носители индивидуалистической морали, своекорыстные стяжатели, накопители, карьеристы, мещане («Объездчик») [12, с.181].

Широкую популярность получили в 1960-е годы произведения курского писателя В. Овечкина, особенно цикл очерков «В одном районе». Эти очерки, оставаясь достоверным изображением жизни одного из сельских районов средней полосы России, вместе с тем явно переросли обычный жанр очерка, приближаясь к повести. В изображении секретарей райкома, их стилей работы, их отношения к жизни, людям, труду В. Овечкин поднимается до широких обобщений и создает образы глубоко типические [12, с.190]. Резкое столкновение положительного героя с отрицательным, острая и принципиальная борьба, которую ведут герои, отражают подлинные процессы, происходящие в действительности. Активностью положительного героя в его борьбе с отрицательными явлениями в значительной степени определяется общественная острота и воспитательная действенность произведений В. Овечкина.

В.В. Овечкина давно занимал вопрос, почему все-таки наряду с передовыми колхозами, районами и областями существуют и отстающие. В повести «С фронтовым приветом» с горечью рассказывается о постоянно

отстающем колхозе, будто в насмешку называвшемся «Передовик». Очерки с общим названием «Районные будни» создавались на основе досконального изучения и экономических, и организационных, но прежде всего – человеческих аспектов поставленной проблемы. Однако смелая и острая постановка проблемы вызвала затруднения при публикации повести. Нашлись люди, которые прямо «не советовали» ее печатать. А когда она все-таки была опубликована в журнале «Новый мир», то получила далеко не всеобщее одобрение.

Были попытки обвинить автора в клевете на партийное руководство, на колхозный строй, в искажении советской действительности. Но это были неудачные попытки. Партийная печать поддержала новое произведение В.В. Овечкина. Главы из него были опубликованы в центральном органе партии – в газете «Правда». В. Дорофеев объявил, что она несостоятельна по той причине, что социально-технические проблемы, затронутые в ней, уже решены жизнью. Критика была напечатана в «Литературной газете» и тем самым приобрела значение общественной оценки.

Человек может жить полноценно только с любовью к Родине, сохраняя в душе вековые традиции своего народа. Произведения М. Козловского «Любаша» (Воронеж, 1964), «Своя земля» (М., 1974) и другие остро ставят проблемы отнюдь не «периферийного» значения: о жизненной позиции человека, об его ответственности перед другими людьми и перед самим собой.

Поэт, прозаик и журналист В.Ф. Барабышкин (1930 г. р.), побывавший во многих уголках страны и за рубежом, с середины 60-х годов связал свою судьбу с родным краем. Инженер-электрик, он ставил высоковольтные линии в Сибири, а затем переехав в Центральное Черноземье, обслуживал их здесь, а в часы досуга писал стихи – гражданские, а иногда и мягко-лирические. Тематика его стихов – война, время, люди труда, родина, любовь. Стихи его прямые, позиции ярко определены, утверждения категоричны.

Роман «Расплата», много раз переиздававшийся, в том числе и трехмиллионным тиражом в «Роман-газете» А.В. Стрыгина (1920-1999 гг.) позволил наглядно увидеть судьбы многих героев XX столетия, спектакли по его пьесам и по роману «Расплата» с большим успехом шли на сцене Тамбовского областного драматического театра имени А.В. Луначарского. В 1972 году А. Стрыгин написал и издал романы «Терны», «У порога», несколько документальных повестей, десятки очерков, прозаических миниатюр и стихотворений. Выходят книги, созданные на материале родных тамбовских мест: «Твердь земная», «Мои земляки». Писатель зримо и достоверно показывает куски нашей жизни со всеми ее трудностями, сложностями и противоречиями. С его героями встречаешься как со знакомыми людьми, им веришь, с ними соглашаешься или споришь, им хочется подражать или противоборствовать. И в этом – сила художественной правды писателя [27].

Аналогичны произведения Л.П. Бахаревой на страницах журналов «Подъем», «Смена», «Дон», газет «Комсомольская правда», «Литература и жизнь». Она – автор нескольких поэтических сборников и повестей: «Меня

притягивает солнце» (1966), «Улица молчаливых львов» (1975), «На золотом крыльце» (1982), «Знакомые небеса» (1986) и др.

Белгородский писатель В.М. Шаповалов (1925) – учитель, писатель, член Союза писателей России (1980). Примечательна и драматична судьба издания его романа «Серые великаны». Написанный в 70-е годы XX в., он с трудом нашел своего читателя в журнале «Север» (Петрозаводск, 1982). Роман увидел свет благодаря высокой оценке Е. Носова.

Творчество В.В. Тычинина также посвящено людям труда, которые изо дня в день строят индустриальное настоящее и будущее нашей страны (очерк «Рельсы в тайге», посвященный строительству железной дороги Абакан–Тайшет).

Таким образом, мы видим, насколько сами писатели чтят традиции, накопленные на протяжении долгих лет существования региональных отделений Союза писателей, и независимо от времени, поставленных целей и задач со стороны руководства, писатели используют этот опыт работы.

Гигантские стройки, экономический прогресс в промышленности и успехи в сельском хозяйстве, энтузиазм советских граждан поражали художников. Главным героем представленных экспозиций стал человек труда с его стремлением к преобразованию окружающей действительности. У орловских художников родилась идея охватить в своих работах весь масштаб промышленных строек нашей страны, но по одному сделать художникам это было не под силу, и они стали выезжать творческими группами на крупнейшие предприятия Поволжья, Сибири, Урала, Крайнего Севера и т.д. Большой популярностью у художников пользовались крупнейшие в России и Европе Орловский сталепрокатный завод, Курский горно-обогатительный комбинат, Липецкий металлургический завод и др.

Такие группы работали в Брянске, Воронеже, Курске. Например, на Михайловском руднике КМА работала группа художников под руководством А.И. Курнакова (засл. художник РСФСР). Литейщики и стеклодувы, асфальтоукладчики и машинисты, кузнецы и строители, нефтяники и сварщики строят индустриальное будущее страны. То здесь, то там льется расплавленная сталь и дымят локомотивы, шумят ткацкие станки и грохочут вагонетки в шахтах. Эпоха времени наложила следующий отпечаток на работы художников: изображения приобретают фотографическую точность, рабочие из самостоятельных персонажей превращаются в винтики производства. Это произведения орловского художника В.В. Анисимова, его триптих «Курская магнитная аномалия» (1974), где он объединил людей, разных по характеру, совместной созидательной деятельностью, то есть в них еще сохраняется внутренняя коллективность, дух общности. Художнику удалось создать образ строителей Курской магнитки, примечательный своей типичностью, и достичь впечатления слаженности трудового ритма гигантской металлургической базы.

Жанровые композиции И.Г. Степанова изображали заботы тружеников («Весенние хлопоты», «Среди полей»), графические работы Н.А. Бородина «Болгарский строитель Велко Тодоров», Г.Д. Калмахеидзе «На земле

железной», Л.М. Бугая «Работницы Михайловского горно-обогатительного комбината».

Серия портретов тружеников индустрии А.И. Курнакова позволяет увидеть восторженное отношение художника к людям труда, поэтому не случайно данная серия названа «Строители коммунизма» – «Портрет В.С. Помогаева. Левая часть триптиха «Железобетонщики» (1971), «Машинист Г.М. Бабакин и директор горно-обогатительной фабрики М.В. Косик» (1974), «Портрет Героя Социалистического Труда В.Я. Прибыльнова» (1973), «Портрет Героя Социалистического Труда Ф.С. Кимайкина» (1973).

Поэтической лирикой и восторженным отношением к людям труда насыщены пейзажи «МГОК строится», «Утро на руднике», «Ночные огни» В.А. Дудченко.

Строителям индустрии, БАМа посвящено творчество воронежского художника-графика Г.Г. Грищенко «Воронежские мостостроители – БАМу» (1980, черный соус). Автор восхищен тяжелым трудом рабочих, но в то же время именно это и вдохновляет его. Курские художники также продолжали работать в духе предшествующих лет, о чем свидетельствуют тематика и сюжет их произведений [11].

Итак, несмотря на то, что события последних 20 лет привели к тому, что у большинства молодежи отсутствует какая-либо более или менее четкая картина мира, нет системы ценностей, норм и установок, тем не менее, нельзя процесс нравственного развития и формирования ценностных ориентаций «пускать на самотек». Сегодня происходит процесс переоценки ценностей, формируются новые жизненные ориентации и профессиональные стратегии молодого поколения, в связи с чем нужно принимать активное участие в этом процессе. Именно поэтому мы заостряем внимание на значимости изучения ценностей личности, которые сложились в исторической ретроспективе в нашем обществе. Опыт отношения к миру, сообщаемый искусством, дополняет и расширяет реальный жизненный опыт личности. Это дополнение не только имеет характер количественного умножения реального опыта, но и обладает качественными особенностями. Искусство раздвигает исторически ограниченные рамки опыта личности, живущей в определенную историческую эпоху, и передает ей исторически многообразный опыт человечества.

Литература:

1 Кузьмина В.М. Социально-психологические аспекты влияния культурно-эстетического просвещения на ценностные ориентации молодежи // Terraкультура 2010: ежегодный альманах по материалам II межвузовской конференции по проблемам культуры, литературы, лингвистики, журналистики. - Курск, 2010. -С. 135-140.

2 Кузьмина В.М., Бондарь С.А. Пропаганда, воспитание и формирование ценностных ориентаций старшеклассников в современных образовательных учреждениях // Проблемы воспитания личности молодого человека в образовательном процессе: материалы международной научно-практической конференции. - М.: РПА Минюста России, 2013. Ч.2. –С.167-170

3 Гуманистический характер произведений о труде // Ковалев В.А. Очерки истории русской советской литературы. Ч.2. – М., 1952.[Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.biografia.ru/arhiv/ochlit07.html>

4 Баскевич И.З. Валентин Овечкин // Курский край в художественной литературе. – Воронеж, 1976.

5 Кузьмина В.М. Влияние творчества поэтов и писателей на формирование новой системы ценностей советского человека в период индустриальной модернизации // Ученые записки Курского государственного университета. Электронный журнал. – 2011. – №1 – (17). Режим доступа <http://www.scientific-notes.ru/pdf/018–009.pdf> (249)

6 Фадеев А.А. За тридцать лет. Избранные статьи, речи, письма о литературе и искусстве. – М., 1959.

7 Шостакович Д. Седьмая симфония // Правда.– 1942. – 29 марта. – С.3.

8 Правда.– 1941. – 27 июля.

9 Максакова Л.В., Куманев В.А. Советская культура – духовное оружие народа в Великой Отечественной войне // 40 лет Великой Победы. – М., 1987. – С. 50.

10 Ганеева В.И., Кузнецова Э.В. Беседы о советских художниках. М-Л., 1964.

11 Русская советская живопись [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://painting.artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000010/st002>

12 Связь времен. Поэтическое слово земли Курской / под ред. В.А. Ачкасова. – Курск, 2002.

УДК: 908 (574.42)

КУЗЬМИНА В.М.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Kuzmina-violetta@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АКТУАЛЬНЫХ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ КРАЕВЕДЕНИИ

В культурном отношении российская провинция – уникальная часть национальной культуры, представленная как диапазон и уровень созданных и существующих ценностей. Богатая талантами, она демонстрирует процессы аккумуляции направленности творчества характерные для той или иной местности. По мнению Е.А. Сайко, «своеобразие современной провинциальной культурной среды обусловлено диалектическим единством вековых культурных традиций и процессами модернизации инфраструктуры культуры и образования» [1, с. 88].

Можно выделить большинство исследований, авторы которых сосредотачивают свое внимание на проблеме творчества [2] (в том числе и интеллектуального [3]) провинциальной интеллигенции, ее ценностей, ее вклад в развитие культуры города и деревни. Но опять-таки «белым пятном» отечественной историографии остается вопрос о вкладе провинциальной интеллигенции в индустриальную модернизацию, хотя отметим, что факт

изучения локальной истории [4], провинциальных «культурных гнезд» [5] уже свидетельствует о понимании современными исследователями значимости деятельности провинциальной интеллигенции в разные исторические периоды.

В 1990-е годы возрос интерес к изучению деятельности интеллигенции Центрального Черноземья. Фактический материал, накопленный в исследованиях А.Н. Акиньшина [6], Г.И. Лапчинского [7], С.П. Щавелёва [8], З.Д. Ильиной [9], А.Ю. Друговской [10], Ю.А. Бугрова [11] и других, является основой для дальнейшей аналитической деятельности по изучению вклада провинциальной интеллигенции в индустриальную модернизацию общества.

Краеведы других областей Центрального Черноземья также идут по пути систематизации отечественной региональной истории, рассматривают творчество ярких представителей науки и искусства в контексте времени, раскрывают значимость их деятельности для развития региона [12, 13].

В Воронеже была создана Лаборатория историко-культурной среды российских городов в 1999 г. на базе Лаборатории Свода памятников истории и культуры, которая в 70-х гг. XX в. занималась работой по отбору и исследованию памятников истории и культуры для подготовки «Материалов Свода памятников истории и культуры РФ», выпустив в свет сборники по 30 регионам [14]. Лаборатория историко-культурной среды российских городов видит свою главную задачу в изучении региональных проблем социокультурного развития исторических городов. Исследователи изучают историко-культурную среду российских городов, в рамках которой уделяется внимание творчеству региональной интеллигенции [15].

Обращение к краеведческим материалам по г. Воронежу позволяет нам изучить культурную и общественную жизнь региона [16]. Исследования В.П. Загоровского позволяют рассмотреть деятельность творческой интеллигенции в контексте социально-политической и экономической истории региона [17]. Творческий союз двух учёных, О.Г. Ласунского и А.Н. Акиньшина позволил обогатить краеведческую литературу. В исследовании Г.И. Лапчинского рассмотрены теоретические и практические аспекты деятельности музыкальной провинциальной интеллигенции в условиях построения социалистического общества [18].

В Тамбове в 1995 году возникло общественное объединение исследователей региональной истории и культуры «Тамбовский центр краеведения» (ТЦК). С января 2001 г. на основе договора о сотрудничестве между ТЦК и Тамбовским областным отделением по нобелистике Российской Академии естественных наук (ТООН РАН) краеведческий центр и сложившаяся на его базе научная школа «Проблемы истории и культуры Тамбовского края» работают под эгидой академической организации. По мнению члена-корреспондента РАН Г.П. Пирожкова, работа исследователей-краеведов вписывается в русло новых демократических реалий современной российской науки и провинциальной культуры [19]. В контексте нашего исследования значимым является факт формирования архива устной истории. В рамках этого проекта на хранение поступают воспоминания старейших

жителей Тамбовской области. В Тамбове проходил ряд конференций по истории края [20, 21], на которых рассматривались различные аспекты культурного, политического и экономического развития региона.

В Курске существует многотомное издание «Курский край», который освещает историю края в разные исторические периоды. Для нашего исследования значимость представляют Т.10. «Годы социалистической модернизации». Именно в этом издании общественная и культурная жизнь края рассмотрена в контексте проведения политики НЭПа и в годы индустриализации – коллективизации [22, 23]. Под руководством проф. З.Д. Ильиной был осуществлен квалифицированный тематический подбор тем, свидетельствующий о том, что впервые в научной литературе по региональной культуре уделяется внимание не только ярким представителям творческой интеллигенции (А. Дейнека, Г. Свиридов, Е.Носов), но и рядовым представителям отечественной культуры, которые в своей повседневной жизни также внесли свой вклад в культурное развитие общества. Но, несмотря на значимость для исследователей данной коллективной научной монографии, вопрос о вкладе провинциальной творческой интеллигенции в индустриальную модернизацию страны не рассматривался.

Для многих современных регионально-краеведческих исследований характерен такой аспект изучения как анализ взаимоотношений интеллигенции и власти, поскольку для исследователей стало важно обратиться именно к региональным архивам для выяснения общих и особенных черт поведения творческой интеллигенции в процессе взаимоотношения с властью в разновременные периоды советского общества [24, 25, 26, 27]. На мой взгляд, сегодня не надо пытаться поразить мнение научной общественности какими-либо эпатажными заявлениями относительно проблематики «интеллигенция и власть», а надо стараться сделать общедоступными те архивные материалы, которые долгое время были сокрыты от глаз общественности, т.е. ввести их в научный оборот.

Литература:

1 Сайко Е.А. Российская провинция как социокультурный феномен. Дис. ... канд. философ.наук. М., 1997.

2 Провинциальный город: культурные традиции, история и современность: Тез.докл. / отв. ред. А.А. Сундиева. М., 2000.

3 Культура и интеллигенция России: интеллектуальное пространство (Провинция и Центр): XX век. Материалы Четвертой Всерос. науч. конф. Омск, 2000.

4 Локальные культурно–исторические исследования: теория и практика: К 50-летию В.Г. Рыженко / по ред. Д.А. Алисова. Омск, 1998.

5 Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII-XX вв.): Мат-лы Третьей всерос. науч. конф. / по ред. Д.А. Алисова. Омск, 1998. Т. 1: Научные сообщества в социокультурном пространстве России (XVIII-XX вв.). Т. 2: Интеллигенция России: динамика, образы, потенциал местных культурных гнезд.

- 6 Акиншин А.Н. Воронежская историко-культурная энциклопедия. Воронеж, 2006.
- 7 Лапчинский Г.И. Государственное музыкальное строительство СССР в 30-40-е годы XX века. Воронеж, 1990.
- 8 Щавелев С.П. «Дело краеведов ЦЧО» 1930-1931 годов (Курский филиал). Курск, 2007.
- 9 Ильина З.Д. Культурная политика и духовные потребности горожан Центрального Черноземья. Курск, 1996.
- 10 Курск. Документы, воспоминания, статьи / отв. ред. и сост. А. Ю. Друговская. Курск, 1997.
- 11 Бугров Ю.А. Свет курских рамп Кн. 1-3. Курск, 1999-2002
- 12 Город Орел. Краеведческий словарь / под ред. А.Бельского. Орел, 2000.
- 13 Белгородская энциклопедия / под ред. В.В. Овчинникова. 3-е изд. Белгород, 2000.
- 14 Историко-культурное наследие Воронежа: Материалы Свода памятников истории культуры Российской Федерации / рук.науч. проекта: Э.А. Шулепова; науч. редакторы: Е.Н. Чернявская, Т.С. Старцева. Воронеж, 2000.
- 15 России Черноземный край / сост. Р.В. Андреева. Воронеж, 2000.
- 16 Общественное движение и культурная жизнь Центральной России XIV XX веков: Сб. науч. тр. Воронеж, 2006.
- 17 Загоровский В.П. Социально-политическая история Центрально-Чернозёмной области. 1928–1934. Воронеж, 1995.
- 18 Ласунский О.Г. Литературная прогулка по Воронежу. 3-е изд., перераб. и доп. Воронеж, 2006.
- 19 Пирожков Г.П. Преемственность родиноведческих традиций Тамбовской ученой архивной комиссии в деятельности Тамбовского центра краеведения // Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: материалы 4 Всерос. межвуз. науч. конф. (Тамбов, 12-13 апр. 2004 г.). - Тамбов, М; СПб; Баку; Вена, 2004.- С.76–78.
- 20 Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем. 360-летию посвящается. Тамбов, 1996.
- 21 Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII-XX вв. Тамбов, 2002.
- 22 Курский край: годы социалистической модернизации (1921-июнь 1941 г.). Т.10
- 23 Курск, 2001. Курский край: культура и культурно-историческое наследие. Т.15. Курск, 2002.
- 24 Филипчук И.В. Взаимоотношения местных органов власти и творческой интеллигенции в 1946-1948 гг. (на примере горьковской области) //Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 14. С. 177-179
- 25 Нагорных О.С. Взаимоотношения творческой интеллигенции и власти в 1946-1953 гг. (по материалам горьковской области) :автореф. дисс....канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2007

Никонова С.И. Власть и интеллигенция: взаимодействие и (или) конфронтация (1965-1985 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-3. С. 179-186.

Плоских С.В. Интеллигенция и власть Кыргызстана: автореф. дисс. канд. ист. наук.. Бишкек, 2012 .

УДК (574); 572.9; 930.2

МУСАБАЛИНА Г.Т.

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана қ., gylnara.musabalina@yandex.kz;

XX Ғ. 20-30 Ж.Ж. АЛМАТЫ ИНФРАҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ ВИЗУАЛДЫ АНТРОПОЛОГИЯСЫ

Мәдениеттану және этнографиялық тақырыптардағы жұмыстарға қарағанда микроанализдік талдауларға негізделген күнделікті тарихты қарастыратын еңбектер географиялық және уақыт шектеулеріне бағына бермейді. Олар негізінен шағын аймақ, қысқа уақыт мерзімін ғана қарастырғанымен, әртүрлі жастағы, түрлі кәсіп иелерінің кез-келген әлеуметтік қырларын, олардың жеке басын, үйінде, үйінен тысқары, қоғамдық өміріндегі күнделікті өмір тарихы арқылы тереңірек қарастыруға тырысады. Сондықтан болар тарих ғылымындағы осы жаңа бағыт бойынша зерттеулер жүргізіп келе жатқан ғалым Н. Пушкарева: «По сложившейся традиции в традиционной науке «быт», «бытовая сфера» противопоставляется (вместе с досугом, свободным временем и т.п.) «труду», сфере производственной. Историки повседневности видят одну из своих задач в изучении каждодневных обстоятельств работы, мотивации труда, отношений работников между собой и их взаимодействий (в том числе и конфликтных) с представителями администрации и предпринимателями, то есть включают производственный быт в сферу повседневного» деген тұжырым жасайды [1].

Міне, осыған орай, мұрағат қорындағы құжаттарды пайдалана отырып Верный-Алматы қаласының өткен жүзжылдықтың 20-30-шы жылдарындағы орын алған тарихи оқиғалар мен рухани жаңарулар жолындағы қиындықтары мен шынайы ақиқатқа көз жеткізу үшін, қаланың қалыптасуы мен даму тарихын қайта суреттеуге күнделікті тарих арқылы талдауға тырыстық.

XIX ғасырдың екінші жартысынан бастап Жетісу өлкесінің орталығы болып саналып келген Верный, XX ғасырдың 20-шы жылдарының ортасынан – Алматы деген атаумен астаналық мәртебеге ие болған қаланың тарихы тереңде жатыр. Аталған тарихи шеңбер аралығындағы қаланың инфраструктуралық құрылымында соншалықты айқын айырмашылық болмады десек те болады. Сол жылдардағы қала инфрақұрылымы мынандай болғанын көреміз: 1867 жылдан бермен жұмыс істеп келе жатқан қаланы орналастыру жөніндегі комитет – қалалық өзін-өзі басқаруды уақытша атқару комитеті [2, б.353]. Бұл комитет қаланың бас жоспарын, құрылыс ережелерін, абабттандыру, жарық беру, сумен қамтамасыз ету, көгалдандыру мәселелерімен тікелей айналысты. Бұл комитеттен өзге, Верный қалалық басшысы (Верненский Городской Головы), Верный қалалық Басқармасының (Верненская городская управа),

Қалалық дума құзырларына қарасты шаруашылық бөлімі, транспорт, денсаулық сақтау, әлеуметтік-экономика, білім басқармасы және т.б. кірді [3].

Тек Алматы Қазақстанның астанасына айналған 20-шы жылдардың соңында ғана қала инфраструктуралары түзеліп, белгілі бір деңгейде қала тұрғындарының өміріне ықпал ете бастады. Айтылған жайды 1930 жылы «Союзкиножурнал» бірлестігі түсірген «Новая столица Казахстана» дыбыссыз лентадағы кинохроникадан да анық байқаймыз. Әуеден самолет арқылы түсірілген қаланың жалпы көрінісінде оның аумағының біршама өскендігі, қаланың басым бөлігі ағаштан салынған ескі үйлер, Үлкен арықты бойлай түзу және көлденең түскен көшелер мен олардың қиылыстары, кейбір тұстары сол бір түнгі арпалысты ұмытпандар дегендей үйіліп жатқан қойтастар. Сонымен қатар кейінгі жылдары бой көтерген Халық кеңестері комиссариатының ғимараты, университеттер, драма театрдың және өзге де қоғамдық мекемелердің ғимараттары жарыса бой түзей бастаған. 1925 жылдардағы түсірілген кинотаспадағы көріністерге қарағанда анағұрлым даму мен архитектуралық жағынан өсу көрінеді [4].

Міне, өздеріңіз көріп отырғандай, астананың Қызылордадан Алматы қаласына ауыстырылуы қоғам өміріндегі сапалы өзгерістер ілгері адымдап, қаланың әлеуметтік-саяси ахуалымен қатар рухани өміріндегі дамуы халық санының өсу динамикасына да және әлеуметтік құрылымына, сауаттылығына да ерекше ықпалын тигізді.

Осылайша елдегі туындап жатқан қиыншылықтарға, әсіресе голощекиндік «Кіші Қазан» науқанына қарамастан Қазақстанның астанасы Қызылордадан Алматы қаласына көшірілді. Сонымен қатар 20-шы жылдардың соңындағы ғасыр күре тамырына айналған Түркістан – Сібір темір жолының салынып бітуі де жаңа астана Алматының республиканың экономикалық-әкімшілік маңызды қаласына айналуына оңтайлы ықпалын тигізді. Шеткері жатқан аймақтармен - Семей, Пертопавл, Павлодар қалаларымен жан-жақты байланысқа қол жеткізді. Ендігі кезекте жол Шудан Ақмолаға дейін тартылып, Түрксібтің жаңа жол тармағы іске қосылатын болды.

Алматыға республика үкіметтік ұйымдарын орналастыру мен көшірудің алғашқы жылдарында салынған жаңа құрылыс жұмыстары бейберетсіз жоспарсыз жүргізілді. Астананың құрылысының бас жобалық жоспарында өрескел қателіктер жіберілді. Олардың ең басты қаланың тұрғын үйлер орналасқан аудандарында өндірістік және өнеркәсіп орындарының салынуына жол беру болды [5].

Айтылған фактілердің орын алғандығын Қазақ КСР 15-жылдығына қарай «Қазақстан астанасы» атты 1935 жылы арнайы түсірілген дыбыссыз фильмдегі кадрлардан көре аламыз. Сол жылдардағы барлық таспадағылардай әуеден түсірілген бейнеде ең алдымен Іле Алатауының ақпақ шыңдары мен аспанмен таласа өскен тау қарағайларын көрсетуден басталады. Қаланың ең көрікті жерлері, жаңа бой көтерген ғимараттарға қарап отырып, оларды салудағы жоспарлау мен жобалаудың сәтсіз шыққанына қарамастан, қала көшелері бұрынғыдай шаңы бұрқырап шығып жатқан жоқ. Жолдар мен жаяу

жүргіншілерге арналған соқпақтарға асфальт төселген. Тұрғын үйлердің арасында жарыса бой көтерген қоғамдық ғимараттар, оқу орындарымен қатар жаңадан ашылған өнеркәсіп және өндіріс мекемелерін кеңестік дәуірдің жетістіктері деп танытады. Ал сол жетістіктер қала тұрғындарына кезінде қауіп төндірген сел апатынан әлде қайда қауіпті екендігіне өкімет те, қала жобасын дайындағандар да, сәулетшілер де көңіл бөлмегендігін ескі кадрларды көріп отырғанда ғана айта аламыз [6].

Жалпы Қазақстанда, оның ішінде Алматыда 1920-1925 жылдары халық шаруашылығын дамыту мен өркендету, жаңа технологияларды игеру мәселесінен бұрын оның бастапқы негізін қалаудың өзі үлкен қиындықтар туғызған еді. Индустрияландыру – зауыт, фабрика салу, ауыл шаруашылығы шикізаттары мен өнімдерін өңдеу, тамақ, ет, сүт, астық өңдеу мен дайындаумен айналысатын өндіріс мекемелерін салу және дамыту. Сондай-ақ жаңа ашылған өндіріс пен өнеркәсіп орындарына мамандар дайындау, жастарды оқу-білімге тарту қажет болды. Индустрияландырумен қатар жаппай ұжымдастыру шаралары да қатар жүргізілгендіктен елде де, ірі-ірі қалаларда да миграциялық процестің қарқын алуы байқалады.

1926 жылдары салына бастаған жаңа құрылыстар, ірі кәсіпорындарының бой көтеруі, қазақ драма театрының Алматыға келуі, оған арналған ғимараттың салынуы, орта және жоғарғы оқу орындарының ашылуы халық тұрмысының жақсаруына, мәдениетінің қалыптасуына әкелді. Сондай-ақ қала көшелеріндегі ат арбалардың орнына алғашқы автобустар мен трамвайлар жүре бастады.

Жаңа қалалық өнеркәсіптік-көлік инфрақұрылымы қалыптаса бастады. Жаңа астананың ғимараттары мен құрылыстарын салу және қайта жөндеуден өткізулермен қатар әкімшілік-аймақтық, көлік-экономикалық және басқа да салалардың инфрақұрылымдары қарқынды дамыды.

Алматыда құрылыс салу қарқынды жүрді, астана ірі өнеркәсіптік орталыққа айналды, жергілікті шикізаттан жасалынған құрылыс материалдарының жетіспеушілігі сезілді. Қала инфрақұрылымдары арасындағы өзара тығыз байланыстың болмауы және олардың тұрақты жұмыс істемеуі мен маман кадрлардың, тиісті қаражаттың жетіспеушілігі салдарынан құрылыс алаңдарында және өзге салаларда да жұмысшылар ұзақ уақыт тұрақтамады. Сонымен қатар қала инфрақұрылымының жүйесі де нақты айқындалмады.

Қарастырылып отырған мерзім аралығындағы, XX ғасырдың 20-30-шы жылдарындағы қала инфрақұрылымының жүйесі және олардың жұмыс жүргізу тәртібі мынандай болды.

XX ғасырдың басында және 20-шы жылдарында қала шаруашылығымен *Жер-экономика секциясы* айналысты. Аталмыш секцияның басты міндеттері мынандай болды:

- 1 тексеру және жобалау үшін өнеркәсіп және бау-бақшалық жер тілімдерін бөліп беру;
- 2 бақшалық және ауылшаруашылық жерлерін есепке алу;
- 3 жер өлшем-техникалық түсірілім жасау;

4 ағаш егістіктерін есепке алу;

5 қала аумағындағы жерлерді жалдамаға берудің бағасын анықтау; Жер бөласшылар арқылы басқа аудандарда қоныс тебе бастағандардан қалған бос жерлерді есепке алу;

6 жесірлерге, қызыләскерлер мен соғыс мүгедектеріне жер берудің мөлшерін анықтау;

7 муниципализацияландырылған үйлерді басқарудың жергілікті жағдайға сәйкестендірілген ережесін дайындау;

8 қалалық кеңестің мүшелерін қатыстыра отырып, коммуналдық тұрғын үй қорында тұратындардың әлеуметтік жағдайын анықтау;

9 қалалық коммуналды шаруашылыққа қарасты зауыт, фабрика, диірмендер жұмысшыларының тұрғын-үй жағдайын тексеру;

10 өнеркәсіптердің жағдайы және оның өнімділігін анықтау;

11 Бекініс пен Кіші Алматы станицасы аралығындағы Кіші Алматы өзеніндегі көпірлерді су шайып кетпеуін қадағалау;

12 қаланың ағымдағы жөндеу жұмыстары және т.с.с. болды [7]. Бірақ жер-экономика секциясының жоспарлы міндеттері толық орындалған жоқ, секция алдына қойған мақсат үдесінен шыға алмады. Дегенмен де, біршама істер өз шешімін тапты.

Бұны қалалық шаруашылықтың (горхоз) атқарған жұмыстарынан байқауға болады. Қаладағы барлық шаруашылыққа төмендегі бөлімдер жауапты болды:

Кесте 1 - Қалалық шаруашылықтың құрамы мен қызметі [8, 135-138-бб.]

№ р/с	Қалалық шаруашылықтың құрамына кіретін бөлімдер	Штаттық құрамы	лауазым атауы	Атқаратын қызметі
1	2	3	4	5
1	Қалалық шаруашылық	2	Меңгеруші; іс жүргізуші	Қала бойынша барлық шаруашылық жұмыстарын атқарды және жауапты
2	Жер секциясы (земельная секция)	3	Аға жер өлшеуші (секция бастығы); кіші жер өлшеуші; бағбан	Жер өлшемдерін суретке түсіру, техникалық картасын дайындау және т.б.

Кесте 1 – жалғасы

1	2	3	4	5
3	қалалық мүлік үстелі (стол Городских имуществ)	3	Меңгеруші; іс жүргізуші; бағалаушы	Барлық қалалық мүліктерді есепке алу, инвентаризация жасау; сату және сатып алуға қатысты анықтама беру; жекменшік құрылыс салуға келісім жасау; жер телімдерін жалға беруге келісім жасау; құрылыстарды бағалау және

				қайта бағалау; Халық соты және нотариалды актілер бойынша мүлікті пайдалануға тиым салу; иелік ету және мұрагерлік құқықтарын анықтау; инвентарь кітапшасын жүргізу
4	сауда үстелі (торговый стол)	2	Меңгеруші; іс жүргізуші	Базарларды пайдалануға беру; сауда орындары мен алаңдарын жалға беру, т.б.
5	Тұрғын үй комитеті (жилком)	5	Меңгеруші; іс жүргізуші; агенттер	Муниципализацияландырылған және иесіз үйлерді пайдалануға беру; қолдныстағы ережелерге сәйкес тұрғындарды орналастыру; жеке тұрғын үйлерді пайдалану жөніндегі бақылаулар және жалпы тұрғын үйге қтысты барлық мәселелер
6	құрылыс-техника бөлімі (технический п/отдел Губместхоза)	2	Меңгеруші; іс жүргізуші;	Губерниялық жергілікті шаруашылыққа қарасты болғандықтан барлық құрылыс жұмыстарына жауап берді
7	жалпы бухгалтерия			Қалалық шаруашылық бойынша жүргізілетін қаржы, кіріс-шығыс есептеріне жауап берді

Қалалық шаруашылық жанындағы Жер секциясының мәліметі бойынша революцияға дейінгі губерниялық қала сатысындағы Алматы қаласының жер көлемі 3400 десятина болған, 1923 жылдың көктемінде жерге орналастыру жоспары бойынша тағы да қосымша 8274 десятина жер кесімі берілген, яғни жалпы жер көлемі 11774 десятина болды.

1926 жылы астананы көшіру мәселесі қызу талқыланып жатқан кезде Қазақстан үкіметі республикадағы шаруашылық және мәдени құрылыстардың жағдайын баяндау барысында Алматыдағы тұрғын аудандар негізінен жеке иеліктегі үйлерден құралатындығын жазады. Қаладағы тұрғын үйлердің 90 пайызға жуығы кішігірім болса, ғимараттардың басым бөлігі бір қабатты, жертөле немесе жартылай жертөлелі қабаттармен жалпақ тасты фундаментке ағаштан тұрғызылған болатын. Сонымен 1927 жылғы 2 наурыздағы Қазақ АКСР Орталық Атқару комитеті мен ХКК-ның қаулысында республиканың астанасын Қызылордадан Алматы қаласына ауыстыру туралы шешім қабылдауына қарай қала инфрақұрылымы мен құрылысына өзгеріс енгізу үшін арнайы комиссия құрылды. Комиссия жағдаймен таныса келе республика астанасы ретінде қалада бұдан әрі құрылыс жұмыстарын жүргізудің басты жоспарлары мен оған бөлінетін қаржы, жұмыс күші туралы шешім шығарудың кезек күттірмейтіндігін орталыққа мәлімдейді. Республика халық шаруашылығын қайта құрудың алғашқы бесжылдық жоспарына байланысты жаңа астананы таңдау мәселесін тез арада шешуді талап етті. Түркістан-Сібір теміржолының салынуы Қазақстанның астанасы ретінде Алматы қаласын таңдауда шешуші экономикалық факторға айналғандығын

баса айтқанымыз жөн. Сонымен үкіметтік комиссия қала экономикасын және абаттандыру мәселесін жан-жақты талдай отырып, жергілікті құрылыс материалдарын тиімді пайдалана отырып, қала құрылысын жылдам жүргізуге барлық мүмкіндіктер бар деген қорытынды жасайды [9].

Қала инфрақұрылымындағы ең өзекті де шешімін күттірмейтін мәселе – сумен қамтамасыз ету болды. Қала тұрғындары негізіне Кіші Алматы өзенінің суын падаланатын еді. Оның тазалығы, мөлдірлігі мен жұмсақтығы ауызсу ретінде пайдалануға жарамды болғандықтан және де қаланың тау жақ сыртынан 4 километрдей жерден алынды. Сонымен қатар қаланың орналасқан аймағындағы жер бедері, жоғарыдан ылдига қарай яғни, таудан еңіске қарай орналасуы суды қаланың кез келген ауданына табиғи жолмен жеткізуге қолайлылық туғызды. Ендігі жерде қала тұрғындарын ауызсумен қатамасыз ету үшін таудан күре құбыр, ал солтүстік, батыс және шығыс бөліктерге тармақша құбырлар жүргізілетін болды.

Қаланың сумен қамтамасыз етілу мәселесі Верный құрылысының 1868 жылғы алғашқы жоспарында да ескерілген еді. Осы жоба бойынша Кіші Алматы мен Есентай аралығында Басарық тартылып, шаруашлық мұқтаждығы және көшелерді суару, сондай-ақ ауыз су ретінде де пайдаланылып келді. 1927 жылы осы Басарықтың 800 м су құбыры күрделі жөндеуден өтіп, оған қосымша тағы да 8 км су құбыры пайдалануға беріледі.

Комиссия жұмысы барысында тағы да қаралған мәселенің бірі – Талғар және Үлкен Алматы өзендерінде су электр станцияларын салу арқылы астананы және оған шекаралас жатқан аудандарды электр көздерімен қамтамасыз ету мәселесі де қаралды. Өйткені қала инфрақұрылымындағы маңызды саланың бірі – жарықпен қамтамасыз ету. Салынатын ЭС мекемелер мен тұрғын үйлерді ғана емес, көше шамын орнатуға мүмкіндік берді.

Астаналық инфрақұрылымды дамытудың тағы бір ерекшелігі комиссия ұсынған жоба бойынша анықталды. Ол Алматыда бір немесе екі табанды трамвай жолдарын салу және қаладағы трамвай қатынасын дамыту болды. Бұл жоба өз нәтижесін де берді. Бастамасы 1926 жылғы қаулыда көтерілген трамвай жолы Алматы қаласында алғаш рет 1937 жылы жолаушыларды тасымалдай бастады. Бастапқыда небәрі 9 трамвай және тура осынша тіркеме вагон қозғалыс айналымына енгізілсе, 1940 жылы Алматы мен Тастақ аралығында жол пайдалануға берілді. Сөйтіп 1940 жылы барлығы 78 трамвай вагоны 32 км жолмен қала жолаушыларына қызмет көрсетті.

Комиссия құрамы үнемі өзгертіліп отырды және тоқтусыз жұмыс жасады. Осыған орай партия және шаруашылық ұйымдары астананы Орынбордан Қызылордаға көшіру барысында жіберілген қателіктерді болдырмау мақсатында арнайы комиссия құруды ұсынады. Нәтижесінде 1928 жылғы ақпан-наурыз айларында Алматыда өкіметтік комиссия жұмыс істейді. Комиссияға ең алдымен орталықты қабылдай алатын тұрғын жайлар мен мекемелердің және мемлекеттік ғимараттардың орнын дайындау міндеті жүктеледі. Және де ол жұмыстардың Қазан революциясының 10-жылдық мерекесімен ұштастырылуы қарастырылады. Жергілік жердің жағдайын

барынша терең зерттеп, ахуалымен танысқан комиссия мүшелері астананы көшіруді 1929 жылдың көктеміне қалдыруды сұрайды. Өртүрлі себептермен бірнеше рет кейінге шегірілген көші-қон мәселесіне нүкте қою 1929 жылы 19 шілдеде Қызылордадан Алматыға мекемелерді көшірген алғашқы пойыздың келуімен шешіледі. Алғашқы жүк пойызының келуі қала халқы қошаметпен қарсы алады. Жоғарыда айтып кеткен 1930 жылы «Союзкиножурнал» бірлестігі түсірген «Новая столица Казахстана» атты дыбыссыз лентадағы сюжеттерден болашақ астана тұрғындарының қуанышты жүзінен олардың өз қаласына деген мақтаныш сезімін көруге болады [10].

Астана көшіріліп әкелінеді деген алғашқы шешімдерге жауап беру мақсатында Алматы қалалық кеңесі төралқасы 1926 жылғы 10 сәуірде «Қаланы көркейту туралы» қаулы қабылдады. Қаулы бойынша көше, алаң, арық, көпірлер, қала шарушылығына қарады. Ал ондағы тәртіп қала милициясы бақылауында болды. Сондай-ақ осы қаулыда көрсетілгендей жаяу жүргіншілерге арналған соқпақтардағы шұңқырлар тегістеліп, көше бойында жатқан алып қойтастарды жинақтап, оларды тазарту жолдары қарастырылды. Қала көшелеріндегі жекеменшік иелігіндегі үйлердің тұрғындары өз аулаларын қалыпқа келтіру, көгалдандыру жұмыстарын жүргізіп, өздері тұратын көшелері мен маңайды да таза ұстау жүктелді. Қала халқының көпшілігі азын-аулақ мал ұстайтын, және оның қиын отын ретінде пайдаланатын. Сондықтан қала әкімшілігі ендігі жерде тезектер дайындауға 1927 жылдың 15 маусымына дейін рұқсат берді [11].

Қаланың дәл ортасынан ағатын Басарықты тазарту, ондағы кіші-гірім өткелдер мен көпірлерді жөндеуді шаруашылық өз мойнына алды. Осы тұста ҚР Орталық Мемлекеттік кинофотоқұжаттар және дыбыс жазбалар мұрағаты қорындағы 20-30-шы жылдары түсірілген суреттердің көпшілігінде қаланың Басарығының қала тіршілігі үшін маңызы басым болғандығын байқаймыз [12]. Қаланы көріктендіру мақсатында Басарықтан жеке үйлердің бау-басқашысын суғару үшін жаңа арықтар тартуға, көше бойларымен тартылған өзге арықтарды да күтімге алып, оларға мал көңін тастауға, қалыптасқан әдет бойынша оларда ыдыс-аяқ, кір жууға тым салынды және ол қатаң бақылауға алынды. Сонымен қатар аурухана мен өнеркәсіп орындарынан және моншадан шығар лас суларды ағызуға рұқсат берілмеді. Қала көшелеріндегі тартылған арықтар, орнатылған құдықтар мен жүргізілген су құбырларынан мал суаруға, жануарлар мен құстарды шомылдыруға тыйым салынды. Осындай қатаң бақылаудан кейін қала көшелеріндегі тазалық біршама жақсарып, тұрғындардың демалыс уақытын өткізуге алғашқы мүмкіндіктер жасалынды.

Қала инфрақұрылымындағы жаңа қадамдар тек 1928 жылы 3 қыркүйегіндегі Бүкілодақтық атқару комитетінің Қазақстанда аймақтық-аудандық қайта бөлуді жүргізуі кезінде толыққанды қалыптасып, дами бастады. Қайта бөлудің нәтижесінде Алматы қаласы қайта құрылған Алматы округының орталығы болып, оның құрамына 21 аудан кірді. Сондай-ақ Алматы қалалық кеңесі енді Алматы округтік атқару комитетіне бағынышты болды. Осыдан кейін 1929 жылы Алматы қаласының

астаналық мәртебеге ие болуына байланысты қаланың инфрақұрылымдық жүйесінде тағы да көптеген өзгерістер жүрді.

XX ғасырдың 20-30шы жылдары кеңестік тоталитарлық мемлекеттің қалыптасуымен, кеңестік жүйе шеңберінде этноәлеуметтік топтар мен Орталық Азия елдері халықтары өмір тіршілігінің барлық саласын күштеп бұзу мен өзгерту кезеңі болоды, сондықтан бұл уақыт аса күрделі әрі күні бүгінге дейін түбегейлі толық зерттеліп, тарихи ақиқаты ашылып, толық зерттелмеген кезең болып отыр. Сондықтан да қарастырылып отырған жиырма жылдық саяси, әлеуметтік-экономикалық, рухани-психологиялық салада жүргізілген асыра сілтеулерге толы реформалардың дәуірі болды. Ол реформалар тек республика тағдырына ғана емес, сонымен біртұтастықта дамыған қалалардың, оның ішінде жаңа астана - Алматы қаласының күнделікті тарихына өшпестей із қалдырды.

Әдебиетер:

- 1 Пушкарева Н.Л. История повседневности и частной жизни глазами историка // Социальная история. - М., 2003
- 2 Азиатская Россия – Т.1. – Спб., 1914.
- 3 История Алматы в документах. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2008. – Т.1. – 320 с.
- 4 ҚР ОМҚФДЖМ. № 1444.
- 5 Алматы қаласы көркем суретті тарихы. Ежелгі заманнан бүгінгі кезге дейін. - Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2009. -166 б.
- 6 ҚР ОМҚФДЖМ. Спецвыпуск «Столица Казахстана». – 1935. I-б. № 1254.
- 7 История Алматы в документах. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2008. – Т.1. – 320 с.
- 8 АОММ. 878-қ., 1-тізбе, 285-іс, 32-п.
- 9 Алма-Ата – столица Казахской ССР. – Алматы, 1960. -123-б.
- 10 ҚР ОМҚФДЖМ. «Басарықтың» суреті, Редакция Золотая книга. «Басарықтың» суреті.
- 11 ҚР ОМА. 698-қор, 14-тізбе, 324а-іс, 262-265-пп.
- 12 Алматы Административно-территориальное деление 1918-1999 гг. Алматы.- 2000, С. 36-37.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ СПЕЦКУРСАХ

(из практики АлтГТУ им. И.И.Ползунова)

Действующие в Российской Федерации государственные образовательные стандарты предусматривают наряду с изучением базового исторического курса широкий спектр специальных (элективных) курсов по выбору самих студентов. В АлтГТУ к ним относятся курсы по истории строительства и архитектуры, инженерного дела, государственного и муниципального управления, Алтая и Сибири.

Региональные исторические спецкурсы были разработаны и внедрены одними из первых. Еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. студентам специальности ПО («Профессиональное обучение») был предложен курс «Истории Алтая в XVIII-XX вв.» Курс оказался востребованным – его выбрали практически 100% студентов.

На современном этапе курс по истории Алтая и Сибири предлагается студентам строительного, экономического и гуманитарного факультетов. Указанные спецкурсы являются частью региональной компоненты учебных программ для данных специальностей и направлений. Они призваны дополнить базовый исторический курс, показать местную, региональную специфику проявления общих исторических закономерностей. Не случайно в учебных планах такие спецкурсы идут либо сразу же после освоения основного курса отечественной истории, либо в параллели с ним. По возможности, базовый и элективные курсы ведут одни и те же преподаватели.

Вполне очевидно, что основу спецкурсов по региональной истории составляет краеведческий материал. В нашем случае – по историческому краеведению Алтая. Уже на этапе подготовки текстов лекций, а позднее – при разработке учебных пособий широко используются научная, справочная, мемуарная литература, архивные и музейные материалы. Отражены научные выводы и оценки современных исследователей Алтая, представленные в монографиях, материалах конференций, сборниках научных статей, местных периодических изданиях. Например, богатейший материал по барнауловедению можно найти в специальном тематическом выпуске «Краеведческих записок» (2011, №9), посвященному 230-летию со дня рождения Ф.В. Геблера, врача, исследователя Алтая, жителя г. Барнаула. Здесь и впервые опубликованные архивные источники (письма известного краеведа С.И. Гуляева), и богатейший фотоархив по истории города в XX в. из коллекции Алтайского государственного краеведческого музея, (АГКМ) и статьи специалистов – краеведов В.Б. Бородаева, В.А. Скубневского, Т.К. Щегловой.

Современные технологии обучения предполагают обязательное использование Интернет-ресурсов, а также разнообразной аудио-видео продукции регионального и местного содержания. Подобные источники, не подменяя традиционные формы обучения (лекция + книга), позволяют сделать изложение материала более ярким, емким, доступным. В настоящее время все лекции курса истории Алтая и Сибири являются лекциями – презентациями. На слайдах представлены исторические карты, портреты наших выдающихся земляков, фотографии памятников архитектуры, схемы, иллюстрации. Иногда такой материал является по сути эксклюзивным. Например, фотослайды народных костюмов из этнографической коллекции Алтайского государственного краеведческого музея. Коллекция формировалась на протяжении всего XX в., она включает образцы народного костюма коренного населения Алтая – алтайцев, а также переселенцев XVIII-XX вв. из различных культурно-этнических территорий Европейской России - русских, украинцев, мордвы, чувашей, татар и др. народов. Для большинства студентов это первое знакомство с народным костюмом.

Исторически достоверную информацию можно почерпнуть также в специальных видеофильмах. Например, на занятиях по советской истории Алтая очень удачно используются фрагменты сериала «Алтай: история с продолжением» (производство ГТРК «Алтай», 2012г.), где материалы кинохроники сопровождаются профессиональными комментариями известных алтайских ученых, музейных сотрудников и специалистов краевого архива.

Краеведческий материал используется также и самими студентами при подготовке к семинарским занятиям, выполнении творческих заданий, исследовательской работе. К сожалению, в большинстве случаев студенты сегодня ограничиваются все теми же Интернет – источниками. Вместе с тем, иногда появляется подлинный интерес к краеведению и создаются вполне самостоятельные и оригинальные работы. Так, при подготовке доклада «Судьба страны в судьбе моей малой Родины» на ежегодной научной студенческой конференции в АлтГТУ (2013г.) студентка Н. Тупикина (направление «Менеджмент») использовала материалы школьного музея, архива сельской администрации и семейного архива.

В ходе изучения истории Алтая XVIII-XIX вв. значительное место уделяется изучению жизни и творчества великого русского изобретателя И.И. Ползунова, имя которого носит наш университет. Студенты готовят сообщения, посвященные деятельности И.И. Ползунова, наиболее интересные из которых выносятся в качестве выступлений на ежегодную студенческую научную конференцию (секция «Выдающиеся изобретатели Алтая XVIII-XIX вв.»).

Многолетняя практика проведения подобных конференций показала наиболее удачный результат в случае совместной работы студентов гуманитарного факультета специальности «Реклама (гр. РК 61, 62), студентов автотранспортного факультета (гр. ДВС 42), выступающих с докладами о И.И. Ползунове и демонстрацией редких материалов коллекции Алтайского государственного краеведческого музея, посвященных выдающимся

изобретателям (май 2007 г.). Студенты 1 курса специальности «Реклама» в течение нескольких лет участвовали в работе секции «Выдающиеся изобретатели Алтая XVIII-XIX вв.» в рамках традиционной студенческой научной конференции совместно с Алтайским государственным краеведческим музеем (в лице научного сотрудника музея Кривовой Ю.А.). Необходимо отметить, что материалы, касающиеся историко-культурного наследия И.И. Ползунова, находят широкое отражение в написании студентами рефератов и докладов по различным курсам, а также проведении кураторских часов.

Помимо теоретической части курс истории Сибири и Алтая предполагает проведение тематических экскурсий в главных музеях края: Алтайского государственного краеведческого музея и Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА). Неизменный интерес студентов во время таких занятий вызывают залы, посвященные истории горного дела на Алтае, развитию науки и техники на предприятиях Алтайского горного округа, Колывани камнерезной.

Что касается военно-исторического раздела Алтайского государственного краеведческого музея, то здесь регулярно проводятся экскурсии не только для студентов изучающих региональные спецкурсы, но также и для всех студентов-первокурсников АлтГТУ. Экспозиция «Алтай в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» существенно дополняет и конкретизирует соответствующий материал базового курса Отечественной истории.

Студенты-слушатели спецкурса по истории Сибири и Алтая постоянно посещают тематические выставки развернутые в залах АГКМ и ГМИЛИКА. В 2010 г. большой интерес вызвала грандиозная этнографическая выставка «Истоки. Народный костюм» (АГКМ). В 2014 г. студенты-экономисты присутствовали на открытии ежегодной выставки «На крыльях ремесла» в этом же музее, где могли не только познакомиться с лучшими изделиями современных алтайских мастеров прикладного искусства, но и непосредственно с ними пообщаться.

Ознакомление с редкими архивными документами и материалами осуществляется также в Государственном архиве Алтайского края (выставочный зал) и отделе редких книг Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В.Я. Шишкова.

Барнауловедение представлено пешими экскурсиями по исторической части города. Не только иногородние студенты, но и многие коренные барнаульцы впервые открывают для себя красоту старого города, его улиц, парков, памятников архитектуры.

Студенты разных специальностей и направлений нередко «увязывают» полученные знания с будущими профессиональными пристрастиями. Студенты-строители, например, всегда берут в качестве докладов темы по градостроительству и архитектуре. Они – наиболее заинтересованные экскурсанты во время пеших прогулок по старому Барнаулу. Экономисты отдают предпочтение вопросам развития предпринимательства на Алтае.

Еще более широкий спектр краеведческих интересов у студентов гуманитарного факультета. Так, особый интерес студентов направления «Реклама и связи с общественностью» вызывает изучение истории рекламы на Алтае, позволяющее существенно расширить и углубить знания и навыки на основе регионального материала, прежде всего материалов периодической печати. Студентов направлений «Туризм», «Сервис» более интересует изучение истории городов, населенных пунктов, формирования туристических маршрутов в регионе.

В заключении следует отметить, что более широкое использование краеведческого материала возможно в случае увеличения количества учебных часов, выделяемых на изучение курса, что, несомненно, позволит повысить профессиональный и интеллектуальный уровень подготовки студентов, тем самым способствуя процессу формирования высококвалифицированного специалиста.

УДК 94 (574.42)

ОСЕРЧЕВА О.Н.

Восточно-Казахстанский архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник, г. Усть-Каменогорск, ossercheva_olga@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ ФОРПОСТА КРАСНОЯРСКОГО НА ИРТЫШЕ.

С форпоста Красноярского начинается история села Предгорного Восточно-Казахстанской области, которое своим прошлым напрямую связано с Сибирским казачеством.

Анализ трудов по истории Сибирского казачьего войска, исследователей края, архивных и собственных экспедиционных материалов, позволил выстроить определенную систему в развитии села Предгорного и дать краткую характеристику существования его начальной формы – форпоста.

Настоящая статья посвящена вопросу датировки основания форпоста Красноярского на Иртыше, а также пониманию его роли и значению в системе военных укреплений Иртышской линии. Одной из задач исследования является попытка проследить, на каком этапе пребывания Сибирского казачества на Иртышской линии произошло строительство форпоста Красноярского. Это представляет определенную трудность, так как в области не сохранились архивные материалы раннего периода, касаемые существования форпоста. Сведения же в разных источниках противоречивы, а их сопоставление вызывает массу вопросов и требует проверки. Остатки дореволюционного архива Усть-Каменогорской крепости, в ведение которой входили военные укрепления Иртышской линии, до последних лет хранились в Покровской церкви г. Усть-Каменогорска. По безграмотности работников прихода они были сожжены в 1997 году.

Сведения, записанные и рассказанные жителями села, начиная с 1940-х гг., отражают разные сферы их жизни, включая археологические находки и

историческое прошлое [1, С. 22-24; 2], дают этнографические зарисовки из жизни села [3, С. 3-6]. Материалы школьного музея сквозь призму истории села рассказывают о становлении школы, судьбах педагогического коллектива и учеников [4, 5]. Однако все существующие источники не дают точной даты основания форпоста, а лишь ограничиваются фразами типа «Так появилось село-крепость», «В это время возникает станица Красноярская» и т.д.

Дополнительную путаницу в понимании событий создает существование в прошлом форпоста с одноименным названием, построенного на Убе в 1749 г. [6], в 100 верстах ниже от Усть-Каменогорской крепости [7] и в 24 верстах и 200 саженьях от Убинского форпоста вдоль по Убе до речки Шемонаевки [8, С. 211]. Как одну из версий одноименных названий форпостов на Иртыше и на Убе, расположенных примерно в 60 верстах друг от друга, можно рассматривать схожий рельеф местностей, с характерными высокими глинистыми берегами и глубокими оврагами, содержащими медную руду.

Термин «форпост» использовался в вооружённых силах Российской империи в XVIII-начале XX вв., в советские годы практически не употреблялся, в настоящее время его изредка можно услышать в новостных каналах телевидения. В начальный период существования сибирских пограничных линий форпост означал передовой военный отряд, который мог находиться в любом населенном пункте, расположенном на границе, с целью выполнения регулярных конных разъездов. К фортификационному облику опорного пункта это не имело никакого отношения. После 1745 г. «форпостом» стали называть относительно крупный линейный опорный пункт, занимающий промежуточное положение между станцевым редутом и крепостью, в основном на Иртышской линии. На других линиях подобные опорные пункты встречались редко [9].

История двух форпостов в данном случае совпадает не только в плане рельефов местностей, но и в плане первого этапа возведения укрепленных линий с 1745 по 1747 гг.: пограничной Иртышской и внутренней оборонительной Колыванской [10], соединявшихся у форпоста Убинского.

Иртышская линия была построена одной из первых в системе южносибирских оборонительных линий (1745-1752) [11] и являлась надежной охраной границ Российской империи от иноземных завоевателей [12, С. 21]. По своим стратегическим параметрам это была самая мощная линия в Сибири [13]. Она состояла из перестроенных в середине и во второй половине XVIII в. крепостей и вновь возведенных форпостов и станций между существовавшими укреплениями [11]. Форпост Красноярский на Иртышской линии находился между крепостью Усть-Каменогорской и форпостом Убинским.

Старая Колыванская линия являлась составной частью Иртышской линии. Она брала свое начало от форпоста Убинского, относящегося к укрепленным объектам по Иртышу, и проходила вдоль его притока Убы через крепости, которые к тому времени уже охранялись правительственными войсками и стояли в следующих местах: Колывано-Воскресенские заводы, Бикатунская крепость, Малышевская слобода, Берский острог, Бийская слобода, деревня Куздеевка, крепость Кузнецкая [12, С. 39]. Она создавалась для защиты горных

алтайских заводов, возводилась до 1764 г. и за время своего существования не раз переносилась [11].

Ко времени появления форпостов Красноярских на Убе и на Иртыше с целью защиты торговых караванов из Центральной Азии в Сибирь уже были возведены отдельно стоящие 5 крепостей, положившие начало Иртышской линии: Ямышевская (1715), Омская (1716), Железинская (1717), Семипалатинская (1718), Усть-Каменогорская (1720) [14: 8]. А между ними в 1720 году для связки были построены 7 промежуточных форпостов: Ачаирский, Черлаковский, Осморыжский, Чернорецкий, Коряковский, Семиарский, Убинский [12, С. 35].

Если период с 1715 г. по 1720 г. отличался интенсивным возведением военных укреплений на Иртышской линии, то следующее 20-летие характеризуется фазой относительно спокойного существования для западно-сибирских казаков, которые будучи рассредоточены по крепостям, занимались, главным образом, поддержанием межкрепостных сооружений и возведением фортификационных приспособлений к ним [15, С. 21-22]. Вплоть до 1743 г. вопрос о строительстве новых крепостей не рассматривался [16]. Однако тревожные сигналы, свидетельствующие о воинственных настроениях кочевников стали усиливаться. Возникла опасность вторжения джунгарской армии в Барабинские степи и далее вглубь Сибири [9]. Вследствие чего губернаторы Неплюев И.И. и Сухарев А.И., обсудив ситуацию, в качестве меры безопасности предложили проложить вдоль границы укрепленные линии и организовать пограничную охрану [10]. В доношении, посланном в Сенат 17 марта 1743 г., говорилось: «по Иртышу крепости редко стоят, между которыми из киргизской стороны пройти без затруднения можно...» [6]. По надлежащему указу Сената от 12 февраля 1745 г. группой военных специалистов во главе с инженер-капитаном Плаутиным С. составлено подробное описание мест, пригодных к устройению оборонительных линий, с нанесением их на карту. Весной-летом 1745 г. на правой стороне Иртыша в районе Усть-Каменогорской крепости были обнаружены плодородные земли, пригодные для хлебопашества. В этом же году проекты строительства новых укрепленных линий, составленные Плаутиным С. под руководством командующего Сибирским корпусом генерал-майором Киндерманом Х.Х., были предоставлены в Сенат [10]. Решение проблемы заключалось в том, чтобы сократить расстояния между крепостями для облегчения разъездов, построив большие форпосты в 60-ти верстах один от другого, и между ними малые на расстоянии 20-ти верст. В период второго бурного строительства оборонительных укреплений на основной пограничной линии главной задачей являлось обеспечение плотности их застройки между крепостями для улучшения охраны рубежей в верховьях и среднем течении Иртыша [6]. Дело в том, что большие изгибы Иртыша создавали серьезные препятствия не только для кочевников, но и определяли дальность расстояний между опорными пунктами. При общей протяженности Иртышской линии в 1000 верст, расстояния между крупными крепостями колебались приблизительно от 300 до

400 верст, между форпостами – от 70 до 200 верст, между маяками – в 34 версты [17]. Однако Сенат на время отложил реализацию проекта, разрешив строить лишь в случае особой нужды укрепления «малые, а не к прочности, но чтобы они к одному тогдашнему времени служить могли» [12, С. 37]. При этом сенатской инструкцией рекомендовано было возводить отдельные укрепления в виде форпостов, редутов и маяков, привязанных к естественным географическим условиям «чтоб под крепости места положением своим не токмо построенными валами, но и натуральные укрепления к обороне имели» [10].

Таким образом, для усиления Иртышской линии в 1745 г. Киндерманом Х.Х. было определено построить несколько редутов, маяков, форпостов и станций. 29-ым пунктом в списке означенных к строительству в урочище Красный Яр числились защита и почтовый двор [18, С. 22-23]. Такие простейшие деревянные сооружения предназначались для проживания сторожевой команды казаков. В форпосты они перестраивались гораздо позднее [19, С.412]. Поэтому среди заложенных летом 1746 года станцевых (малых) редутов в урочищах: Грачи, Черемховой Забоки, Белого Камня, Глухой Старицы, в Озерках и Уварове [7], мы не обнаруживаем форпоста в урочище Красный Яр. Тем не менее, к моменту окончания строительства осенью 1747 г. Иртышская линия состояла уже из 5 крепостей, 15 редутов, 8 форпостов, одной заставы, одной защиты, двух избышек и укрепленного Шульбинского завода [12, С. 37].

В связи с переходом в 1747 г. горных заводов в собственность царской фамилии, еще большее значение приобрела охрана кабинетских земель. Императрица Елизавета повелела строить новые крепости по рекам Убе, Алею, Аную, Катунь, Бие, Шульбе, а также на Змеиной горе для защиты от набегов кочевников. Внеплановое стихийное уплотнение опорных пунктов между Шульбинским заводом и Бийском, начавшееся в июле 1745 г., закончилось окончательным формированием в 1747 г. старых Колыванской и Кузнецкой линий [13]. В 1748 году последовало строительство Ануйской и Катунской крепостей на реках Ануйе и Катунь. В 1749 году на реке Убе были заложены Красноярский и Шеманаевский форпосты [6]. До 1757 г. Колывано-Кузнецкая линия еще включала в себя форпост Красноярский [12: 39], однако последующие события повлияли на его исчезновение. В конце 1750-х гг. ситуация на землях Верхнего Прииртышья оставалась тревожной. После разгрома цинскими войсками Джунгарии Китай объявил джунгарскую территорию своими владениями. Возникла угроза военного конфликта с Россией. Чтобы избежать всяких случайностей русское правительство провело ряд мер по укреплению обороны границ [12: 40]. В результате было принято решение перенести линию южнее. Таким образом, были сломаны пришедшие в негодность форпосты, станции и прочие деревянные конструкции на старой Колывано-Кузнецкой линии, а на их месте и на лучших местах будущей линии заложены новые селения и деревни. Форпост Красноярский на Убе оказался не исключением, он был срыт, а на его месте основана деревня того же названия.

Ко времени путешествия Палласа П.С. по территории края в 1770 году, построенная за 3 года и приумножившаяся на 20 дворов деревня была заселена польскими переселенцами российского происхождения [8, С. 211].

К существующим с 1720 г. семи форпостам на Иртыше в 1747 г. добавился еще один, название, которого исследователями не уточняется. После 1747 г. развитие Иртышской линии продолжалось, и было окончено при Киндермане Х.Х. в 1752 г. За это время на ней появились новые редуты, выросшие на месте половинных маяков, защит и других сооружений. К 1785 г. на Иртышской линии, протянувшейся на 871 версту 395 саженей, числилось уже 12 форпостов [6]. В итоге один из пяти форпостов: Лебяжий, Долонский, Талицкий, Шульбинский и Красноярский появился в 1747 г. Остальные, предположительно, должны были быть возведены до окончания строительства Иртышской линии, т.е. до 1752 г.

Что касается форпоста Красноярского на Иртыше, в 1770 г. крупнейший естествоиспытатель, талантливый берлинский ученый Паллас П.С., путешествовавший через Усть-Каменогорск, зафиксировал его наличие. Он дал точное описание местоположения форпоста и окружающей его природы: лежит при истоке ручья Березовки вверх по Иртышу в семи верстах от села Крутой Березовки. Иртыш, вытекающий от Усть-Каменогорска с южной стороны, внезапно обращается к западу, после чего свое течение он продолжает между западом и севером. Около форпоста весьма высокие горы с каменистыми вершинами, которые составляют начало цепи гор, идущих к востоку, состоят из серого пещаносланцевого камня, слои которого постоянно осыпаются. К форпосту прилежала «многолюдная колония, состоящая почти из двухсот дворов, кои на порядочные линии разделены и за десять лет российскими пахарями населены» [8, С. 253-255].

Описание Палласа П.С. позволяет определить дату основания населенного пункта при форпосте: 1760 год. Более точным подтверждением является архивный документ РГАДА, выданный в 2005 г. в ответ на запрос Небучина Н.Я., в прошлом жителя села Предгорное. В документе говорится о том, что деревня Красноярская на реке Иртыше была основана ссыльнопереселенцами в 1761 г. [20]. До определенного периода имперское правительство не разрешало селиться на линиях и прилинейных местах государственным крестьянам и представителям других сословий [12, С. 52]. В данном случае образование поселения в 1761 году около военного укрепления соответствует Сенатскому указу 1760 года, согласно которому крестьянам разрешено было обустраиваться на местах, состоящих в ведомстве Усть-Каменогорской крепости. [21, С. 2].

При усилении границы на Иртышской и старой Колыванской линиях под руководством нового командующего Шпрингера И.И. в 1765 г. была осуществлена перепланировка малых военных укреплений по системе крупнейшего французского военного инженера Вобана С. Большинство форпостов после реконструкции должны были иметь правильную, в основном квадратную форму плана с бастионным типом обороны и рavelинами [17]. Гудков А.А и Шемелина Д.С. в своей работе говорят о том, что форпост

Красноярский на Иртыше в этом плане составлял исключение, он не предполагал подобных сооружений. Муратова С.Р. же в своем исследовании приводит противоположные сведения, а именно, что 9 форпостов Иртышской линии, включая Красноярский, имели вид регулярного четырехугольника, состоящего из четырех разной длины крутин, посредством которых смыкались полигоны и составляли четыре бастиона, что меньше соответствует действительности [6].

Принцип организации обороны для форпостов заключался в наличии берега реки или глубокого рва, позволяющих обходиться без специальных оборонительных сооружений. При этом происходил полный охват фланговым огнем всего пространства оврага [17]. В этом плане форпост Красноярский занимал выгодное стратегическое положение. Он был выстроен на своеобразном полуострове при впадении реки Красноярки в Иртыш, окруженном с северо-востока огромными логами-ярами, так что казакам ничего не надо было придумывать, чтобы защитить форпост от непрошенных гостей. Горная речка Красноярка, получившая своё название благодаря ярко-красной окраске обрывистых берегов, тогда была многоводной и служила естественным рвом. От берега Красноярки до берега Иртыша форпост был укреплен деревянным тыном, гнилые остатки брёвен которого вертикально и плотно стоящих друг к другу, были обнаружены в 1980-е годы при раскопке траншеи для прокладки водопроводных труб по проулку, идущему мимо продмага в сторону автостанции [2, с. 3]. Предположительно, это и был заплот для защиты форпоста с южной стороны, описанный Палласом П.С. До сих пор среди жителей села место средоточия форпоста называется «Калажар», что в переводе с казахского означает «Город на яру»: «Қала» – «Город» и одно из значений слова «Жар» – «Яр» [22, с. 73, 108]. По всей видимости, народная память сохранила придуманное кочевниками органичное название для нового стационарного поселения, возникшего в середине XVII столетия на правом берегу Иртыша.

Между оборонительными форпостами на Иртышской линии самыми распространенными оставались в качестве сторожевых постов малые сооружения – маяки. В окрестностях форпоста Красноярского преобладали природные маяки в виде скальных выступов из белых кварцевых камней. Своеобразный треугольник маяков-постов охватывал излучину Иртыша, окрестную гору Маяк (373 м.) и сопку Острую (352,6 м.). Караульные площадки, устроенные здесь же, позволяли наблюдателям обзирать левобережное пространство в пределах горы Актобе (476,6 м.) и далее. Как только наблюдатели замечали вдали какое-то движение, они немедленно зажигали костер, от которого поднимался столп огня и черного дыма. Весть о приближении неприятеля передавалась от одного маяка к другому. Таким образом, население могло подготовиться к приходу джунгар [23].

К 1770 годам опасность набегов кочевников постепенно исчезает. Российско-китайские отношения переходят в мирную фазу развития, в связи с чем отпадает необходимость в строительстве и поддержании оборонительных

сооружений. Деревянные строения быстро ветшают и приходят в негодность [24].

С 18 февраля (по старому стилю) 1825 г. все военные поселяне в Сибири получили статус станичных казаков [25]. В 1826 г. немецкий ученый-естествоиспытатель Ледебур К.Ф., путешествуя по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи, отмечал, что на Иртыше «близ села Красноярского есть казачий форпост того же названия, около которого еще и теперь видны остатки бывшей крепости. Это военное сооружение уже не охраняется, и казаки, оберегавшие когда-то границы, занимаются, как и местные крестьяне, земледелием, скотоводством, пчеловодством и рыбной ловлей, хотя продолжают оставаться военнообязанными и изредка являются на службу» [26].

К сожалению, устная история не сохранила сведений о первых казаках гарнизона форпоста Красноярского. Точнее сказать, она ограничивается потомками крестьян на период конца XIX в.

Исторические источники указывают, что военные укрепления Иртышской линии, входившие в ведомство Усть-Каменогорской крепости, заселялись казаками из Усть-Каменогорской и Семипалатинской крепостей, а также крепостными казаками драгунских и пехотных полков, присылаемыми из внутренней России и Сибири [15, С. 21].

На планшете 1871 года из хранения Государственного областного архива Восточно-Казахстанской области автором найдены материалы 2-й половины XIX в. с фамилиями потомков первых казаков: Шелковников, Кашкаров, Волченков, Черкашенин, имевших избы в юртовых наделах станицы Красноярской в разливе рукавов речки Капитанки и Боровинки [27]. А в метрических книгах за 1874-1879 годы – обнаружены фамилии потомственных казаков из семейных кланов этой же станицы: Сидоровых, Суровых, Мальцевых, Ельцовых, Силиных, Ивановых, Придчиных, Черкашениных, Сидельниковых, Масласовых, Кашкаровых, Волченковых, Александровых, Долгих, Маториных, Шкуловых, Фокиных и других [28]. Это список можно значительно расширить, изучив в будущем фонды за более ранний период Государственного архива Омской области.

Рассматривая историю форпоста Красноярского на Иртыше, определить точную дату его основания без архивных данных не представляется возможным. Тем не менее, можно выделить период, в течение которого шло формирование военного укрепления, начиная с момента основания первых простейших построек в виде деревянной защиты для проживания сторожевой команды казаков и до приобретения им полноценного статуса форпоста в период модернизации военных укреплений на Иртышской линии (1745-1764). При этом период возникновения собственно форпоста можно сузить с 1747 г., когда в связи с общим усилением оборонительных сооружений в бытность командующего Сибирскими линиями Киндермана Х.Х. (1745-1752 гг.) засвидетельствовано появление восьмого форпоста на Иртыше, до 1752 г., времени завершения строительства Иртышской линии. За это время к семи

существующим было построено еще пять форпостов на Иртыше, в число которых входил и Красноярский. Их строительством решалась проблема увеличения плотности застройки военных укреплений на Иртышской линии с целью улучшения охраны южно-сибирских рубежей в верховьях Иртыша. В условиях переноса старой Колыванской линии, начавшегося при новом командующем Сибирским корпусом Шпрингере И.И. в 1764 г., форпост Красноярский на Иртыше, скорее всего, был необходим еще и как связующее звено для облегчения разъездов между Убинским форпостом и Усть-Каменогорской крепостью, от которой брала свое начало новая Колывано-Кузнецкая линия. Находясь между ними на середине пути, в излучине Иртыша, форпост Красноярский как нельзя лучше подходил для защиты верхнеиртышских рубежей. К концу первой четверти XIX вв. его существование закончилось, и начался новый этап в истории села Предгорного.

Литература:

- 1 Курдакова Л.В. Глубоковский район, с. Предгорное. Информатор: Галошин И.А. // Архив ВК музея-заповедника. Экспедиционные материалы – 1981. – Д. 1/18.
- 2 Галошин И.А. Некоторые данные из истории села Предгорного (Красный Яр). Машинопись. 1940-1969 // Архив ВК музея-заповедника. – 12 с.
- 3 Перелыгина Н.Р. Курсовая работа, посвященная предкам, жившим в селе Предгорное. – Новосибирск: СИБ.ГУТиС, 2010 // Архив ВК музея-заповедника. – 12 с.
- 4 Ершова Н.А. Материалы музея Предгорненской средней школы. – с. Предгорное, 1980-е–2014.
- 5 Осерчева О.Н. Личный архив. Материалы научных командировок 2013-2014 гг. в с. Предгорное Глубоковского района ВКО. Информаторы: Егоров С.А., Пищальников Н.В.
- 6 Муратова С.Р. На страже рубежей Сибири // Национальные культуры региона. Научно-методический и репертуарно-информационный альманах. XVI выпуск. – Тюмень, 2007. – 32-46 с. // Электронный ресурс. Окно доступа: URL: <http://a-pesni.org/kazaki/sibir/a-nastraze.htm> (дата обращения: 06.04.2014).
- 7 Сибирская линия. Материал из Википедии – свободной энциклопедии // URL: <http://omop.su/article/49/7443.html> (дата обращения: 23.01.2014).
- 8 Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Часть 2. Книга 2. 1770. – Спб.: Императорская Академия наук, 1786. – 571 с. // Электронный ресурс. Окно доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book4739/58492/>. Библиотека «Руниверс» (дата обращения: 09.12.2012).
- 9 Огурцов А.Ю. На кузнецкой линии // Электронный ресурс. Окно доступа: URL: <http://www.admnkz.ru/document.do?id=93289> (дата обращения: 03.04.2014).
- 10 Огурцов А.Ю. Материалы военно-инженерной разведки 1745-1746 гг. на Алтае и в Саянах как источник по экономике коренных народов Южной Сибири // Электронный ресурс. Окно доступа: URL: <http://www.admnkz.info/document.do;jsessionid> (дата обращения: 06.04.2014).

- 11 Муратова С.Р. Сибирские укрепленные линии XVIII века. – 2007 // Электронный ресурс. Окно доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/sibirskie-ukreplennye-linii-xviii-veka> (дата обращения: 16.03.2014).
- 12 Петров В.И. Социально-экономическое положение Сибирского казачества в XVIII-первой половине XIX вв. – М., 1963 – 268 л. // ГА ВКО. Ф.1242. Оп. 1. Д. 4. 1 документ 268 л.
- 13 Огурцов А.Ю. Военно-инженерная политика России на юге Западной Сибири в XVIII в. – 1990 // URL: <http://cheloveknauka.com/voenno-inzhenernaya-politika-rossii-na-yuge-zapadnoy-sibiri-v-xviii-veka> (дата обращения: 22.03.2014).
- 14 Алексеенко Н.В. Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII - первая половина XIX вв.). – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2003. – 140 с.
- 15 Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год. – СПб.: Типография и литография Тиханова В.А., 1908. – 67 с. // Электронный ресурс. Окно доступа: URL: <http://elibr.tomsk.ru/purl/1-652/> (дата обращения: 29.03.2014).
- 16 Шемелена Д.С. Формирование планировочной структуры укреплений сибирских оборонительных линий XVIII в. – 2010. // Электронный ресурс. Окно доступа: URL: <http://www.niitag.ru/info/doc/?283> (дата обращения: 27.02.2014).
- 17 Гудков А.А., Шемелена Д.С. Влияние теоретических основ фортификации С. Вобана на проекты перепланировки малых крепостных Иртышской линии 1765 года. // Электронный ресурс. Окно доступа: URL: http://archvuz.ru/2005_3/2 09.12.2013 (дата обращения: 16.04.2014).
- 18 Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. Со времени водворения Западно-Сибирских казаков на занимаемой ими ныне территории. – Омск: типография Окружного Штаба, 1891. – 264 с. // Электронный ресурс. Окно доступа: URL: <http://www.runivers.ru/lib/book7847/453509/>. Библиотека «Руниверс» (дата обращения: 21.03.2014)
- 19 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Киргизский край / Под редакцией В.П.Семенова и под общ. руковод. П.П.Семенова и В.И.Ламанского. Репринтное издание. – Уральск, 2006. – 496 с. (+ карта)
- 20 Ершова Н.А. Личный архив. Ответ на запрос Небучина Н.Я. // РГАДА. – 2005.
- 21 Швецова М. Поляки Змеиногорского округа // Записки Западно-Сибирского Отдела ИРГО. Книжка XXVI. – Омск, 1899. – 92 с.
- 22 Бектаев К., Ахабаев А. и др. Краткий казахско-русский словарь. Алма-Ата: КСЭ, 1991. – 256 с.
23. Осерчева О.Н. Личный архив. Из истории села Предгорного Восточно-Казахстанской области. Усть-Каменогорск: Информатор Реутов Н.Ф. 2014.
- 24 Калашников Д.С. Начало присоединения территории Алтая к России. Крепостное строительство на Алтае в XVIII в. // Электронный ресурс. Окно

доступа: URL: <http://nasledie-altai.ru/Site%20Beloyarskaya%20krepost/> (дата обращения: 23.03.2014)

25 Сибирское казачье войско: общие сведения. Энциклопедия-хрестоматия // Электронный ресурс. Окно доступа: URL: http://irkipedia.ru/content/sibirskie_kazaki.

26 Поездка из Риддерска в Усть-каменогорск, в село Красноярское и возвращение в Риддерск / Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. Глава 4-ая / Ледебур К.Ф. и др.: Пер. с нем. – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. – 415 с. // Электронный ресурс. Окно доступа: URL: <http://trip.altailand.ru> (дата обращения: 23.03.2014)

27 Планшет № 64. Дачи юртового надела казаков станицы Красноярской Семипалатинской области Усть-Каменогорского уезда. Землемер Боярский. Съемка 1871 г. // ГАВКО. Ф. 568. Оп. 5. Д. 64. Св. 5.

28 Метрические книги, данные Томской епархией Бийского округа Николаевской церкви села Красноярского для записей родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1874-1879 гг. // ГАВКО. Ф. 572. Оп. 15. Д 1, 282 л. Д. 2, 185 л.

УДК: 94 (574.42)

ПСИХОМАХОВА А.Р.

ГБОУ СПО Медицинский колледж №4 Департамента здравоохранения г. Москвы, amina@lianet.ru

ВКЛАД ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ИЗУЧЕНИЕ КРАЯ

Вторая половина XIX - начало XX вв. - период стремительного развития всех отраслей науки в России. Особую роль в этом процессе сыграли общественные организации, носившие краеведческий характер. Потребность широкого изучения края не раз высказывалась в местной печати [1].

Одним из таких обществ стало “Общество любителей изучения Кубанской области”, образованное 16 октября 1897 г. и проработавшее 35 лет. Основной задачей общества было изучение гор, представляющих бесконечное климатическое и метеорологическое разнообразие, растительного и животного мира, наземного и подземного богатства, изучение геологических особенностей и полезного содержания «земли, населения археологических памятников». Вначале Общество занималось систематизацией уже известного научного материала, который необходимо было обработать, чтобы составить каталог всех статей и сочинений, касающихся Кубанской области [2]. В дальнейшем оно, занявшись расширением состава членов и увеличением средств, обратилось и к иным формам работы. Члены Общества занимались изучением социально-экономической жизни, географии, климата, природных богатств, археологии, этнографии, истории Кубани и Северного Кавказа. Они организовывали экспедиции и экскурсии, проводили археологические раскопки, метеорологические наблюдения, собирали данные для изучения

экономического быта народов, населявших область, коллекционировали растения, насекомых. Общество организовало лекции, доклады, экскурсии, туристические походы, способствовавшие расширению кругозора населения.

Изучением края также занималось «Ставропольское общество для изучения Северного Кавказа в историческом, географическом и антропологическом отношениях», организованное в 1910 г., целью которого было «изучение Северного Кавказа в естественно-историческом, географическом, антропологическом отношениях и популяризация естественно – исторических и географических знаний» [3, с.119]. Объектом изучения является Северо-Кавказский край. Занимались члены общества составлением геологической карты, карты озер, буровых скважин. Изучали флору и фауну края. Особо следует отметить растения, собранные Августом Петровичем Норманом в гербарий, хранившийся в Ставропольском городском музее [4, с.57]. Этнографические сведения были также систематизированы членами общества [5]. Они изучали духовную и материальную культуру и историю народов, проживающих в этом крае. Огромную помощь в становлении и развитии краеведения оказал любитель гор и горных путешествий альпинист Александр Карпович фон Мекк [6].

В своей работе Общество выделяло 3 основные задачи:

- изучение гор, распространение сведений о них;
- облегчение знакомства путем путешествий, экскурсий, восхождений;
- ознакомление с бытом населения, охрана редких видов исторических достопримечательностей.

Общество издавало журнал “Ежегодник”, куда его члены, известные ученые, вносили свои наблюдения.

Деятельность первых археологических съездов, выразилась в организации Кавказского археологического комитета, созданного в октябре 1871 г., 1873 г. комитет был реорганизован в «Общество любителей кавказской археологии». Основной целью его было: поддержание и охранение от разорения и расхищения замечательных сооружений на Кавказе, исследование памятников древности и старины, приобретение археологических древностей [7]. Основная деятельность Общества была направлена на составление списков памятников архитектуры Кавказа, изыскание средств на реставрацию и охрану памятников архитектуры. Одна из главных заслуг – подготовка и публикация свода памятников на Кавказе [8]. К 1874 году в его составе насчитывался 71 человек. Председатель - С.А. Талызин, помощник председателя - А.П. Берже. Среди членов – А.С. Уваров, Г.Г. Гагарин. Естественно, деятельность Общества способствовала не только сохранению исторического наследия местных народов, но и развитию у них интерес к последнему.

«Кавказское горное общество», просуществовав сравнительно небольшой срок – с июля 1902 г. до конца 20-х годов XX века, также оказало большое влияние на развитие культурной жизни народов Кавказа. Своим возникновением оно обязано путешественнику и альпинисту Рудольфу Рудольфовичу Лейцингеру. Основной идеей Общества, зафиксированной в

уставе, было – служить проводником альпинизма на Кавказе. Члены Общества совершали научные и познавательные экскурсии в верховьях Малки, к известным минеральным источникам. Кавказское Горное общество прилагало много усилий для улучшения существующих и прокладки новых колёсных дорог в горах Центрального Кавказа. В числе мероприятий следует отметить ходатайство перед Министерством путей сообщения о проведении колесной дороги до ледника Азау и подножия Эльбруса [9].

Интеллигенция края проявляла интерес и к музейному делу. По инициативе Кавказского Горного общества пятигорская городская дума выкупила у частного владельца скромный домик, где поэт провел два последних месяца своей жизни. Первыми, и по сей день ценнейшими, экспонатами музея стали личные вещи Лермонтова из его петербургской квартиры, письменный стол и кресло. Их передала в дар музею Евгения Акимовна Шан-Гирей, троюродная племянница поэта. Скромное же строение, подарившее поэту последний приют, навсегда с той поры получило свое название – Домик Лермонтова [10]. С годами во владение музею был передан и находящийся неподалеку бывший дом генерала П.С. Верзилина, место роковой ссоры Лермонтова с Мартыновым. Сегодня в фонде старейшего в регионе Пятигорского краеведческого музея собрано более 100 тысяч историй, культурой региона с древнейших времен. Среди наиболее интересных, имеющих большое историческое и научное значение были музейные раритеты, как палеонтологические находки мезозойской эры - уникальный череп южного слона, жившего миллион лет назад, череп ископаемого оленя, бронзовая маска Александра Македонского периода Римской империи, выполненные с высокой точностью рельефные карты Кавказского края и Кавминвод карта крепостей Азово-Моздокской линии восемнадцатого века, жалованная грамота о возведении в графское достоинство генерал-лейтенанта И.И. Евдокимова.

История создания Кубанского войскового музея тесно связана с деятельностью известного регионального исследователя Евгения Дмитриевича Фелицына, совершая в 1878-1879 годах многочисленные поездки по Кубанской области, в Баталпашинский и Майкопский отделы, он собрал самые первые экспонаты коллекции древностей. Это были археологические находки, предметы этнографии горских народов, карты, документы. Впервые он представил свои находки в 1878 году на выставке Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве. Его коллекция составила третью часть всей этнографической выставки. Организаторы высоко оценили труды Фелицына, наградив кубанского ученого золотым председательским жетоном. Впоследствии он становится членом комитета выставок этого общества. В октябре-ноябре 1879 года Фелицын с действительными членами статистического комитета В. Сысоевым и Султаном Крым-Гиреем Инатовым экспонировали новые коллекции музея на антропологической выставке в Москве. Вместе с этнографическими предметами быта горцев были представлены предметы казачьего быта. В 1879 году Фелицын сделал зарисовки хаты, в которой останавливался в Тамани поэт

М.Ю. Лермонтов. Особо ценные находки Е.Д. Фелицын отправляет в Петербург — в Эрмитаж и в Москву — в Российский исторический музей, а также в Кавказский музей в Тифлисе. В 1879 году Е.Д. Фелицын проводит археологические раскопки с членом Императорского археологического общества В. Беренштаммом в Екатеринодаре, на берегу реки Кубани, и вместе с учителем К. Живило в станице Григориполисской. В 1886 году участвует в археологической экспедиции Императорского археологического общества в верховьях реки Кубани. Блестящим успехом увенчались в 1889 году раскопки кургана Карагодеуашх близ станицы Крымской. Найденные предметы IV века до н. э. из серебра, золота, бронзы были переданы в Эрмитаж [11].

Обществом, имевшим большое значение в деле изучения прошлого адыгских народов, стало «Черкесское благотворительное общество». Одним из видных членом в его правления в г. Екатеринодаре был Султан Довлеет-Гирей [12, с.5]. С 1908 г. он - действующий член «Общества любителей изучения Кубанской области», выступает с докладами на его заседаниях с последующей их публикацией в «Известиях» общества [13, с. 42]. Материалы для своих работ он собирал на родине, а также в Турции, среди соотечественников - переселенцев. Довлет-Гирей прекрасно знал, кроме своего родного черкесского, арабский, турецкий, персидский и французский языки [14]. Для ознакомления с нравами, жизнью и прошлым черкесов посвящались также статьи Довлеет-Гирея, опубликованные в «Известиях общества любителей изучения Кубанской области». Это были сокращенные варианты докладов, прочитанных им на заседании Общества.

Таким образом, следует отметить совместные усилия провинциальных историков и краеведов и столичных учёных универсалов-профессионалов и археологов, историков – любителей дали положительные результаты. Были опубликованы ряд работ, проведена популяризация научного материала, организованы различные мероприятия.

Литература:

1 Сысоев В.М. Краткий очерк возникновения Общества любителей изучения Кубанской области // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. – Вып. 1. – Екатеринодар, – 1899. – С.1.; Сысоев В.М. Об обществе изучения Кубанской области // Кубанские областные ведомости. – 1896. – 2 апреля.; Белобородов А.А. По поводу проекта г. Сысоева // Кубанские областные ведомости. – 1896. – 7 апреля; Юшкин Е.М. Роль «любителей» в науке и краеведении и научная ценность любительских наблюдений // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. – Вып. 7. – Краснодар, 1922. – С.45–56.

2 Устав Общества любителей изучения Кубанской области // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. – Вып.1.-1999.

3 Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношении. Вып.2. –СПб., –1913. – С.119.

4 Динник Н. Верховья Большого Зеленчука.- Тифлис, 1899.-С.57.

5 Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественноисторическом, географическом и антропологическом отношении. Вып.1 –4. – СПб.

6 Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе. – Ставрополь, 2001.

7 Записки Общества любителей Кавказской археологии. – Вып.1.- Тифлис.-1875.; Кавказ в археологическом отношении.- Тифлис, 1874.

8 Кавказ в археологическом отношении. – Кавказ в древних памятниках христианства. Годовой отчёт за 1873-1875 гг. – Тифлис, 1875.

9 Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. – СПб., 2007. – 208 с.; Андреев Г., Пестов В. Начало Альпинизма в России по материалам Ежегодника Русского Горного Общества № 1 – 13, 1901 – 1913 // Электронный ресурс. Окно доступа: <http://alpklubspb.ru/ass/42.htm>

10 Соснина Е.Л. Два путешествия в золотой век («Гениальный фантом», «Легенда в жизни М.Ю. Лермонтова»). – Северо-Кавказское издательство «МИЛ». – 2003. – 352 с.; Актуальные проблемы лермонтоведения // «Пишу к Вам из Пятигорска...» (Сборник материалов Всероссийской научной лермонтовской конференции «М.Ю. Лермонтов в русской науке и культуре» 14-16 октября 2008 г.). – Пятигорск, 2009. – С. 125-135.

11 Корсакова Н.А., Науменко В.В. Фелицын Е.Д. - летописец земли Кубанской / Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Кафедра теории и истории культуры. - Краснодар, 1999.

12 Заседание черкесского благотворительного общества//Кубанский курьер. – 1916. –№ 15. –С.5.

13 Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан // Кубанский сборник. Т.10. – Екатеринодар, 1903.- С.167.; Известия общества любителей истории Кубанской области. – Вып. 4. Екатеринодар, 1909.-С.42.

14 Известия любителей истории Кубанской области.- Вып.4-5. – 1909-1912.; О положении черкесов в Турции несколько статей опубликовал почти одновременно с Довлет-Гиреем Хатакокор Довлет-Гирей. Его статьи: Положение черкесов в Турции // Мусульманин. – 1908. –№ 1. – С.3–6; Турция для турок. К положению черкесов в Турции // Мусульманин. – 1908.- № 2. – С.31–32.

ИЗ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ (АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Методологическая компонента исторического исследования и образования претерпела большие изменения. Происходит осмысление истории как полифоничной и чрезвычайно актуальным становится осмысление новых механизмов складывания соответствующего исторического знания. Решающую роль в обогащении социальной истории и изменении ее природы сыграло движение за «историю снизу», или «народную историю». В этом контексте востребованность истории повседневности высока.

Макроисторические подходы выявляют социальную структуру, характер их управления, описание бытовых и культурных сторон их жизни в целом. В то время как в центре «малого» мира находится человек с его первичными потребностями, жизнедеятельностью, упорядоченными нормами и правилами повседневного бытования. Рассматривая крестьян-переселенцев не как целостный объект исследования, а как участников множества ситуативных практик повседневной жизни важно изучать отдельные практики, осмыслить мир крестьян-переселенцев в их сугубо человеческом бытии. Повседневность может и должна быть исследована как пространство решения жизненных задач, так как все действия людей происходят в определенной природной и социальной среде. В структуре повседневности особое место занимают организации пространства человеческой жизни (виды поселений, архитектурный ландшафт, организация интерьера), формы поведения и общения (традиции, ритуалы, этикет, обряды, праздники), повседневные действия (виды хозяйственной деятельности, экономическая стратегия семьи). Мир повседневности это обычная, привычная, типично рутинная естественная среда.

При помощи преимущественно архивных данных попытаемся представить реальную картину обустройства крестьян-переселенцев, прибывших в Акмолинскую область.

Проблемы, возникавшие при обустройстве крестьян-переселенцев в контексте исторической повседневности можно рассмотреть на примере очерка обследованных крестьянских поселков Петропавловского уезда Акмолинской области (июль 1896 - декабрь 1897 гг.). Сведения об отдельных поселках представляют более наглядную картину жизни крестьян-переселенцев, нежели группировка их по уездам и даже по волостям.

Обследования поселков переселенцев-новоселов проведены по следующим пунктам: название и расположение, санитарное состояние жилища, благосостояние поселка, заболеваемость, нужды поселка.

В бланках для заполнения при обследовании обеспечения переселенцев жилищами выделяются следующие типы жилищ: деревянные, дерновые, землянки и дерновые полуземлянки, саманные, мазанки и прочие, а также не имеющие жилищ вовсе [1, с.122].

На основе произведенных обследований значительного количества поселков (16 селений Петропавловского уезда), показании крестьян доктор Франовский выделил 6 типов жилищ:

1 шалаши, сараи;

2 земляные норы - это ямы глубиной от 2 до 2,5 аршин, имели по 2 в большинстве случаев по одному отверстию, заменявшее окно.

3 дернуха-мазанка - из дерна, которые нарезаются в виде четырехугольных продолговатых пластинок наподобие кирпичей, такие дерновые пластинки накладываются одна на другую рядами в той форме, как строятся здания из кирпичей. Толщина стен различна - от 1 до 3 аршин. Чтобы стенки не развалились, между дерном через несколько рядов прокладываются тонкие деревянные брусья. Потолок кладется иногда прямо на такие стены, иногда на деревянные столбы, поставленные по углам дернухи (местное название землянки). Стены таковой землянки как снаружи, так и внутри обмазываются вязкой глиной (штукатуркой). Крыши - из дерна или соломенные с глиной - делаются с навесом для ската воды с крыши, чтобы стены не мокли от дождя.

4 Дернуха-плетенка. Делаются плетневые стены, которые изнутри обмазываются, а снаружи толстым слоем дерновой земли для тепла.

5 Плетенка-мазанка. Такая изба, стены которой состоят из двух параллельных плетней, связанных между собой плетневым хворостом (тонкие древесные гибкие прутья), чтобы стены не расходились. Пространство между плетнями засыпается сухой землей для тепла. Такие сооружения не уступают деревянным: в них можно применять вентиляцию и дезинфекцию, они упорны во время пожара.

6 Обыкновенная деревянная изба [2].

Наиболее распространенными у переселенцев были землянки-копанки, которые наполовину высоты и даже более сидят в земле, потому сырость господствует и в августе.

Для большей конкретности обратимся к обследованным поселкам. Полтавский поселок, где проживают 97 семейств - 324 душ муж. пола находится в 45 верстах от Петропавловска, у озера. Озеро довольно обширное, сажень 150 в длину и 100 сажень в ширину, глубина 2 аршина. Вода в озере хорошего качества, без запаха. В колодцах - соленая, с противным запахом. Дома расположены полукругом на берегу озера. У всех переселенцев кипучая работа по устройству на зиму. Нужно быть очевидцем, чтобы почувствовать глубоко всю энергию, неустрашимость, изобретательность с каким этот народ – полтавцы хлопчут об устройстве. Печи укладывают из кирпича. Небоженные кирпичи делают сами из глины, которую нашли в лесу. Некоторые прибывшие раньше, успели посеять просо, гречиху, картофель, тыкву, подсолнечные.

Урожай хороший говорят, если бы были семена, то посеяли бы рожь. Завели домашнюю птицу - гусей, наловили диких гусей - полевых, приучили к дому. Во всем поселке более 150 гусей. Во всем поселке нет ни одной деревянной избы. Все избы построены из колья, хвороста, глины, земли. Настроение радостное, довольны наделом земли, благодаря государству и правительству за дорогу по которой скоро и удобно проехали с родины. В поселке есть хороший мастер по устройству изб из плетня и глины - Ларион Трофимович Ситниченков. Для себя построил такое помещение, что можно ставить в пример. Очевидны хлопоты по устройству жилища и теплого гнездышка.

Георгиевский поселок расположен в 35 верстах от Петропавловска, около оз. Обалы-Куль. Проживающие 73 семейства - переселенцы из Полтавской губернии. Ожидается еще 28 семейств в этом году. Приступили к постройке домов. Стены сооружают из двух параллельных видов плетней, засыпают землей. Такой тип построек принят потому, что нет никакого леса, кроме жердей. Настроения поселян в высшей степени радостное. Огромное количество земли, которой они теперь владеют, настолько подействовало на их воображение, что они считают себя князьями. В колодцах, которые были раньше, вода горькая. С весны умерло 13 детей. Никакой эпидемии болезней и цинги не было. В поселке необходимо немедленно вырыть колодцы, своевременно озаботиться о продовольствии крестьян и лесах для устройства лучших жилищ в будущем [3].

Поселок Сергиевский. Жителей - 42 семейства. Прекрасный поселок, расположенный у озера с хорошей водой. Крестьяне энергично принялись за дело, всюду кипит работа. Строят хорошие деревянные дома, так как лес близко. Всякая поддержка таким крестьянам дает хорошие плоды в будущем и деньги, отпущенные им пойдут в дело, а не послужат филантропической подачкой. Болезней нет и все дети привиты от оспы.

Далеко неприглядная картина повседневной жизни в других поселках. Поселок Ивановское-Кадыр. Все крестьяне ушли из этого места, переселились в Узун-куль и начинают обустриваться. При бурении хорошая вода оказалась на глубине 11-12 сажень. Страдают лихорадкой, вода очень плохая. Некоторые крестьяне не имеют ни лошадей, ни избы. Постоянных мало [4].

Другая ситуация сложилась в Полтавском поселке Таинчинской волости, который расположен около озера, заросшего камышом. Жилища строились спонтанно, постояльцев мало. Настроение угнетенное, потому есть желающие выехать. Вода совершенно непригодна для питья. Нравственное состояние духа определяется тем, что крестьяне потеряли стремление к труду, т.к. не знают, будут ли жить в этой местности. Существует только надежда на пособия, к которым уже привыкли. Пособия дают так, что человек не умирает, но окрепнуть и стать на ноги не может. Нужды поселка: первой необходимостью является колодец. Необходимо отпускать строевой лес в более близком расстоянии. Такая же картина жизни и в Ново-Архангельском поселке, основанном в 1895 г., где проживают жителей 174 семейств. Воды нет, потому опускаются руки, нет охоты заводить скотину.

В рапорте Военному губернатору Акмолинской области (1896 г.) речь идет о Михайловском селении Пресногорьковской волости. Поселились в 1895 г., в настоящее время (1896 г.) насчитывается 363 семейства из разных губерний. Селение расположено около озера в низкой местности, сильно заросшего камышом. Местность малорыбная. В селении существует только один колодец с хорошей водой. В настоящее время приступили к бурению колодцев. Живут в землянках, вырытых в землю и возвышающихся на 1-1, 1/2 аршин над поверхностью. 12 семей не имеют совершенно домов. В прошлом году умерло 100 человек от разных болезней. По словам старосты, засеяно до 600 десятин, ожидают, что поселок не будет нуждаться в хлебе. Зимовать будут в землянках.

Владимирское. Устроено с июля 1895 г., проживают 186 семей Пензенской, Полтавской, Черниговской губернии. Прибыло еще 60 душ в июне этого года. Расположено у озера, теперь совершенно усохшего. Приступили к бурению колодца и хорошая вода найдена на глубине 11 сажень. Построено всего 40 домов, остальные семьи живут в земляных норах. Посеяно в 1896 г. различно на семью от 1-2 дес., но некоторые ничего не посеяли, не имеют ни лошади, ни коровы, так старшина указал на Константина Боровикова у которого нет ни одной лошади, Агафона Борисова, который положительно нищенствует. Эти люди нуждаются в немедленной помощи, ибо голодают. За год умерло 50 человек, по словам старшины цинги не было, оспа привита 23 детям. Необходимо обратить внимание на подорванное благосостояние отдельных семей, которые совершенно разорились.

Троицкое селение. 1895 г. Население в 600 душ состояло из переселенных 7 губерний. В селении находится хороший колодец сажень 6 глубиной, вырытый самими жителями. Домов деревянных 54, довольно хороших. Остальные живут в землянках, вырытых в землю, в которых зимой и весной очень сыро. Умерло 100 душ. Две семьи найдены в очень бедственном положении и больны цингой. Иван Найда с невесткою Афанасией лежали в землянках на печи и настолько ослабли, что с трудом могли подняться. При расспросе оказалось, что они голодают, ничего не имеют. Ввиду этого выделены лекарственные средства и 5 рублей старосте, чтобы закупить мясо, молоко. Другая семья Митрофана Спивака-вдовца с двумя сыновьями. Жена умерла от цинги и голода. У сыновей тоже цинга, у меньшего в слабой степени, но особенно болен сам Митрофан. Землянка представляет нору крота и выдается на поверхность не более 1/2 аршина. Положение Спивака представляется тем хуже, что он уже получил 70 руб. пособия, но все им проедено, так как вся семья кормилась на пособие. Ничего он не сеял, не имеет ни лошади, ни коровы. Желательно, чтобы получили усиленное кормовое довольствие, состоящее из муки, мяса, сверх того необходимо выдать капусту и лук. Весьма полезно было бы поручить старосте покупать по 2 крынки молока или четверти кумыса в сутки. Хотя общий вид поселка представляется хорошим, благодаря тому, что почти половина крестьян построили деревянные дома, но примерно 50 семей бедствуют [5].

Семиполка. 1895 г. Всего 260 семей из Полтавской и Черниговской губернии. Зимой всего 130 семей. Поселок расположен у озера, которое высохло. Около озера роют колодцы, но воды в них мало, так что крестьяне говорят: кто раньше встанет, тот воду и имеет. Домов очень немного, все живут в земляных норах, хотя лес получили все и в большом количестве. Умерло с основания поселка 72 человека. Хотя получили много пособия от 20-60 руб., но большинство находится в крайней бедности. Посеяли от 1-2 десятин на семью, но хлеб съеден кобылкой, кобылка не тронула только просо.

Рождественское село или Кайран-куль. Только немногие построили деревянные избы, купив зимовки у киргиз. Из своего леса не могли построить, так как отпущено леса так мало.

Благовещенское. В 1895 году зимовало 7 семей, в 1896 г. 82 семейства, уроженцы Полтавской и Черниговской губернии. Вода соленая непригодная для питья, необходимо вырыть колодцы. Ничего никто не сеял, потому предстоит продовольствовать поселок. Крестьяне жалуются на отсутствие церковного служения [6].

Тюлькуйнак-Софиевка. Из 104 семей прибывших из Полтавской губернии примерно 30 ушли из села. В селении брожение. Народ очень бедный, пособие получили и пропили. Появилась кобылка, которая съела даже траву [7].

Общий взгляд на трудное положение крестьян-переселенцев Петропавловского уезда можно охарактеризовать следующим образом. Почти все поселки расположены у озер, которые было бы вернее назвать болотами. Эта стоячая болотная вода сильно загрязняется, ибо служит для питья скоту, для мытья и купания. Болотная местность служит причиной развития малярии. Предположенные колодцы пока не вырыты, за малочисленностью специалистов.

Представленный материал дает нам более объективную картину обустройства крестьян-переселенцев, которым пришлось испытывать определенные трудности повседневной жизни и многие из них и при помощи местного населения сумели преодолеть это и приспособиться к новым условиям жизни.

Литература:

1 Жилище. СПб, 1902. Приложение 1-Б. – Сведения об обеспечении постоянными и временными жилищами и о полученных переселенцами пособиях.

2 ЦГА РК. Ф.369, Оп.1, Д.4614, Л.53.

3 ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1, Д.4614, Л.4.

4 ЦГА РК. Ф.369. Д.4614, Л.8.

5 ЦГА РК Ф.369, Оп.1, Д.4614, Л.19-20.

6 ЦГА РК. Ф. 369. , Оп.1, Д.4614, Л.25.

7 ЦГА РК. Ф. 369. , Оп.1, Д.4614, Л.26.

РИФЕЛЬ Л. П.

КГУ «Государственный архив» управления культуры,
архивов и документации Восточно-Казахстанской области
г. Усть-Каменогорск arhiv@ukg.rz

«ОН НЕ ВЫНОСИЛ ЛЖИ, ОБМАНА, ЛЕСТИ, ОЧКОВТИТЕЛЬСТВА,
НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ И ЛЕНИ...»

Начало работе по сбору документов личного происхождения в Восточном Казахстане положил Черных Станислав Евгеньевич. Неутомимый исследователь родного края он, работая в архивах, музеях, библиотеках страны, собирая документальные материалы, вел обширную переписку с известными историками и писателями, их родственниками, а также неоднократно встречался с очевидцами многих событий.

В настоящее время в личных фондах государственного архива Восточно-Казахстанской области хранятся найденные, обработанные лично С.Е. Черных биографические, творческие, изобразительные документы известных наших земляков. Со многими из них он был знаком лично. Станислав Евгеньевич был буквально одержим сбором сведений о своих талантливых земляках, умел разглядеть их великое будущее!

Уже нет в живых никого из Хахловых, но их помнят в Сибири и в Казахстане. Дела этих удивительных людей, целой династии живут в памяти потомков.

Станислав Евгеньевич вел переписку с Венедиктом Андреевичем и Виталием Андреевичем Хахловыми, бывая в Москве, встречался с ними. В результате скрупулезной собирательской и исследовательской работы, многочисленных встреч и бесед был создан личный фонд семьи Хахловых. Хранящиеся в фонде документы, являются настоящим сокровищем.

В одном из писем Станиславу Евгеньевичу Виталий Андреевич вспоминает о своем отце, Андрее Степановиче Хахлове:

«Мой отец действительно заслуживает глубокого уважения и как человек, и как гражданин.

Отец мой родился в 1845 г. в станице Баян-Аул в семье казака. Кто был его отец – сказать не могу, т.к. до 1918 года рядовому гражданину и в голову не приходило запоминать свою родословную, и мой отец никогда об этом не рассказывал. Сибирский казак – вот и вся родословная.

Образование получил, по его воспоминаниям, в какой-то специализированной прогимназии в Омске, где готовили чиновников-переводчиков (толмачей) для связи с коренным казахским населением и их управителями, которые пользовались автономией и самоуправлением. Отец не раз вспоминал (нам в назидание), как после поступления в это учреждение к нему был «приставлен дядька», отставной солдат, неграмотный, но хорошо вымуштрованный. Этот «дядька» не мог помочь в учении, но при всяком затруднении подопечного или промахе в поведении драл его за волосы,

наставлял уму-разуму. Это все, чем тот мог помочь при обучении. Прогимназия была шестиклассной.

После ее окончания шестнадцатилетний воспитанник получил первый чин и поступил на службу.

Отец был единственным сыном в семье, состоящей из 5 детей. Если бы он не был казаком, то был бы освобожден от военной службы как единственная «опора семьи». Но казачество не предоставляло такой льготы. Отец должен был со своей лошадью, с седлом и шашкой и казенными пикой и винтовкой три года пройти военное обучение. По целому ряду соображений такая перспектива не устраивала его, и он выписался из казачества. Тем самым отец освободился от воинской повинности и мог продолжить службу». [1]

Следующий период своей жизни А.С. Хахлов проводит в Семиречье. Он хорошо знал Кульджу, был в Шихо, Манасе, Гучене. В 1870 году основывается в городе Зайсане.

«Характерной особенностью отца было стремление к деятельности. Он не только сам что-то делал, что-то организовывал, но и других привлекал и поощрял к работе. Забота о городе и его благоустройстве с самого начала отличала его деятельность» [2].

Он состоял гласным Городской Думы, избирался городским головой, руководил хозяйством города, и до последних дней жизни был в курсе всех городских дел.

До самой смерти Андрей Степанович хранил коконы шелкопряда, катушки и мотки шелка, полученные им самим. Ему хотелось выяснить, можно ли в условиях зайсанского климата, который напоминал климат Китая, заниматься шелководством. И он пришел к выводу, что невозможно из-за вымерзания шелковицы. Та же участь постигла его попытки вырастить фруктовые деревья. Он занимался изучением возможности ведения хозяйства в условиях пустыни, солонцов и при поливе. В зоне горного чернозема пробовал возделывать картофель и овощи. Оказалось, что посеянное растет хорошо и без полива, а картофель и овощи по своим вкусовым качествам гораздо лучше, чем выращенные на поливных землях в долине.

Андрей Степанович внес определенный вклад в развитие земледелия, садоводства и пчеловодства в Зайсанском районе. К началу 80-х годов XIX века он становится активным исполнителем заданий Российской Академии наук и Совета Русского географического общества, в 1883 году его принимают действительным членом Западно-Сибирского отдела Русского географического общества.

Андрей Степанович обладал необыкновенной работоспособностью, умел работать легко, с радостью и наслаждением. Он был великолепным знатоком быта и обычаев местного населения, очень доброжелательно относился к ним, нужды казахов его очень интересовали и по мере возможности он старался помочь им. Он в совершенстве знал казахский язык, поэтому часто к нему обращались за помощью при составлении прошений или жалоб, при необходимости перевода. А.С. Хахлов пользовался уважением и доверием

населения. «Он был по существу большим другом кочевников и посредником между ними и русскими властями» [3].

А.С. Хахлов хорошо знал местную флору и фауну, хорошо ориентировался на местности. Поэтому при посещении Зайсана кем-либо, а тем более путешественниками, власти города могли рекомендовать обратиться за содействием к А.С. Хохлову. «Его советами и отдельными услугами пользовались Н.М. Пржевальский, В.И. Роборовский, В.В. Сапожников, П.П. Сушкин, А.Н. Седельников, А.П. Велижанин, А. Брем и другие исследователи» [4] Виталий Андреевич вспоминает «У него на полочке письменного стола в кабинете стояло много фотографий. Там были фотографии Потанина, Роборовского, Певцова, Финша и др. Но бросалась в глаза, большая фотография (почти на страницу тетради) Пржевальского с его собственной подписью» [5].

Будучи очень деятельным по натуре, Андрей Степанович не мог мириться с отсталостью и оторванностью края. Помимо оказания помощи геологам в поиске полезных ископаемых, он добивался установления регулярной связи с Семипалатинском, Томском и Омском, доказывая через газеты необходимость организации пароходного сообщения по Верхнему Иртышу. «Эти многолетние усилия увенчались, в конце концов успехом. Многие поддержали его, и, наконец, в 1889 году вверх по Иртышу от Семипалатинска был отправлен казенный пароход «Зайсан» [6]. В 1902 году было образовано «Верхне-Иртышское пароходное товарищество». С этого времени сообщение между Усть-Каменогорском, Семипалатинском и Зайсаном стало регулярным.

«Много энергии и труда затратил отец на организацию и развитие этого важного мероприятия. Устройство пристани, постройка пакгауза, укрепление дороги по песчаному мысу, постройка небольшого дома для конторы и будущих пассажиров, заготовка топлива для парохода и т.д. Работы по горло. Пристань от города за 80 километров, а пароходы надо встречать и провожать. Всюду надо поспеть самому, следить за всем. Первое время пароходы приходили раз в месяц, затем чаще и чаще. В 1910 году отец решил, что дело налажено, ему и по возрасту и по объему работ становится труднее справляться со всем. Поэтому он счел свою миссию законченной. Дело сделано – пора отдохнуть!» [7].

«Он не выносил лжи, обмана, лести, очковтирательства, несправедливости и лени. Помогал всем, кто этого заслуживал, и не ждал ни от кого благодарности. И своим детям советовал не обольщать себя надеждой на чью-либо благодарность. И был прав» [8].

Андрей Степанович Хахлов умер 2 мая 1918 года. Многие для науки сделали его дети.

В одном из писем С.Е. Черных сообщил Венедикту Андреевичу, что хочет рассказать о нем читателям, на что тот ответил: «Обо мне следует ли писать? Разве после смерти?! Но умирать не собираюсь!». Это письмо он отправил 25 мая 1972 года, а в скором времени его не стало.

Венедикт Андреевич Хахлов, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор геолого-минералогических наук, профессор.

«Шел 1920 год. Студенты вырвались из объятий войны! Оставшиеся в живых вернулись в Томск в свою «альма матер» и торопились оформить свое высшее образование», - вспоминает Венедикт Андреевич. [9] В это время им был закончен дипломный проект по Чибижскому золоторудному месторождению. Защита дипломных проектов и дипломных работ была отменена, они рассматривались государственной комиссией без присутствия исполнителя. Работа Венедикта Андреевича была опубликована в Известиях Западно-Сибирского Комитета под названием «Верхнедевонская флора с озера Балхаша», за которую он был удостоен отметки «весьма» [10]. «Моими основными консультантами были по геологии профессор М.А. Усов, по горному искусству профессор Н.С. Пенн, а по металлургии золота профессор В.Я. Мостович. В течение всей своей жизни ношу в своей душе русское спасибо всем своим учителям, наметившим путь дальнейшей моей жизни!» [11]

Окончив в 1921 году горный факультет Томского технологического института, он начинает свою научную и педагогическую деятельность в качестве ассистента кафедры палеонтологии и исторической геологии. Им написано и опубликовано более 200 научных работ, в течение 50 лет он читал лекции в Томском университете, под его руководством возникла целая школа палеонтологов и геологов, которая внесла значительный вклад в изучение геологического строения, истории геологического развития и полезных ископаемых Сибири. Помимо науки было у Венедикта Андреевича два сильных увлечения – разведение роз и живопись, которые шли с ним всю жизнь. Он первый начал высаживать розы в Сибири и за пятьдесят лет испытал четыреста сортов, доказав, что розы и мороз могут соседствовать. Свой многолетний труд по селекции и культивированию роз в Сибири обобщает в книге «Розы Сибири». Более 70 картин написано, не один раз устраивались персональные выставки. «С выставки картин В.А. Хахлова в Томском государственном университете не хочется уходить, так как много человеческого одухотворения в его полотнах, каждая из его картин волнует, задерживает внимание. Пейзажи, натюрморты, акварели – во всем виден вдохновенный человек, их автор большой ученый и тонкий ценитель всего эстетического в природе», - пишет профессор, член Союза писателей СССР Н.Бабушкин [12].

«Многое, очень многое может человек, любящий и знающий свое дело. Научные работы, талантливо и свежо написанные картины, выведенные впервые сорта роз... Но главное – воздействие всего этого на души студентов, любящих и чтящих своего учителя! Он связал свою жизнь с Сибирью, и письма, на конверте которых написано только его имя, без адреса, все равно находили его, потому что в Томске он был известен примерно, как Биг Бен в Лондоне...» - прощались с учителем его ученики [13].

В отличие от Венедикта Андреевича его брат Виталий Андреевич посвятил свою жизнь зоологии, унаследовав у отца трудолюбие, настойчивость, желание познать тайны природы.

Виталий Андреевич Хахлов, доктор биологических наук, профессор, С.Е. Черных вспоминал: «Когда Виталий Андреевич Хахлов, с которым мы встретились 27 августа 1972 года на его московской квартире, перечислял имена именитых людей, которых ему довелось видеть, у меня дух перехватило. Это ведь почти весь цвет отечественной науки того времени!» [14].

Еще в студенческие годы (1910 г.) его внимание привлекли экспериментальные исследования в области зоологии, изучению которых он отдавал много времени. В 1917 году, окончив Московский университет с дипломом первой степени, он был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Для окончательного оформления диссертационной работы возникла необходимость дополнительных исследований. И ему была дана командировка в район Южного Алтая. События 1919 года (контрреволюционный переворот, совершенный белогвардейцами в Сибири и Казахстане) не позволили возвратиться в Москву. В 1921 году он переходит на работу в Томский университет, а с 1947 года в Казахский государственный университет имени С.М. Кирова.

В начале двадцатых годов он интенсивно работал над книгой о Зайсанской котловине и Тарбагатае. В 1928 году в «Известиях Томского государственного университета» вышел главный труд его жизни – первая часть зоогеографического очерка «Зайсанская котловина и Тарбагатай. Птицы». Виталию Андреевичу удалось систематизировать богатейший материал, собранный о флоре и фауне края его именитыми предшественниками. Эта работа считается классическим описанием природы Восточного Казахстана.

Долгие годы Виталий Андреевич работал над созданием орнитологической коллекции, более 100 экземпляров птиц из его коллекции хранится в Институте зоологии Академии наук в Казахском государственном университете.

Многогранность исследований Станислава Евгеньевича Черных обогатили краеведческую науку. Созданный им архивный фонд для многих исследователей является отправным пунктом их научных работ. Более того, ни один серьезный исследователь прошлого Рудного Алтая не сможет обойтись без опоры на труды этого удивительного человека, обширных и разнообразных материалов собранных им, и созданных им фондов личного происхождения.

Литература:

- 1 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.8, л.1
- 2 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.8, л.3
- 3 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.8, л.3
- 4 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.1, л.2
- 5 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.8, л.4
- 6 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.8, л.9
- 7 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.8, л.10
- 8 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.8, л.11
- 9 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.5, л.1
- 10 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.5, л.2
- 11 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.5, л.1

12 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.13, л.14

13 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.13, л.12

14 ГАВКО, ф.818, оп.1, д.18, л.4

УДК 7.071.1

РОМАНОВА Е.А.

Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и
природно-ландшафтный музей-заповедник,
г. Усть-Каменогорск romanova_ea_1972@mail.ru

ТВОРЧЕСТВО МАСТЕРА А.И. КОРОБКОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА УСТЬ-КАМЕНОГОРСКА

Изобразительное искусство Восточного Казахстана и г. Усть-Каменогорска имеет интересную, насыщенную историю, официально насчитывающую более пятидесяти лет. За эти годы благодатная земля Рудного Алтая взрастила целую плеяду талантливых, самобытных мастеров, прославивших своим творчеством наш родной край.

Фото 1. А.И. Коробков в своей мастерской, 2011

Ярким представителем восточно-казахстанской школы изобразительного искусства является известный усть-каменогорский художник, член Союза художников Республики Казахстан Александр Иванович Коробков, отмечающий в этом году свой семидесятилетний юбилей (фото 1).

Александр Иванович Коробков относится к поколению людей, чье детство выпало на послевоенные годы, когда великая радость победы и гордость за свою отчизну смешалась с суровыми трудовыми буднями, бедностью и разрухой. В памяти народа были свежи еще страшные события Великой Отечественной, и вместе с тем люди жили светлой мечтой и надеждой на построение нового мира. Особенности той эпохи, несомненно, отразились на формировании творческой личности и мировоззрения будущего мастера. Его творчество проникнуто особой философией, корни которой глубоко уходят в традиции своего народа, историю страны, а основу составляет беззаветная,

всеобъемлющая любовь к родной природе, преклонение перед ее мудростью и красотой.

Он родился 9 июня 1944 года в г. Рубцовске Алтайского края. До девятилетнего возраста его детство прошло в деревне Чистюнька на фоне суровой и величественной алтайской природы. С детских лет увлекался рисованием. Первым учителем и наставником в творчестве стал для него отец, который привил любовь к работе с деревом и познакомил с различными техниками резьбы. «Отец резал оклады, красивые вещи вырезал. А мы, ребята, присматривались, как из-под резца идет прекрасный рисунок и появляется тайна» [1, с. 46], - вспоминает Александр Иванович. В Усть-Каменогорск, областной центр Восточного Казахстана, художник приехал в 1969 году после окончания Ташкентского художественного училища им. П.П. Бенькова, получив специальность живописца. Здесь его встретила дружная, сплоченная семья художников-единомышленников.

Важно отметить, что в конце 1960-х – в 1970-е годы в Усть-Каменогорске работала большая группа талантливых мастеров-профессионалов, в которую входили такие мэтры восточно-казахстанского искусства, как Леонид Агейкин, Валерий Раппопорт, Петр Шишов, Борис Французов, Эдуард Чубук, Анатолий Куклин и многие другие. Это было, так называемое, поколение шестидесятников – молодых, энергичных, необыкновенно увлеченных людей, полных энтузиазма и смелых творческих замыслов. Благодаря этим мастерам творческая жизнь нашего провинциального городка переживала в те годы «эпоху возрождения».

Развитие восточно-казахстанской школы изобразительного искусства шло постепенно, встречая на своём пути немало серьёзных проблем. Долгие годы художники не имели нормального, приспособленного для творческой работы помещения. В 1960-е годы, на заре становления художественной школы нашего города мастера ютились в маленьком подвальном помещении жилого дома по проспекту Ленина [2, с. 24]. «В 1969 году городские власти обратили внимание на активную творческую деятельность художников, оценили их вклад в оформление города и предоставили им «роскошное» помещение на Бабкиной мельнице – бывший коровник» [2, с. 24]. Несмотря на это, художники были несказанно счастливы. Ведь теперь они имели отдельное помещение, свою территорию и некоторую отдалённость от городского шума. «Правда, пришлось им немало потрудиться. Художники вывезли не одну тонну навоза, хлама и мусора, чистили, белили и красили, пока не превратили его в приемлемое для творческой работы помещение. Теперь здесь можно было создавать произведения изобразительного и оформительского искусства» [2, с. 24]. В 1978 году важным событием в культурной жизни нашего города было открытие нового, современного здания областного Дома художника, построенного по индивидуальному проекту Владимира Кругликова, выпускника Усть-Каменогорского строительного-дорожного института. Под его крышей разместились не только творческие мастерские, но и просторные выставочные залы, где художники могли представлять зрителям плоды своего

творчества, а искусствоведы проводить профессиональный анализ их работ. Здание находилось не на окраине, а в центре города. Дом художника стал кузницей творческого потенциала и культуры Восточно-Казахстанской области.

Александр Иванович Коробков работал в художественно-производственных мастерских Художественного Фонда Казахской ССР с 1970 года вплоть до их закрытия в начале 1990-х годов. В этот период времени он активно участвовал в различных выставках: республиканских, областных, городских. В 1986 году принимал участие в выставке мастеров декоративно-прикладного искусства, проходившей в г. Алма-Ате на ВДНХ Казахской ССР, был награжден дипломом II-ой степени. Персональные выставки работ А.И. Коробкова проходили в Целинограде (1980 г.), Алма-Ате (1980 г.), Усть-Каменогорске (1994 г.). Позже в областном этнографическом музее-заповеднике были организованы три персональные юбилейные выставки работ А.И. Коробкова: в марте 2005 года, в ноябре 2010 и июне 2014 года.

1976 год стал очень значимым в творческой судьбе А.И. Коробкова – он вступает в члены Союза художников СССР (в настоящее время Республики Казахстан). Рекомендации давали маститые художники, среди них – блестящий мастер казахстанской живописи Гульфайрус Исмаилова. Вступление в Союз художников являлось официальным признанием творчества художника, открывало более широкие возможности в профессиональной карьере.

Александр Коробков – художник широкого творческого диапазона. Живописец по специальности, он проявил свой художественный талант в различных видах и техниках изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Работая долгие годы в художественно-производственных мастерских г. Усть-Каменогорска, Александр Иванович выполнил ряд крупных декоративно-монументальных композиций, украсивших фасады и интерьеры общественных зданий и промышленных предприятий нашего города. Одна из самых известных работ - мозаичное панно «Мать-природа» на правом боковом фасаде Дома художника. В совершенстве владея многими техниками, такими как живопись маслом, темперная роспись, сграффито, мозаика и другие, все же одним из самых любимых видов творчества для мастера всегда была и остается художественная обработка дерева. В этой области им выполнено большинство декоративно-прикладных и монументальных работ.

Произведения А.И. Коробкова находятся в фондах Государственного музея изобразительных искусств им. А. Кастеева (Алматы), в Восточно-Казахстанских областных музеях искусств и архитектурно-этнографическом и природно-ландшафтном музее-заповеднике (г. Усть-Каменогорск), а также в частных коллекциях Казахстана и далеко за его пределами.

В настоящее время Александр Иванович работает художником-мастером и реставратором по садово-парковому ландшафту в Восточно-Казахстанском областном музее-заповеднике г. Усть-Каменогорска. Он занимается реставрацией старых памятников и создает новые декоративные скульптуры для Левобережного паркового комплекса, парков имени Жамбыла и «Жастар»

(парк им. Кирова). Забавные скульптурные композиции, отображающие сценки из повседневной крестьянской жизни, размещены в этнографической деревне Левобережного комплекса. Прекрасные резные павлины из дерева и разнообразные композиции с бабочками из металла, декорированные нарядной яркой росписью, соломенные бычки и многие другие скульптуры необыкновенно оживляют и украшают парковые ландшафты нашего города. Коробков смело использует разнообразные материалы и техники, его работы всегда отличаются оригинальным замыслом, праздничной декоративностью, интересным конструктивным решением.

Сотрудничество мастера с областным музеем-заповедником началось с 1983 года. Именно в это время в фонды музея были приобретены первые работы – декоративные панно «Чабан» и «Земляки». Основная часть коллекции была сформирована в 1987-88 годы. Тогда же мастером был выполнен заказ на изготовление оригинальной авторской мебели для интерьеров музея. Деревянные столы, стулья, скамейки и банкетки, декорированные плоскорельефной и трехгранно-выемчатой резьбой, по сей день являются достопримечательностью музея.

Музейная коллекция произведений А.И. Коробкова охватывает тридцатилетний период творчества мастера (с 1974-2004 гг.). Это 22 работы из дерева разнообразные по тематике и жанрам – сюжетные и декоративные композиции, скульптуры, детские игрушки. Экспонаты выполнены в различных техниках художественной обработки дерева: резьба, токарная обработка, инкрустация, роспись и др. По ним можно проследить профессиональный рост мастера, его творческие пристрастия и интересы, смену художественных стилей.

Большинство декоративных панно Коробкова, как правило, выполнено в жанре сюжетной композиции. Самые ранние из них – «Чабан» (фото 2, ВКЭМЗ, КП-2-13488) и «Земляки» (фото 3, ВКЭМЗ, КП-2-13487), датированные 1974-м и 1979-м годами соответственно.

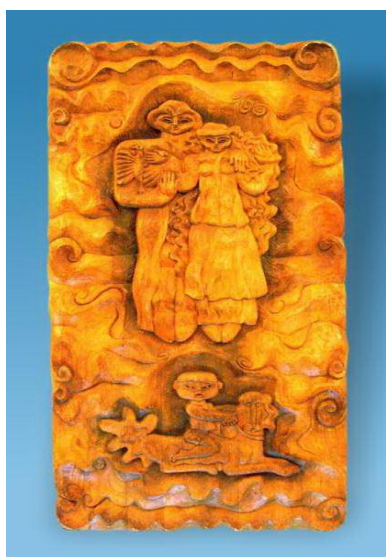

Фото 2. А.И. Коробков, «Чабан», 1974
«Земляки», 1979

Фото 3. А.И. Коробков,

Оба панно созданы под впечатлением от творческой поездки на джайлау. Такие командировки по районам нашей области были неотъемлемой частью творческой деятельности мастеров, работавших в художественно-производственных мастерских. В ходе таких поездок художники знакомились с укладом жизни сельчан, национальными традициями и обычаями, делали множество зарисовок и этюдов с натуры, собирая материал для будущих работ. Панно во многом схожи: по тематике, отображающей трудовые будни и праздники казахского народа; статичной фронтальной композиции, построенной на симметрии; техникам исполнения, в основе которых лежит плоскорельефная резьба. Декоративные панно «Чабан» и «Земляки» были представлены автором в 1986 году на Республиканской выставке мастеров декоративно-прикладного искусства, проходившей в Алма-Ате на ВДНХ Казахской ССР. За эти работы А.И. Коробков был награжден дипломом второй степени. В настоящее время они находятся в стационарной экспозиции декоративно-прикладного искусства в выставочном зале областного музея-заповедника на улице К. Кайсенова.

В 1985 году А.И. Коробков создает монументальную эпическую композицию «Праздник» (фото 4, ВКЭМЗ, КП-нвф-8-6585), посвященную 40-летию Победы в Великой Отечественной войне.

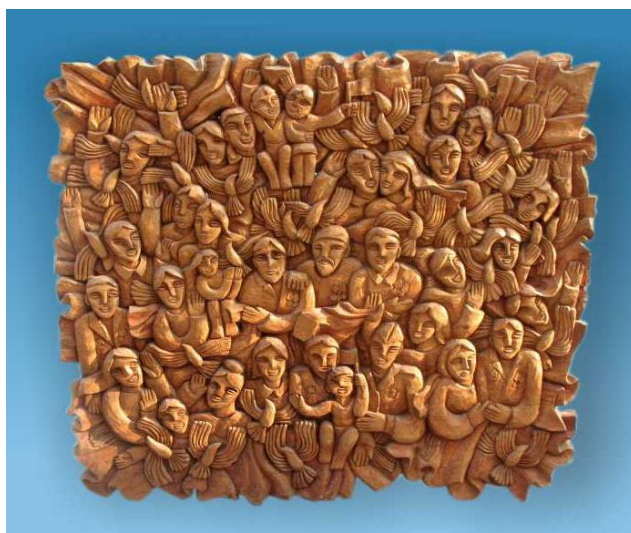

Фото 4. А.И. Коробков, «Праздник», 1985

Панно сплошь состоит из лиц, представляя собой «своеобразный социальный портрет целого поколения, вынесшего на своих плечах все тяготы войны» [3, с. 4]. Плотными рядами изображены солдаты, женщины, старики, дети. И как связующая нить между людьми – порхающие голуби, символизирующие мир на земле. «По глазуновски масштабно, в лицах, показана Победа» - точно подметила в своей публикации о мастере журналист Вера Лазарева. И, действительно, сходство этой работы с известными полотнами И.С. Глазунова очевидно. Речь идет о таких картинах как «Вечная Россия» (1988 г.), «Мистерии 20-го века» (1999 г.), где в портретах выдающихся личностей представлена история России. Авторы использовали

общий композиционный прием – изображение большой сплоченной массы людей как единого целого, что производит впечатление глобальности, значимости происходящих событий. Здесь отсутствуют любые намеки на перспективу, изображение плоскостное, фронтальное, что вообще характерно для декоративных панно Коробкова. Лица показаны обобщенно, без конкретизации каких-либо индивидуальных особенностей, выражены только возрастные и половые отличия. Тем самым подчеркивается единство народа в большой многонациональной стране, приложившего все свои силы в борьбе со страшным врагом. «Праздник» экспонировался на областной выставке в 1985 году, посвященной 40-летию Победы и проходившей в Доме художника г. Усть-Каменогорска, а также на персональных выставках А.И. Коробкова. В 2006 году работа была приобретена в фонды музея-заповедника.

Как и у всех художников, у Коробкова есть свои излюбленные художественные образы и композиционные приемы. Одним из них является образ распахнутого окна, внутри или на фоне которого помещено изображение. При этом само окно является неотъемлемой частью композиции и одновременно ее обрамлением. Примером тому служит любимое детище мастера – триптих «Мои соседи», в котором выразились самые нежные и теплые чувства автора к деревенской теме, во многом связанные с его детскими воспоминаниями о родной алтайской деревеньке Чистюнька. «Триптих «Мои соседи» - это не только виртуозная работа скульптора и резчика. Это еще и оригинальные фольклорные корни, которые передаются из поколения в поколение» [3, с. 4] - отметила в своей статье журналист Татьяна Орлова.

Работа состоит из трёх отдельных панно одинаковых размеров, каждое из которых выполнено в виде открытого окна деревенской избы с прямоугольными ставнями и фигурными наличниками, украшенными резьбой. Внутри окон помещены рельефные цветные композиции - сценки из повседневной деревенской жизни с самостоятельным сюжетом и определенным настроением. На левой части триптиха, которая называется «Невеста» (фото 5, ВКЭМЗ, КП-нвф-8-6586/1), изображена под кружевными занавесками печальная барышня, которая ждет своего жениха-солдата из армии. Его портрет висит на стене, в глубине комнаты.

Фото 5. А.И. Коробков, «Невеста», 2004

Фото 6. А.И. Коробков, «Моя семья», 2004

Сцена чаепития представлена на центральном панно «Моя семья» (фото 6, ВКЭМЗ, КП-нвф-8-6586/2).

За столом у самовара собралась вся семья – отец, мать, сын и дочь, которые пьют чай по-деревенски – из блюдца. В целом спокойная атмосфера семейного застолья нарушается здесь определенным ритмом композиции, выраженном в чередовании фронтального и профильного изображения персонажей. С помощью такого приема автор создает ощущение подвижности и индивидуальности представленных образов.

Фото 7. А.И. Коробков «Внуки», 2004

Из третьего окна смотрят на нас бабушка с двумя маленькими внуками. Работа так и называется – «Внуки» (фото 7, ВКЭМЗ, КП-нвф-8-6586/3). Композиция проникнута уютом и теплом деревенского дома, наполненного

ароматом свежее испеченных бабушкиных пирожков, ее любовью и заботой. Таким образом, заглянув в открытые окна деревенского дома, мы становимся свидетелями основных периодов человеческой жизни – молодости (панно «Невеста»), зрелости (панно «Моя семья») и старости (панно «Внуки»).

В качестве изобразительного языка мастер выбирает стиль лубочной или народной картинки. Будучи первоначально разновидностью народного творчества, лубок отличается особой простотой, доступностью и ёмкостью образов, часто заимствованных из фольклора и воспроизводящих узнаваемые сцены и персонажи. Эти стилистические особенности лубка, а также обобщенный, несколько примитивный рисунок и яркая локальная раскраска характерны и для триптиха «Мои соседи». Автор рассказывает нам о жизни народа его же языком, незатейливо и просто, обращаясь к традициям народного искусства. Изображение на ставнях и наличниках окон выполнено в различных техниках резьбы по дереву: геометрической, трехгранно-выемчатой, контурной, плоскорельефной. Элементы рисунка композиции соответствуют стилю резьбы и росписи, бытовавшему на Алтае.

Интересно, что триптих, хранящийся в фондах музея-заповедника, является повтором первоначальной работы «Мои соседи», которая экспонировалась в 1976 году на выставке кандидатов в члены Союза художников Казахстана. «Настолько хороша была работа, что кто-то на выставке, в Республиканском музее изобразительных искусств имени А. Кастеева, ее просто «приватизировал» [1, с. 46]. Готовясь к персональной выставке, Коробков повторил свой шедевр». После юбилейной персональной выставки, проходившей в 2005 году в залах областного этнографического музея, работа была приобретена в его фонды.

Тот же образ распахнутого окна, но решенный по-иному, в современном стиле и с помощью других художественных средств, встречаем мы в декоративном панно «Сестрички» (фото 8, ВКЭМЗ, КП-9-17734).

Фото 8. А.И. Коробков, «Сестрички», 1986

Композиция наполнена воздухом, пространством, она словно пронизана легкостью и прохладой весеннего ветерка. Эти ощущения во многом достигнуты благодаря использованию в работе техники ажурной резьбы, которую естественно дополняет мягкая лепка объемов резьбы плоскорельефной. На фоне прямоугольного каркаса оконной рамы переплетение плавных, извилистых, словно играющих линий силуэтов и форм центральных образов создает впечатление ажурного кружева. Автор использует приемы гротеска в изображении необычайно длинных вьющихся волос девочек и несоразмерно вытянутых пропорций тела старшей сестры, особенно ее рук. Образы сестричек метафоричны, они похожи на маленькие нежные деревца с пышными, раскидистыми кронами, радующиеся весеннему теплу и свету.

Особое место в творчестве Коробкова занимают скульптуры. В этом виде творчества мастер наиболее ярко и смело выражает свои фантазии, воплощая их, порой, в совершенно непредсказуемые и оригинальные образы. Это область, в которой он в полной мере реализует свои изобретательские и конструкторские способности. Но, пожалуй, главной отличительной особенностью скульптурных работ Коробкова является ярко выраженная декоративность. Для украшения объемных предметов он активно применяет не только различные виды резьбы, но также роспись, раскраску, тонирование, инкрустацию из цветной пластмассы и металлические конструкции. Изобилие и многообразие декоративных деталей, выполненных в разных, но органично сочетаемых техниках, созвучие и контраст ярких цветовых пятен - все это придает работам праздничную нарядность и создает радостное настроение.

Скульптуры, хранящиеся в фондах музея, выполнены за двадцатипятилетний период времени - с 1979 по 2004 гг. Работы «Бараны» относятся к раннему творчеству А.И. Коробкова, но именно в них с наибольшей силой проявилась вся многогранность таланта молодого мастера. Начиная с оригинального замысла образов и заканчивая великолепным декоративным решением – во всем здесь присутствуют высочайшее мастерство и неординарность мышления. По замыслу автора, три стилизованные фигуры баранов (вожака стада и двух овец) составляют единую композицию вместе с декоративным блюдом, представляющим образ ночного звездного неба. Композиция была выполнена Коробковым в тот же период творчества, что и декоративные панно «Чабан», «Земляки», и также как эти работы была задумана после творческой командировки по районам нашей области. Работы связаны между собой тематической, сюжетной и образными нитями, проникнуты уважением и теплыми дружескими чувствами к казахскому народу, его культуре и быту.

Фигурки баранов обобщенны и лаконичны, имеют плоскостное решение и состоят из отдельных частей, соединенных между собой. Доминирующим акцентом в художественной выразительности образов являются массивные рога-опоры, которые несут в себе основную конструктивную и декоративную нагрузку. Особенно яркий и выразительный образ барана-вожака, огромные рога которого щедро украшены множеством декоративных розеток разного

диаметра, представляющих синтез разнообразных техник: резьбы, росписи, инкрустации (фото 9, ВКЭМЗ, КП-10-18138).

Фото 9. А.И. Коробков, «Баран», 1979

Следуя традициям национального казахского искусства, мастер включает в орнамент зооморфные мотивы и растительные узоры, трилистники, переплетение цветочных, лучистых и вихревых розеток. Самым крупным и главным в раскрытии образов баранов является зооморфный орнаментальный мотив «қошқар-мүйіз» (рога барана), выполненный в технике объемной резьбы и вписанный в сквозные розетки, которые изображены в нижней части рогов и в центре туловища. Даже сама форма рогов барана-вожака в виде стилизованных завитков повторяет очертания этого орнаментального элемента, который является одним из основных в казахском орнаменте и имеет ритуальное значение. Бараньи рога – это тоже космический символ, образ солнца и вселенной, они часто изображались вместо солнечных лучей.

Используемые в росписи и инкрустации цвета также имеют определенное значение в казахском национальном орнаменте. Основной цвет в композиции – красный, он использован для окрашивания орнамента «қошқар-мүйіз» (рога барана), крупных резных розеток и фестонов, изображения трилистников и лучей, в инкрустации глаз и маленьких розеток. Красный цвет является символом огня, солнца, что в целом соответствует образу барана как солярного знака. Коробков следует традициям и в построении композиции орнамента, в которой узоры располагаются строго симметрично. «Именно наличие осей симметрии уравнивает площади фона и узоров и создает впечатление максимального заполнения плоскости орнаментом. Относительно осей симметрии строятся и цветовые акценты» [4, с. 87]. Таким образом, в декоративной композиции «Бараны» посредством орнамента, символического значения его узоров и цвета отображены космогоническая картина мира, древнейшее мировоззрение казахского народа, его представления о добре, благополучии и счастье.

Спустя семь лет после создания, в 1986 году композиция экспонировалась на Республиканской выставке «Дизайн Казахстана» в Алма-Ате, организованной Союзом дизайнеров Казахстана. Немного позже работы были представлены на выставке декоративно-прикладного искусства в областном этнографическом музее, после чего в 1988 году приобретены у мастера в музейные фонды. В течение двадцати лет «Бараны» были украшением многих стационарных и передвижных выставок, организованных музеем. В настоящее

время они находятся в стационарной экспозиции «Декоративно-прикладное искусство ВКО» в одном из выставочных залов музея-заповедника.

Среди многообразия деревянных скульптур самым любимым у Коробкова является образ птицы. Мастер придумывает их бесконечное разнообразие, оригинально располагает в пространстве, украшает резьбой, росписью, инкрустацией, использует металлические конструкции. Яркий, величественный образ сказочной Жар-Птицы воплотился в декоративных скульптурах «Павлины». Это две совершенно одинаковые по форме и размеру птицы, которые отличаются только техниками декорирования, что, несомненно, отразилось и на характере персонажей, и на их настроении и впечатлении, производимом на зрителя. Первый «Павлин» яркий и красочный, он по праздничному нарядно украшен алтайской росписью в виде разнообразных орнаментальных розеток и перышек-лучиков, дополненных инкрустированными цветными розетками (фото 10, ВКЭМЗ, КП-29-24386).

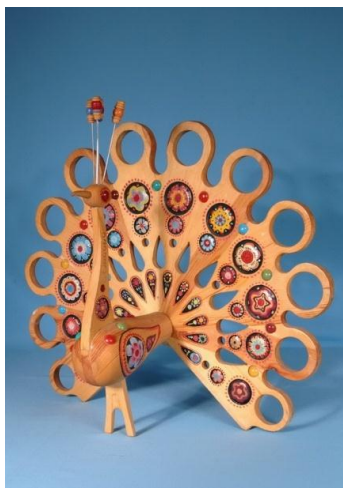

Фото 10. А.И. Коробков, «Павлин», 2001

Другой образ птицы гораздо скромнее и спокойнее, в ее оформлении присутствуют те же самые орнаментальные мотивы, но без включения цвета, с использованием различных техник резьбы.

Также, как в скульптурах «Бараны», фигуры павлинов почти полностью имеют плоскостное решение, кроме туловища и головки. Большой, ажурный, распушенный веером хвост несет основную конструктивную нагрузку и является главной декоративной частью. Четкий, ясный силуэт, великолепно просматриваемый со всех сторон, лаконичные, отточенные до мельчайших деталей формы, изысканная резьба и эффектная роспись создают образы, полные изящества и грации.

В образном и декоративном решении «Павлинов» прослеживается связь с традициями русского народного искусства, мировоззрением и символикой древних славян. Изображение птицы было одним из самых распространенных и любимых образов в русском народном искусстве, особенно в игрушке. Птицы красуются на ставнях и полотенцах, на саях и прялках, на тарелках и ковшках.

В древнеславянской языческой религии птицы были еще и одним из олицетворений солнца, поскольку они парят в небе.

Статичными формами, величественной статью и гордой осанкой, массивным хвостом-опорой и жизнерадостным стилем росписи, вызывающим «поистине феерический декоративный эффект» [5, с. 58] , скульптуры «Павлины» ассоциируются с известными дымковскими игрушками – «Индюками». Манера росписи, украшающая хвост и крылышки «Павлина», максимально приближена к народной, состоит из широких, свободных мазков, веселой пестроты красок и простейших элементов орнамента. Хороводы из круглых разноцветных розеток со стилизованным, ни разу не повторяющимся изображением солярных символов создают веселый, красочный мир народного праздника.

«Павлины» были приобретены музеем в 2003 году. С тех пор эти великолепные работы активно используются на различных выставках, но чаще всего они украшают экспозиции на сказочные темы. Волшебные образы Жар-Птицы настолько полюбились зрителям и самому автору, что спустя десять лет после их создания Александр Иванович, что называется, пускает на поток производство этих сказочных птиц. Они выполнены по тому же эскизу, но в отличие от своих старших «собратьев» гораздо крупнее и более щедро декорированы росписью. Летом 2011 года новые «Павлины» разместились на цветочных клумбах Левобережного паркового комплекса, недалеко от входа в зоопарк, вызывая неподдельный интерес и восхищение посетителей.

Одна из наиболее авангардных работ А.И. Коробкова – объемно-пространственная композиция «Птички» (фото 11, ВКЭМЗ, КП-40-27047). Используя смелое сочетание различных материалов и минимальный набор выразительных средств, художник создает своеобразное Древо Жизни. Ассиметричное соединение тонких металлических прутьев на цилиндрическом основании пепельного и черного цветов ассоциируется с увяданием в природе. Эти ощущения развеивают изображения маленьких щебечущих птишек, хаотично расположенных на обнаженных ветвях и создающих подобие весенней листвы. Предельно стилизованные фигурки птичек, созданные из лаконичных плоских форм дерева, оживлены деликатной росписью и огромными инкрустированными глазами зеленого и красного цветов. Птички являются главными персонажами в композиции, символизирующими весну и возрождение в природе. Веерообразными распушенными хвостами и крыльями образы «Птичек» напоминают летящих щепных птиц, которых традиционно мастерили в северных русских селах. Это птицы Сварога (языческого бога солнца, хранителя небесного огня), которые изображают круглое солнце с лучами. Они служили и игрушкой, и украшением интерьера: в качестве оберега их подвешивали на ниточку к потолку дома с пожеланиями здоровья, счастья и благополучия.

Фото 11. А.И. Коробков, «Птички», 2004

Образ птицы в творчестве А.И. Коробкова - это воплощение мечты мастера о прекрасном, о волшебной синей птице, исполняющей все желания и делающей мир чище и добрее. В этом образе синтезировались черты различных персонажей из древнеславянской мифологии и русского народного творчества, пропущенные через призму творческого мировосприятия художника, сумевшего гармонично соединить в своих произведениях традиции и современность.

Ещё одна область творчества Коробкова – создание оригинальных авторских игрушек. Эти работы характеризуют его не только как мастера токарных изделий, но также как замечательного конструктора и дизайнера. В 1986 году он создает серию забавных подвижных игрушек-конструкторов. Это красочные собачки и змейки, собранные из отдельных геометрических тел: цилиндров, половинок и сегментов его поперечных срезов, шариков, трехгранных призм, соединенных между собой шарнирами. Их можно по-разному собирать, перекручивать, придавать им различные позы и катать на колесиках. В декорировании игрушек присутствует не только яркая разноцветная окраска деталей, но и такой материал как капроновые нитки, которые использованы в оформлении ушек и хвостиков собачек (фото 12, ВКЭМЗ, КП-9-17735).

Фото 12. А.И. Коробков, Игрушка-конструктор «Собачка-пекинка», 1986

В какой-то мере игрушки Коробкова являются своеобразной альтернативой модным в 1980-е годы интеллектуальным игрушкам, таким как знаменитый «кубик Рубика» и подобные ему разноцветные цилиндры и пирамидки. Но в отличие от них игрушки Коробкова «живые»: во-первых, это образы животных, имеющих определенный характер и свое «лицо», во-вторых, они могут двигаться, в третьих, для их создания использован природный, натуральный материал – дерево. Но самое главное, что это авторские работы, каждая из них индивидуальна и неповторима. От них исходит тепло рук мастера, вложившего в свои творения частицу души. Такие игрушки более человечные, они вызывают добрые, искренние чувства у детей, играющих с ними.

Александр Иванович Коробков – один из немногих корифеев восточно-казахстанской школы изобразительного искусства, чья творческая одаренность поистине универсальна. Его по праву можно назвать Мастером с большой буквы. Он профессионально и увлеченно работает в различных областях изобразительного и декоративно-прикладного искусства, проявляя свой талант живописца, превосходного резчика по дереву, конструктора и изобретателя. Его творческая судьба неразрывно связана с Восточным Казахстаном, ставшим для него второй родиной. Здесь он прожил большую часть своей жизни, здесь формировалось его художественное мировоззрение, оттачивалось профессиональное мастерство. Именно здесь выросло и расцвело прекрасными цветами могучее древо его творческого дарования. Благодаря своему таланту и трудолюбию А.И. Коробков внёс значительный вклад в развитие Восточно-Казахстанской художественной школы. Он создал замечательные произведения, украсившие фасады и интерьеры общественных зданий, промышленных предприятий, а также ландшафты парков нашего города. Его живописные и декоративно-прикладные работы заняли достойное место в музейных и частных коллекциях. Они притягивают внимание не только высочайшим профессионализмом и мастерством, но и самым главным, что дает нам творчество настоящего художника – «мудреца и философа, романтика с душою ребенка [1, с. 47]. А.И. Коробков – мастер традиционный и современный одновременно, не утративший способности и мечтать, и верить в человека и гармонию мира. Его работы заряжают нас оптимизмом и какой-то

неведомой энергией и дарят нам, как в детстве, радостное ожидание чуда в душе.

Литература:

1 Лазарева В.А. Реализация души художника Александра Коробкова // Деловой Усть-Каменогорск. – 2005. - № 5. – С. 46-47.

2 Кумаргазы Г. Три легендарных страницы. Из истории развития изобразительного и декоративно-прикладного искусства города и области. // Деловой Усть-Каменогорск. – 2002. - № 8. – С. 24-25.

3 Орлова Т. Этот неповторимый Коробков // Рудный Алтай. – 12.04.2005. – С. 4.

4 Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 1. Алма-Ата: «Өнер», 1986. – 265 с.

5 Блинов Г.М. Чудо-кони, чудо-птицы. - М.: Детская литература, 1977. – 190 с.

6 Русакова Л.М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян. – Новосибирск: Наука, 1989. – 176 с.

7 Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987 г. – 784 с.

8 Основы художественного ремесла / В.А. Барадулин [и др.]; под общ. ред. В.А. Барадулина. - М.: Просвещение, 1979. – 320 с.

УДК 7.021

РАХАТОВА Ж.Т.

ШҚ облыстық сәулет-этнографиялық және табиғи-ландшафттық мұражай қорығы Өскемен қ, zako_ai@mail.ru

КӨНЕ ДӘСТҮРЛЕРДІ ҚАЙТА ЖАҢҒЫРТУ

Халықтың ішкі рухани байлығын, жан дүниесін паш ететін – ұлттық өнер. Біздің ата-бабаларымыз сонау көне заманнан бері өнердің қай түрін болмасын қасиеттеп, қадірлеп, тіптен пір тұтып, көздің қарашығындай аялап сақтаған. Содан болса керек, ата-бабаларымыздың қай дәуірде, қандай жағдайда болмасын өмір сүрген ортасының тыныс-тіршілігінен мағлұмат беретін, жерінің, табиғатының байлығын, дархан даладай кең пейілін танытатын, сұлулық пен сезімталдыққа деген көзқарасын бүгінгі күнге дейін қаз-қалпында жеткізіп, мәңгілік сақталатын, асыл мұра қалдырған. Қазіргі замандағы сәндік-қолданбалы өнер шеберлері, қазақтың ұлттық оюын заманауи түрде танытуда.

Көнеден қалған жәдігерлердің арқасында қазақ әйелдерінің шұғылданған қолөнері және олардың өмірдегі алатын орны қандай екенін түсініп, талай сырға қанығамыз. Қазақ тұрмысының бүкіл әсемдік мәдени жөн жосығы қазақ әйелдерінің ой-қиялына тығыз байланысты. Қазақ әйелдері осылайша ұлт мәдениетіне ертеден бері өлшеусіз үлес қосып келеді. Олар үй ұстап, бала тәрбиелеумен қоса, сол үйдің іші-сыртын әсем безендіруді саналарынан өткізіп екшеп отырған. Тері өңдеу, жүнді кәдеге жарату, кесте өрнегі мен киімдердің түр-түрін тігу – сол тапқырлықтың айғағы. Ою-өрнектің шығу тарихын зерттей келе, олардың өсімдік стильді өрнек, геометриялық өрнек, космогониялық

өрнек деп бөлінетінін байқауға болады. Соның ішінде «Қошқар мүйіз» - кеңінен тараған ою-өрнектердің негізгі элементтерінің бірі болып табылады. Қолөнердің халықтың әлеуметтік, салт-тұрмысында алатын орнының қаншалықты биік, жоғары екеніне мән берсек – оның ішінде қолөнерді нақышына келтіріп әдемілік, әсемдік дүниенің ауқымын кеңейткен ою-өрнек деуге болады. Ою-өрнек өнері, өткен өмірімізбен бірге, өшпей мұра болып, материалдық мүліктерімізбен қатарласып, сабақтасып келе жатқан өнер. Сонымен қатар ою-өрнектің өркендеуіне ата-бабаларымыздың мекен еткен жерінің орман-тоғай таулардағы өсімдік құлпырған реңк-түрлері, қазына байлықтары да ерекше ықпал етті.

Облысымызда бүгінде қолына ине ұстап, қазақ қолөнерін өрге сүйреп жүрген ісмерлер баршылық. Мәселен қазақ ұлттық киімін тігіп, құрақкөрпе, бөстек жасап, ою ойып, жойылып бара жатқан мәдени мұраны қайта жаңғыртып жүрген қолөнер шеберлерінің бірі – Күршім ауданы Қойтас ауылының тумасы *Бикамал Торғайқызы Баелова*. Ол 1938 жылы 1 қарашада туған, осы ауылдың балаларымен бірге алты жасында мектепке барған жан. Анасы Нұрсипа ерте көз жұмып, жетім қалған қыз. Сондықтан да Бикамал бала кезінен үй шаруасына ерте араласқан, әкесінің тірегі болуға тырысқан. Соның салдарынан Бикамал апаның төрт сыныптан кейін оқуын жалғастыруға мүмкіндігі болмапты.

Етікші әкесінің теріден аяқ-киім тігіп отырғанын көріп өскен Бикамал Торғайқызы қолөнермен ерте шұғылдана бастады, яғни қазақтың әртүрлі ұлттық ою-өрнектерін ең алдымен қағазға түсіріп, үлгі жасап алады да киізге салады. Он бес жасынан бастап ауылдағы қыздардың жасауын қолдан тіккен екен. Ерте қайтыс болған анасының тәрбиесін көрмесе де Бикамал апа өзінің бойындағы табиғат берген дарынын Алланың бергені деп түсінеді. Шебер апа алаша, олбыр-кесте, тоқымалардың түр-түрін де тоқуды қолға алады. Сөйтіп жүргенде 21 жасында Күршім ауданындағы Ақсуат ауылының тумасы Әбен Баеловпен бас қосып, шаңырақ көтерді. Жұбайының мамандығы мұғалім болған, дегенмен ол да өнерден құралақан емес еді. Үйге қажетті тұрмыстық бұйымдарды ағаштан өзі жасап жүрді.

Алғашында Бикамал Торғайқызының қолөнерді – сырмақ сырып, бөстек тігуден бастағанын айтқан едік. Оның жиі қолданатын мата түрлері – барқыт, жібек, велюр. Ең алдымен болашақ бұйымды ой елегінен өткізіп алады да, маталарды іріктейді, содан соң ғана түсіне қарай ою салынып, аппликация технологиясында тігеді. Көбінесе қолданатын ою түрлері - «қошқар-мүйіз» өрнегі қазақ халқының бүкіл болмысының көрінісі деуге болады. Қошқар – байырғы ұғымда қасиетті мал. Себебі, төрт түлік мал – көшпенділер өмірінің тірегі болған.

Қазақ оюларының дені, көптеген өрнектері мүйіз элементтеріне байланысты. Өйткені, «қошқар мүйіз» оюы молшылықтың белгісі ретінде қабылданады. Мысалы: Бикамал Торғайқызы оюларды біріктіріп түрлі-түсті жиек салып, жіппен кестелейді. Қазіргі таңда Бикамал апа 75 жаста, төрт ұл, төрт қыз тәрбиелеп өсірген ардақты ана - Күміс және Алтын алқа иегері. Ісмер

ана жылдар бойы жинаған тәжірибесі бойынша әрбір бұйымға, қолданатын бұлына мұқият көңіл бөледі.

Көбінесе қолөнер туындыларын алыстан келген сыйлы қонақтарға, туған-туыскандарына тарту етеді. Шығыс Қазақстан облыстық сәулет-этнографиялық және табиғи-ландшафттық мұражай-қорығының қорына өзінің ең әдемі бұйымдарын сыйлады. Олардың бірқатарының суреттері назарға ұсынылып отыр.

Бөстек – жұмсақ төсеніш (көне заманда теріден тіккен), қазірде орындыққа, еденге төселеді. Төрт бұрыш пішінді ашық-күлгін түсті велюр матаның бетінде жасыл түсті үлкен ою - «қошқар-мүйіз» жапсырылған, оюдың жиегі түрлі-түсті мақта жіптермен кестеленген. Бөстектің шеті тоқсары.

Кішкентай сәнді жастық, қоңыр түсті матадан, орталық өрнек «қошқар-мүйіз» түсі күлгін. Оюдың жиегіне фабрикадан шыққан тоқыма бау (тесма) тігілген. Жастықтың жиегіне алтын түсті лента бастырылған. Ол осындай жастықтарды үш-төрт күннің ішінде тігіп шығады екен.

Апаның қолынан шыққан – көрпеше. Қазақтың тұскиіздері, көрпешедері – ертеден келе жатқан баға жеткісіз өнер туындысы. Олар көшпенділердің ғасырлар бойғы тәжірибесінің нәтижесі, ұрпақтан-ұрпаққа мирас болып көшпенділердің дала кеңістігіндегі көрмесінен сүрінбей өткен ғажап туынды. Жалпы, Шығыс Қазақстанда кездесетін көрпешелерде үш-төрт ою бірігіп бір суреттер шаршы немесе ромбы құрайды. Мысалы: Көрпешенің ою-өрнектерін алсақ төртбұрыштың ортасында сары түсті «қошқар-мүйіз» оюы салынған [5-3] Оюдың жиектеріне фабрикалық лента жапсырылған, түсі әртүрлі. Негізгі түсі қара-көк, айналасы қызыл түсті велюрден.

Келесі көрпешеде ісмер апамыз велюр матаның әр түстерін қолданған. Ашық тоқсары матаның бетіне күлгін түсті тармақты өрнектер жапсырылған, шеттері ақ түсті матамен көмкерілген. Тұскиіздің шеттеріне жағалай тоқсары түсті «қошқар-мүйіз» оюы салынған, жиегі қара-көк. Ал осылай өрнектелген көрпешенің екі жағының симметриясы қатаң сақталған.

Тағы бір түрі қазақ қолөнерінің – ағаш өңдеу. Ағаш өңдеу кәсібі тіршілікті қамтамасыз ету мәдениетінің элементтерін жасайтындықтан, қазақтардың өндірістік қызметінің аса маңызды саласы болған. Ағаш шеберінің қолданатын құралдары көптүрлілігімен ерекшеленбейтін: қашау, пышақ және ара, егеу жиынтығы.

Ерте заманда қымызға арналған жиынтықтардың түрлері көп және сәнді болған: тостаған, қымыз құятын шөміш пен ожау, оларды көбінесе күміспен және сүйекпен жозылаған. Ағаш оюмен ертеден шұғылданған, ол барлық халықтарда дерлік сүйікті іс болған. Бұл сәндік-қолданбалы өнердің ең көне түрі болып табылады. Ағаш ою кәсібі ұзақ та күрделі жолдан өтіп, өзінің шыңына жетті.

Бүгінде нағыз әрі хас шеберлер аз қалды, өйткені бұл кәсіп жылдар бойғы тәжірибені талап етеді және механикаландыруға жатпайды, сондықтан бүкіл процесс қолмен атқарылады. Қазіргі заманымызда ағаш өңдеудегі көне дәстүрлерді жаңғырту жолындағы шығармашылық ізденістерді талантты жас

шеберлер жалғастырып келеді. Мұражай қорларындағы шығыс Қазақстан облысы шеберлерінің қолдарынан шыққан ағаш бұйымдар коллекциясы осының куәсі. Сол шеберлердің бірі Шығыс Қазақстан облысынан тыс жерлерде де танымал болған, Семей қаласының тумасы *Архат Дүйсембайұлы Оразғали* 1964 жылы 13 ақпанда дүниеге келген. Оның ұсынған жаңашыл жобалары қашанда халық дәстүріне етене жақын әрі тығыз байланыста. Алматы сәулет-құрылыс институтының сәулетші мамандығын тәмәмдаған. Институттан кейін «Семей тұрғын-үй құрылысы» фабрикасында құрылысшы болып жұмыс істеген. 1990 жылдан бастап ағаштан ойма ойып, бұйым жасаумен айналыса бастайды. Новосибирск қаласында өткен (2000 жылы) «Сібір жәрменкесі» қатысып жүлдеге ие болады. 2005 жылы өзінің «Таңба» атты шеберханасын ашқан, ол алуан-түрлі ыдыстар: еттабақ, торсық, қымыз құятын ыдыс жиынтықтарын жасауды қолға алады.

Шебер ежелгі тұрмыстық заттарды, қазақтың дәстүрлі ұлттық нақыштарында жасап, жаңғыртуды мақсат тұтқан. Көптеген бұйымдары талай көрмелер арқылы Орта Азия, Жапония, Америка, Франция елдерінде танымал болды. Архат өз ісінде ағаш, тері материалды қолданады және әрбір бұйымға қазақтың ұлттық оюларын салады. Көпшілікке белгілі туындылары - «Қыз ғұмыры», «Ата-Баба дауысы» мүсіндері, сондай-ақ «Бала Абай» атты үлкен туындысын «Бөбек» қорының Президенті, еліміздің бірінші ханымы Сара Алпысқызы Назарбаеваға сыйға тартқан.

Қазақтар ерте кезде ыдыстарды ағаштан, теріден жасаған, мысалы торсықты теріден жасап, тоңазытқыш ретінде пайдаланған. Яғни сұйық тағамдар (сүт, қымыз, айран) оларда ұзақ уақыт бойы сақталған. Қазақ халқы қымызды кезінде ем ретінде қабылдаған. Сол кезеңде ағаш ұсталары әртүрлі – қайың, терек, емен, тал, арша, қарағай ағаштарын, яғни көбінесе оюға жарайтын, нақыштап өрнек салуға қолайлы жұмсақ ағаш түрлерін қолданған. Ал Архат Дүйсембайұлы негізінен қарағай, жаңғақ ағашын пайдаланады.

Сегіз бұйымнан тұратын қымызға арналған ыдыстар жиынтығы, *мостаған, кәсе, ожау* - қарағай ағашынан ойылған. Қымыз жиынтығын жасау барысында шебер ыдыстардың шеті сынбасын деп жылқы майымен майлайды. Бұйымдарын токарь станогында жонып, ағаш-ойма технологиясында орындаған (2010ж.). Ыдыстардың шетіне «қошқар-мүйіз» оюы ойылып салынғаннан кейін күйдірілген. Ожау ашық түсті, тұтас ағаштан ойылған. Екі шұңқыр оймалы, сабы өрім тәрізді етіп ойылған және басында жылқының мүсіні бейнеленген. Сабының ортасына қозғалмалы дөңгелек тұғыр тағылған. Қымыз жиынтықтары лажымен лажыланған.

Келесі ыдыс *Астасу* – ет тағамын салуға арналған, сопақ пішінді етіп тұтас ағаштан, ойма техникасында жасалған. Төрт жағына қошқардың басы мүсінделген. Екі-жақ қыры қошқар-мүйіз оюымен әсемделген. Астасудың екі құлағы бар және қосымша төрт сирақтан тұрады. Қазақтарда той болғанда, ас бергенде силы қонақтарға табаққа мол ұлттық тағам – асқан ет салынып, дастарханның ортасына қойылады.

Жалпақ *табақ* қарағаш материалынан, дөңгелек пішінді, төрт сирағы бар онда арқардың басы мүсінделген. Табақтың екі құлағы «қошқар-мүйіз» оюымен нақышталған.

Қазақстанда сәндік-қолданбалы өнердің ішінде кесте тігу өнері де кең тараған, ол халықтың өмірінде ерекше орын алады. Кесте тігу – сәндік-қолданбалы өнердің ең көне түрлерінің бірі [5-4]. Қазақтарда кесте сөзі арнайы инелер мен және біздердің көмегімен көркем кесте тігуді білдіреді. Әйел үшін кесте тігу өнері өзінің бойындағы шығармашылық шеберлігін, еңбекқорлығын көрсету жолы болып табылған. Көбінесе табиғаттан шабыт алып, айналасындағы табиғи сарындар мен элементтерді бақылап кестелеген.

Біздің кесте тігу техникасының өз ерекшеліктері бар. Біреулері инемен, біреулері бізбен кесте тігіп, енді бірі жібек немесе шөп қолданған. Қолтума өнерінің болмысы, өңдеу технологиясы, стилистикалық эволюциясы және тарихи деректігі кезкелген халық қолөнерінің негізінде бар өз халықтың ғасырлар бойы қалыптасқан салт-дәстүрлерін ұрпақтан ұрпаққа мирас етіп жеткізіп жүрген шеберлердің бірі - *Надежда Федоровна Трусова*. Ол 1954 жылы Өскемен қаласында туған. 1990 жылы ШҚМУ инженерлік-педагогика факультетін тәмамдап, қазіргі таңда №37 орта мектепте технология пәнінен сабақ береді. Надежда Федоровна тері мен матадан сәндік-қолданбалы өнер бұйымдарын жасаумен айналысады. Надежданың жұмыстары жоғары орындаушылық шеберлігімен және тамаша композициясымен ерекшеленеді. Оның мұражай қорындағы жұмыстарының бірі қазақ өрнегі мәнерінде безендірілген.

Қоржын – түрлі заттар алып жүруге пайдаланылған (8 сурет). Қазіргі таңда қоржын қазақ халқының құда-құдағиларға сыйлық, кәдесыйлар салатын бұйымына айналды. Надежда жұмыс техникасының көп түрін қолданады. Қоржын тігу үшін шебер қоржынның жиегіне және айналасына теріден ою жапсырады. Негізгі және орталық өрнектері тоқыма жіппен кестеленген.

Надежда Федоровна қамшы өрумен де шұғылданады. Мына *қамшы* (9 сурет) бірнеше таспа қайыстар өрілген. Қамшының сабы елік сирағынан жасалған, жуан өрімге темірден өзек салынған. Қамшының өрімі сабынан бір жарым еседей ұзын. Дегенмен қазақтарда қамшы әскери қаруға жатпайды деп ХІХ ғасырда Ш.Уәлиханов жазып кеткен қамшының дәстүрлі қазақ тұрмысында қолданған аясы кең [3, с. 513]. Емшілер, бақсылар қамшыны жын-шайтанды қуу үшін қолданған және ұл баланың сүндет тойына орай балаға арнайы қамшы жасатқан. Қамшыны жоғарыға, кереге басына іліп қойып жүрген. Мұның өзі халық арасындағы қамшының қадір-қасиетін білдіреді.

Трусованың қолынан шыққан келесі бұйым – панно. Панно тікбұрышты, ұзын, матадан, шеттеріне төрт жағынан қошқыл-қоңыр түсті тері жапсырылған. Қоңыр түсті теріден ойылған қазақ өрнектері («қошқар мүйіз») бір-бірін қайталай жапсырылған. Өрнектер жасыл түсті тоқыма баумен айналдыра тігілген. Теріден жасалған өрнекті композиция доға тәрізді жақтаумен қоршалған (түсі қоңыр реңкті).

Жалпы, қарастырылған қазақ бұйымдарының бейнелі мәні күрделілігі мен ерекшеленеді көркемдік шешіде айрықша келген, оларды көшпенді стильдің ғажап туындылары деп атауға әбден лайық. Қазір елімізде қолданбалы өнер өркендей береді деген үмітімізді үкілеп, әлде де оның келешегі зор деп сенеміз.

Әдебиеттер:

- 1 Көне дәстүрлерді қайта жаңғырту // бейнелі альбом. Алматы, 2010.
- 2 Мастера прикладного искусства Казахстана Астана, 2008.
- 3 Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае 2011-2012 гг. Выпуск 8, Барнаул, 2013.
- 4 Кесте // Қолөнершілерге арналған оқу құралы А. Бекқұлова, З. Мұхамеджан. Алматы, 2012.

УДК: 94 (574.42)

СМИРНОВА З.И.

Восточно-Казахстанский музей искусств, РК, г. Усть-Каменогорск

С.Е.ЧЕРНЫХ И Н.П.КОНЧАЛОВСКАЯ. ИСТОРИЯ ОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.

В 1989 в алма-атинском издательстве «Жазуши» вышла книга «Воспоминания о Павле Васильеве», её составителями являются Станислав Евгеньевич Черных и Геннадий Анатольевич Тюрин. Знакомство с соавтором произошло благодаря интересу к общей теме, Геннадий Анатольевич преподавал в Алма-Атинском педагогическом институте и готовился к защите диссертации по творчеству П.Васильева, Станислав Евгеньевич собирал материалы по биографии поэта-земляка. Пути исследователей пересеклись, и они решили объединить усилия. Сборник воспоминаний включает очерки от 53 авторов: одноклассников, друзей детства и юности, советских литераторов, родных и близких поэта...

Уникальные факты и документальные свидетельства – результат более чем двадцатилетнего кропотливого труда – позволяют оценить масштаб личности П.Васильева. Работа с каждым из знавших поэта, заслуживает отдельного рассказа, но мы остановимся на одном человеке – Наталье Петровне Кончаловской (1903-1988).

Внучка и дочь великих художников В.Сурикова и П.Кончаловского, Наталья с детских лет служила моделью, ее образ был многократно запечатлен на полотнах, признанных шедеврами. Её муж – главный детский поэт и автор гимна Советского Союза - Сергей Михалков, её сыновья – блистательные режиссеры Андрей Кончаловский и Никита Михалков. Она всю жизнь провела в атмосфере культурных традиций семьи, да и сама не была обделена талантами. Мечтала о карьере пианистки, стала писательницей, переводчицей. Конечно, была коротко знакома с верхушкой творческой интеллигенции своего времени, со многими дружила.

Молодой, но уже признанный поэт Павел Васильев был в нее влюблен, неспроста он посвятил Наталье несколько стихотворений, полных чувственного восторга. В 1930-х в окололитературных кругах ходили слухи о романтических отношениях, связывающих поэта и, к слову сказать, в то время свободную молодую женщину.

Практически невыполнимая задача стояла перед С.Е.Черным: от известной детской писательницы, от женщины (!) получить сведения, которые касаются ее личной жизни. Дополнительным препятствием являлось то, что семья Михалковых-Кончаловских входит в круг мировой творческой и интеллектуальной элиты.

17 июня 1986 года на официальном бланке архивного отдела при исполнительном комитете ВКО Совета народных депутатов С.Е.Черных составляет письмо следующего содержания:

Уважаемая, Наталья Петровна!

Нам известно, что в свое время Вы были в дружеских отношениях с Павлом Николаевичем Васильевым, который посвятил Вам несколько стихотворений. Поэтому, в связи с созданием музея поэта в городе Павлодаре и подготовкой к изданию сборника воспоминаний о нем, обращаемся к Вам с просьбой написать воспоминания о своих встречах с Павлом Васильевым.

Воспоминания Ваши очень важны для нас, так как с каждым годом сужается круг людей, которые знали поэта и могли бы сообщить о встречах с ним, о своих впечатлениях о нем как о человеке и поэте, о его окружении. Нет ли в Вашем распоряжении стихов поэта, его фотографий и писем, других материалов? Не могли бы Вы прислать их на временное пользование для выкипировки? Не могли бы Вы выслать нам свою фотографию 30-х годов для возможного помещения в сборник воспоминаний о Павле Васильеве? Нет ли у Вас совместной с П.Н. фотографии? Не могли бы Вы подсказать адреса людей, которые знали поэта, могли бы написать воспоминания о нем или хранят его фотографии, стихи и другие материалы?

Немного о себе. Более двадцати лет возглавляю архивы Восточно-Казахстанской области, на территории которой в городе Зайсане, 23 декабря 1909 года родился П.Н.Васильев. Являюсь автором книг «С берегов Иртыша», «Одна, но пламенная страсть» и других изданий. В 1988 году должна выйти в свет моя новая книга «Под небом Алтая», где будет большой очерк (написанный в соавторстве с Г.А.Тюриным) о детских, отроческих и первых годах юности П.Н.Васильева, т.е. о том периоде его жизни, который почти не освещен в отечественной литературе.

Будем признательны, если Вы откликнитесь на нашу просьбу. С уважением заведующий архивным отделом С.Е.Черных.

Как умело автор мотивирует и направляет информанта: формулирует пять четких вопросов – какие сведения и материалы его интересуют. Ясно, что эта информация имеет общественное значение, она важна для истории литературы, для полнокровного портрета великого поэта, уроженца казахстанской земли. А

между строк уверения, что посягательств на сокровенное не будет. Предложенные контакты - служебный и домашний адреса, указывают на надежду установить с Натальей Петровной личные отношения, Stanisлав Евгеньевич оставляет за ней право выбора: полный официоз или дружеская переписка двух профессионалов. Письмо отправлено.

Долгие месяцы ожидания, но ответа Stanisлав Евгеньевич так и не дождался. Может быть усилия были напрасны? Нет. Результат был: советская почта работала исправно, письмо доставлено по адресу. Молчание Н.П.Кончаловской могло говорить о ее занятости, плохом самочувствии, или о потревоженных старых душевных ранах?.. Дав время уже не молодой даме для осмысления предложенного сотрудничества, через полгода 10 ноября 1986 года С.Е.Черных вновь пишет ей письмо.

Благословенны времена до компьютерной эпохи! Сохранились черновики многих писем Stanisлава Евгеньевича, где текст правился рукой автора, и можно проследить какая работа велась над каждой фразой! Слова подгонялись до микрона: ряды исправлений – свидетельство тщательного отбора ради точности посылы и формулировки мысли.

Во втором письме почти повторяя фразу из первого, Stanisлав Евгеньевич подчеркивает непреклонность своей аргументации: *«Круг людей, знавших поэта, катастрофически сужается. Время неумолимо»*, - вызывает он к чувству ответственности живых перед памятью ушедших. Вводит в текст письма упоминание о Надежде Васильевне Чертовой (советский писатель, М.Горький отмечал ее «прямоту ума и сердца»). От нее С.Е.Черных узнал, что первое письмо получено, что Наталья Петровна *«может написать очень интересно»*. Общие знакомые – это как рекомендация, как кредит доверия, как право на приближение...

Настоящая женщина в любом возрасте остается женщиной, поэтому Stanisлав Евгеньевич умело использует комплементы, стараясь добиться цели, уговорить Наталью Петровну написать очерк о П.Васильеве, он играет на самых тонких струнах души: *«Ведь именно Вам он посвятил свои лучшие строки, именно в Вашем лице он видел олицетворение женской красоты.»* И вот теперь, почти вступив в переписку с Н.П.Кончаловской, открытым текстом устраняет ее возможные страхи: *«Вы вправе опустить в своих воспоминаниях те моменты, которые по Вашим соображениям, не следовало бы делать достоянием широких читательских кругов...»* Но тут же, заботясь о полноте информации, которую возможно получить лишь от неё, пишет: *«...А мне в отдельном письме сообщили бы о первом своем знакомстве, при каких обстоятельствах это произошло, кто Вас познакомил, когда и где, какое впечатление осталось от этого, о последующих Ваших встречах и т.д. и т.п.»*. Конечно, как человек чести С.Е.Черных не стал бы публиковать особо оговоренные факты, но как историк, архивист понимал, что эти материалы должны сохраниться, когда-нибудь, пусть не скоро, наступит время и их можно будет безболезненно ввести в научный оборот, потому что для исследования творческой судьбы поэта особенно важны его личные переживания,

пристрастия, увлечения... *«Все это представляет огромный интерес и может пригодиться для воссоздания его жизненного пути»*, - подытоживает С.Е.Черных. Далее он перечисляет, что сделано, делается и что планируется сделать для сохранения памяти нашего знаменитого земляка. И заканчивает письмо так: *«Высылаю Вам, Наталья Петровна, на добрую память свою новую книгу «Одна, но пламенная страсть». В ней есть немного о родине поэта – Зайсане (см. очерки «Все остется людям» и «Солнечный доктор»).* Книжка научно-популярного плана. Буду признателен, если Вы известите меня о ее получении. Вот, пожалуй, и все. Очень надеюсь на Вашу помощь, жду просимое. Пишите мне по адресу: Усть-Каменогорск ...» и указывает только свой домашний адрес.

Весомость аргументации в сочетании с дипломатическим тактом и напором убедили Н.П.Кончаловскую. В своем первом письме от 25 ноября 1986 года она пообещает, что статью о П.Васильеве напишет, пришлет фотографию свою и своей подруги Нины Герасимовой, в доме которой она познакомилась с поэтом. Второе её письмо от 15 декабря 1986 года оправдало все надежды С.Е.Черных. *«Высылаю Вам рукопись рассказа о Павле Васильеве. Очень рада, что выполняю свой долг по отношению к Павлу. Все это, абсолютно подлинно и искренне»*, - пишет Н.П. Кончаловская. Она действительно была искренна, написала так как было и никаких секретов в отдельных письмах Станиславу Евгеньевичу не сообщила. Ее очерк украсил сборник «Воспоминаний о Павле Васильеве».

На этом история сотрудничества С.Черных и Н.Кончаловской не закончилась. У Станислава Евгеньевича было правило - он всегда благодарил за полученные письма. Как он был рад письму Кончаловской, каким восторженным было его ответ от 22 декабря 1986 года.

«Уважаемая, Наталья Петровна!

Искренне признателен за присланные воспоминания о Павле Васильеве. Они доставили мне несколько дней радости, т.к. их написали Вы, человек легендарный, с добрым и чутким сердцем, ясным умом. Низкий поклон и сердечная благодарность Вам за это. Читал и перечитывал их множество раз. И каждый раз с благодарностью и теплотой думал о Вас, человеке и гражданине, исполнившим свой долг перед Павлом Васильевым». И далее продолжает уже с мягким укором и «правом на надежду»: *«Огорчило только одно, что они не столь полны и подробны, как этого хотелось бы».* Он опять зондирует почву, можно ли получить какую-то информацию... и задает Наталье Петровне еще восемнадцать вопросов(!). А в конце письма спрашивает: *«Не разрешите ли навестить Вас, если буду в Москве?»*

И ведь он побывал в гостях у Кончаловских в их родовом имении на Николиной горе буквально после Нового, 1987, года. И уже 5 февраля пишет ей:

«Дорогая, Наталья Петровна!

Прошел уже почти месяц, а я все еще не могу избавиться от того потрясающего незабываемого впечатления от визита к Вам на Николину гору.

Низкий поклон Вам за гостеприимство, доброжелательность, сердечность и те часы радости, которые Вы доставили мне, за подаренные книги, за воспоминания, за все, за все. Поверьте мне, что эту встречу я сохранию в своей памяти и пронесу через всю жизнь...»

Далее он как со старым добрым другом делится с ней своими новостями и планами. И опять обращается с очередной просьбой: *«В конце февраля с.г. завершаем компановку рукописи сборника воспоминаний о Павле Васильеве и передаем ее в издательство, которое выразило пожелание о неприменном участии в сборнике Сергея Владимировича (т.е. ее супруга). Постарайтесь уговорить его. С аналогичной просьбой я обратился сегодня к нему непосредственно. Вместе с письмом направил ему ксерокопию своей заметки «Сергей Михалков на Бухтарме», опубликованной в газете «Рудный Алтай» 3 марта 1979 года. (...)Еще раз выражаю Вам сердечную признательность за прекрасные воспоминания, за бесценные подарки, за Вашу отзывчивость и доброту. Всего Вам доброго! Обнимаю, Ваш С.Черных.»*

Как ярко характеризуют Станислава Евгеньевича эта переписка. Культура письма - за несколько прошедших веков существования поднялась столь высоко, что породила особый литературный жанр – эпистолярный. Конечно, письма С.Е.Черных не столь развернуты и повествовательны, как литературные шедевры этого жанра, скорее они ближе к деловой переписке, но качество построения фразы, аргументация, облеченная в форму то бурного, то плавного потока, все это близко литературе. Только так и можно было писать письма писателю! Попробуем сформулировать рецепт успешной переписки с информантом от С.Е.Черных: первое - Станислав Евгеньевич всегда говорил с адресатом на его языке, в случае с Н.П.Кончаловской это был язык литератора; второе – в соотношении напор/мягкость соблюдал такие пропорции, что адресат удерживался крепко, но не испытывал психологического дискомфорта; третье - адресат может доверять свои материалы только тому исследователю, который владеет темой, причем уровень компетенции партнеров должен быть близок. Конечно, это азбука деловой переписки, только знание основ обязательное условие, но не гарантия успеха.

В день 80-летия С.Е.Черных мы еще раз вспомним, как он первоцелинником прошел по давно прошедшим событийным пластам нашего края, что его находки позволили дополнить и уточнить некоторые факты Большой истории.

Мы благодарны Станиславу Евгеньевичу, что он успел многое опубликовать, его книги по сей день читаются с интересом, служат авторитетным источником информации, почти справочниками, для всех, чья работа связана с историей Восточного Казахстана. Каждая из его публикаций ценна по-своему. Сборник о П.Васильеве отличает то, что С.Е.Черных опубликовал воспоминания очевидцев, лично знавших поэта, он сумел убедить очень разных людей написать свои истории, к каждому подобрав индивидуальные ключики. Он точно знал, что время неумолимо, и все-таки успел опередить вечность, не упустил последний шанс.

САНИТАРНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НА АЛТАЕ: ЛИКВИДАЦИЯ САНИТАРНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙНЫ (1945-1960-е гг.)

Санитарно-эпидемиологическая служба являлась одной из основных отраслей советского здравоохранения. Единые основы организации службы устанавливались по всей стране ещё до войны, когда происходило становление системы государственной санитарной инспекции (далее – ГСИ), сети санитарно-эпидемических станций (далее – СЭС). В советском государстве эта система оформилась в 1920-е гг., но в довоенный период санитарно-эпидемиологические органы Алтайского края находились ещё в стадии становления. Развитие санитарной службы Алтая продолжалось в годы Великой Отечественной войны в условиях исключительно сложной эпидемической обстановки. В 1945 – первой половине 1950-х гг. деятельность санитарно-эпидемиологической службы была направлена на ликвидацию санитарных последствий Великой Отечественной войны. Сложное материально-техническое состояние санитарно-эпидемиологической и общемедицинской сети, кадровый дефицит не позволяли успешно проводить противоэпидемические мероприятия. Но еще большее значение имели факторы, напрямую не зависящие от медицинских работников: неблагоприятное санитарное состояние населённых пунктов, техногенная нагрузка на окружающую среду, недостатки в организации благоустройства и водоснабжения. Инфекционная патология в данном аспекте являлась маркером материального и культурного уровня жизни населения. Особенно негативно на уровень инфекционной заболеваемости влияли условия водоснабжения (неразвитость водопроводных сетей, употребление населением недоброкачественной воды из открытых водоёмов, загрязненных сточными водами), санитарное состояние рабочих городских окраин и сельских поселений. По мере преодоления последствий войны и смены приоритетов в социальной политике государство всерьёз озаботилось достижением санитарно-эпидемиологического благополучия. После войны перед органами здравоохранения в области санитарно-эпидемиологического дела встал ряд довольно сложных задач: усиление и организационное усовершенствование санитарно-эпидемиологической службы; проведение широких противоэпидемических мероприятий для сокращения уровня инфекционной заболеваемости; оздоровление территории края путём общегигиенических и общесанитарных мероприятий, контроль над процессом благоустройства и санитарной очистки населённых пунктов, водоснабжением, санитарной охраны окружающей среды. Немаловажное значение в комплексе противоэпидемических мероприятий всегда имела и санитарно-просветительная работа.

В послевоенный период внимание к пропаганде медицинских и гигиенических знаний усилилось. В области санитарного просвещения в послевоенный период был проведён целый ряд мероприятий по улучшению его состояния и качества. К санитарному просвещению в послевоенный период предъявлялись повышенные требования. Они касались, прежде всего, массовости, широкого размаха агитации, вовлечения в санитарно-оздоровительную и противоэпидемическую работу всего населения, быстроты развертывания санитарно-агитационных мер, а также их эффективности. Существенным являлись и актуальность санитарно-гигиенических знаний, соответствие потребностям нового периода в развитии общества и адекватность современным достижениям науки. Наконец, со времён войны, значение имела тесная связь санитарно-просветительской работы с задачами обороны.

Работники здравоохранения обязывались проводить санитарно-просветительные мероприятия, включая разделы: санитарно-агитационный, направленный на борьбу с эпидемическими заболеваниями и внедрение профилактических, санитарно-гигиенических знаний и навыков среди населения, и санитарно-массовый раздел, заключающийся в подготовке общественного санитарного актива и руководства его деятельностью, обучение населения правилам само- и взаимопомощи.

Официальными форпостами санитарного просвещения в СССР были специально созданные структуры - дома санитарного просвещения, подведомственные Министерству здравоохранения. Они занимались методической работой (инструктаж, разработка курсов, программ, пособий); массовой работой (проведение циклов лекций, организация «дней здоровья», обучение «сантехминимуму» различных производственных групп); работой с общественностью (подготовка санитарного актива и общественно-санитарных инспекторов и др.); редакционно-издательской деятельностью.

Организующим и методологическим центром всей санитарно-агитационной работы по краю являлся Алтайский краевой дом санитарного просвещения в Барнауле (далее – АКСНД).

В первую очередь, в послевоенные годы санитарное просвещение должно было способствовать борьбе с высокой инфекционной заболеваемостью. Популяризация передовых знаний была невозможна без активной редакционно-издательской деятельности, без использования средств массовой информации, распространения медицинской литературы, проведения книжных выставок. К мобилизации внимания общественности и поднятию активности широких масс трудящихся по устранению санитарных недочётов привлекалась центральная и местная печати. При участии АКДСП и санитарно-эпидемиологических органов с 1943 г. до начала 1950-х гг. в Алтайском крае издавалась многотиражная газета «За санитарную культуру» (подписка этой газеты представлена только в Государственном архиве Алтайского края – (ГААК) [1]. Газета являлась организующим центром для работы всей медицинской сети в области санитарного просвещения. При АКДСП работала краевая медицинская

библиотека, имевшая большое значение для всего медицинского сообщества края.

Важной частью работы АКДСП в области популяризации санитарно-гигиенических знаний среди широких масс населения являлось проведение лекций и бесед, демонстрация санитарно-просветительских фильмов. Во второй половине 1940-х гг. при АКДСП был организован лекторий и актив лекторов из числа квалифицированных врачей-специалистов, многие из которых являлись активными участниками и докладчиками заседаний краевых научных обществ врачей. Тематика лекций и бесед в основном была в рамках актуальных задач охраны здоровья соответствующего периода. Проблема в повседневной санитарно-просветительской деятельности медицинских работников и лекторов домов санитарного просвещения была в огромной территории края, удаленности некоторых населенных пунктов, в необходимости преодоления языкового барьера (алтайский, казахский языки). На первых порах лекционное просвещение было ограничено территорией городов и некоторых райцентров. Для расширения территориальных рамок просвещения от краевых властей в 1950 году Алтайский дом санитарного просвещения получил автомашину ГАЗ-51, переоборудованную в агитационную машину [2].

Надо сказать, что санитарное просвещение находилось под пристальным вниманием советско-партийных органов, о чём свидетельствовали распоряжения на центральном и местном уровнях по улучшению организации санитарно-профилактической работы. Санитарно-оздоровительные вопросы не могли быть решены в одиночку только медработниками. Требовались комплексность, тесное деловое взаимодействие отдельных ведомств. Дом санитарного просвещения со временем всё более расширял своё взаимодействие с сетью не только учреждений здравоохранения, но и сетью культурных учреждений. Работа по санитарному просвещению велась в тесном контакте с управлением культуры и краевым лекционным бюро, с работниками АГМИ, с Алтайским отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Непосредственными докладчиками и лекторами в той или иной мере являлись все медицинские работники. Вопросы санитарно-просветительской работы должны были включаться в планы всех лечебных учреждений края. Вопросам организации санитарного просвещения и его методики отводилось важное место на курсах организаторов здравоохранения, на семинарах медицинских работников. Состояние и качество санитарно-просветительской работы рассматривались на заседаниях краевого Медицинского совета, местных исполкомов.

Большой объём санитарно-просветительной работы проводили сельские медики. С целью информирования их по отдельным вопросам санитарной агитации и пропаганды издавались инструкции, сборники лекций. Использовались возможности предвыборных кампаний тех лет. Нужно отметить, что не повсеместно эта работа велась на должном уровне. Да и охватывала она в начале 1950-х г., по признанию самих организаторов здравоохранения, небольшую часть населения.

К середине 1950-х гг. становился всё более ясным тот факт, что необходимы новые формы и ресурсы активизации санитарно-просветительной работы для перелома ряда негативных тенденций в состоянии здоровья населения. Требовалось значительное расширение рамок санитарной пропаганды и просвещения в крае. Решение задач санитарно-бытового благоустройства, привития санитарно-гигиенических навыков населению виделось через широкое участие самого населения, через активизацию содействия санитарно-просветительной работе органов здравоохранения со стороны общественных организаций, особенно общества Красного Креста.

Кампания по оздоровлению условий жизни советского населения в послевоенный период напрямую соотносилась с задачами данного Общества в этот период. Пригодилась та массовость, которая была характерна для движения Красного Креста. Содействие органам здравоохранения в проведении профилактических и санитарно-оздоровительных мероприятий стало приоритетным направлением деятельности Советского общества Красного Креста и Красного Полумесяца (далее – СОКК и КП) в послевоенный период.

Но новые приоритеты в работе Общества по содействию органам здравоохранения в решении задач санитарного просвещения определялись не сразу, а постепенно. Органы здравоохранения в крае и медицинские работники не сразу оценили значение «краснокрестной» работы в повышении санитарной грамотности населения, мало опирались на санитарный актив в своей лечебно-профилактической работе. Пассивное и пренебрежительное отношение к аспектам санитарного просвещения, к привлечению ресурсов Красного Креста в решении проблем здравоохранения – результат отнюдь не только «косности» медработников, но и элементарной нехватки времени. Врачи, перегруженные на основной работе, работающие по 1,5 – 2 ставки, с неохотой отвлекались на проведение лекций, бесед, преподавание в кружках. В принципе, «краснокрестная» работа до середины 1950-х гг. официально в нагрузку врача не учитывалась и, соответственно, полностью не вознаграждалась [3]. Но особенности сложившейся системы работы в СОКК и КП таковы, что без участия медработников было невозможно создание первичной организации, наполнение содержанием её работу, в том числе и обучение санитарных формирований.

В полной мере осознание важности активизации совместной работы общества Красного Креста и медицинских работников в решении проблем охраны здоровья населения произошло в первой половине 1950-х гг. К середине 1950-х гг. в Алтайском крае на должности председателей райкомов общества Красного Креста пришло много людей с высшим и средним медицинским образованием. Также большее количество медработников появилось среди активистов Красного Креста, председателей первичных организаций [4]. Постановлениями президиума Алтайского крайкома Общества, приказами крайздравотдела в начале 1950-х гг. было установлено, чтобы все райкомы добивались совместного планирования санитарно-

оздоровительной работы с органами здравоохранения, в том числе и с домами санитарного просвещения [5].

Последующий период деятельности служб санитарного просвещения (вторая половина 1950-х – 1960-е гг.) в Алтайском крае можно отнести к периоду бурного развития. Целям решительного улучшения всего дела санитарного просвещения в стране в 1954-1955 гг. служили приказы Министерства здравоохранения СССР «О совместной работе органов здравоохранения с организациями общества Красного Креста» и «О мероприятиях по улучшению пропаганды медицинских и гигиенических знаний среди населения» [6]. В основу всей санитарно-просветительной работы медико-санитарной сети края в этот период был положен приказ по отделу здравоохранения Алтайского крайисполкома № 105 от 26 февраля 1955 года, согласно которому санитарное просвещение стало обязательным разделом деятельности всех учреждений здравоохранения и служебной обязанностью каждого медработника [7].

Общее руководство делом санитарного просвещения в крае было возложено на краевой дом санитарного просвещения (главный врач – А.С. Кодкин), которому должно было оказывать научную и методическую помощь АГМИ. С 1955 г. Алтайский крайком общества Красного Креста возглавили опытные организаторы здравоохранения, руководители санитарно-эпидемиологической службы края – Е.Д. Анахович и А.Е. Шестопалова. Краевой комитет в новом составе провёл ряд организационных мероприятий, способствующих резкому улучшению деятельности первичных организаций Общества.

Таким образом, во второй половине 1950-х гг. налаживалось более тесное взаимодействие санитарно-эпидемиологической службы, медицинской сети, домов санитарного просвещения и общественных организаций в деле санитарного просвещения. Как правило, это сотрудничество было взаимовыгодным. Лекторские группы создавали объединённые планы работы. Дома санитарного просвещения направляли в районы своих лекторов для организаций Красного Креста. Помимо пропаганды и санитарного просвещения в СОКК и КП существовали и другие способы помощи органам здравоохранения. Традиционной для Красного Креста продолжала оставаться в послевоенный период и военно-санитарная (или оборонно-санитарная) работа: подготовка младшего санитарного персонала (санитары, медсёстры, дезинфекторы); обучение оказанию первой помощи в кружках ГСО («Готов к санитарной обороне») и БГСО («Будь готов к санитарной обороне») и создание добровольных военно-санитарных объединений – санитарных дружин.

В гигиеническом воспитании населения широко использовали санитарный актив Общества, который проводил непосредственно на рабочих местах санитарно-просветительскую работу с рабочими и колхозниками. Многочисленные санитарные посты и сандружины должны были стать оплотом соблюдения санитарно-гигиенических норм в домохозяйствах и на производстве. «Краснокрестные» организации оказывали существенную

помощь в снижении производственного, бытового и детского травматизма. Работа организаций на промышленных предприятиях способствовала, по данным крайздравотдела, определённому снижению заболеваемости среди рабочих дизентерией, гриппом, ангиной [8]. Особое значение для повышения санитарной культуры населения имела «краснокрестная» работа в школах. Здесь намного легче в силу целого ряда обстоятельств было «привить» подрастающему поколению гигиенические навыки, организовать обучение санитарным и гигиеническим знаниям. В борьбе с заболеваниями трахомой, туберкулёзом, малярией содействие оказывал профилированный санитарный актив, работавший под руководством медицинских работников. В 1958 г. в крае было подготовлено 5000 человек в кружках по уходу за больными [9].

Также Общество занималось подготовкой медицинских сестёр, что в определённой мере помогало в решении кадровой проблемы в системе здравоохранения Алтайского края. Медсёстры готовились по направлениям массового профиля: медсёстры запаса, колхозные медсёстры, медсёстры детских садов, медсёстры по физиотерапии, дезинфекторы и т. д. Конечно, качество их подготовки было не на высоте. Но пока в условиях расширения сети медицинских учреждений система здравоохранения продолжала нуждаться в резерве медсестёр Красного креста, данные курсы были востребованы.

По мере накопления опыта совместной работы медиков и Общества, санитарное просвещение в крае приобретало новые формы. Санитарное просвещение, являясь неотъемлемым звеном профилактической советской медицины, должно было сыграть одну из решающих ролей в наступлении на инфекционные болезни, предпринятом на рубеже 1950-х – 1960-х гг. В 1959 году вышел приказ крайздравотдела за № 167, направленный на улучшение санитарно-просветительской работы и поднятие уровня санитарной грамотности населения [10]. При лечебно-профилактических учреждениях начали создаваться общественные санитарные советы, в состав которых входили представители партийных, профсоюзных, государственных организаций, общественности. В 1959 году был организован краевой совет санитарного просвещения [11]. Происходит рост печатной продукции (статьи в газетах), рост радио- и телевыступлений.

Распространённой формой популяризации новых форм санитарно-просветительской работы, особенно в сельской местности, были краевые и районные конференции по обмену опытом совместной работы органов здравоохранения и организаций общества Красного Креста. В этот период в стране развёртывается целая серия общесоюзных компаний, направленных на активизацию «народной инициативы», массового движения за чистоту, повышение санитарной культуры, бытовое обустройство населённых пунктов, озеленение, оздоровление условий труда и быта и др. Одной из форм активизации работы явились «месячники Красного Креста», «месячники здоровья и санитарной очистки», «месячники санитарного просвещения». Повсеместно по районам Алтайского края с 10 февраля по 10 марта 1956 г. был

проведён первый «месячник Красного Креста» с чтением санитарно-просветительских лекций, демонстрациями кинофильмов, раздачей листовок и памяток [12]. За высокие показатели в работе по наведению санитарного порядка и повышению санитарной грамотности населения ряд районов края (Ключевский, Шипуновский, Зональный, Тюменцевский) были награждены различными ценными призами – от полного комплекта оборудования сельской больницы до санитарного автобуса и медицинской библиотечки [13]. В марте 1957 году решением Алтайского крайисполкома № 161 «Об инициативе медицинских работников и активистов общества Красного Креста Ключевского района» передовой опыт по организации широкого народного движения за улучшение санитарного состояния, благоустройства и повышения санитарной культуры населения одобряется и рекомендуется для распространения по краю [14].

Развернулась пропагандистская компания, направленная на благоустройство и поднятие санитарной культуры на селе. Высаживались деревья и кустарники, благоустраивались источники водоснабжения, приводились в санитарный порядок полевые станы, на них оборудовались бани, колодцы, санитарные узлы. 4 ноября 1958 г. вышло совместное постановление Медицинского и Санитарно-эпидемиологического советов, Президиума крайкома общества Красного Креста и Совета крайОНО № 14/15 «О мероприятиях по улучшению деятельности общества Красного Креста и привлечению широкой общественности к благоустройству и поднятию санитарной культуры в сёлах Алтайского края на 1959 г.» [15].

Примером достижения определённых успехов органами здравоохранения и актива Красного Креста при планировании санитарно-оздоровительных мероприятий совместно с хозяйственными структурами явился опыт Смоленского района (вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.). Ещё одной успешной формой санитарно-просветительной работы было проведение с 11 июля 1960 года «Дней здоровья» в Алтайском крае с целью оздоровления условий труда и быта трудящихся.

В крае в конце 1950-х – 1960-е гг. всё шире использовалась такая форма совместной работы органов здравоохранения и Общества по профилактике детской заболеваемости как профилированный санитарный актив. Деятельность СОКК и КП в сфере заботы о здоровье детей и молодёжи во многом способствовала профилактике детских болезней. К одному из самых важных направлений в совместной работе органов здравоохранения и Красного Креста в Алтайском крае относилось развёртывание движения безвозмездного донорства.

В целом, за 1945-1965 гг. значительно выросшая и окрепшая Алтайская краевая организация общества Красного Креста внесла значительный вклад в активизацию санитарно-просветительной работы в крае, оказала значительную практическую помощь органам здравоохранения. Конечно, в определённой степени за большими показателями очень часто скрывалось низкое качество «краснокрестной» работы. По-прежнему, многие медицинские работники края

с сомнением относились к возможностям санитарного актива в преодолении высокой инфекционной заболеваемости, в решении проблем санитарного благоустройства. Эти вопросы на одном энтузиазме населения решить было невозможно. И всё же, на данном историческом этапе, когда система здравоохранения Алтая испытывала острый недостаток в материально-технических и людских ресурсах, общество Красного Креста, благодаря активному вовлечению тысяч санитарно-грамотных активистов на безвозмездной основе, сыграло определённую роль в содействии органам здравоохранения Алтайского края в проведении санитарно-оздоровительных, санитарно-просветительных мероприятий, в борьбе с инфекционными заболеваниями, с травматизмом, в подготовке массовых кадров санитарных работников. Данный исторический опыт показывает, что санитарно-оздоровительные вопросы не могут быть решены в одиночку только медработниками. Требовалась комплексность, тесное деловое взаимодействие отдельных ведомств и специалистов. Решение определённых проблем здравоохранения достигается за счёт привлечения к ним широкой общественности, в том числе и в рамках общества Красного Креста. На данном историческом этапе, когда система здравоохранения края испытывала острый недостаток в материально-технических и людских ресурсах, общество Красного Креста через активное вовлечение тысяч санитарно-грамотных активистов на безвозмездной основе сыграло определённую роль в содействии органам здравоохранения Алтайского края в проведении санитарно-оздоровительных, санитарно-просветительных мероприятий.

Литература:

- 1 Ф. Р. 726. Оп. 1. Д. 214а. Л. 398
- 2 ГААК. Ф. Р. 762. Оп. 1. Д. 190. Л. 28
- 3 ГААК. Ф. Р. 1092. Оп. 3. Д. 1. Л. 28
- 4 ГААК. Ф. Р. 1092. Оп. 2. Д. 3. Л. 27
- 5 ГААК. Ф. Р. 1092. Оп. 1. Д. 3. Л. 84
- 6 ГААК. Ф. Р. 1092. Оп. 1. Д. 11. Л. 5; Ф. Р. 726. Оп. 3. Д. 50. Л. 75
- 7 ГААК. Ф. Р. 1092. Оп. 2. Д. 4. Л. 168; Оп. 1. Д. 11. Л. 7
- 8 ГААК. Ф. Р. 1092. Оп. 2. Д. 4. Л. 20
- 9 ГААК. Ф. Р. 1092. Оп. 2. Д. 1. Л. 11
- 10 ГААК. Ф. Р. 1092. Оп. 2. Д. 21. Л. 6
- 11 ГААК. Ф. Р. 834. Оп. 4. Д. 628. Л. 107
- 12 ГААК. Ф. Р. 1092. Оп. 2. Д. 21. Л. 4; Д. 4. Л. 15, 142
- 13 ГААК. Ф. Р. 1092. Оп. 2. Д. 4. Л. 24
- 14 ГААК. Ф. Р. 1092. Оп. 1. Д. 11. Л. 14
- 15 ГААК. Ф. Р. 1092. Оп. 2. Д. 21; Д. 5. Л. 153

КГКП «Областной историко-краеведческий музей» Управления культуры, архивов и документации ВКО, РК, г. Усть-Каменогорск tarlikov1@rambler.ru

ЗА СТРОКОЙ АВТОГРАФА ...

Чувство непередаваемого восторга овладело мною, когда я перелистывала эти потерянные тетрадки в коленкоровых переплетах. Они бережно хранятся в домашнем архиве писателя-краеведа Станислава Евгеньевича Черных. С любезного разрешения вдовы писателя, Ольги Николаевны, мне выпала честь прикоснуться к уникальным материалам, запечатлевшим в разные годы автографы его современников.

Но автографы, собранные Станиславом Черных, – это не просто традиционные памятные надписи или подписи. Это, прежде всего, повествование людей об их жизненных принципах, о предназначении человека, об исторических событиях, о том, что их волнует и тревожит. И, если внимательно вчитаться, в них вырисовывается образ человека своего времени, своеобразный портрет эпохи. Прочтем, например, автограф областного судмедэксперта Виктора Трофимовича Смолькова: «Что сказать о себе и о времени... Видимо, героика того времени и сама жизнь сделали в характере отпечаток романтики и увлеченности всем добрым, красивым и любви к людям»*. Однако, за строками автографов, прежде всего, видится многогранная личность их собирателя. Поставив перед собой благородную цель – сохранить в истории имена дорогих его сердцу людей, сам того не ведая, Станислав Евгеньевич оставил память о себе как о талантливом архивисте, человеке благородном и до самозабвения преданном своему делу.

Я имела возможность работать с 9-ю из 11 тетрадей, датированных августом 1972 года – июлем 1980 года и запечатлевших более 600 автографов. Что же представляют собой эти тетради? «Ряд из них выполнены на «скорую руку», – пишет в предисловии С.Е. Черных, – в основном из-за большой занятости». Собиратель автографов призывает нас к великодушию, считая, что «многие записи сделаны экспромтом и не всегда в полной мере раскрывают личности людей». Другие написаны кропотливо, скрупулезно, в стиле самого С.Е. Черных – исследователя и архивиста. Тетради № 2, 3, 4 имеют оглавление: «Предисловие», «Автографы моих современников», «От составителя автографов», «Именной указатель» (подробная справка о человеке, оставившем автограф), «Заметки на память» (здесь: адреса, телефоны и ориентиры, указывающие, где, в каком районе какого-либо города можно найти человека, архив, музей и т.д. В «заметках» можно, например, узнать номера телефонов и адреса И. Андроникова, А. Иванова, Н. Горбачева, А. Изотова, Н. Яновского, О. Сулейменова, К. Исакова и др.), «Иллюстративный материал» (фотографии, вырезки из газет, визитки, рисунки, программы концертов). «Это обогащает тетрадь, – пишет Станислав Евгеньевич, – делает ее более ценной».

Как человек общительный, интеллектуальный, обаятельный, Станислав Евгеньевич имел удивительно разносторонний круг общения. «Для меня является счастьем, что на моем пути встретилось много таких людей, было много интереснейших встреч, – пишет Черных. – Я мог наблюдать их в минуты высшего духовного напряжения, и в минуты раздумий, и в минуты покоя, в житейской обыденной обстановке. И сквозь каждое из этих состояний мне удавалось разглядеть лишь малую частицу сущности души человеческой, ибо главное и сокровенное всегда оставалось в них самих. Но и это «малое» высвечивало самое важное, самое существенное, что и представляет для меня всегда большой интерес...»

Собирание автографов Станислав Евгеньевич считал делом «трудным и кропотливым» и в то же время необходимым: «Сбором автографов меня заставила заняться мысль о том, что память не вечна, что многое с годами исчезает, изменяется... Не все события и факты в нашей жизни находят отражение в документах. Многие яркие и интересные личности уходят бесследно в небытие, в вечность. Большое счастье – ощущать свою нужность и полезность людям. Встречи и дружба с людьми, оставившими... автографы, учат жить, обогащают, делают мудрее, помогают преодолеть жизненные невзгоды и трудности».

С.Е. Черных знал, что тетрадям суждено «пережить» людей, оставивших в них «свой след», а потому предисловие к тетради 1972 года звучит как завещание: «Тетради автографов имеют высокое назначение – донести до потомков наших автографы моих современников, а вместе с ними их мысли и думы...». Первые три тетради называются «Знаки в пути». Так «порриховски» предложил их озаглавить Станишевский Андрей Владимирович.

В «Именном указателе» к тетради 1972 года читаем, что Станишевский – востоковед, писатель, чекист, общественный деятель. Он владел множеством языков: английским, немецким, таджикским, афганским, персидским и др. По характеристике Станислава Евгеньевича – «умен, самобытен, прекрасный собеседник». «Эти знаки оставляют в памяти много интересного, а чем дальше убегает время, тем больше мы начинаем ценить минувшее», – написал Станишевский 30 сентября 1972 года.

Александр Григорьевич Лухтанов, писатель, краевед, маркшейдер Зыряновского рудника, видел цель сбора автографов в том, чтобы запечатлеть дух времени, мысли о будущем планеты: «Перебирая в мыслях, что же сейчас волнует больше всего, с чувством огромной тревоги думаешь о будущем нашей земли. Что ждет ее? Катастрофически скудеют леса, животный мир, мелеют реки. Где же предел человеческой жадности?».

Ему вторит известный казахстанский писатель Максим Дмитриевич Зверев: «Любите и храните родную природу!»

Последующие тетради называются «След на земле». «Но независимо от названия, – пишет Станислав Евгеньевич, – тетради эти... приобретут со временем большую ценность. Я надеюсь издать их, а из стихов скомпоновать отдельный сборник. Это будет моим скромным вкладом в науку и литературу.

А пока я буду продолжать начатое дело... В этом я вижу свое призвание и высокий гражданский долг».

И авторы «Знаков в пути», несомненно, знали о благородных целях их собирателя, понимая, какая это честь – сделать запись в тетради архивиста. «Это значит, что ты не винтик, пылинка в мире человеческом», – пишет в 1973 году Людмила Владимировна Самборская, преподаватель философии Усть-Каменогорского пединститута, давний друг семьи Черных.

«Шкатулкой золотой» образно назвал тетради автографов наш земляк, поэт-песенник Федор Михайлович Карбушев. 25 января 1972 года он написал: «Дорогой Станислав Евгеньевич! Задумали Вы большое и очень важное для нашего края дело, не отступайте от него, как бы чертовски не было сложно и трудно. За это Вам и теперь, и когда-то люди скажут сердечное спасибо:

Сбирайте в шкатулку свою золотую
Все лучшие зерна прекрасной земли.
Все лучшие думы, всю мудрость людскую,
Чтоб знать о ней наши потомки могли».

Эту мысль, только в прозе, продолжает историк, архивист – Владимир Тимофеевич Шуваев: «Автографы необходимы... потому что наше «сегодня» уже завтра будет прошлым, а «послезавтра» – историей. 3 января 1973 г.». Поэт и журналист, Иван Федорович Иванов написал:

«Твоя задача: воскресить
Былые времена,
И от забвенья защитить
Достойных имена.
11 ноября 1972».

«Былые времена» Зайсана, Риддера, Зыряновска, Усть-Каменогорска воскресают в автографах писателя Николая Анова, историка Семена Герасимова, журналиста Павла Иевлева. Рукой Николая Анова в 1974 году сделана историческая запись, где писатель вспоминает неповторимые двадцатые годы в Усть-Каменогорске: «Народный Дом, гнетущий мрак давно нетопленного зрительного зала, два восковых огарка на трибуне и вдохновенное бородатое лицо докладчика, писателя-коммуниста Бажова. Павел Петрович тогда с глубокой верой говорил о будущих электрогигантах, которые зальют советскую землю ослепительным светом. Все, все сбылось в точности...» – заключает Н. Анов. Этот эпизод из жизни Усть-Каменогорска 20-х годов, описанный очевидцем, позднее войдет в очерк С.Е. Черных «Два года и вся жизнь», опубликованный в книге «С берегов Иртыша».

Неизвестные факты из биографии нашего города, а также интересные сведения о собирателе автографов я прочитала у Зинаиды Наумовны Гинзбург, сыгравшей, по словам Черных, большую роль в его судьбе. Коммунистка, соратница Н.К. Крупской, Гинзбург преподавала русский язык и литературу в мужской школе им. Ленина. И «мне посчастливилось, – пишет Черных, – учиться у нее один год. Но и за этот короткий период времени она сумела зародить во мне ростки любви к литературе, которые много позднее окрепли и

стали смыслом всей моей жизни. Все ее уроки были большим счастьем для нас, плохо одетых, полуразутых и не всегда... сытых мальчишек небольшого тогда городка... Я души не чаял в своей учительнице... Зинаида Наумовна, заметив мой интерес к литературе и первые попытки «творческих исканий», пыталась развить его во мне, нередко беседовала со мной, советовала и наставляла на путь истинный».

Когда Зинаиду Наумовну реабилитировали и она уехала в Ленинград, Черных поддерживал с ней дружескую переписку. В 1972 году Станислав Евгеньевич попросил ее написать несколько строк для своей тетради. К письму с автографом Гинзбург приложила фотографию, где она рядом с Н.К. Крупской и Ф. Коном во время заседания Совета по народному образованию в 1935 году. В примечании Станислав Евгеньевич написал: «И сделал я это (взял автограф. Прим. – О.Т.) своевременно, потому что 26 февраля 1974 года... не стало прекрасного человека, незаменимого друга».

Автограф З.Н. Гинзбург начинается словами: «Любимому ученику Станиславу Евгеньевичу Черных». И далее: «С большой теплотой вспоминаю мужскую школу им. В.И. Ленина в Усть-Каменогорске и Вас на четвертой парте... Все 54 года педагогического труда меня вдохновлял образ Надежды Константиновны Крупской, под руководством которой мне посчастливилось работать с 1922 по 1938 год... Дела давно минувших дней... Но ведь Вы, архивные работники, прежде всего историки. От души рада, что Вы занимаетесь и литературой. Желаю – творческих успехов. Горячий привет устькаменогорцам и Вашей семье. 08.12.72 г., Ленинград. Ваша З.Н.»

Историк, архивист, писатель... Автографы, собранные С.Е. Черных, говорят о нем как о необыкновенно одаренной личности, способной видеть прекрасное в музыке, живописи, скульптуре, балете. Он интересовался спортом, достижениями медицины, горного дела, агрономии, занимался краеведением, тонко чувствовал красоту природы и обладал несомненным писательским даром. Так, крошечный автограф А.Г. Лухтанова он комментирует на нескольких страницах. В них – Черных – тонкий лирик и романтик – делится впечатлениями от просмотра великолепных фотографий природы нашего края, сделанных Лухтановым. Вот лишь малый фрагмент его записи: «Любит Лухтанов весну, когда природа пробуждается после долгой зимы; осень, когда лес надевает свой праздничный наряд, багряный, желтый, красный, зеленый. Качнет ветви деревьев ветром и, словно золотой хоровод, закружит в воздухе. Падают листья и звенят, наполняя воздух легким перезвоном. Нужно только уметь услышать этот звон...»

Станислав Черных умел видеть красоту и гармонию во всем: в восточных запахах Самарканда, в буйстве красок его мавзолеев и минаретов: «Это было в чудесную пору осени, – пишет он о встрече с Самаркандом, – когда сам воздух был насыщен стойким ароматом дынь, яблок, винограда, урюка... Сюда примешивались запахи из многочисленных чайхан. В Самарканде поразили меня мавзолеи, ...мечети, ...минареты. Какая щедрость красок! Какая гармония! Сколько таинственной прелести во всем этом!.. После... экскурсии я

еще долго бродил один по улицам, скверам и площадям вечернего Самарканда, пытаясь впитать в себя прелесть увиденного. В качестве сувенира я увез отсюда кувшинчик, приобретенный... во время посещения гончарного цеха... Частичку Узбекистана я увезу в своем сердце и своей тетради...».

Тетради С.Е. Черных «путешествовали» во многие города Союза: Москву, Ленинград, Пятигорск, Одессу, Кишинев... Но независимо от того: служебной то была командировка или поездка в дом отдыха, ему важна была встреча с городом, знакомство с его историей, посещение музеев, театров, и, конечно, знакомство с людьми. Порой удивляют и восхищают способности Станислава Черных расположить к себе человека, разговорить его, суметь убедить оставить автограф, порой перед выходом на сцену, Муслима Магомаева, Вию Артмане, Еркека Серкибаева, Тамару Миансарову, Аллу Ларионову, Валентину Толкунову.

Трудно перечислить все звездные имена. И автографы эти редко формальные, оставленные на ходу, но чаще серьезные, полные глубокого смысла; иногда это рассказ о себе и своих взглядах на жизнь. Так, своим творческим кредо делится с Черных белорусский ансамбль «Песняры»: «Народность – вот та поэзия, на которой мы стоим, и будем стоять!!! Уважаемый Станислав Евгеньевич! Дарим Вам с удовольствием наше «кредо», нам кажется – оно очень созвучно с вашей любовью к народу и его истории, его культуре. «Песняры», 1973 г., Усть-Каменогорск».

Порой автограф – это признание любви к родине. Вот запись писателя Владимира Петрова:

«Алтай, Алтай, мой край любимый.
Мой хмурый друг, твою красу
Вдали от гор, от мест родимых
Я в сердце бережно несу...»

Автографу В. Петрова созвучна запись писателя – Николая Горбачева: «Многоуважаемый Станислав Евгеньевич! Низкий поклон через Вас родному моему краю, дорогой земле, коей я считаю себя блудным сыном. Да пусть достанет у меня сил вернуться к Ней с покаянной... 26.06.75. Москва. Н. Горбачев».

Приоткрывает завесу тайны в успешном сборе автографов тетрадь № 2, где Черных рассказывает, что «многие автографы сделаны при весьма любопытных обстоятельствах и встречах». Так, заполучить множество автографов в 1972 году в Ташкенте, где Черных был на республиканском совещании-семинаре по научно-технической документации в ЦГАУССР, ему помог Джунрит Абуллаханов – писатель, переводчик. «Он водил меня из кабинета в кабинет в Союзе писателей и говорил собратьям по перу: «Вот приехал человек специально из Казахстана, чтобы взять автограф. Он очень любит твои произведения, и хотел познакомиться с тобой». Такое вступление меня очень смущало, но с другой стороны оно убирало стену скованности, и я сразу, же приступал к делу...»

Оставляли автографы в тетрадках Черных люди разных профессий, именитые и простые: «Я преследую цель – взять автографы не только у людей известных многим, но и других, не менее интересных, самобытных и оригинальных, малоизвестных или совсем незаметных в нашей быстро текущей жизни, открыть их для многих...» Писатели, изобретатели, врачи, артисты, историки, архивисты, художники, спортсмены, инженеры, агрономы, эксперты... Такая обширнейшая палитра профессий служит иллюстрацией к широчайшему кругу знакомств, многообразию интересов собирателя автографов, его эрудированности, открытости и человеколюбию. И люди чувствовали это, тянулись к нему, доверяли ему. «Трудно представить теперь жизнь без этих людей, разных по роду профессий и увлечений, без этих натур высоких и благородных, совершенно разных и в то же время чем-то похожих друг на друга... Может быть своей увлеченностью делом, которому они служат до самозабвения и глубочайшей преданности своей?»

В тетрадках можно прочесть автографы и зарубежных коллег и именитых гостей, написанных на разных языках. И каждый из авторов подмечает в собирателе черты необыкновенно талантливой личности. Польский певец Ежи Ращевский из города Щецин написал: «Кто такой человек, почитающий искусство? Это богач, это баснословный богач, обладающий истинным богатством – любовью! Я желаю Вам хранить Ваш необыкновенный дар, дающий Вам право жить вечно. С глубоким почтением к Вашему таланту ценителя и любителя прекрасного. Ежи Ращевский. 24.12.72 г.»

Многие из тех, кто оставил «свой след» в тетради Черных – наши современники: Дмитрий Черепанов, Семен Анисимов, Максим Зверев, Борис Рейш, Андрей Изотов... Неожиданным было увидеть в одной из тетрадей знакомый ровный учительский почерк Александра Мелентьевича Волкова. Наш земляк, большой друг Станислава Евгеньевича, написал в тетради стихотворение «Верность», а к нему приписал: «Стихотворение, написанное более полувека назад, пусть напоминает Вам, дорогой Станислав Евгеньевич, о далеких днях моей юности, проведенных в Усть-Каменогорске. А. Волков, 28 августа, 1972 г. ст. «Отдых». Вот это стихотворение, которое, возможно, публикуется впервые: Верность:

Настало тревожное время,
Готовится рыцарь к войне,
И ногу в тяжелое стремя
Поставив, он молвит жене:
«Со славой вернусь, дорогая,
Меня ты с улыбкою жди
И, горечь разлуки скрывая,
Печальной вдовой не гляди».
Сказал и умчался далеко
Навстречу превратной судьбе,
И в чуждой стране одиноко
Нашел он могилу себе...

И долго его ожидая,
Печаль затаила жена,
И даже с тоски умирая,
Еще улыбалась она.

Автографы в стихах, прозе, рисунках, шаржах, частушках. Серьезные, философские, шуточные. Николай Владимирович Алексеенко, доктор исторических наук, профессор, краевед пишет: «Отродясь не давал никому автографов. Посему, как эта штука делается – не знаю. Наверное, в таких случаях желают всяческих благ. Посему не буду оригинальничать, а пойду по проторенному пути:

1. Продолжайте и впредь Ваше очень нужное и благородное дело, дорогой собрат по перу, дорогой Станислав Евгеньевич!..
2. С нетерпением жду автореферата Вашей диссертации.
3. Хочу видеть Вас всегда здоровым и бодрым.
4. Давайте сработаем многотомную историю Рудного Алтая? На первый раз хватит? Пожалуйста, выполните, а?!»

Среди автографов – записи милых его сердцу коллег-архивистов: «Живу надеждой, что сбудется наша общая мечта: архивы станут подлинно научно-исследовательскими учреждениями, а их работники займут достойное место в ряду служителей науки...» – пишет Фаина Александровна Сайкина, тогда, в 1973 году, старший научный сотрудник Восточно-Казахстанского облгосархива, бывший директор этого учреждения. «Умница, – пишет в комментариях Черных, – добрейшей души человек, мой друг и соратник на архивном поприще, внесла весомый вклад в становление госархивов».

С непередаваемым волнением я прочла автограф отца Станислава Евгеньевича – Евгения Павловича Черных. Строки, написанные рукой отца, звучат как исповедь и заповедь, наказ и благословение: «Сын мой... Скоро мне 75-й год. Я прожил трудную и интересную жизнь. Был участником 3-х войн... Принимал участие в революции... Я рад, что мои дети стали настоящими людьми. Я, сын, желаю тебе самого наилучшего в твоей нужной людям работе. Будь здоров. Отец. 16.2.72».

В записях отца можно прочесть интереснейшие сведения из его биографии. Евгений Павлович был большевиком, подпольщиком, членом РСДРП (б) с 1918 года. Во время белоколкачовского режима на Урале скрывался в Сибири под чужой фамилией. Воевал против Врангеля и Махно. Был ранен. В отряде ЧОНа боролся с контрабандистами, бандитами и контрреволюцией. Учился на юридическом факультете МГУ, занимался адвокатурой и юриспруденцией. С 1928 года работал в Усть-Каменогорске, Риддере, Семипалатинске, на строительстве Усть-Каменогорской ГЭС, СЦК. В Великую Отечественную войну участвовал в освобождении Курска, Орла, Старой Руссы. Из записей отца мы узнаем также, что дед Станислава Евгеньевича – Павел Степанович Черных – был заводским мастером, знавшим немецкий, французский языки. Он работал на Березниковском содовом заводе, принадлежавшем бельгийцу Сопвэ и К⁰. Бабушка, Надежда Григорьевна, была

образованной женщиной, знала французский язык и мечтала дать шестерым детям хорошее образование.

Много мыслей и чувств посещало меня, когда я читала эти тетради. Изумлял масштаб личности Станислава Евгеньевича, его титаническая работоспособность, профессионализм и тот неоценимо весомый вклад в дело изучения истории края, в воскрешение биографий земляков и популяризации краеведческих знаний. Сожалела, что жизнь отвела ему слишком мало времени, чтобы, говоря его же словами, «реализовать все свои замыслы».

Отклик на свои мысли я нашла в волнующих строках Станислава Евгеньевича о современниках, которые хотелось бы переадресовать автору: «...во время встреч с такими людьми я обратил внимание на одно обстоятельство – им дано видеть много больше, чем видят другие, у них ноша труднее, чем у других. И мы должны сказать им за это большое спасибо, мы должны гордиться ими всегда! И пусть эти короткие записи моих дорогих современников, которые выражают лишь малую часть их мыслей и дум, донесут до будущих поколений дыхание нашего времени. 10.05.74. С. Черных».

Примечание автора: В статье использованы материалы из домашнего архива О.Н. Черных.

УДК 930.253 : 001.8 : 78 “1943/1969” (47)

ТУПЧИЕНКО-КАДЫРОВА Л. Г.

Кировоградский факультет Киевского Национального университета культуры и искусств, Украина, г. Кировоград, kadyrovalg@gmail.com

ПОИСКОВАЯ КАРТА ЭПИСТОЛЯРНОГО КОМПЛЕКСА

Введение в научный оборот нарративных документальных источников, свидетельствующих о жизни и творчестве ученых, художников, музыкантов, обычных людей, – лежит в русле общей тенденции создания информационных ресурсов общества. Однако при этом одним из актуальных вопросов является эффективное их использование до или после введения в научный оборот. Как известно, в каталогах предусмотрены такие поисковые признаки (ПП): персоны (авторы, адресаты, упоминаемые в документе лица), факты, географические места, учреждения, темы. В статьях/сборниках/монографиях с публикацией текстов документов к ним добавляются: аннотации (резюме), ключевые слова, индексы УДК и ББК. Но они передают обобщенный поисковый образ, а не содержание конкретного источника. Поэтому в электронные каталоги можно вводить больше ПП, характеризующих конкретные документы, для более эффективного их представления и поиска.

В качестве ПП мы предлагаем некоторые признаки классификации, которые можно объединить в группы: 1. субъекты переписки (определяется тип отношений между автором и корреспондентом); 2. собственно содержание текстов [1]; 3. контекст или сфера культуры (аспекты модели культуры) [2].

В основе разделения на типы отношений – функциональный критерий: поддержание отношений (семейных, межличностных, социально-общественных,

официальных); участие в определенном процессе (творческом, деловом, делопроизводственном), поддержание отношений или участие в процессе – организационных профессиональных мероприятиях (профессиональный тип) [1]. Кроме ПП установление отношений может служить как средство определения степени доверия к информации документа. Данный небольшой эпистолярный комплекс относится к семейному уровню отношений: в нем письма Александры к своему брату – Юлию, советскому украинскому композитору. Речь в нескольких письмах идет об их отце – Самуиле Мейтусе, известном враче. Александра, судя по письмам, была женой артиста разговорного жанра – артиста эстрады. К сожалению, пока нам не удалось найти каких-нибудь сведений о нем. Хронологические рамки писем: 4 марта 1943 г. – 23 апреля 1969 г. Но целью статьи не является источниковедческий анализ. Мы, приводя полные тексты писем, хотим показать, какими ПП можно обозначить их тексты.

К признакам содержания добавим события: личной, бытовой, творческой, профессиональной, общественной, деловой жизни, переписки, которые также можно детализировать соответственно с конкретным текстом. Эти ПП выделены нами с помощью структурного анализа при исследовании большого количества писем из наследия музыкальных деятелей [1; 2 и др.]

В контексте музыкальной культуры выделяем: музыкальную информацию (это собственно музыка, музыкальные произведения); информацию о музыке (осмысление музыки, произведений); информацию о субъектах (композиторы, исполнители, слушатели); об основных процессах (создание, исполнение, слушание-восприятие, обучение и др.); оценки (музыки, произведений, исполнения, слушания и т.д.); этнические, хронологические, географически-пространственные характеристики [2; 3].

Каждый отдельный ПП может быть одной из частей комбинированного поиска. Посмотрим же на примере писем, какие ПП можно выделить и предложим конкретную поисковую карту для этого комплекса. Перед текстом письма дается краткое описание документа, после него – список ПП или, нашими словами, структурных элементов (СЭ) данного текста. Все традиционные ПП: персоны, названия организаций и т.д. – опущены.

№ 1.

Мейтус А.С. Телеграмма Ю.С. Мейтусу

4 марта 1943 г. из Фрунзе, Киргизская ССР [Бишкек] в Ашхабад [4: 1¹].

Телеграмма срочная, адрес: «главпочтамт востребования». Полоска телеграммы наклеена на лист из книги.

Текст. «Случилось несчастье [в] дороге[,] живы[,] сгорели вещи[,] деньги[,] вернулись [во] Фрунзе».

СЭ: События личной жизни (несчастье: пожар); Адрес адресанта.

№ 2.

Мейтус А.С. Письмо к Ю.С. Мейтусу

5 марта 1943 г., из Фрунзе в Ашхабад [4: 2].

Письмо написано простым карандашом на листе бумаги.

¹ в ссылках на письма указана нумерация листов, не страниц.

Текст. «5. III [19] 43 Дорогие мои! У нас случилось большое несчастье, выехав из Фрунзе, не доезжая станции Карабалты – произошло крушение[,] наш вагон опрокинулся, случилось это ночью[,] начался пожар. Трудно передать сейчас весь ужас случившегося. На меня упали сверху чемоданы и люди, спавшие на верхних полках, голова у меня разбилась и сильно ушиблась [слово не прочитано] от упавших вещей. Шурочка беспрерывно звал меня и спрашивал[,] жива ли я[,] и чуть с ума не сошел[,] пока слышал мой голос. Когда меня выволокли – начался пожар, Шурочка разбил стекла в купе и вытащил меня голую и босую на крышу, после меня он вытащил остальных женщин и будучи также голым, в одних кальсонах босым бросился опять в вагон, чтобы спасти вещи, но темнота и дым мешали ему, пальто он не нашел, спас мою скрипку и один чемодан, в кот.[ором] были мои летние платья и его костюм. И вот мы очутились ночью на улице босые, раздетые, наблюдая страшную картину пожара, наш вагон горел, горели все наши вещи, наши четыре пальто, все теплые вещи, вся обувь, белье, масса продуктов, кот.[орыми] мы запаслись, учитывая долгий путь на Д.[альний] Восток. Я здесь продала свои часы за 2 ½ тысячи и на эти деньги купила продукты. 17 кг сахара, несколько кил[ограмм]. конфет, масла топл.[енного] и свежего, сала, мед, варенье, колбаса[,] словом все то, чем мы могли жить не один месяц. Сгорели также все деньги, документы, паспорта, военный билет – все ценное и необходимое. Сейчас мы раздеты, я второй день лежу, т.к. не в чем выйти, ведь сгорели и пальто, у Шурочки есть костюм, сандалеты и плащ. Дирекция успокаивает меня тем, что у меня есть берет, <...> [дирекция помочь не может]. Я просила маму и папу прислать мне деньги и тебя прошу Юлик[,] а если уже я прошу – значит, – это действительно срочно и необходимо. Прости, чувствую себя очень плохо, голова болит <...> сейчас я потеряла все, чудом остались жить. Целую <...>».

СЭ: События личной жизни (несчастье-пожар, подготовка к эвакуации, состояние физического здоровья, просьба денежной помощи); События бытовой жизни (пищевые продукты для поездки в эвакуации); Адрес адресанта.

№ 3.

Мейтус А.С. Почтовая карточка Ю.С. Мейтусу
16 сентября 1945 г., из Москвы в Киев [4: 3–4].

Обратный адрес: «Москва. Главтелеграф До востребования А.С. Мейтус».

На штемпелях: «25 8?9?45», «2?7 9 45». Отметка рукой Ю.С. Мейтуса «15.X45» – дата ответа. Текст написан голубыми чернилами. 4-й лист – марка.

Текст. «Москва 16/IX.45 Дорогие Аллочка, Юлик, Волик! Уж больше месяца мы в Москве, а от Вас нет, что называется, ни ответа, ни привета. Мое подробное письмо из Л[енингра?]да Вы давно получили, но продолжаете упорно молчать. Когда я справляюсь на почте – мне говорят: «Вам не хотят писать». Кажется, это правда. Все же, сообщу кое-что о деле. Шурочку приняли в Москве – блестяще. Это большая удача, т[ак]-к[ак]. от его успехов в М.[оскве] зависит очень многое. Вчера, в Доме звукозаписи он записал несколько вещей на граммофон[ную]. пластинку. Более 30ти концертов, при аншлагах, дали в ЦДКА и ЦНК.О, а с 19го начинается в Эрмитаже. Живем мы в Гранд-отеле. Не состоится-ли поездка Юлика в

Москву? Прошу написать обо всем: как Волик, что у мамы, работает ли Аллочка? Ею интересовались многие из театра Шевченко. С ними была у нас очень приятная, теплая встреча[.] Пишите нам. Целую[.] Александра».

СЭ: События личной жизни (место проживания); События переписки; Оценка профессиональной деятельности («приняли в Москве – блестяще»); События профессиональной жизни (запись исполнения); Заведение.

№ 4.

Мейтус А.С. Письмо к Ю.С. Мейтусу

30 октября 1945 г., из Москвы в Киев [4: 5–6].

Девиз: «Слава сталинским соколам», рисунок 2-х самолетов синего цвета.

Письмо написано на специальной бумаге для писем, простым карандашом.

Отметка Ю.С. Мейтуса: «3 XII 45 ЮМ».

Текст. «Москва 30/X.45 г. Дорогие Аллочка, Юльчик, Волик! Только что получили Вашу открытку. которая нас очень обрадовала. Правда. эти дни мы ждем ответной телеграммы и приезда твоего, Юлик родной, т.к. в предыдущей открытке ты сообщал, что будешь в Москве в конце октября. Как жаль, что снова отложена твоя поездка, в ноябре ты уже нас не застанешь. 31го мы выезжаем в Белоруссию. Так хотелось, чтобы ты приехал именно теперь, думаю, что мы бы весело и интересно провели время. Последние концерты были в Доме актера, в Доме кино и в ЦДРИ. За 2 ½ месяца нашего пребывания в Москве дали около 70ти концертов. В Эрмитаже закончили лишь 8го окт[ября]. Концерты прошли блестяще[.] Шурочка пользовался большим успехом, получал много цветов, в общем, успех полный и, надо сказать, заслуженный. Работал он очень много. Сегодня М. Червинский закончил для него 2 фельетона, которые Шурик будет исполнять в Минске. С Рознером у нас чудесные отношения. Вместе бываем в театрах, Шуру он очень любит, по прежнему называет его «мой дорогой» и целуется с ним. И это искренно, мы уже успели в этом убедиться. Живем мы последнее время в «Национале», в чудесном номере (люкс) из 2х больших комнат с ванной. Кажется, это самый лучший номер в «Национале». Вся мебель из Гатчинского дворца, изумительно красивая. Все удобства, круглые сутки горячая вода, ванная и душ. Так хотелось, чтобы ты приехал! Но, увы! Много совершенно замечательных спектаклей – смотрели в театрах. Особенно запомнились Мхатовские «Школа злословия», «Три сестры», «Воскресение» с участием Еланской, Тарасовой, Качалова и др. Прекрасный спектакль у вахтанговцев «Мадмазель Нитуш». Конечно, это – зарядка надолго. После Белоруссии предполагается поездка в Ленинград и, кажется, в Германию. Ну, вот, приблизительно, все о нас. В воскресенье мы гуляли на свадьбе у Неточки, (дочку выдали замуж и пир был такой, что ни в сказке сказать, ни пером описать). Рады, что все вы здоровы и все у Вас благополучно. Очень хорошо, что Аллочка снова работает в театре, я тоже мечтаю о том времени, когда буду работать, когда закончится кочевая наша, цыганская жизнь, когда где-то устроимся, хочется создать свой уютный уголок и жить нормальной жизнью. Как Волинька учится? Скучаем по нем, очень люблю его. Целуем крепко всех Вас[.] Ваши Александры. Пишите[:]Минск[.] главпочтамт[, до] востребования[.]

СЭ: События переписки; События личной жизни (местонахождение, планирование будущего, посещение свадьбы); События бытовой жизни (условия проживания); События профессиональной жизни (планирование мест работы, работа в театре); Оценка профессиональной деятельности; Заведения; Произведения-спектакли.

№ 5.

Мейтус А. С. Почтовая карточка Ю. С. Мейтусу
5 ноября 1945 г., из Минска в Киев [4: 7–8].

Написано голубыми чернилами, карточка с маркой. На штемпеле: «Просмотрено военной цензурой». «Левашовская, 4 Укрдрев». Отметка Ю.С. Мейтуса: «3 XII 45 ЮМ». Обратный адрес: «Минск Глав.почтамт до востребования А.С. Мейтус».

Текст. «Минск 5/XI [19]45 г. Дорогие Аллочка, Юлик, Волик! Мое письмо из Москвы вы, вероятно, уже получили. Позавчера приехали в Минск, где пробудем, очевидно, месяц. Минск – страшно разрушен. Живем мы на правительственной даче, в 8ми к[и]л[о]м[етрах]. от города. Ездим машинами в город обедать и в театр. Жаль, что теперь не лето, хотя и сейчас тут очень хорошо, но удобней, конечно было[.]бы жить в городе, но, негде. Города по сути и нет. Что у Вас? Как[,] Аллочка[,] прошла у тебя премьера? Довольна ли ты работой в театре Франко? Я слышала, что будет слияние театра Шевченко с театром Франка. Правда ли это? Было бы очень интересно. Передай горячий привет – и наше восхищение А.М. Бучме. Фильм «Непокоренные» оставил очень сильное впечатление. Пишите, дорогие[,] в Минск. Крепко целуем[,] Ваши Александры».

СЭ: События переписки; События личной и бытовой жизни (местонахождение, условия проживания, оценка города); События театральной и кинематографической жизни (реорганизация); Оценка профессиональной деятельности; Поздравление; Произведение (кинофильм).

№ 6.

Мейтус А.С. Почтовая карточка Ю.С. Мейтусу
12 мая 1946 г., из Москвы в Киев [4: 9–11].

Отметка Ю.С. Мейтуса: «26 VI 46 г. ЮМ» сделана синим карандашом. На штемпелях: «Киев 31 5 46», «Москва 23?8? 5 46». Обратный адрес: «Москва Центральный телеграф до востребования А. Мейтус». Написано голубыми чернилами, карточка с марками.

Текст. «Дорогой Юлик! И мне и Шурочке было очень достаточно, что ты уехал и мы не увиделись. Досадно. Я, ведь, вскоре после нашего последнего свидания заболела гриппом в тяжелой форме и проболела больше двух недель. Шурочка звонил тете, но безуспешно. Ты говорил, что в мае снова должен быть в Москве. Так ли это? Мы будем здесь весь май. В июне едем на полтора месяца в Ленинград, после чего снова возвращаемся в Москву не[н?]адолго. Концерты проходят с большим успехом. Сейчас готовится новая программа. Шурочка много работает и пользуется в Москве большим успехом. Какие новости у Вас? Напишите обо всем. Как успехи Аллочки? Как Волюшка поживает?? Ждем весточки. Крепко целуем С. и Ш. [Далее приписка черными чернилами] 20/5

Задержала открытку 29го едем в Л-[енингра]д Пиши[:] Лен-[ингра]д, Глав.[ный] почт[амт,] До востребов.[ания]».

СЭ: События переписки; События личной жизни (планирование встречи с адресатом); События профессиональной жизни (планирование гастролей); Оценка профессиональной деятельности.

№ 7.

Мейтус А.С. Письмо к Ю.С. Мейтусу
11 августа 1962 г., из Москвы в Киев [4: 12–17].

Написано голубыми чернилами на листах из тетради в клетку. Письмо на 12–13 листах, конверт – 14, марки – 15–17.

Текст: «11/VIII [19]62 г. Дорогие Юльчик и Аллочка! Ваши письма из К.В. и Киева мы получили. Деньги принесли позавчера, мы подумали, что они для Волика, но оказалось, что для Вашего врача, был он у нас вчера вечером, хотя ты, Юлик, сообщил, что он зайдет к нам 12–13го в 4–5 ч. дня, получилось «наоборот» – пришел 10-го около 7 ч. вечера, как раз перед самым уходом Шурика на концерт. Меня дома не было, но мне был оставлен сувенир – «Chat Noir», которому я очень обрадовалась. Доктор произвел на Шурика очень хорошее впечатление. Деньги Шурик ему вручил, в ответ на это доктор предложил ему дать расписку, но Шурик, конечно, отказался. Работу с японцами Шурик уже заканчивает. Концерты проходили с неизменным успехом, в Москве также, как и во всех других городах. Выступление Шурика очень понравилось заместителю Министра культуры, он заходил к нему за кулисы. 5го числа Шурик был приглашен на прием в Японское посольство. В отношении отдыха еще полная неизвестность. Пытаемся достать путевки, а куда и когда это будет – не знаем. В этом году из-за колоссального наплыва отдыхающих ехать на юг «дикарем» рискованно. В Музгизе на Неглинной была несколько раз. Купила 15 экз.[емпляров] романсов, баллады[,] а книжечки еще нет. Там снова работает Николай Федор.[ович]. Он просил, чтоб я ему позвонила через неделю, он узнает на складе, если будет – я тогда зайду. Там из твоих произведений имелись Арии Валько и Олега Кошевого, а также романсы на слова Джалиля. Ну вот, кажется все. Как папа себя чувствует, как настроен? Какие новости у Вас? Когда едете в Болгарию? Будьте здоровы[,] Крепко целуем Вас[,] С. и Ш. Целуйте папу. Что у Волика?»

СЭ: События деловой жизни (выполнение просьбы адресанта); События профессиональной жизни; Оценка профессиональной деятельности; События личной жизни (планирование отдыха); События профессиональной жизни адресата (приобретение изданий произведений); Сочинения.

№ 8.

Шура (Мейтус А.С.) Телеграмма Ю.С. Мейтусу
5 февраля 1968 г., из Москвы в Киев [4: 18].

На телеграммном бланке. На штемпеле: «Киев 5 2 68».

Текст. «Объясни отцу приезд исключается раз навсегда случае своевольного приезда этим же поездом этот же день отправлю обратно Шура».

СЭ: События личной жизни (отношение к приезду отца).

№ 9.

Мейтус А.С. Письмо к Ю.С. Мейтусу

18 февраля 1968 г., из Москвы в Кисловодск [4: 19–20].

Написано простым карандашом на белых сдвоенных листах. Письмо написано в Кисловодск, где в это время находились супруги Мейтусы, это подтверждают строки из письма О.Н. Благовидовой² к Ю.С. Мейтусу от 1 апреля 1968 г.: «Как жаль, что мы не встретились в Кисловодске! Я была с 18 I [января] по 12 II [февраля] в санатории имени Семашко. А Вы где?» [5: 1–3.].

Текст. «Дорогие Юльчик и Аллочка! Очень обрадовались открыточке и тому, что Вы отдыхаете и лечитесь. Воздух в Кисловодске изумительный и, конечно, все вместе подействует благотворно. Я вдруг вспомнила разговор двух маститых писателей, который мы слышали, гуляя по набережной в Коктебеле: «Есть два курорта в Союзе: Кисловодск и Коктебель...» Если бы Вы смогли достать путевки осенью в Коктебель, в Дом творчества писателей, – ничего лучшего Вам не надо было бы. Уверена, что Вы были бы в восторге и от мест и от всего остального. Это восточный Крым, там менее жарко, но и достаточно тепло, мы тогда купались в море до середины октября. Сейчас мечтаем вырваться хоть на недельку куда-нибудь под Москву, т[а]к-к[а]к нервы расстроены невероятно, а у меня вот уже более двух месяцев высокое кровяное давление и я все время лечусь. Все домашние хозяйственные дела свела до минимума, особенно вредно и утомительно для меня находиться на кухне у плиты и мы с Шуриком часто устраиваем «импровизированные» обеды. В эстраде опять много перемен, опять смена руководства, предполагается какая-то реорганизация, снова Гастрольбюро, но пока не известно во что все это выльется. Ну, дорогие, желаем Вам хорошего отдыха, хорошего здоровья и благоприятной погоды! Ждем весточки Крепко целуем Любящие вас Саня и Шурик». [Далее – темы: Пожелание хорошего отдыха, погоды, ждут весточки; Подпись: «Саня, Шура»].

СЭ: События переписки; Оценка местности (Кисловодск, Коктебель); События личной жизни (планирование отдыха, состояние здоровья); События бытовой жизни (домашние хозяйственные дела); Эстрада (реорганизация).

№ 10.

Мейтус А.С. Письмо к Ю.С. Мейтусу

15 марта 1968 г., из Москвы в Киев [4: 21–23].

Лист 23 – конверт. На штемпеле: «Москва 15 3 68», «Киев 17 3 68».

Текст. «15/III 68. Дорогие Юльчик, Аллочка и Волик! На днях я получила из книжного магазина извещение и получила книгу Волику Ж. Казат «Влюбленный дьявол». Напишите[,] будете ли Вы в скором времени в Москве и заберете ли ее или выслать бандеролью. Как Ваше самочувствие после Кисловодска? Остались ли довольны отдыхом? Я послала Вам туда письмо, но ответа не получила. Юлик! К сожалению, моя переписка с папой оборвалась и не по моей вине. Папа, задумав переехать к нам, предложил Шурочке бросить работу и заняться хозяйственными делами, т.[о] е.[сть] его обслуживанием. На это чудовищное предложение Шурик

² Ольга Николаевна Благовидова (1905–1975) – певица и вокальный педагог, народная артистка УССР, профессор Одесской консерватории, использовала в своей работе со студентами романсы Ю.С. Мейтуса.

вынужден был ответить ему. Папа, вероятно, забыл, что работа Шурочки кормит нас, одевает, оплачивает квартиру и крупные паевые взносы и его работа является единственным источником нашего существования. Папа также забыл о том, что я лишена пенсии из-за недостающих 5ти лет трудового стажа и нахожусь на положении иждивенки. Дальше: он хотел, чтоб мы отдали ему Шурину комнату. Комнату, где он работает, встречается с людьми, репетирует и, наконец, отдыхает после разъездов, а ждал он этой комнаты и этих условий всю свою жизнь и добился этого без чьей[-]либо помощи. С 1го же года нашей совместной жизни мы должны были снимать в Харькове комнату у хозяек, т.к. папа не хотел помочь нам устроиться, хотя как отец обязан был сделать это и имел на это все возможности. Но он еще брал с нас деньги за обеды в тот период, когда мы у них обедали. 26 лет мы валялись по чужим углам, из них 16 лет в Москве. За эти годы мы потеряли много здоровья и много денег. Чего только стоило нам последняя потеря – тридцати тысяч рублей! Пишу все это для того, чтобы ты, Юлик, знал истинное положение вещей. Моя совесть в отношении папы – чиста. Нового у нас нет ничего, за исключением того, что Шурик поступил в Университет Эстрадного Искусства на Режиссерское отделение, организованный при ЦДРИ [Центральном Доме работников искусства]. Что нового у Вас? Какие планы на ближайшее время? Ждем писем[,] крепко целуем всех[,] любящие Вас[,] Са[ша]. и Шу[ра]».

СЭ: События переписки; События личной жизни (предложения отца о его переезде и оценка); События бытовой жизни (особенности и организация жизни); События профессиональной жизни (обучение); Заведения.

№ 11.

Мейтус А.С. Почтовая карточка Ю.С. Мейтусу
5 августа 1968 г., из Скадовска в Киев [4: 24].

Написано голубыми чернилами. На штемпеле: «Киев 7 8 68». Отметка «ЮМ» – без даты, возможно оставлено без ответа.

ТФ. «Скадовск 5/VIII 68 г. Приветствуем Вас, дорогие, из Скадовска, куда мы третьего дня приехали на отдых. Узнали от знакомых актеров об этом месте. Приехали в Херсон, остановились в гостинице[,] а затем вылетели самолетом в Скадовск. Чтобы разнообразить путешествие – я завернула и в Ригу [?] на высоте, примерно 1000 м над землей. Здесь мы вкусили все «прелести» дикого устройства на отдых несколько часов искали квартиру, страшно устали, но завершилось все благополучно нашли комнату со всеми удобствами и хозяйка согласилась готовить нам обед. Место – прелестное на берегу Черного моря и климат хороший, нет той жары что на юге, это есть Украина. У моря громадный парк, где мы гуляем и днем и вечером. Много фруктов, в общем надеемся не плохо здесь отдохнуть. Что слышно у Вас? Как здоровье папы? Мое подробное письмо Вы, вероятно, получили своевременно. Ждем письма от Вас[,] Черкните обо всем. Адрес на обор.[оте] Обнимаем и целуем всех Вас[,] Любящие Вас Саша и Шура».

СЭ: События переписки; События личной жизни (отдых); Авиаперелеты.

№ 12.

Мейтус А. С. Почтовая карточка Ю.С. Мейтусу
27 августа 1968 г., из Скадовска в Киев [4: 25].

Написано голубыми чернилами. На штемпелях: «Скадовск 27 8 68», «Киев 29 8 68». Адрес: «Скадовск Херсон. обл. Почта. До востребования[,] А. С. Мейтус».

Текст. «27 VIII Дорогие Юлик, Аллочка и Волик! Открытку Вашу получили. Здесь у нас дни летят довольно быстро. Мы, ведь, «дикари», а это значит, что обо всем нужно позаботиться[:] и в магазины сходить[,] и на рынок за фруктами, а рынок далеко, а все остальное время мы у моря и ... в море!! t воды 25 [градусов] т[а]к что пока погода благоприятствует. Осталась еще декада, 6го сентября выезжаем домой. Хозяйка относится к нам хорошо, тем не менее я гораздо лучше чувствую себя когда живу на отдыхе в пансионате или д[оме]/о[тдыха] т[а]кк[а]к за долгие годы наших квартирных мытарств все хозяйки вместе взятые осточертели нам. Но в этом году другого выхода не было, путевки предлагали Шурику в Подмосковье, но там шли дожди непрерывные и пришлось бы сидеть в комнате, а тут мы гуляем, купаемся и дышим морским воздухом. Что слышно у Вас? Каковы результаты поездки Волика в Вильнюс? Что ты сейчас пишешь, Юлик? Когда едете на отдых? Куда? Не собираетесь ли осенью в Москву? Здесь отдыхает много киевлян, удобное сообщение Киев-Скадовск, 1 ч.[ас] 30 м.[инут] самолетом. А я после своего «исторического» полета обратно предпочитаю до Херсона добираться машиной и катером. Будьте здоровы[.] Целуем крепко всех вас. Любящие С. и Ш. [Приписка сверху] Сердечный привет папе.»

СЭ: События переписки; События личной жизни (отдых, оценка жизни на квартире); Авиаперелеты.

№ 13.

Мейтус А.С. Почтовая карточка Ю.С. Мейтусу
17 октября 1968 г., из Москвы в Киев [4: 26].

Написано зелеными/черными чернилами[?]. Без обратного адреса.

Теми, ТФ. «17 X 68 Дорогие Юлик, Аллочка и Волик! Наконец-то получили открытку от вас. В Скадовске получили только одну открытку от вас из Киева. Мы уехали оттуда 6го сентября. 27го сентября Шурочка вылетел на самолете на гастроли в Ялту, Севастополь и Симферополь, 8го вернулся в Москву и теперь работает в Москве и Подмосковье. Скоро уже начнутся предпраздничные концерты. Юлик, прошу тебя[,] когда будешь ехать в Москву[,] захвати три бутылочки раунатина, его вдруг не стало в Москве, а мне нужно принимать его ежедневно. Будьте здоровы. Крепко целуем вас[.] Привет папе[.] Любящие Вас, С. и Ш.».

СЭ: События переписки; События личной жизни (отдых, прием лекарств); События профессиональной жизни (места работы).

№ 14.

Мейтус А.С. Письмо к Ю.С. Мейтусу

23 апреля 1969 г., из Москвы в Киев [4: 27–33].
Листы 27–30 – письмо, 31 – конверт, 32–33 – марки. Написано простым карандашом на белой бумаге. Внизу написано «25.IV/69». Отметка: «заказное».

Адреса: «Киев Союз композиторов», «Москва, Каретный ряд, Х/ХХ, кв. ХХХ, Александра Сергеевна Мейтус». На штемпеле: «25 4 69». Из этических соображений полный текст письма дается в сокращении.

ТФ. «Разговор наш не прервался. Он еще продолжается. Неужели ты думал, что после того, что Вы сделали со мной – я буду молчать? Только неостывшая еще постель отца не дала мне возможности у вас назвать вещи своими именами. <...> Цитирую дословно строки из папиного письма от 4 мая 1968-го года. “Теперь я хочу Вам сообщить, что я, имея отдельную комнату, жить все-таки не могу в Киеве”. <...> Два года назад у вас созрел план переправки папы на постоянное жительство к нам в Москву, заведомо зная, что хозяином квартиры является мой муж, категорически протестующий против его приезда, тем более, что в Киеве папа имел свою отдельную изолированную комнату, жил самостоятельно на своем собственном бюджете, никогда не прибегая к материальной помощи сына. <...> Ваш план сорвался. В 1957 г. и через 6 лет в 1963м г. папа сообщил, что он завещал мне по 4м срочным вкладам в Киевских сберегательных кассах (номера касс и номера моих счетов указаны) <...>. <...> В этом же письме он сообщил мне, что он завещал и тебе 4 срочных вклада <...> и отдельно тебе 500 руб. для постановки памятника. <...>. Даже если бы отец с самого начала завещал деньги тебе и твоей жене, то и в этом случае честный человек и брат поделил бы все деньги с сестрой, которая не работает, не получает пенсии, выплачивает кооперативную квартиру и нуждается в деньгах, отказывая себе в необходимом <...>. Не хотелось мне писать тебе, но ты сам заставил меня писать. Как я ни просила тебя в Москве придти хоть на полчаса – ты отказывался и даже по телефону ты бросил трубку, а Васильева ответила[,] что тебе не о чем со мной разговаривать. <...> Честно предупреждаю тебя <...>. Советую тебе вспомнить моральный кодекс советского человека. Ал[ександра]. Мейтус».

СЭ: События личной жизни (смерть отца, условия проживания, финансовые вопросы, завещание, финансовые претензии, ультимативное предупреждение о действиях адресанта); Оценка событий, лиц, поведения.

Поисковая карта (фрагмент) архивного наследия композитора Ю.С. Мейтуса составлена по [1–2, 6]. Данные, относящиеся к выше приведенным письмам выделены жирным шрифтом и вписаны в карту – после обобщенного ПП и двоеточия, а в круглых скобках указан/ы номер письма. Заполненные ПП выделены жирным шрифтом. Письма, в основном, представляют жизнь 2-х персон: Мейтус Александры Сергеевны и ее мужа Шуры (Александра), однако ниже добавлены ПП, касающиеся жизни и адресатов: Мейтуса Юлия Сергеевича и его жены – артистки Васильевой Александры Ивановны.

Композитор (Юлий Сергеевич Мейтус)

1Персона: Мейтус Александра Сергеевна, адрес адресанта

Отношения (типы)

Семейные/Родовые: участники переписки – брат и сестра

II. Персона: Шура/Александр, муж Мейтус Александры Сергеевны

Отношения (типы)

Семейные/Родовые: участники переписки – муж сестры

Биография

Произведения: театральные постановки/спектакли «Школа злословия», «Три сестры», «Воскресение», «Мадмазель Нитуш» (№ 4); кинофильм «Непокоренные» (№ 5), книга Ж. Казат «Влюбленный дьявол» (№ 10).

Названия, музыкальные тексты, издания

Жанры

Музыковедческие статьи, монографии о жизни и творчестве

Процессы

Создание произведений

Заказ/Просьба

Разрешение авторских прав

Получение разрешения от автора литературного произведения использовать его в качестве основы либретто будущей оперы

Обсуждение

Издание/Распространение

Включение музыкального произведения в тематический план издательства

Корректурa

Подготовка и публикация

Исполнение

Поиск исполнителей

Предложения о постановке

Знакомство и оценка

Отказ от постановки

Постановка оперы

Знакомство с клавиром

Доработка

Репетиции

Генеральная репетиция

Премьера

Восприятие/Слушание

Исполнение и восприятие публикой

Оценки: Оценка профессиональной деятельности «приняли в Москве – блестяще» (№ 3, 4, 5, 6), Оценка местности (Кисловодск, Коктебель) (№ 9), Оценка событий, лиц, поведения людей (№ 14).

Отзывы, рецензии

География

Место рождения

учебы

работы

пребывания: Фрунзе/Бишкек (№ 1, 2), Москва (№ 3, 4, 6-10, 13, 14), Ленинград (№ 3, 6, 8), Минск (№ 5), Харьков (№ 10), Скадовск (№ 11, 12), Херсон (№ 11), Киев (№ 14).

командировки: Ялта, Севастополь, Симферополь (№ 13).

Детство, юность

События и их оценки

События личной жизни: несчастье: пожар (№ 1, 2), подготовка к эвакуации, состояние физического здоровья, просьба денежной помощи (№ 2), место проживания (№ 3), планирование будущего, посещение свадьбы (№ 4), оценка города (№ 5), планирование встречи с адресатом (№ 6), отношение к приезду отца (№ 8, 10), планирование отдыха, состояние здоровья (№ 9), предложения отца о его переезде (№ 10), отдых (№ 11, 12, 13) оценка жизни на квартире (№ 12), прием лекарств (№ 13), смерть отца, условия проживания, финансовые вопросы, завещание, финансовые претензии ультимативное предупреждение о действиях адресанта (№ 14).

События бытовой жизни: пищевые продукты для поездки в эвакуации (№ 2), условия проживания (№ 4, 5), домашние хозяйственные дела (№ 9), особенности и организация жизни (№ 10).

События творческой жизни: подготовка новых номеров («Сегодня М. Червинский закончил для него 2 фельетона» (№ 4).

События общественной жизни

События профессиональной жизни: запись исполнения Шурой – артистом разговорного жанра (№ 3), планирование мест работы (№ 4), планирование гастролей (№ 6), обучение (№ 10), места работы (№ 13).

События деловой жизни: выполнение просьбы адресанта (№ 7).

События отдельных сфер: события театральной и кинематографической жизни (реорганизация) (№ 5), реорганизация эстрады (№ 9), авиаперелеты (№ 11, 12).

III. Персона: Аллочка – Васильева Александра Ивановна

Отношения (типы)

Семейные/Родовые: жена Ю. С. Мейтуса

События профессиональной жизни: работа в театре (№ 4, 5).

IV. Персона: Мейтус Юлий Сергеевич

Названия, музыкальные тексты, издания: куплены издания нот, в т.ч. «Арии Валько и Олега Кошевого» (№ 7).

География

Место пребывания/планы: Москва (№ 4, 6, 13), Кисловодск (№ 9).

Как видно из карты, список ПП эпистолярного документального комплекса значительно расширен. При реализации в информационной системе каждый отдельный конкретный ПП может быть в этой карте ссылкой на текст письма, к которому можно по этой ссылке перейти; можно перед полным текстом письма показывать краткое описание с географическими, хронологическими характеристиками.

Литература:

1 Тупчієнко-Кадирова Л.Г. Застосування класифікаційного методу у дослідженні листів як джерел різноманітної інформації (на прикладі архівної творчої спадщини композитора Мейтуса Ю.С.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2012. – Вип. XXXIV (34). – С. 305–310.

2 Тупчиенко-Кадырова Л.Г. Виктор Маркович Гольдфельд: обзор архивных материалов о жизни и творчестве // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2013. – № 22. – С. 122–130. 1.

3 Тупчієнко-Кадірова Л.Г. Співвідношення понять «музична інформація» та «музичний документ» // Бібліотекознавство. Документознавство. Інформологія. – 2004. – № 4. – С. 23–35.

4 Мейтус А.С. Телеграммы и письма Ю.С. Мейтусу, 4 марта 1943 г. 23 апреля 1969 г. // ЦГАМЛИ. – Ф. 182, Мейтус Ю.С. – Оп. 2. – Ед. хр. 512. – 14 док. – 33 л.

5 Благовидова О.Н. Письмо к Мейтусу Ю.С. , от 1 апреля 1968 г., из Одессы в Киев, с конвертом // ЦГАМЛИ. – Ф. 182, Мейтус Ю.С. – Оп. 2. – Ед. хр. 318. – Л. 1–3.

6 Tupchienko-Kadyrova L.G. Life cycle of piece of music in archive heritage by Yu. Meitus // Historical science : electronic scientific journal. – 2013. – 1(4) January–March. – Р. 3–6. – Available at: http://www.historical-science.ingnpublishing.com/archive/2013/release_1_4_january-march/tupchienko-kadyrova_1_g_zhiznennyj_cikl_muzykal_nogo_proizvedeniya_v_arhivnom_nasledii_yu_mejtusa/ DOI: Received: 2012-12-31 Accepted: 2013-02-11 Published on-line: 2013-03-22.

УДК: 94 (574.42)

ТУРОВА Л.П.

ВКГУ им. С. Аманжолова, РК, г. Усть-Каменогорск, luduya_01@mail.ru

ЧАСТНЫЕ МУЗЕИ И ИХ ВКЛАД В КРАЕВЕДЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В XX ВЕКЕ

В наши дни особо важным становится изучение культурного наследия научных и культурных учреждений края, которые внесли огромный вклад в восполнении «белых пятен» по истории края и в историческое краеведение Восточного Казахстана. Возрождение традиционной культуры, обращение к историческому опыту своего народа, воссоздание объективной исторической картины края – это закономерное явление для суверенного Казахстана.

В одной из работ Б.Г. Герасимова, из числа посвященных частным музеям Семипалатинской области, назван музей А.С. Хахлова. При этом автор подчеркнул, что лично ему «не пришлось видеть» этот музей. О нем он узнал из «записок Н. Мордвиновой», участницы «Экскурсии на Алтай воспитанниц Семипалатинской женской гимназии в 1909 г.». В музее А.С. Хахлова гимназистки увидели «коллекции птиц, яиц, бабочек, экземпляры белых мышей и морских свинок». О самом хозяине музея Б.Г. Герасимов сообщил: А.С. Хахлов известен в крае как любитель пчеловод, «имеющий рамочную пасеку с ульями собственной системы... «Хахловский улей»...» [1, с.159].

В очерке С.Е. Черных («Все остается людям») Андрей Степанович Хахлов представлен как уроженец станицы Баянаул, получивший образование в Омской прогимназии, «где готовили чиновников-переводчиков», из казаков, в

совершенстве владевший казахским языком. Был старейшим жителем Зайсана, где в 1882 году завел первую в этом крае пасеку. Знал хорошо флору и фауну, прекрасно ориентировался на местности. «У себя дома, - далее сказано в очерке С.Е. Черных, - А.С. Хахлов создал своеобразный зоологический музей. Делая чучела и расправляя бабочек, он украшал стены комнат ящиками со стеклянными стенками, где экспонаты были хорошо видны каждому посетителю. В 1883 году Андрея Степановича приняли в действительные члены Западно-Сибирского отдела РГО». Его сын, крупный ученый, геолог, профессор Томского университета – Венедикт Андреевич Хахлов – учитель академика Каныша Имантаевича Сатпаева [2, с.4-42].

Среди частных музеев г. Усть-Каменогорска, изученных Б.Г. Герасимовым в начале XX века, более подробно расписаны два. Музей М.С. Колмагорова. Это «Чисто зоологический музей». Музей был создан, страстным охотником, который лично препарировал свою коллекцию птиц. «В последнее время увлекся разведением плодовых деревьев, усовершенствованных сортов клубники, малины и т.п.». Музей Е.П. Михаэлиса «состоял из одного отдела ракушек». Владелец её серьезно занимался изучением ракушек и областью их распространения. Результат исследования был опубликован Академией наук. Евгений Петрович был хорошо знаком с геологией золотоносного Калбинского хребта (Усть-Каменогорского уезда), изучением которого занимались профессор Обручев и профессор Янишевский». В частном музее была еще и коллекция минералов [1, с.158].

В городе Семипалатинске из частных музеев начала XX столетия, особого внимания удостоивался музей Белослюдовых. В публикациях Б.Г. Герасимова (1913-1914 гг.), прежде всего, отмечено, что этот музей – музей любителей – археологов. Создавать его начали в 1906 году. Первое время над собранием коллекций работали Виктор Николаевич и Алексей Николаевич. Потом присоединился еще один брат, живущий в Томске - Николай Николаевич. Начали братья с археологии, но затем увлеклись и другими науками. К сбору материалов для своего музея подключили родственников, представителей населения края - Т. Бочарова, М. Иванова, А. Петрова, А.В. Сумцева, Б.Г. Герасимова, Г.А. Землянищина, М.Г. Козлова, П.С. Нижегородцева, и представителей других территорий - «директора российского страхового общества» из Царского села – Н.П. Волошинова; М.В. Корзунь – из Орловской губернии; учителя – инспектора Зайсанского городского училища - А.М. Худякова и других. Создавая свой музей, три брата тратили на него значительную часть своего учительского жалованья. За свою археологическую коллекцию «из 500 предметов» Белослюдовы были награждены серебряной медалью на Первой Западно-Сибирской выставке, которая состоялась в Омске. Но в целом, у них в музее, «к 1 января 1914 года» учет прошли 3.437 предметов, а были еще и многие предметы, не занесенные в каталог. Все предметы в музее Белослюдовых подразделялись на семь отделов: 1) Геология и минералогия; 2) Палеонтология и антропология (так этот отдел назван в публикации 1913 года, в 1914 году он был представлен лишь первой частью

своего предыдущего заголовка); 3) Доисторическая археология (в первой публикации, и «просто» Археология – во второй публикации); 4) Старинные вещи (рукописи, книги и прочее); 5) Нумизматика; 6) Этнография; 7) Картины, рисунки и фотографии. В описаниях каждого отдела музея братьев Белослюдовых Б.Г. Герасимов в 1913-1914 гг. отметил следующее: 1) Геология и минералогия. В первой публикации было сказано, что «в этом отделе имеется коллекция минералов и горных пород (100 штук) с Урала; много горных пород из Семипалатинской области: всего 350 штук». Из второй публикации узнаем, что отдел «Геология и минералогия»... беднее других». В ней есть «коллекция алтайских яшм, порфиров и мраморов (исполнена по заказу Колыванской гранильной фабрики), образцы известняка из окрестностей Усть-Каменогорска (дендриты); сланцы, гипс и графит, кварцы, кальцит, гранит, образцы медной и серебросвинцовой руды из Семипалатинской области и смежного с ней Змеиногорского уезда Томской губернии. Всего определено и занесено в каталог 232 предмета, да сверх этого свыше 100 неопределенных»; 2) Палеонтология и Антропология. В первой публикации сказано, что второй отдел главным образом представлен костями мамонта (части клыков, бедренные кости и т.п.), костями первобытного быка, черепными человеческими коробками. Все предметы найдены в области, на Алтае и в Змеиногорском уезде Томской губернии. Из второй публикации узнаем, что в отделе «Палеонтология», в музее братьев Белослюдовых, есть кости вымерших животных, отпечатки раковин и мшанок, черепная коробка человека. Далее во второй публикации идет представление самих коллекций «Палеонтологии». В первую из них включены останки вымерших животных, часть бивня мамонта, найдена в 1908 году, в устье реки Мухор, на левой стороне реки Иртыша против старой крепости; бедренная кость левой задней ноги мамонта, найдена на Алтае, на берегу Катунь; череп первобытного быка, найден в Змеиногорском уезде Томской губернии. Во второй коллекции отдела «Палеонтологии» в статье Б.Г. Герасимова, опубликованной в 1914 году, названы «окаменелости (раковины и мшаники) из Зайсанского уезда (окрестности города Зайсана), из окрестностей села Лосихи Змеиногорского уезда». Наконец, третья коллекция отдела «Палеонтология» - это черепная коробка и четыре полных человеческих черепа, найдены на песках у города Семипалатинска и у поселка Озерного, в 2-3 верстах по тракту в Усть-Каменогорск (вблизи черепов найдены кремневые, медные и железные наконечники стрел и т.п.). Всего в отделе 118 предметов; 3) третий отдел музея Белослюдовых в описании 1913 года начинается со слов: «Отдел очень богат... серия каменных наконечников стрел, каменные скребки, колотушки, ручные жернова, плоские чашки, медные наконечники стрел, медные топоры, шилья, удила, бляшки, ножи, бронзовый кинжал. Всего 600 предметов. Значительное число найдено в окрестностях Семипалатинска, на золотых приисках Усть-Каменогорского уезда, Змеиногорского уезда Томской Губернии. В публикации 1914 года «Археология» представлена как наиболее важный отдел музея Белослюдовых. Особо ценными из археологической коллекции Белослюдовых, по мнению Б.Г. Герасимова, были следующие

предметы: «бронзовый кинжал, покрытый прекрасной патиной, с крестовиной у рукоятки, железный, прямой меч и целый набор орнаментированных серебряных бляшек, найденных вместе с мечом; ценна также медная бляшка с изображением лучника на коне, бронзовые удила с орнаментацией, каменный пестик и некоторые ножи, наконечники стрел». Всего в этом отделе музея Белослюдовых к 1 января 1914 года в каталог попало 1206 номеров. Большая часть из них, около 800, были номерами предметов, найденных «на песках в окрестностях Семипалатинска, часть получена с золотых приисков Усть-Каменогорского уезда (в Нарымском хребте), кое-что найдено около села Мечеть того же уезда»; бронзовый кинжал и удила найдены у села Лаптев Лог, Змеиногорского уезда. В коллекции были и купленные предметы, у разных лиц – «в окрестностях села Апашенского, Новосельской волости, Минусинского уезда, Енисейской губернии». 4) В четвертом отделе музея Белослюдовых, согласно публикации 1913 года, находились русские медные кресты, иконки, серебряные крестики, камень с выбитым изображением креста, русская медная чернильница с рельефным рисунком, железная кольчуга, русская железная швейка, стенное зеркало, пряничная доска, железный ларчик, деревянный резной двуглавый орел, кремневые пистолеты, чугунный и медный подсвечники, польская сабля, чугунные ядра, серьги, чайник, киргизская форма для отливки пуль. Из рукописей и книг, хранившихся в отделе, в публикации 1913 года названы: «Полтава» - А.С. Пушкина, 1829 года издания; «Иван Выжигин» - «роман Булгарина 1829 г.»; «Душенька» - «повесть в вольных стихах 1837 г.»; «сочинение Озерова 1846 г.»; «шестьдесят две священные истории из Ветхого и нового Завета 1820 г.»; «Российский атлас, состоящий из сорока трех карт и на сорок одну губернию Империю разделяющий», издание Географического Департамента, 1800 года; «Судебные уставы 20 ноября 1864 года», «карманное неофициальное издание»; «Судебный следователь», 1861 года издания; «рисованный Константином Лыковым 31 марта 1830 года портрет первого Енисейского губернатора – сподвижника Суворова – А.П. Степанова»; гравированная на овальной медной доске северная половина звездного неба. Число предметов 120. В публикации 1914 года цифра названа другая – 183 предмета, выросшая за год на 63 предмета, либо за счет новых поступлений, либо, за дополнительный учет прежде не представленных предметов. В публикации 1914 года в перечне предметов отдела «старинных вещей, планов, рукописей, книг...» отмечено, что в нем, в музее Белослюдовых, можно особо выделить «рукопись времен царя Алексея Михайловича», «Сказание о Мамаевом побоище» (лубочная народная сказка XVIII века с обширным текстом, сброшюрована в виде тетради)», «Практическая геометрия или землемерие», - рукописная книга XVIII в., «17 листов из указов Императрицы Анны Иоанновны о поставке лошадей и рекрутов (1736-1738)», «Календарь», 1803 года издания, «Сочинения Ипполита Богдановича 1809-1810 гг.» (1-ое издания); 1-ые издания «Полтавы» А. Пушкина и «Миргорода» Н.В. Гоголя, «несколько икон старинного образца», «Географическая карта Сибири... 80-летней давности...». 5) Пятый отдел музея Белослюдовых в

публикациях 1913 года Б.Г. Герасимова представлен очень лаконично. «Нумизматика». Отдел «богат и интересен». В нем 800 русских монет, в их числе московские пулы, серебряные копейки, времен Михаила Федоровича. Остальное – иностранные монеты, из 1070 – общего подсчета в каталоге отдела. В публикации 1914 года Б.Г. Герасимов подчеркнул, что этот отдел по количеству занимал Первое место среди отделов музея Белослюдовых, а по ценности находился на втором месте. К 1 января 1914 года записанных в отделе монет и медалей стало 1428, а еще в отделе к этому времени накопилось около 100 неопределенных монет. Русские монеты в музее Белослюдовых были всех царствований, начиная с Ивана IV. Есть сибирские монеты, около 20 различных медалей и жетонов. К иностранным монетам в музее Белослюдовых были отнесены и скифо-сарматские, Пантикапей, Бактрии, несколько римских...византийских... Среди римских – монета Веспасиана 69-79 г. по Р.Х. – выбитая в память покорения Иудеи; 6) шестой отдел музея Белослюдовых в публикации 1913 года Б.Г. Герасимовым представлен фактически двумя разделами. Сначала речь идет о вышитых киргизских, сартовских, татарских и крестьянских полотенцах, о различных принадлежностях костюмов, о домашнем обиходе. Названо количество таких предметов – 90. А далее сообщается, что «значительную ценность в музее Белослюдовых имеет отдел фотографии, картин и рисунков, хотя сам материал этого отдела перечислен в составе отдела «Этнография». В публикации 1913 года сказано, что в музее Белослюдовых уже отложились весьма интересные 100 снимков Семипалатинской области, 100 рисунков и картин сибирских художников – Гуркина, Никулина, Волкова, Терского, Коневой и других. Много картин В.Н. Белослюдова. Три альбома по архитектуре, археологии и статистике Семипалатинской области. Первый альбом состоял из рисунков старинных татарских домов в городе Семипалатинске, со своеобразной культурой. Эта интересная архитектура татарской части города в то время стала быстро исчезать, то, разрушаясь от времени, то, делаясь достоянием пожаров, от которых... вследствие скученности татарских построек выгорали целые кварталы. В.Н. Белослюдов успел зарисовать многие дома, которых уже нет. Во втором альбоме, зарисована целая серия интересных археологических предметов из музеев – Семипалатинского географического подотдела и Белослюдовых. Далее в публикации обращено внимание на третий альбом, связанный с последними отделами музея. Он посвящен «статистике Семипалатинской области». В альбоме она, «богато иллюстрированная диаграммами и разными выкладками, дает прекрасную картину положения в области народного образования, торговли, промышленной жизни и т.д.». В публикации 1913 года отмечено, что один из археологических альбомов был приобретен В.И. Каменским в 1910 году у Белослюдова для Академии наук. Он приезжал в Семипалатинскую область для знакомства с археологическими памятниками края; 7) отдельно седьмой отдел в музее братьев Белослюдовых, самостоятельно представленный Б.Г. Герасимовым в публикации 1914 года, показан следующим образом: на учет уже поставлено 118 экспонатов. Но в

каталог пока не занесены фотографии. Среди картин и рисунков, учтенных в седьмом отделе, в том числе такие: 1) А.Н. Белослюдов – «деревня Быкова на Бухтарме» (10 рисунков); 2) Г.И. Гуркин – «Алтай» (2 рисунка); 3) А.О. Никулин – из Саратова (1 картина); 4) Н.К. Рерих – из Санкт-Петербурга (2 рисунка); 6) Д.И. Каратанов – из Красноярска (1 рисунок); 7) И.В. Волков – из Омска (1 рисунок). Там же отмечено, что среди картин и рисунков, собранных в музее братьев Белослюдовых были и «работы местных художников любителей», много картин и рисунков, В.Н. Белослюдова [1, с.154-159; 4, 2; 5, 3; 6, 2-3; 3, 105-141].

В публикациях 1913-1914 гг. Б.Г. Герасимова, посвященных музею Белослюдовых, упомянуты три брата, из которых более заметно отмечены два: Алексей Николаевич Белослюдов и Виктор Николаевич Белослюдов. В специальном очерке С.Е. Черных (1981 года издания) сказано буквально следующее: «Алексею Николаевичу Белослюдову и его братьям Виктору Николаевичу, Федору Николаевичу и Николаю Николаевичу принадлежит большая заслуга в развитии краеведения и музейного дела на Востоке Казахстана» [3, с.121].

Критических суждений в адрес частного музея братьев Белослюдовых звучало значительно меньше, хотя ему тоже были свойственны некоторые ошибки, увиденные А.А. Адрияновым в деятельности Семипалатинского областного музея. В семи отделах музея братьев Белослюдовых, перечисленных в публикации «Семипалатинского края» и в очерке Б.Г. Герасимова, помещенным в «Сибирском архиве», также немало было представлено «курьезных предметов». В этом плане музей братьев Белослюдовых, как и Семипалатинский областной музей, имел непосредственное отношение к той музейной традиции, что закладывалась, в рамках Российской империи, еще при Петре I, в созданной по его инициативе Кунсткамере – «в кабинете редкостей».

Частный музей четырех братьев Белослюдовых самая яркая страница в досоветской истории музейного дела, связанного с пределами современной Восточно-Казахстанской области. По числу посетителей он заметно уступал Семипалатинскому областному музею. Зато по коллекциям, по научным и справочным каталогам, по системе регистрации всех поступлений музей Белослюдовых мог быть примером для многих местных музеев (и не только Сибири, Алтая, Степного края, но и других территорий Российской империи начала XX века).

Литература:

1 Герасимов Б.Г. Частные музеи в Семипалатинской области // Сибирский архив. - Иркутск, 1913. - №3. С.154-159.

2 Черных С.Е. Все остается людям//Черных С.Е. Одна, но пламенная страсть. - Алма-Ата, 1986- 42 с.

3 Черных С.Е. Братья Белослюдовы. // Черных С.Е. С берегов Иртыша. - Алма-Ата, 1981.-С. 105-141.

4 Герасимов Б.Г. Семипалатинский музей братьев Белослюдовых // Семипалатинский край. – 1914. – 2 февраля – С.2.

5 Герасимов Б.Г. Семипалатинский музей братьев Белослюдовых // Семипалатинский край. – 1914. – 4 февраля – С.2.

6 Герасимов Б.Г. Семипалатинский музей братьев Белослюдовых // Семипалатинский край. – 1914. – 5 февраля – С.2.

УДК: 94 (574.42)

ХАЛИДУЛЛИН Г. Х.

Абай атындағы ҚазҰПУ, Алматы қ., kizatulla@mail.ru

АТАЛЫҚ Б.

Атырау облысы, Индер ауданы, Жарсуат ауылы
Махамбет Өтемісұлы әдеби-мемориалдық мұражайының ғылыми
қызметкері

МАХАМБЕТ ӨТЕМІСҰЛЫ ӘДЕБИ-МЕМОРИАЛДЫҚ МҰРАЖАЙЫНДА ЖҮРГІЗІЛГЕН ӨЛКЕТАНУ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ

Ақберен батыр, дауылпаз ақын туралы ҚР-ң Президенті Н.Ә.Назарбаев: «Қорлықта жүрген халқыма, Бостандық алып берем деп, ағайынның ары үшін, Қарындастың қамы үшін»-деген Махамбет поэзиясын – «Тәуелсіздік пен Тендіктің симфониясы»-деп білеміз [1]. Махамбетті бүкіл ұлтымыздың мақтанышы деп нық сеніммен айтуға болады. Махамбет ел үшін жанын шүберекке түйген азаткер ақын, батыр, қолбасшы Тәуелсіздік жолындағы қасіретті өз еркімен таңдап, осы жолда құрбан болған Өр Тұлға деп, заманымыздың заңғар академик-жазушысы М.Әуезов: «Бүкіл ХІХ ғасыр әдебиетінде қимыл мен күрес жырын Махамбеттей қып жырлаған ақын болған емес. Алды да, арты да бір өзі. Махамбет бұрынғы, соңғы қазақ ақындарының ең күштісі» [2]. Әрбір азамат өз халқының тарихын оқып, ұлттық құндылықтарды бағалап, тарихи тұлғалардың ерліктерін қастерлей білгенде ғана Отанға, халқына деген мақтаныш сезімі оянады.

Алайда өлкетану мұражайының жәдігерлерін табу, жинақтау оңай емес. Әсіресе, ауылдық жерлерде мұрағат жоқ, жергілікті жерлер мен мектеп тарихын зерттеуге арналған әдебиеттер мүлдем аз. Сондықтан осындай жауапты міндетті шешудің жолы ауылда мектеп орнынан мұражай ұйымдастыру болып табылады деп ұйғардық.

Мұражай дәуіріміздің әр кезеңіндегі оқиғалар мен деректерді жеткізуші рухани, мәдени құндылықтар және танымдық білімнің базасы. «Мұрағат деректері – халық қазынасы» немесе тарихтың шындығы. Индер ауданының Махамбет атындағы орта мектебінде ұзақ жылғы ізденістің нәтижесінде алғаш 2007 жылы тарихи-өлкетану мұражайы жасақталды. Соның негізінде Атырау облыстық мәдениет басқармасы мен облыстық тарихи-өлкетану мұражайы басшыларының шешімімен 2012 жылы мамыр айында «М.Өтемісұлы әдеби-мемориалдық мұражайы» құрылды. Бүгінгі күні мұражайға штаттар беріліп, тұрақты жұмыс істеуде.

Мұражай М.Өтемісұлының туғанына 210 жыл толуына байланысты жаңа экспозициялармен толтырылып, 1836-38 жылдардағы И. Тайманұлы мен М.Өтемісұлы көтерілісін тұңғыш зерттеген қазақ ғалымы, Алаш ардақтысы Х. Досмұхамедовтың «Исатай-Махамбет» атты кітабы қайта басылып, қалың оқырманның қолына тарту етілді.

Сонымен бірге Х. Досмұхамедұлы бұған дейін қазақ тарихында бұрын соңды болмаған батырлар ұрпақтарының шежіресін жасаудың бастамашысы болды. Сөйтіп Халел, батырдың ұрпақтарының шежіресін жасау қажеттігін күн тәртібіне қойды. Біз ғылыми саралағанда Х.Досмұхамедовты «Махамбеттану мектебінің негізін салушы» және Исатай-Махамбет көтерілісі туралы алғашқы жүйелі ғылыми-зерттеу еңбегін жазушы деп танимыз.

Осылайша батыс өңірінде қазақ батырларының ұрпақтары туралы шежіренің негізі қаланды. Соңғы жылдары Астрахань облысынан И.Тайманұлының ұрпақтарының табылуы зерттеуші ғалым А.Шамғоновтың қажырлы еңбегінің нәтижесі деп бағалауымыз керек. Мұражайда Махамбет ақынның қысқаша өмірбаяны, оның 1836-38 жылдардағы И.Тайманұлымен бірге өткізген күрес жылдары мен ұлт-азаттық көтеріліс жеңіліс тапқаннан кейінгі қуғын-сүргін кезеңінен мәліметтер мен құжаттар барынша жинақталған.

Ақын қайғылы қазаға ұшырағаннан кейін, құпия сақталған, жерленген жері мен мүрдесі табылғаннан кейінгі оқиғаларды баяндайтын құжаттар мен ақпараттық мәліметтер орын алуда.

Мұражайда Исатай Тайманұлына тиісті орын бөлінген. Исатай – Махамбет бастаған ұлт-азаттық күресінің тарихы Кеңес үкіметі орнағаннан кейінгі кезеңде кең көлемде зерттеле бастағаны бәрімізге аян. Бұл саладағы жұмысты алғаш Х.Досмұхамедов бастаса, кейіннен Ы.Шөреков, Б.Аманшин т.б жалғастырды. Махамбет бейітін 1958 жылы ғалым-жазушылар Қ.Жұмалиев пен Т.Жароков Батыс Қазақстан облысы, Тайпак ауданының азаматы Қ.Бектұрғанов арқылы табылды. Есімі қазақ елінің тарихында мәңгіге қалған Құрақ ақсақал туралы суреттер мен мәліметтер қолайлы мұражайда орын алған [3].

Бектұрған Махамбетпен замандас, өзі де көтеріліске қатысып, ақынмен сыйлас-пікірлес болған азамат. Ол ұрпақтарына Махамбеттің бейітін ешкімге көрсетпеді, тек елдің жанашыр Үкіметі іздесе ғана айтуды аманат-өсиет етіп қалдырған. Ұрпақтары «аманатқа қиянат жасамай» адал болып, оны бұлжытпай орындады. Махамбеттің сүйегін зерттеу үшін Алматыдан антрополог Ноэль Шаяхметов келіп, қазып алып, ғылыми зерттеу жүргізді. Академик Герасимовтың шәкірті Махамбеттің скульптуралық мүсін-бюстісі 1967 жылы Қазақ КСР-сы ҒА-ның Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих, археология және этнография институтының мәжілісінде талқыланып, мақұлданды. Сараптаманың ғылыми қорытындылары қазақтың тұңғыш антропологи Ноэль Шаяхметов 1969 жылы басылымнан шыққан «Ғасырлар тұңғығынан» (Из тьмы веков) атты еңбегіне енді.

Мұражайда сирек кездесетін кітаптың бір данасы авторлардың қолтаңбаларымен сақталған. Махамбеттің сүйегін қайта жерлеуге қатысқан республиканың ақын – жазушылары, облыс, аудан басшылары және

жұртшылық өкілдерінің мұражайдағы сурет- құжаттары бұл күндері тарихи жәдігерлерге айналды, болашақта олардың да маңызы арта бермек.

Махамбет ескерткіші мен мұражайға республикадан мыңдаған адамдар келіп, аты әлемге әйгілі Халық әртісі, «Халық қаһарманы» Н.Тілендиев, жазушылар М.Шаханов, Ф.Оңғарсынова, О.Сүлейменов, батырдың келіні З.Ахметова, ғалым У.Қалижанов және тұңғыш ғарышкер Т.Әубәкіров т.б келіп, тамашалады.

Міне, осындай «қиын да ұзақ жылдардан» кейін Махамбет 1983 жылы 15-мамырда қайта жерленді. Бұл күндері сол жерде жылма-жыл Махамбет оқуларын өткізу дәстүрге айналды.

Мұражайдың тағы бір құнды жәдігерлерінің бірі – қазақ жауынгерлерінің ХҮ-ХҮІІ ғасырларда ұстаған қару – жарақтары: қалқан, найзасының көшірмелері, авторы шебер Қалымбек Жұмашев және шебер Исім Арыстановтың қолынан шыққан – сақетері (шоқпардың бір түрі). Сол сияқты жергілікті шебер Мазен Шакиев 2013 жылы жасаған Махамбет домбырасының көшірмесі мұражай төрінен орын алған. Бұл Махамбеттің өз күйлерін өмірге әкелген қасиетті аспап. Оны біздің заманымызға жеткізуші талантты домбырашы Арыстан Баталовтың атасы Еркебай. Өнер зерттеуші Алматыдағы Мұстафа Ысмағұлов Махамбеттің домбырасын 1979 жылы алып, 1985 жылы Қазақтың ұлттық саз аспаптары мұражайына табыс етті. Домбыра 1934 жылдан бері 2 рет жөндеуден өткен, ақынның домбырасының пішіні қазіргі аспаптан өзгеше екені көзге түседі. Бүгінгі өнерзерттеушілердің ізденістерінің арқасында Махамбеттің 25 күйі анықталып CD дискіге түсірілді. Мұражайдың төріне Махамбет күйлерінің шығу тарихы мен ноталарының бір тобы орын алады. Біз бұрын Махамбетті дауылпаз ақын, «тәуелсіздік жолындағы шаруалар қозғалысының жалынды жаршысы»-деп танып келсек, бүгінде оның күйші, композитор екендігіне зерттеулер мен ізденістердің арқасында көз жеткіздік. М. Өтемісұлы тек жалынды ақын ғана емес, шаруалар көтерілісін ұйымдастырушы және жауға қарсы найзасы мен отты өлең – жырларын, дауылды күйлерін қатар сілтеген айбынды халық батыры. Бұл туралы атақты күйші Қ. Ахмедияров « Менің көз алдымда Махамбет от жүректі,өжет қайсар,жанкешті күреске, астындағы аты мен қолындағы қару – жарағы, домбырасы ғана емес, сазгерліктен де кенде болмаған.»Махамбеттің күйлері туралы айта келіп, сөз зергері Ә. Кекілбаев : «Махамбеттің адам таң қалатын жері де сол, бола берместі болдырта бергендігінде ғой. Алдымен Махамбет болу қиын, ал Махамбет болған соң ақын, батыр, күйші болу да оңай сияқты. Адуын ақыннан қалған күйлер асқаралы азаматтың жүрек соғысы мен тынысының кардиограммасындай көп жайды аңғартып, көп нәрсені түсіндіріп» «тұр» деген еді.

Қалай дегенмен де, Махамбет қазақтың бүкіл әлемде кездеспейтін ұлы мұрасы күй байлығының кәсіби негізін салушы ретінде тарихи деректермен дәлелденіп отыр. Мысалы, Құрманғазы, Дәулеткерей, Абыл, Қазанғап, Диналардың классикалық тұрғыдағы күйшілік мұрасының түп негізі Махамбеттен бастау алады. Махамбеттің күйлері туралы академик А. Жұбанов

өзінің «Құрманғазы» кітабында: «Махамбеттің» Қайран, Нарын «Жұмыр, Қылыш» күйлері Құрманғазының «Кішкентай» күйінің «Ата күйлері» деп жоғары бағалайды.

Махамбеттің «Қайран Нарын» күйін кеудесінде жұдырықтай жүрегі бар, сіркедей сезімі бар адам елтімей, езілмей тыңдай алмайды. Қазақтың күй өнерін терең зерттеген ғалым А. Сейдімбеков өзінің «Қазақтың күй өнері» еңбегінде: «Махамбет – көшпелілер өркениетінің осынау жарық дүниемен шырқырап қоштасқан соңғы үні. Жонына қол тигізбейтін көшпелілердің қыл сағағын тарих тұзағы қылғындырған сәтте асау рухы Махамбет болып тұяқ серіпкендей. Тарих сахнасына шығарған көшпелілер мәдениетінің буырқанып келіп жартасты соққан ақжал толқыны – Махамбет. Ол поэзияда қандай дара болса, күйде де сондай оқшау» дейді. Бұдан артық қандай баға болуы мүмкін. Қорыта айтқанда, Махамбет бастап, Құрманғазының «Кішкентай» күйі қостап, Дәулеткерей, Абыл, Қазанғап, Дина, Нұрғиса, Қаршыға және Айгүл дүниежүзілік деңгейге көтерген, ешбір ұлт – мемлекетте кездеспейтін, тек қазақ деген халықтың төл туындысы, сарқылмас асыл мұрасы.

Махамбет мұражайының өзіндік ерекшелігінің бірі, сол кезеңде үлкен қайшылыққа сақтырған батыр-ақынмен, Орда ханы Жәңгір арасындағы түсініспеушілік пен биліктің озбыр саясаты екенін халыққа және бүгінгі жастарға анық түсіндіре отырып, хан саясатының кейбір елге, қазақ халқының даму болашғы үшін қажеттілігін көрсете білу, прогрессивтік мәселелерді ашып түсіндіру болып табылады.

Бұл турасында қазақ даласында Жәңгір ханның үлкен ұйымдастырушылық және көрегендігінің арқасында, хандықта ашылған қазақ жеріндегі алғашқы орыс үлгісіндегі аптека, мектеп, Орынборлық сәулетші Тағаевтың басшылығымен 1826 жылы Орда қалашығының бой түзеуі, қазақ, татар балалары мен қыздар мектебі және 1825 жылы мешіт салынды. Бар игі істер Еділ мен Жайық арасындағы қазақ даласын шаруашылық пен мәдениетті және сауда-саттықты, басқа да мемлекеттермен байланысты дамытудың орталығына айналдырды.

Сонымен қатар Жәңгірдің жүргізген оқу-ағарту ісінің нәтижесінде қазақ даласының алғашқы интеллигенциясы, Орда өлкесінен оқымысты мамандары, ірі-ірі саясаткерлері, Алаш қайраткерлері тәрбиеленіп, саяси ареналарға шықты. Олар: атақты ғалым Мұхамбет-Салық Бабажанов, ағартушы, правитель Мақаш Бекмұхабетов, Ресей І, ІІ, Думаларының Депутаттары Алаш Орда көсемдерінің бірі, қоғам қайраткері Б. Құлманов, Кир ЦИК-тің алғашқы төрағасы С. Меңдешев, қызыл армияның қазақтан шыққан тұңғыш генералы Шәкір Жексенбаев, мемлекет қайраткері Алма Оразбаева, қазақ қыздарының шыққан алғаш металлург-инженер М. Биғалиева, жоғарғы білімді тұңғыш дәрігер М. Ниязова сияқты жүздеген халықтың мақтанышына айналған маман-түлектер дүниеге келді.

Бұл орайда көтеріліс басшылары Исатай мен Махамбетпен бірге халықтың басым көпшілігі ханның реформаторлық істерін түсінбегендігін, бұл игі істерді насихаттауға дәйекті жолға қойылмағандығын толықтай көруге болады.

Осы оқиға зерттеуші Ә. Сарайдың 2012 жылы жарық көрген «Исатай-Махамбет тарихы» атты зерттеу еңбегінде көлемді орын алып, толықтай сипатталған [4].

Сөйтіп, қайран Махамбет 1846 жылы қазан айының 19 күні Баймағамбет арнайы жұмсаған адамдардың қолынан қаза тапты.

Өлкетану жұмысының сан қырлы сырлары мен әр қилы деректік көздері, өлке-зерттеу жұмысының пәрменділігіне, оның қуатты дәйектілігінің арқауы деп білеміз. Мәселен, деректік көздерді классификациясы тарихи даму көздерінің әр түрлі өзіндік сатылау орнына келтіре жүйелегенде ондағы мағлұматтың, ақпараттың танымы, тыңдаушылармен танысушылардың мәселенің ақиқаты арқылы мәселенің дәлелді байыптауына көз жеткізеді.

Осы орайда біздің айтпағымыз, Махамбет Өтемісұлының, Исатайдың айырылғаннан кейінгі торығу, жалғыздық пен азапқа толы тағдырының қиын кезеңдерін бастан өткізген. Ақын-батырдың бұл күйін өзінің «Қызғыш құс» өлеңінің өзінен-ақ байқауға болады.

1836-38 жылдардағы шаруалар көтерілісінің басшысы Исатай өлгеннен кейін Махамбеттің торығу, жалғыздық пен азапқа толы тағдырының қиын кезеңдері басталады. Қайран Махамбет өмірінің соңғы көңіл-күйі оның өлеңдерінен анық байқалады. Ол «Қызғыш құс өлеңінде» былай дейді:

«Ау, қызғыш құс, қызғыш құс,
Қанатың қатты, мойның бос.
Исатайдан айырылып,
Жалғыздықпен болдым дос.

Ау, қызғыш құс, қызғыш құс!
Көл қорыған сен едің.
Сен де айрылдың көліңнен,
Ел қорыған мен едім,
Мен де айрылдым елімнен.

Аспанда ұшқан қызғыш құс!
Сені көлден айырған –
Лашын құстың тепкіні.
Мені елден айырған –
Хан Жәңгірдің екпіні.
Айтып айтпай немене?
Құсалықпен өтті ғой,
Махамбеттің көп күні!» [5]

Иә, осы бір Махамбеттің басындағы трагедияны жеңу үшін қолынан келгенше көмектескен адамдар болды ма? Болды. Бұл туралы зерттеп, ғылыми тұжырым жасауға тура келді.

Өлкетанушы зерттеушілерді қатты толғандырғаны, ақынның осы кезеңдегі өмір белестеріне қол ұшын беріп, оны хан Жәңгірмен Баймағамбет

сұлтанның азулы қулығынан құтқарып отырған адамдар болды ма? Болса, кімдер? Махамбеттің шығу және ұрпақтарының даму страфикациясы әлі де болса зерттеуі толықтай ашылмаған проблемалық мәселелер болды.

Мұражайда, мектеп мұғалімдерінен, жергілікті өлкетанушы азаматтардан құрылған ғылыми зерттеу топтың, атқарған еңбегінің нәтижесінде төмендегідей шежірелік, анықтамалық, зерттеулерге қол жеткізілді. Онда зерттеушілер Әнес Сарай, Б. Аманшин, Б. Қорқытов, Қ. Хасановтардың еңбектері куә.

Махамбетке ел арасында көмектесіп, қол ұшын берген адамдар көптеп кездеседі. Қайыржан Хасановтың «Байғұтты-Шолақ-қамыс батырлары» атты деректік құжаттары, сонымен бірге оның нағашы жұрты оған біршама уақыт бойтасалауға мүмкіндік жасаған. Бұл туралы Берқайыр Аманшиннің «Махамбет» атты еңбегінде, Берік Қорқытовтың 1947 жылы ҚР-сы ҒА-сының Орталық ғылыми кітапхана қорының 57-ші ісінде жинақталғаны анықталды [6].

Мұражайдың бір ерекшелігі, онда осы аты аталған зерттеушілердің еңбектері өлкетанушылардың ыждағаттылығының нәтижесінде арнайы бөлімде сақтаулы, әрбір келушінің онымен танысып, деректі материалдарымен танысуға мүмкіндік жасалған.

Дейтұрғанмен де, ханның ызғарлы жендеттері батыр-ақынның артынан қалмай қойды. Оның үстінен 1845 жылы шілде айының 7-ші жұлдызында «алаша рубасыларының үкімі» деген атпен он екі адам қол қойған құжат дайындап, оны ұстауға шешім шығарды.

Мұражайда басқа да тарихи жәдігерлермен қатар Махамбет атындағы облыстық қазақ драма театрының сыйға берген ақберен батыр, дауылпаз ақынның қолдан жасалған бюстісі, Махамбеттің өзінен қалған қасиетті мұралар қатарына оның ұстаған қылышы мен пайдаланған мөрі сақталуда. Бұл жәдігерлер батыр ақынның өмір бойы қатар ұстаған бірегей дүниелері. Мұражайдағы мектептің 1967 жылғы түлегі, ақын, суретші Мәскеу қаласында өткен Бүкілодақтық халық шығармашылығы байқауының жеңімпазы, Бөдене ауылының тұрғыны Тілек Халиннің салған «Махамбет» портреті мен ақынның «Қызғыш құс» атты поэмасына лайықтап бейнеленген графикалық суреті, батырдың өмірі мен дауылпаздың ақыл-ой жігерінің азатыққа деген аңсауынан сыр шертеді. Ғылымның әр саласындағы республикалық «Махамбет» сыйлығы иегерлерінің суреттері қойылып, бұл туралы үкімет қаулысының көшірме-құжаттарына арналған стенд-галереясы жасақталған.

Бүгінде Махамбет жатқан киелі де, қасиетті топырақ, батыр бабаның өскелең ұрпақтары тұрады. «Еңбекпен жаңарған Жарсуат» стендісі осының дәлелі. «Махамбет атындағы орта мектептің тарихына» арналған стенд-педагогикалық ұжымның шығармашылық жұмыстары мен шәкірттер өмірін баяндайды. Сонымен қоса мұражай залында «Мұражайдың өз тарихына» да кең орын берілген.

Мұражай облыс пен республикадан аудан мен ауылға келген құрметті қонақтарды қабылдап, арнайы дайындалған экскурсовод оқушылары арқылы таныстыратын аудандағы өнегелі тәрбие ошағына айналып отыр.

«Қылышынан қан тамған Қызыл империя» кезінде Жәңгірдің тұлғасы жөнінде бағалар тек Махамбет өлеңдері арқылы беріліп, оның тарихи еңбегі ескерусіз қалды. Жәңгір тағына отырысымен Орда қалашығын салдырады.

Ресей патшасы І Николайдан 36 мың 102 сом 70 тиын алып, 1826 жылы Орынборлық сәулетші Тадаев қаланың алғаш қадасын қағады. Бұл - Еділ мен Жайық арасындағы қазақ даласын шаруашылық пен мәдениетті және саудасаттықты дамытудың орталығына айналдырды.

Мұнда Хан ордасы, қазақ, татар балалары мен қыздар мектебі және 1825 жылы мешіт салынды. Қазақтың соңғы ханы қараңғы қазақ даласына білім берудің шын жанашыр болғанын білдік.

Махамбет Жәңгірдің мықтылығын мойындаған. Махамбеттің:

«Еділдің бойы ен тоғай,
Ел қондырсам деп едім,
Жағалай жатқан сол елген,
Мал толтырсам деп едім» [5]

-деген арманы тек Исатай мен Махамбеттің ғана емес, Жәңгір мен әкесі Бөкейдің, жалпы қазақтың арманы. ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаев 1997 жылы қыркүйек айында Орда қаласындағы Жәңгір хан кесенесінің ашылу салтанатында: «Біз халқымыздың рухын көтеруіміз керек. Жәңгір хандай білімді, оқыған, көп білген, барлық отбасымен қазаққа шипасын тигізіп, ауру-сырқаудан алып қалған, қандай адам болды екен?» дейді [7]. Сөйтіп, өлкетану жұмысының бір ерекшелігі мұражайдағы хан ордасыны байланысты материалдар Жәңгір Бөкейханұлының тарихтағы орны мен қызметі, халыққа қандай пайдасы мен зияны тиді деп талдауға арналған. Сондықтан мұражайға келушілер әділ бағасын беріп, қолтаңбасын қалдыруда.

Махамбет алыс кетсе құлағым тыныш, қуғын-сүргіннен де шалғай жүрермін деп, Қаройда қалып қояды. Сөйтіп, қайран Махамбет 1846 жылы қазан айының 19-ы күні түс шамасында Баймағанбет арнайы жұмсаған жаналғыштардың қолынан қаза табады.

Қазақта «Қасиеттісін қастерлей білмеген халық қасиетсіз!» «Ақынын жұртта қалдырған, батырын жауға алдырған ел ақылсыз» - деген қанатты сөз бар. Олай болса, «Қара қазан, сары баланың қамы үшін» шашақты найзасын қолға алып, тарпаң да текті жырымен халқын күреске бастаған аруақты бабаға лайықты құрмет көрсетіліп жатыр. 1959 жылы қарашаның 19-жұлдызында ақберен батыр, дауылпаз ақынға тұңғыш рет шағын ескерткіш орнатылып, жиында республикаға белгілі жазушы ақын, Махамбетті зерттеуші Бекқайыр Аманшин өзінің өлеңінде:

Уа баба! Тар заманда бұрынғы өткен,
Қол бастап кең далаға дүбірлеткен.
Мынау жел, мынау ауа сен демалған,
Біздерді аймалап тұр бүгін беттен.

Барлығы бүгін сенің әміріңде,
Қуаныш лебі бар бәрімізде.

Жиналып ұрпақтарың келіп тұрмыз,

Бір аунап түстің бе екен қабірінде,- деп, 1992 жылы қазан айының 2-жұлдызында республикалық дәрежедегі маңызы бар «М.Өтемісұлы қорығы мекемесі» құрылды. Махамбеттің 200 жылдығы ЮНЕСКО деңгейінде атап өтілді. Мереке қарсаңында Махамбеттің басына іргеден ұшар басына дейін 12 қырлы Батыс Қазақстандағы еңселі ескерткіш-кесене салынды. Беріш ата белгісі өрнектеліп, күмбезі шалқайта киілген дулыға тәрізді кескінделіп, ұшар басына үкілі тастың орнатылуы мазарға батырдың айбынын беріп тұрғандай. Оның авторы белгілі ақын М.Мөңкеұлы арқылы елге кең таралған, Махамбет жырларын жастайынан төгіп айтып өскен Маңғыстаулық сәулетші Көпбол Демесін, шебердің осындай рухани жақындығы ескерткіш-кесенені салу кезінде көрінді. Өнердің өміршең рухы тас тілімен шебер өрнектелген.

Мектепке 1960 жылы батыр баба Махамбеттің есімі беріліп, орта мектепті 1966-2014 жылдары «2044» оқушы бітіріп, өмірге жолдама алса, олардың «18-і» мектепті «Алтын медаль», «Алтын белгі және үздік» аттестатпен аяқтағандар. Соңғы жылдары «М.Өтемісұлы әдеби-мемориалдық мұражайының» ғылыми мәліметтерін пайдаланып, зерттеу шығармашылықпен айналысқан бір топ оқушылар мен студенттер Алматы, Астана қалаларында өткен республикалық жарыстарда бас жүлде алып, Әл-Фараби атындағы ҰУ-ті мен Халықаралық қазақ-түрік университеттерінің гранттарын ұтса, студенттер А.Бағытжанова, Т.Ислямғалиева ҚР Президентінің жүлдесін иелену үшін іріктеліп, арнайы ғылыми жұмыстармен айналысуда. Махамбет секерткіштері мен мұражай базасында бірнеше рет облыстық семинарлар мен ғылыми-тәжірибелік конференциялар және республикалық Махамбет оқулары өтіп, оның шараларына мектеп оқушылары мен өлкетанушылары белсене араласуда.

Бұл өңірдің XIX ғасырдан бері кезеңдегі оқу-ағарту ісінің дамуы кездескен қиындықтар мен ұстаз-шәкірттердің жанқиярлық еңбектері, қалыптасуы, өсіп-өркендеу жолдары мен алғашқы мұражайдың ұйымдастырылуы туралы жұмыстарға 2012 жылы жарық көрген «Махамбет атындағы орта мектеп» Тарихи зерттеулер, әріптестер мен шәкірттер туралы естелік-құжаттар, 1923-2012 кітабында (авторы-Б.Аталық) толық талдау берілген.

Атырау облыстық тарихи-өлкетану мұражайында болған аудан, облыс әкімдері мен ҚР Парламент Сенатының депутаты С.Еңсегенов таяуда: «Біздер мұндайды тек Алматы, Астана сияқты қалалардан ғана көретін едік»-деп, тілектестігін білдіріп, өлке зерттеушілеріне ризашылығын білдірді. Ал, академик З.Қабдолов: «Алған әсеріміз ұшан теңіз. Махамбеттің ұрпақтары ұлы бабаның өлмегенін, өлмейтінін дәлелдеп отыр»-деп, өз ілебізін білдірді.

1988 жылы Алматылық сәулетші Әйнековтың жобасымен Махамбет секерткіші қайтадан жасақталып орнатылды. Ол «жоғары қиядан қарап, ұрпақтарының құрметіне риза болғандай» мектеп ауласын сәнге бөлеп тұр. Қазақ елінің жазушысы Ә.Сарай айтпақшы: «Исатай – Махамбет көтерілісі шет-шегі жоқ мұхит сияқты мол дүние. Махамбет қазақ халқының кегі мен ызасынан, намысы мен жігерінен жаралған наркескен рухани қару»[8]

Сондықтан Махамбет мәңгілік тұлға, ол бізді ел мен жерін сүйеге және ерлік пен батырлыққа шақырады!

Әдебиеттер:

- 1 «Махамбет энциклопедиясы» 20-кітап, Алматы, 2004, 12-бет
- 2 «Махамбет елі» Алматы, 2003, 15-бет
- 3 «Мұрағат деректері – халық қазынасы» Алматы, 2004, 3-бет
- 4 Сарай Ә. «Исатай-Махамбет тарихы (зерттеу)» Алматы, 2012, 457-бет
- 5 Аманшин Б. «Махамбет» Алматы, 1974, 102-бет
- 6 ҚР-сы ҒА-сы Орталық ғылыми кітапханасының қоры 1947 жыл Б. Қорқытовтың материалдары, 57- іс
- 7 Егемен Қазақстан газеті, қыркүйек 1997 жыл
- 8 «Исатай-Махамбет тарихы» 8-кітап, Алматы, 2003, 4-бет

УДК: 94 (574)

ЩЕГЛОВА Т.К.

Алтайская государственная педагогическая академия, г. Барнаул,
tk_altai@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ ЗА РУБЕЖОМ: К ВОПРОСУ О НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Формирование устной истории (Oral History) как нового направления исторических исследований или новой исторической дисциплины началось с середины XX века. По мнению исследователей, термин «устная история», отражающий самостоятельный вид деятельности, введен историком и журналистом, профессором Колумбийского университета (США) А.Нэвинсом (Allan Nevins) в 1948 г. и стал использоваться в деятельности созданного им в университете Офиса устной истории (Columbia University Oral History Research Office) [1]. Закрепил академическое признание другой ведущий университет Америки – уже на западном побережье США - Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (University of California at Los Angeles). При нем в 1958 г. был создан архивный центр, специализирующийся на устных источниках. Что касается ее методов и источников, то, как указывает ряд исследователей, они использовались в исследованиях с момента становления истории как науки. В том числе «отцом истории» Геродотом, который в своих произведениях прямо указывал на источник информации – «слушая седовласого старца». Именно на опросах участников событий в античности писали свои работы Тацит и Плиний, в раннее средневековье писались многочисленные хроники, летописи и другие известные письменные источники. Этой точки зрения придерживается и ведущий специалист в области устной истории П.Томпсон: «...устная история существует столько же, сколько и сама история. И лишь совсем недавно искусство обращаться с устным источником перестало быть отличительной чертой выдающихся историков» [2, С.22].

Как известно «революция» в книгопечатании привела к формированию архивохранилищ письменных документов и постепенно изменила отношение к устной информации. Если до XVI-XVII вв. можно говорить о спорадическом архивировании рукописных документов, то книгопечатание привело к возникновению центров сбора и хранения письменных документов. Это усилило позиции истории, как науки. Побочным эффектом стала фетишизация письменного документа в исторических исследованиях. Проявилось это в том, что объективными и достоверными источниками стали признаваться только письменные документы: делопроизводства, статистики, нормативно-законодательной деятельности и другие печатные тексты. Последствия культа письменного слова и письменного источника остаются и в наши дни, проявляются, в частности, в недоверии отдельных традиционных академических историков к материалам опроса и периодически вспыхивающим спорам и дискуссиям.

За опросом оставалось право метода только в этнографических исследованиях и социологии (за которой в период дифференциации наук в XIX в. закрепилось изучение современности и современного общества на основе выявления общественного мнения, а предметом исторической науки стало историческое прошлое, реконструируемое на основе письменных источников). Хотя и статистика, и делопроизводственная документация в государстве с сильной властью и монополизацией всех финансовых ресурсов способствовали значительной корректировке и даже фальсификации информации, поступавшей от местных нижестоящих инстанций в вышестоящие инстанции. Историки называют и другие недостатки письменных источников, которые не способствуют достоверности и объективности исторической реконструкции. Достаточно привести примеры всесоюзной переписи 1937 года или многочисленные следственные дела 1920-1950-х годов. По нашему мнению, любой источник, письменный или устный, подлежит и внешней и внутренней критике, прежде чем будет использоваться. Это значит, что при интерпретации любого источника необходимо учитывать и обстоятельства его создания, и характеристику источника информации, и цели, и задачи появления источника и другие условия, которые могли влиять на отбор и интерпретацию зафиксированной информации.

Другие историки относят возникновение устной истории к середине XX века. Главным аргументом выступает то, что именно в это время сформировались условия, гарантирующие «объективность» и «достоверность» создаваемого историком устного источника – техническое сопровождение записи устного интервью (массовое и доступное развитие звукозаписи и любительских фильмов) как гарантия сохранения первоисточника – собственно речи и интонаций самого опрашиваемого, его оценок и повествования. Техническая поддержка интервью в определенной степени ограждала от вмешательства и влияния на носителя информации ведущего интервью историка: и на этапе проведения интервью, точно фиксируя сказанное, включая паузы, междометия (аудио), мимику (видео) и другие виды информации. Это,

например, позволяло выявить латентную информацию, сохраняя в неизменном виде первичную информацию и на этапе введения исторического источника в научный оборот, и, не допуская искажения в цитировании, на этапе его интерпретации исследователем. Уместно добавить, что подобными недостатками грешат многие краеведческие издания, когда краеведы-исследователи собирают информацию путем опроса очевидцев, вольно фиксируя в своих записях услышанное и еще более вольно пересказывая устное свидетельство в написаниях, особенно это характерно для сельских краеведов создававших летописи сел. Такие работы грешат домыслами, мифологемами, вольными интерпретациями. Ошибки таких краеведов состоят и в неправильно организованной работе по устному опросу, и по его документированию.

Другая группа факторов, способствующих становлению устной истории, как самостоятельного направления исторических исследований, связана с кризисом в исторической науке и кардинальными изменениями, часто называемые историками «переворотами» [3]. И если возникновение или начало формирования устной истории историки за рубежом относят к 1940-м годам, то собственно ее становление относится к периоду резких социальных перемен 1960-х годов и кризису исторической науки в эти годы. Для устной истории особенно важными стали так называемый антропологический и лингвистический перевороты. Первый способствовал переориентации от глобальных процессов в истории, от сведения ее к великим личностям, от акцентуации на политической и экономической истории к введению в историческое повествование «Человека», его ощущений, возможностей, а в целом к гуманизации истории, методологическому и методическому разнообразию. Появились понятия «Человеческое содержание истории», «Человек в истории», «История в человеке». На этом этапе историки столкнулись с ограниченными возможностями государственных архивохранилищ. «Источниковый голод» был обусловлен тем, что подавляющее большинство архивных документов отражало документирование жизнедеятельности государства, государственных или крупных финансовых и предпринимательских структур. Исследователями был сделан вывод, что подобное комплектование способствовало реконструкции исторического прошлого как «Истории сверху». Для реконструкции исторического прошлого с учетом мнения и жизненных историй массовых участников исторических процессов или так называемой «истории снизу» источниковая база не была создана. И задать историку вопрос «как Вам жилось при многочисленных глобальных исторических событиях, явлениях и процессах» некому. Появился термин «безгласное большинство», «немотствующее большинство», а без их оценок дать объективную оценку тому или иному правителю, той или иной государственной власти, тем или иным реформам, тому или иному периоду в истории, даже достижениям науки, техники, изобретениям трудно. Лингвистический переворот укрепил позиции устной истории, поскольку расширил возможности работать с устным источником через слово. В том числе позволил по-новому взглянуть даже на известные «старые» документы.

Лингвистический переворот изменил отношение к слову, к тексту и заставил по-новому взглянуть на возможности письменных и устных источников, их потенциал, предоставив историку инструменты анализа и работы с текстом документа. Это открыло ранее непознанные информативные возможности даже известных письменных источников, не говоря уже об устных источниках.

В результате в международной практике сформировалось два направления в развитии устной истории.

Первое – элитарное направление, характерно для США в период становления устной истории. Собственно возникновение устной истории было связано с потребностью интервьюировать выдающихся людей. С развитием технического прогресса и новых коммуникативных технологий фактически был прерван процесс создания документов личного происхождения. До начала XX века и политики, и дипломаты при жизни создавали обширные архивы, включавшие переписку, личные записи, дневники и другие документы личного происхождения. Например, российские реформаторы времен Александра II, председатель комитета министров П.А. Валуев и министр военных дел Д.А. Милютин, кроме писем оставили свои дневники и воспоминания [4, 5].

В XX же веке в условиях информационного переворота ускорились темпы жизни, у известных людей не стало времени и потребности вести ежедневные дневники, писать воспоминания. Вместо переписки (эпистолярные документы) известные политики или промышленники и другие знаменитости прибегали к телефонным разговорам, личным встречам с глазу на глаз, перелетая уже на самолетах с одного конца света на другой. Соответственно информация оставалась «за кадром» и ее можно было получить только беседой с известными личностями. Тот же «отец» устной истории в США А. Нэвинс ставил задачу интервьюирования выдающихся людей современности, пока эти люди еще оставались живыми среди живых и сохранения этих интервью для потомков. Поэтому исходно американскую устную историю отличали две особенности – интерес к «великим людям и событиям» - большой политике, крупному бизнесу – и отчетливо выраженная тенденция воспринимать устную историю как отрасль архивного дела.

И то и другое абсолютно необходимо и для развития современного краеведческого движения. Практический опыт работы в краеведческом движении показывает ряд его недостатков, которые должны компенсироваться через развитие устной истории совместными усилиями – историков и архивистов. Во-первых, необходимо сформировать коллекции материалов интервью выдающихся людей своего региона – от руководителей администраций до известных изобретателей, рационализаторов, передовиков производства и в промышленном секторе, и в сельском хозяйстве, и в образовании, и в здравоохранении. Мы материалы интервью называем устные исторические источники. И даже проводить интервью в среде писателей, живописцев, актеров. Хотя последние более озадачены сохранением памяти о себе. Многие из них склонны и к эпистолярному жанру. Но технологический прогресс берет свое – электронная почта, соцсети, скайп, цифровые технологии

и другие средства коммуникации фактически оставляют будущих историков без документов личного происхождения. Процесс их создания безвозвратно прерван.

Во-вторых, необходимо краеведческому сообществу относиться к записи аудио и видеоинтервью так, как это делают устные историки. В отличие от предыдущих практик опросов большинства краеведов для получения информации, устные историки в обязательном порядке документируют и архивируют материалы опросов. Иначе говоря, выполняют изначально требования практики по созданию архивного документа. Недаром первоначально устная история, зародившись при университетах, стала развиваться при архивах и библиотеках. Собственно проникновение устной истории в научную практику в СССР также началось с архивов [6, 7]. Примером правительственных институтов, создавших у себя программу по устной истории в США, являлась библиотека Трумэна, директор которой Филип Брукс, выступая на съезде устных историков США в 1966 г, которые собрались, чтобы создать Ассоциацию устной истории США, четко определил первой задачей нового направления – «это дополнение письменных документов – писем, дневников, любых записей» материалами интервью [8, С. 8]. Поэтому первыми устными историками в США стали «устные архивисты». И развитие устной истории в рамках архивной деятельности они считали своего рода гарантией объективности и достоверности устного источника. Тот же Ф.Брукс так об этом говорил: обычный историк интервьюирует живущих людей для достижения своих исследовательских задач, «устный архивист» собирает материал для будущего его использования другими исследователями. Так как, по его мнению, у него нет конкретной исследовательской гипотезы, которую ему нужно доказать или опровергнуть, а значит такие условия позволяют обеспечить большую объективность собранного материала.

И этот этап оказался правильной сознательной стратегией в привлечении на свою сторону академической науки, у которой сформировалось во многом под влиянием краеведческой практики с ее произвольным и волюнтаристским использованием методов и материалов опросов недоверчивое отношение к устному источнику. Академические историки выдвинули претензии к устному историческому источнику (материалам интервью): необъективность/субъективность и недостоверность/искажение полученной опросом информации. С одной стороны, устные архивисты, продемонстрировав специальные методики и техники исследования исторического прошлого, способствовали повышению академического статуса устной истории и ее признанию у академических историков, убедившихся, что результаты устной истории обеспечивают достаточную объективность создаваемого исторического источника. С другой стороны, привлекательным для университетов стало и интервьюирование деловой и политической элиты США, прежде всего потому, что эта работа изначально сформировалась с привлечением дополнительных денежных средств на ее проведение. Интервьюирование выдающихся деятелей в разных сферах от власти или

производства до культуры вызвало поддержку различных национальных фондов и частных спонсоров. И любой разворачиваемый проект по устной истории вызывал благожелательное отношение со стороны потенциальных источников финансирования.

Второе направление – демократическое развитие устной истории – «история снизу» («history from below», «history from the bottom up») «истории безмолвствующего большинства», «истории снизу вверх». Наибольший размах история снизу получила в Европе³, хотя уже в 1960-начале 1970-х гг. в среде устных историков США сформировалась группа исследователей-бунтарей: не надо доказывать историкам-профессионалам профессионализм устных историков – надо раздвигать рамки устной истории и «идти в народ». Ярким примером является деятельность Стадса Теркеля (Studs Terkel) и Алекс Хейли (Alex Haley). На самостоятельное развитие демократической устной истории в западной историографии, в том числе и США, повлияли многие факторы, например, исследования британских историков-марксистов. Устная история, начавшись с США, идеально вписывалась в задачи «истории снизу вверх» в западной историографии, поскольку сама практика устной истории позволяла не просто заниматься устной историей, а жить ею.

В Западной Европе устная история появляется в качестве самостоятельного академического направления в 1960-е годы как составная часть «истории снизу вверх» в тесном сотрудничестве с левыми социальными и политическими движениями. Без архивного уклона и интереса к «выдающимся деятелям». Поэтому сформировались различия в исследовательских практиках в Старом свете – Европа и «Новом свете» – Америка. В Европе лидерами стали Англия и Италия. Первая, в том числе, в силу того что имела опыт социальных обследований с использованием элементов интервью так называемой «рабочей истории» (Самьюэль Смайлс, 1859 г.) и изучения «лондонской бедноты» (Генри Мэйхью, 1851 – 1861 г.). В Англии, в отличие от других стран беседы и интервью, как метод исследования оказались воспринятыми не только социологией, но и близкой к ней «рабочей историей» (Labour history).

Опыт британских исследователей в период становления устной истории и ее массового развития позволяет многое использовать в современной исследовательской практике «истории снизу вверх». Именно работа с массовыми рядовыми участниками глобальных исторических процессов, явлений или событий. В частности, опыт создания центров по изучению устной культуры «дискриминируемых» социальных групп применим к изучению истории депортированных народов или репрессированных групп городского и

³ Об этом материал содержится во многих работах, среди них Согрин В.В. Критические направления немарксистской историографии США XX века. М., 1987; Согрин В.В., Зверева Г.И., Репина Л.П. Современная историография Великобритании. М., 1991; Репина Л.П. Социальная история и историческая антропология: Новейшие тенденции в современной британской и американской медиэвистике // Одиссей. Человек в истории. Личность и общество. 1990/Под ред. А.Я. Гуревича. М., 1990; Зверева Г.И. Историческое знание в Великобритании второй половины XX в.: пути «новой социальной истории» // Историческая наука в XX веке: Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. Москва: Простор, 2002 и другие работы, в том числе этих авторов.

сельского населения советского общества в период тоталитаризма (1920-1950-е годы). Важно в краеведческом движении реализовать и принципы устной истории Великобритании в изучении низших слоев. То есть не только с точки зрения социальных проблем, жилищных условий, гигиены и т.д., сколько через культуру разных локальных и региональных групп рабочего класса, крестьянского общества, интеллигенции в ее антропологическом понимании, т.е. со своей культурой и мировоззрением через «жизненный опыт». Именно понятие «ОПЫТ» -experience стало центральным местом в формирующемся в англоязычной историографии направлении, что и повлияло на академическое признание устной истории в Великобритании. Через ОПЫТ, по мнению английских новых историков, формируется «самосознание отдельного человека и целых социальных групп». Это оказалось близко устной истории – как методу, ориентированному на субъективное восприятие истории через призму отдельной личности.

Важным в понимании новых подходов является работа Эдварда Палмера Томпсона «Становление английского рабочего класса» (1963). Его знаменитая фраза «Я стремлюсь к тому, чтобы спасти от чудовищного пренебрежения потомства бедного чулочника, издольщика-лудитта, ставшего «пережитком прошлого», ткача «рассеянной мануфактуры...» перевернула историю Англии. Закрепило позиции устной истории создание новых университетских центров в противовес старым классическим университета в Оксфорде и Кембридже. Первым Центром стал университет в Эссексе, где создателем научной школы стал один из пионеров устной истории Великобритании Пол Томпсон. Именно под его руководством в 1969 г. стал издаваться журнал Устная история (Oral History), в 1971 г. – Общество устной истории. Его наиболее известная в мировой практике монография «Голос прошлого» (М., 1978, 1988, 2000) переиздавалась только в России несколько раз. Именно в рамках устной истории Великобритании была разработана методика устной «истории снизу вверх» - изучение истории через призму семьи и местного общества. Этот принцип собственно может стать и принципом краеведческого движения с использованием методов устной истории (т.е. научно организованного интервью с последующим документированием и архивированием материалов) в изучении особенностей исторической жизни любого местного или локального сообщества через историю семьи.

Иные факторы привели к становлению устной истории в Италии. Они очень понятны и для истории стран на постсоветском пространстве, в т.ч. для России и Казахстана. Устная история в Италии началась в 1960-х гг. с заполнения «лакун» истории созданными местными центрами по изучению движения Сопротивления и партизанского движения в годы Второй Мировой войны. Под влиянием общественно-политической ситуации частью историков была поставлена задача изучения тех исторических событий, которые по своей природе не оставляют после себя достаточную документальную источниковую базу, но их изучение является важной частью трансформации национального самосознания. В «итальянском случае» - после войны. Как определил один из

итальянских основателей устной истории Джанни Бозио, цель созданного им в Милане института Эрнесто Де Мартино «критическое мышление и альтернативный образ мира народной культуры». Этот подход важен для любого краеведческого сообщества, т.к. «лакуны» в истории как на уровне любой страны, особенно прошедших длительный период «тоталитаризма», так и на уровне региона со своими специфическими или эксклюзивными событиями достаточно. Важным стало для итальянских устных историков – создание звукового архива, т.к. для исследователей на первом месте стояла непосредственная работа по проведению интервью и сбору устных историй о жизни. В 1976 г. время, благодаря итальянским историкам, была проведена международная конференция «Антропология и история: устные источники». На ней собственно завершилось признание достоверности источников устной истории, их сходство с привычными типами письменных документов, таких как мемуары.

Сбор устных историй для большинства устных историков за рубежом в эти годы стал самоцелью. Европа пережила много событий – нацизм, война, геноцид, движения сопротивления, послевоенная борьба за демократию и экономическое восстановление, антиколониальные движения в Африке и Азии. Поэтому аргументами «собирателей» народной истории, как альтернативы официальной истории, являлась необходимость по свежим следам зафиксировать у живых участников событий их «устные повествования» о том «как было это в их жизни и судьбе». Появился термин «life story». Прерогативу анализа и интерпретации создаваемых документов они оставляли будущим поколениям историков, считая важным зафиксировать жизненные истории массового рядового участника событий, пока они свежи в памяти. Даже возникло мнение, о самодостаточности «устных историй», не требующих интерпретации профессиональных историков, с их вмешательством в оценку очевидцев. Стало расти число «устных архивов» - «oral archives».

К сожалению, для краеведческого движения всего постсоветского пространства уже упущено время по проведению интервью событий первой половины XX века: революции и гражданской войны, коммунарского движения и колхозно-совхозного строительства, коллективизации и индустриализации, репрессий 1920-1930-х гг., депортаций 1940-х гг. и т.д.

Проведенные в 1920-1930-е годы Испартом и его региональными отделениями сборы воспоминаний пятигодников (участники революции 1905 гг.), участников революции 1917 г. и гражданской войны, а также инициированные М.Горьким записи устных свидетельств по истории пролетариата, фабрик и заводов, с одной стороны дали блестящий опыт массовой работы по сбору устных рассказов. В этой работе участвовали академики, ими были выработаны первые методические рекомендации, даже в многотомных изданиях, например, «История пролетариата», «История заводов» [9] отводились разделы под публикацию этих воспоминаний. С другой стороны, в послереволюционной эйфории стала четко вырисовываться идеологическая заточенность материалов опросов. Тем не менее, это прецедент

показал, какой массив источников могли создать «беседчики» (так называли интервьюеров), стенографисты (они «заменяли» звукозаписывающую аппаратуру, более или менее полно фиксируя рассказ) и участники событий.

Историки и «начинающие историки» (студенты), архивисты и краеведы просто обязаны, идя уже к немногочисленным оставшимся в живых очевидцев событий первой половины XX века зафиксировать каждый индивидуальный эмпирический опыт. Компенсировать потери можно фиксируя семейные «life story», т.к. устные историки, в частности Я Вансина доказали «способность человеческой памяти сохранять информацию неизменной на протяжении нескольких поколений, не прибегая к помощи письма» [8, С. 17].

Завершая краткий обзор становления зарубежного опыта устной истории на примере Англии и Италии, нужно заметить живую актуальность устноисторической практики полувековой давности. И по формам работы, и по направлению деятельности и по тематике прошлый опыт зарубежных коллег не устарел и может использоваться в краеведческой практике в наши дни.

Литература:

1 Бэрг М.П. Устная история в Соединенных штатах//Новая и новейшая история. – 1976. - № 6. – С. 213-216

2Томпсон Пол. Голос прошлого. Устная история. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2000.

3 Репина Л. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: ИВИ РАН, 1998. - 278 с.

4 Дневник Валуева, министра внутренних дел в двух томах/Подред. П. А. Зайончковского . – М.,1961

5Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина 1860 – 1862. Под редакцией д.и.н., профессора Л.Г. Захаровой. Студия ТРИТЭ, РИО «Российский архив», 1999.

6 Кузнецова Н.П. Суринов В.М. «Устная история» в практике работы зарубежных архивов и научных учреждений // Советские архивы. – 1980. - №1. – С.73-76.

7 Устная история в зарубежных архивах: Зарубежный опыт. Аналитический обзор/Сост. В.М. Виноградов, В.Н. Гермаш. – М., ВНИИДАД: ОЦНТИ, 1988]. «Устная история» в практике работы зарубежных архивов и научных учреждений/Н.П. Кузнецова, В.М. Суринов//Советские архивы. – 1980. - №1. – с.73-76

8 Лоскутова М.В. Введение/// Хрестоматия по устной истории/ Пер., сост., введение, общая редакция М.В. Лоскутовой. – СПб.: Изд-во Европ. Ун-та в С.-Петербурге, 2003.

9 История заводов. Вып. 1-3. М, 1932

УДК: 908 (470)

ХОЛТОБИНА Л.С.

директор музея «Юные защитники Родины», РФ, г. Курск

КУЗЬМИНА В.М.

Юго-Западный государственный университет, РФ, г. Курск

Kuzmina-violetta@yandex.ru

РОЛЬ МУЗЕЯ «ЮНЫЕ ЗАЩИТНИКИ РОДИНЫ» В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ г. КУРСКА

История военно-исторического музея «Юные защитники Родины», экспозиция которого построена на документах о героических, одновременно трагических судьбах юных участников Великой Отечественной войны, достаточно полно представлена в фондах музея различными типами письменных источников, позволяющих воссоздать достоверную картину ПОДВИГА СОВЕТСКОГО ПОДРОСТКА, МАЛЕНЬКОГО СОЛДАТА И ТРУЖЕНИКА, проанализировать ИСТОКИ ДЕТСКОГО ГЕРОИЗМА в годы Великой Отечественной войны [1]. Ученики общеобразовательных школ с удовольствием посещают музей, поскольку на войне сражались их ровесники, им очень интересно слушать об их впечатлениях, переживаниях.

Не перестают посещать музеи и вчерашние выпускники школ, которые по-новому осмысливают и переживают опыт своих сверстников на войне.

Дети участников Гражданской войны, воспитанные государством, школой, пионерско–комсомольскими традициями, в кружках спортивных добровольных обществ Осоавиахима, в ВТК (военно–тимуровских командах) в духе массового патриотизма, готовности и умения защищать страну, были отважными юными участниками сражений в 1941-1945 гг. Все они были полны ненависти к фашистам и стремились помочь взрослым в защите Родины.

Сотни тысяч юношей и девушек 10–16 лет воевали против фашизма на фронтах Великой Отечественной войны, сражались в партизанских отрядах, работали дни и ночи на заводах, фабриках, полях и фермах. Фронт и тыл были вместе в борьбе против общего врага. Память о том суровом времени детей войны хранят сегодня экспозиции музея «Юные защитники Родины», единственного российского государственного музея подобного рода. В экспозиции музея последовательно, по периодам военно-исторических событий показано участие юных фронтовиков в разгроме врага, начиная от героической обороны Брестской крепости и заканчивая Победой в Великой Отечественной войне. Война в экспозиции показана через призму судеб детей, подростков, оказавшихся на огненных дорогах войны. Музей в своем развитии прошел три этапа: любительский (1963–1976 гг.); общественно-профессиональный (1977-1990 гг.); научно–профессиональный (1991-2012 гг.).

Наиболее важную группу фондов музея представляют источники, отложившиеся в государственных, центральных, областных архивах, – документы о подростках-маленьких солдатах, участвовавших в боевых действиях на всех флотах, фронтах Отечественной войны, в операциях партизанских отрядов, работе тыла. Документы в архивах об участии подростков в Великой Отечественной войне находились под грифом «секретно», были случаи, когда списки юных участников вообще уничтожались.

Существенно пополнились фонды музея уточненным списком юных участников войны благодаря уникальной документации, систематизированной научным сотрудником ЦАМО РФ, полковником в отставке Г.Я. Янкевичем. Составленный им в 1990-х гг. рукописный сборник «Списки воспитанников частей и соединений СА за период войны 1941-1945 гг.» при участии курских поисковиков клуба «Алые паруса» (более трех тыс.) содержит краткие сведения о детях–подростках, которые в годы войны находились в различных войсковых частях действующих общевойсковых фронтов. В списки вошли данные воинских частей на 29.12.1944 г.

Документальный фонд и научный архив музея «Юные защитники Родины» составляют более 100 тыс. ед. хр. личных дел, анкет, мемуаров воевавших подростков, документы юных участников Великой Отечественной войны, юных тружеников тыла (фотографии, справки, письма, воспоминания, дневники, наградные документы); материалы о поисковой деятельности, списки регионов на 10 тыс. воспитанников, юнг, юных партизан и подпольщиков и др. Ценными являются как центральные, так и местные периодические издания 1941-2012 гг. (около 30 тыс. статей) о юных защитниках Родины, о музее,

выставках в школах, о деятельности организаций юных участников войны. Уже в 1968 г. в газете «Пионерская правда» по инициативе К. Рябовой появилась рубрика «Полк сынов полка». Возглавлял полк дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт В. Шаталов, бывший воспитанник железнодорожной части Ленинградского фронта; штаб-квартирой сбора документов о юных героях – стал Курский поисковый, литературный клуб–музей «Алые паруса». Патриоты-журналисты СССР-России: А. Подобед, В. Баранчиков, Ф.Биднарчук, П. Голиков, Г. Двоглазов, С. Зенюков, А. Ивакина, Г. Капустенок, И. Кочергина, К. Хромова; фотокорреспонденты: А.Богомоллов, О. Сизов; краеведы: Г. Барышев, Ю. Бугров, В.Быканова, С. Волщуква, В. Воробьев, И. Гладков, М. Изотов, Б.Киряев, Г. Киянова, С. Косторной, Л. Питерский, Г. Сорокина, Т.Шевченко, Т. Грива и мн.др. – написали сотни рассказов о боевых подвигах мальчишек и девчонок во имя Родины в разные годы военного лихолетья [2].

Уникальны документы личного происхождения: публикации, интервью, беседы, выступления детей войны, любительские фильмы, профессиональные сюжеты, звуковые магнитофонные ленты очевидцев событий военного времени. Записаны около 25 тыс. минут видеофильмов, воспоминаний бывших юных участников войны об интересных событиях из жизни воевавших подростков. О героизме детей в годы Великой Отечественной войны, о молодом поколении, гордом, с острым чувством долга, вдохновенном, храбром и внутренне честном поколении мальчишек 1940–х гг. снято более 100 сюжетов, фильмов. Так, киностудия для детей и юношества Р. Быкова при участии курского музея «ЮЗР», организаций юных участников войны в России, Белоруссии, Украины, Польши сняла 28–серийный фильм о юных участниках боевых операций на суше и на море. Фильмы неоднократно транслировались по каналу «Культура»; ОРТ сняло два 25–минутных фильма: «Дети войны», «Орлята Курской дуги»; корреспонденты передачи «Секретные материалы» РЕН–ТВ по материалам государственных архивов при участии нашего музея сняли хроникально–документальный 45–минутный фильм «Недетская игра», посвященный подросткам, разминировавшим территорию Курской области в 1943–1945 гг.

Феноменальным остается эпистолярное наследие тех, кто в юности лично принимал участие в боевых действиях в годы войны. С 1963 г. был организован сбор книг о детях войны. Скомплектован уникальный фонд редкой книги о юных защитниках Родины, изданный на разных языках. Авторами стали сами юные участники боевых действий войны: В. Гузанов, В. Караваев, В. Мовзалевский, В. Морозов, В. Иванов, А. Жариков, В. Пикуль [3] и др. В разное время, особенно с конца 1970-1980-х гг., было издано большое количество воспоминаний юных партизан, героев-пионеров, юнг. Мемуары ветеранов – бывших юных участников войны – были востребованы и многократно переиздавались. В фондах музея «ЮЗР» хранятся сотни воспоминаний: некоторые написаны карандашом, зажатым зубами (Н.Ф. Печененко), другие – записаны под диктовку инвалидами 1 группы на видео и магнитофонные кассеты (Е.Д. Лесникова, А.А. Чхеидзе). Мемуары ветеранов в значительной мере способствуют росту интереса историков к изучению вклада подростков в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков, сохранения памяти о них [4].

В современной научной литературе нет единого термина, которым называли бы детей, участвовавших в войне. В красноармейских книжках в годы войны писали «воспитанник», в краснофлотских – «юнга», в партизанских билетах – «партизан». В литературе – сын полка [5]. Введены в оборот многочисленные термины (более 70), которыми называли бывших юных участников Великой Отечественной войны в публикациях, обращении: беспризывники, гавроши, дети батальона, дети войны, дочери, дети–узники фашизма, маленькие солдаты и т.д. Были воинские части, которые именовались «многодетными», так как в них было несколько воспитанников, например, в 13-ой СД было 16 воспитанников, в 5252-ом ШАП 2 ВА было 27 воспитанников и др.

Документы свидетельствуют о том, что импульсивный детский героизм поднимался в ряде случаев до глубоко осознанной и даже духовно и нравственно обоснованной жертвенности. В сборнике «Шпионаж-Саботаж-Подполье. Германские и русские операции 1940–1945 гг.» приводятся

выдержки из немецких документов, захваченных штабом морской разведки. В них пишут, что «беспризорники», обученные разведке и диверсиям, очень сложно поддавались выявлению; их даже солдаты вермахта уважали за мужество [6]. Эту мысль подтверждают многочисленные факты из героической летописи войны [7].

В.Л. Василевская [8] в статье «Дети» писала: «Наши дети – героические, великолепные советские дети, с мужеством взрослых, с разумом взрослых борются за Родину» [9]. В годы войны коммунистическая партия стремилась, насколько позволили условия военных лет, уберечь ребят от тягот и лишений войны [10]. Однако никакие заслоны не могли остановить их, юных защитников Родины. «Голодных и промерзших, их приводили в штабные землянки, – писал Маршал Советского Союза И.Х.Баграмян, – многим из них некуда было вернуться – война отняла у них дом, родных» [11].

Среди юных защитников Родины более десяти стали Героями Советского Союза, четверо – посмертно (в т.ч. юнга В.Г. Моисеенко), 820 подростков награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны», свыше 20 тыс. воспитанников – медалью «За оборону Москвы», 15 428 детей-солдат – «За оборону Ленинграда».

В период войны дети, начиная с 12-летнего возраста, должны были работать на заводах, с 9–11 лет и на полях колхозов. Около 5 млн. советских школьников трудились на полях колхозов и совхозов, заработали 197 млн. трудодней. Подростки заменили у заводских станков ушедших на фронт отцов: в 1944 г. на производстве было занято 2,5 млн. несовершеннолетних юношей и девушек, в т.ч. 700 тыс. подростков [12]. Тысячи тонн металлолома собрали пионеры и школьники в первые дни войны. На средства пионеров построены танки, самолеты, пушки. В школьных мастерских они тщательно изготавливали различные детали для мин, снаряды для орудий. Работали школьные мастерские, где пионеры шили для армии белье, платки, гимнастерки. Вместе с комсомольцами юные пионеры выходили на воскресники. Только в одном Всесоюзном воскреснике «Пионеры – фронту» приняли участие больше 3 млн. пионеров.

В 1977-2000-е гг. движение бывших детей военного периода (сирот, детей-инвалидов Великой Отечественной войны, детей блокадного Ленинграда, детей

военного Сталинграда, бывших суворовцев, ветеранов последнего военного призыва, малолетних узников концлагерей, юных минеров, юных тружеников тыла, сынов и дочерей полков, юных партизан и разведчиков, юнг) привело к созданию организаций юных участников Великой Отечественной войны в СССР и России, в том числе в Курске, Ставрополе, Ростове, Днепропетровске, Ленинграде, Москве, на Украине, в Белоруссии, Польше, Израиле, ГДР, Чехии, США, Великобритании и др. [13] Они продолжают помогать Курскому музею в сборе справочных данных, комплектовании личных дел, документов, музейных предметов. Благодаря усилиям руководителей региональных организаций юных участников войны в научный оборот введены ранее неизвестные материалы. Они содержат информацию о привлечении около десяти тыс. подростков по приказу ГКО для разминирования полей под урожай весной 1944 г., о мобилизации более двух млн. 16-17-летних подростков в ряды Красной армии («последний призыв»), о десяти тыс. 12-15-летних юнг, призванных на фронт в 1942 г. в соответствии с приказом наркома Морфлота СССР и призывом ВЛКСМ и др.

В тяжелые годы войны всем досталось одинаково. Став взрослыми, бывшие юные участники Великой Отечественной войны через музейные формы работы стали передавать свой социально-культурный опыт молодому поколению. Это и есть культурный феномен «юные защитники Родины» [14]. После войны, сменив боевое оружие на мирный труд, юные защитники Родины – мальчишки и девчонки – трудились на восстановлении разрушенного войной народного хозяйства страны, а сегодня «дети-жертвы войны поделены по статусам» [15], разделены по льготам юные труженики тыла, узники фашистских лагерей, подростки, получившие увечья в годы войны, дети-блокадники Ленинграда, т.д. Все это потребовало от бывших юных участников войны сплочения своих рядов.

Изучение документов позволяет нам рассматривать юных защитников Родины как носителей традиций, духовных ценностей героического военного поколения и передатчиков культурного наследия новым поколениям; как хранителей, помощников воссоздания истинной картины событий в экспозициях музеев юных защитников Родины; как воспитателей молодого поколения через музейные формы работы. Тема «дети войны» не потеряет своей актуальности и в наше время. Ныне молодежь пишет курсовые, дипломные работы, рефераты, сочинения, посвященные подвигу детей войны, музею «Юные защитники Родины». Тема актуальна и для иностранных исследователей. В период 2004-2010 гг. с документальным фондом музея работала студентка Кембриджского университета О. Кучеренко. В настоящее время защитила докторскую диссертацию, издала на английском языке монографию о советских детях – маленьких солдатах Великой Отечественной войны [16].

Музей как центр, в котором сосредоточены данные о детях военного поколения, заботится о них, добивается социальной справедливости, признания, льгот. Активисты, научные сотрудники музея, продолжая традиции общественного музея 70-80-х гг. помогают найти какие-либо документы, пишут десятки писем в военкоматы, работают в архивах. Материалы подтверждают многочисленные факты героизма в боях, массового героизма на трудовом фронте, мужества, стойкости и отваги, какие проявляли дети в годы войны. «В дни войны, по-видимому, были не считанные десятки, а сотни, тысячи таких ребят. Редкий полк, в котором не было воспитанника, а о партизанских отрядах и говорить не приходится: там детей было значительно больше... В тяжелое для страны время они в свои 10–14 лет уже сознавали причастность своей судьбы к судьбе Отечества, сознавали себя частицей своего народа», – писал в воспоминаниях Герой Советского Союза, маршал бронетанковых войск П. Ротмистров.

Музей «Юные защитники Родины» – историческая книга Памяти о юных защитниках Родины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: сыновьях и дочерях полков, юных партизанах и подпольщиках, воспитанниках воинских частей и юнг флотов и флотилий, о героических и трагических судьбах детей войны. Сохранение документов о помощи фронту детей в годы Великой Отечественной войны является мощнейшим фактором патриотического воспитания и противодействия попыткам насаждения неонацистской идеологии в молодежной среде.

Литература:

1 Холтобина Л.С. Воспитание молодежи: Опыт организации патриотического воспитания молодежи в СССР–России: 1960–2005 гг. (на примере деятельности музея юных защитников Родины. – Курск, 2007. – 110 с.; Теория и практика духовно–нравственного и патриотического воспитания молодежи// В.М. Кузьмина, А.В. Третьяков, Л.С. Холтобина.– Курск: Курск.гос. ун-т, 2014.–185с.

2 ЦАМО РФ, ГА РФ, ЦХСД, в ЦВМА, в ЦГА кинофотодокументов РФ, СПб., в ЦДНИ областей: Волгоградской, Ленинградской, Ростовской, Смоленской, Тамбовской, Краснодарского края, Ставропольского края, ГА Белгородской, Курской, Ростовской областей, Краснодарского края, Ставропольского края, НА Республики Беларусь, ГАХ г. Черкесска, ЦГА республики Дагестан г. Махачкала, Соловецком ГИА и ПЗ, др.

3 Мовзалевский В.Я. Маленькие солдаты Отечественной. – Ставрополь, 1995; Иванов В.П. Мальчишки в бескозырках. – М., 1986; Жариков А.Д. Мальчишки были на войне. – Киев, 1969; Пикуль В.С. Мальчишка с бантиками. – Петрозаводск, 1985 и др.

4 Юные защитники Отечества: сб. рассказов к 200-летию Отечественной войны 1812–2012 / авт. - сост. Н.В.Харин, Т.Ю. Синельникова. – Ростов н/Дону, 2011.

5 Рябова К.А. Сын полка // Семья и школа. – 1984. – апрель.

6 Глазкова Л. Разведка доложила точно // Российская Федерация сегодня. – 2005. – № 6. – С.64.

7 Ленская В.В. Истоки детского героизма в годы Великой Отечественной войны // Материалы конференции, посвященной 45-летию Победы советского народа и его Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Киев, 1990 – С. 127–130

8 Василевская В.Л. (21.01.1905 г. – 29.07.1964 г.) – док.филос. наук, польская и советская писательница.

9 Василевская В.Л. Дети // Собрание сочинений: в 6 т. – М., 1955. – Т. 6. – С. 458–459.

10 Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей».

11 Роцин И. Годы и судьбы. Одинополчане: И.Х Баграмян – командующий 11-й Гвардейской армии и его второй адъютант – 11-летний Афанасий Фирсов //Часовой севера. – 1988. – 29 марта.

12 Новейшая история России: учеб.пособие / под ред. М.В. Ходякова. – М., 2004; Правда. – 1941. – 2 октября.

13 W.KozlowskiT.UrniazM.WojewodzkiSynowiepolkow. – Warszawa: Min. obronynarodozej, 1972; Омильянович А. Смысл жизни. – М., 1973; AndrzejCtsarz. WiktorKruclow, Leningradzki Poeta-Zolnierzijegwiersze o Polsce.– 1985; Henry Metelman. Throuh Hell For Hitler a dramatic first-hand account of fighting on the tastern front with Wehrmaht.–Spllmount. Staplehurst. 2003.

14 Холтобина Л.С. Война и подвиги юных защитников Родины: историко–патриотический аспект // Подвиги защитников Отечества и сохранение памяти о них: историческая память о событиях 1941 года (Всероссийская научн.–практич. конф. Курск. 20-21 октября 2011 г.) – Курск, 2011.

15 Биднарчук Ф. Свои права надо знать // Звезда Придонья. – 2003. – 2 августа; Морозова Т. Хватит делить жертв войны по статусам! // Вечерний Петербург. – 2004. – 28 января.

16 Кучеренко О. «Все для фронта, все для победы!»: советские школьники в годы ВОВ // Война и дети: им память – высшая награда: материалы междун. конф. 16.04. 2005 г. в дни Международной встречи юных защитников–участников ВОВ, посвященной 60-летию Великой Победы / отв. ред. и сост. Л.С. Холтобина. – Курск, 2005. – 110 с.

Примечание: Фотографии представлены из личного архива Кузьминой В.М. и Холтобиной Л.С.

УДК 908+130.2

ЮДИНА В.И.

Орловский государственный университет, г. Орел, udina@orel.ru

РОЛЬ КРАЕВЕДЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Значительные достижения современного гуманитарного знания в России связаны с развитием краеведения, которое позволило по достоинству оценить значение культуры различных регионов страны, их вклад в национальную культурную сокровищницу.

Известно, что каждый малый локус имеет самобытные и глубокие пласты музыкальной культуры, включающие оригинальное творчество местных авторов, фольклор, историко-архивные материалы, связанные с жизнью и творчеством выдающихся музыкантов – уроженцев края. Введение этого обширного музыкально-исторического наследия, значимого как в узколокальном, так и общенациональном аспекте, в актуальную культуру представляется насущно необходимым, способным, по мысли Д.С. Лихачева, «вернуть культурную жизнь в наши небольшие города, <...> сделать жизнь в них привлекательной» [1, с. 127].

Интерес к музыкальной культуре различных регионов России складывался в отечественной музыкально-критической мысли постепенно, в соответствии с трансформацией взгляда на провинцию как на важный компонент единого историко-культурного пространства. Начало ему было положено итогами Отечественной войны 1812 г., сложившейся ситуацией стирания «резких противоречий между столичной, погруженной в политику, жизнью и ”вековой тишиной” жизни провинциальной» [2, с. 326], в результате чего быт и культура провинциального города получили системное освещение в столичной, а затем и губернской печати. Однако подлинно научная программа изучения музыкальной культуры городов русской провинции определилась в 1920-е гг., что соответствовало активному развитию исторического краеведения (Н.П. Анциферов, И.М. Гревс, Н.К. Пиксанов).

Обращает на себя внимание постановка вопроса о системном, культурно-историческом анализе провинциального музыкального быта: «совсем неизвестной остается музыкальная жизнь русской провинции <...> между тем такая история, в некоторых случаях, могла бы сообщить ряд существенных данных для истории общественной и культурной жизни вообще» [3, с. 7]. Такая

постановка вопроса, сформулированная М.П. Алексеевым, который имел значительный опыт музыкально-просветительской работы в различных провинциальных городах начала XX в. (Саратов, Киев), нашла поддержку и у других ученых. Б.В. Асафьев ставил задачу «изучать музыку там, где ее до сих пор мало искали: в документах и материалах, рисующих быт и общественность, всевозможные городские объединения, союзы и корпорации, в архивах и библиотеках – словом, искать следы воздействия музыки в памятниках общей культуры и восстанавливать общую картину музыкальной жизни и музыкального производства с помощью изучения потребностей в музыке и фактов, способствующих росту музыкальных учреждений» [4, с. 15].

Важность сохранения музыкальной культуры провинции в деле воссоздания целостной панорамы истории отечественной музыки подчеркивалась не только корифеями отечественного музыкознания, но и представителями культурно-исторического краеведения. В конце 1920-х гг. председатель общества изучения русской усадьбы А.Н. Греч написал статью «Музыка в русской усадьбе», которая, однако, не была напечатана в связи с «разгоном» историко-краеведческого направления, а появилась уже в наше время [5].

Драматическая судьба исторического краеведения в 1930-х гг. негативно сказалась и на судьбах ее представителей, и на характере самой науки. Это отразилось и на музыкальном краеведении. Показательным фактом, характеризующим данную ситуацию, является развитие локальных исследований в области музыкального фольклора. «Революция с ее нигилистическим отношением к крестьянству как к отсталой мелкобуржуазной массе надолго затормозила развитие отечественной музыкальной фольклористики. Многие исследователи, осмелившиеся изучать и пропагандировать народную музыку, были репрессированы. И все же отдельные проблески музыкально-фольклористической мысли в 30-е гг. XX столетия пробивались сквозь толщу общественного отрицания и непонимания» [6, с. 168]. После первой экспедиции в Заонежье, которую в 1925 г. осуществил Б.В. Асафьев, во второй половине 1920-х гг. развернулось комплексное обследование русского Севера, координируемое секцией крестьянского искусства Ленинградского института истории искусств. В 1925 г. при этнографическом отделе Русского географического общества была организована Комиссия по изучению народной музыки под председательством Н.Ф. Финдейзена, куда входили Е.Э. Бертельс, Л.Э. Каруновская, Е.Е. Мало, Н.У. Конрал. Результатом этого широкомасштабного фольклорного движения стала публикация исследований ведущих этномузыковедов Е.В. Гиппиуса («Крестьянская музыка Заонежья», 1927; «Культура протяжной песни на р. Пинеге», 1928), Е.Э. Линевой («Народные песни Вологодской области», 1938), З.В. Эвальд («Протяжные песни Заонежья», 1927).

Однако новые веяния первых послереволюционных десятилетий не могли не сказаться и здесь: идеологический диктат классового подхода к любым явлениям культуры выразился в выхолащивании этнографической

составляющей в исследованиях фольклора. Поэтому внимание к региональным (провинциальным) особенностям народного творчества исчез из числа научных приоритетов. Традиция их изучения не имела значительного – количественного и содержательного – развития, находя некоторый отголосок в отдельных работах 1920-1940-х гг., появившихся, что показательно, на периферии – в Костроме (Смирнов В. Народные похороны и причитания в Костромском крае, 1920), Улан-Удэ (Гуревич А.В., Элиасов Л.Е. Старый фольклор Прибайкалья, 1939), Саратове (Акимова Т.М. Фольклор Саратовской области, 1946), Архангельске (Песни Севера/ Собр. А.Я. Колотиловой, 1947) и др. В текущих публикациях ведущих столичных исследователей (преимущественно в статьях музыкальной периодики 1930-х гг.) показательно «переключение» внимания с регионального фольклора на другие проблемы – идеологические, специфически музыковедческие (Эвальд З.В. Социальное переосмысление жнивных песен белорусского Полесья // Советская этнография, 1935, №5; Гиппиус Е.В. Песня великого народа // Музыка, 1937, №25).

Такое состояние изучения фольклорного компонента провинциальной музыкальной культуры предстает более рельефно в сопоставлении с последующим этапом. С 1950-х гг. начинается период бурного роста региональных музыкально-этнографических исследований. Складываются целые региональные направления, которые под руководством наиболее авторитетных ученых продолжают развиваться продолжительное время, оказывая влияние и на общую проблематику отечественной этномузыкологии. Не претендуя на исчерпывающую характеристику, выделим некоторые региональные музыкально-фольклористические школы. С 1950-х гг. изучением северного фольклора начинает заниматься Б.Б. Ефименкова, среднерусский материал разрабатывают А.В. Руднева, Н.М., Владыкина-Бачинская, южную традицию (казачий фольклор) изучает Т.И. Сотников.

В целом, именно фольклористика всегда была в авангарде исследования музыкальной культуры российской провинции, даже во времена не самого значительного и благополучного периода своего развития в 1930-1940-х гг. Особенно это явно на фоне общего состояния данной проблемы в это время.

Важным фактом довоенного советского музыкознания стало появление термина «музыкальное краеведение», обозначенного в вышедшей в 1930 г. книге Б.В. Асафьева «Русская музыка (XIX и начало XX века)»: «Так как наше музыкальное краеведение только-только зарождается (и причем очень робко), я не мог выйти в своем изложении истории русской музыки за пределы двух центральных очагов творчества, воспроизведения и слушания музыки – Москвы и Петербурга» [7, с. 312]. Ограничиваясь его простым упоминанием, как нам представляется, ученый подчеркивает перспективность музыкального краеведения как особой сферы музыкальной науки, необходимой для полноценного анализа русской музыкальной культуры в целом.

Следует к тому же учитывать и общий контекст появления термина «музыкальное краеведение» на фоне, по сути, последнего взлета исторического и прикладного краеведения конца 1920-х - начала 1930-х гг., его активного

подъема в различных областях наукознания и социальной практики. Однако после 1931 г., когда были осуществлены различные акты вандализма по всей территории страны (уничтожение храма Христа Спасителя и др.), провинциальная составляющая надолго выпала из поля зрения отечественного музыковедения. Появившиеся в это время единичные исследования региональному фольклору, например, были результатом длительных научных изысканий ученых еще с дореволюционной исследовательской практикой (например, «Песни Пинежья. Материалы фонограммархива, собранные и разработанные Гиппиусом Е.В. и Эвальд З.В.», вышедшая в 1937 г., и др.). Иные формы провинциального музыкального искусства специально не рассматривались. Только со второй половины 1940-х гг. начинают появляться специальные работы по музыкальной культуре провинции – диссертационные исследования и отдельные научные статьи, предвещающие будущие монографии (И.М. Миклашевского - о Харькове, В.А. Коллар – о Нижнем Новгороде).

Аналогичная тенденция сохранялась и в 1950-х гг. При этом основное внимание все больше начинает уделяться комплексным исследованиям музыкальных культур союзных республик и автономий РФ, где рассматривается фольклор, история и современное композиторское творчество (региональные сборники, изданные в Чувашии, Бурятии, Татарии).

Эти годы можно назвать периодом активного накопления материалов, завершившегося возрождением идей музыкально-исторического краеведения 1920-х гг. Результатом стало появление в первой половине 1960-х гг. двух программных сборников «Из музыкального прошлого», ознаменовавших поворот к музыкальной культуре провинции во всем ее многообразии. Сюда были включены материалы по трем регионам России – Уралу, Поволжью, Югу России. Это монографические статьи о музыкальном прошлом различных городов в дореволюционный период (Екатеринбург, Пермь, Саратов, Оренбург, Киев, Одесса, Нижний Тагил) или после революции (Свердловск, Ростов), о музыкальном театре (в Казани, Нижнем Новгороде, Свердловске, Ростове), об отдельных сторонах местной музыкальной жизни (музыкальном просвещении в Нижнем Новгороде, любительском музицировании в Самаре), о связях выдающихся русских композиторов с провинцией (на примере Ростова на Дону).

Показательна вводная статья Б.С. Штейнпресса, редактора издания, озаглавленная «Изучать музыкальное прошлое наших городов» [8]. Определяющая программу работы не только данного издания, но и по сути отдельного направления в отечественном музыкознании, она уже своим названием отчетливо напоминала об аналогичных попытках 1920-х гг. Но если тогда программные установки М.П. Алексеева и Б.В. Асафьева не получили должного развития, то теперь, по сути, был дан толчок для нового подъема музыкального краеведения.

Следует подчеркнуть, что установка на активизацию изучения провинциальной музыкальной культуры соответствовала общему характеру

развития проблем прикладного краеведения и научной регионалистики второй половины XX в. В 1950-1960-х гг., подобно историческому краеведению 1920-х гг. с его практической направленностью, развивается школьное краеведение, обобщается опыт работы на местах, зарождаются его научно-педагогические основы (работы И.М. Бескаравайного, Д.В. Кацюбы, О.Э. Тарасовой и др.). Его подъем в 1970-1980-е гг. закономерно приводит к использованию региональной художественной культуры в педагогическом процессе, развивается художественное краеведение (работы В.А. Кругловой, В.Г. Смирнова и др.). Этот процесс совпадает с общей тенденцией развития региональной проблематики и в других областях науки и практики – экономики, социологии (В.Н. и Н.В. Архипины, Н.Н. Некрасов).

В двух выпусках «Из музыкального прошлого» оказалось сосредоточенной вся основная информация по провинциальному музыкальному быту, накопленная к 1960-м гг. Отдельные издания, написанные местными музыкальными краеведами, начали выходить в различных регионах в 70-х гг. Обычно они обобщали ту работу, результаты которой отражались на страницах местной прессы – областных и районных газет. Постепенно формировались региональные центры по изучению провинциальной музыкальной культуры. Так, в 1970-х гг. музыкальную жизнь Центральной России через связи провинциальной и столичной культуры в биографиях знаменитых русских композиторов рассматривала музыковед, преподаватель Тамбовского музыкального училища Н.Н. Емельянова, музыкальное Поволжье представляли работы Г.М. Кантор (Казань) и В.А. Коллар (Нижний Новгород).

Однако немногочисленность опубликованных к началу 1980-х гг. работ, отсутствие необходимой для координации научных усилий организации вызвала необходимость еще раз поставить вопрос о внимании ученых к музыкальному краеведению. «Думается, теперь уже настало время для того, чтобы от общей истории музыкальной культуры отпочковалась сравнительно самостоятельная ветвь музыкального краеведения, подобно таким молодым научным дисциплинам, как историческое или литературное краеведение. Сущность музыкального краеведения состоит в изучении совокупности явлений культуры определенного края, включая жизнь и творчество виднейших композиторов и исполнителей, в той или иной мере с этим краем связанных» [9, с. 99]. Результатом стало значительное увеличение исследований по музыкальной культуре различных городов и регионов России – Центра (П.В. Сизов и др.), Сибири (И.М. Ромашук, Т.Ю. Куперт и др.), Поволжья (Б.Н. Беляков, В.Г. Блинов, Н.Д. Бордюг и др.), Юга (Н.А. Мещерякова и др.).

Показательным явлением 1970-1980-х гг. становится публикация в издательстве «Советский композитор» серии «Музыка России» - сборников статей, посвященных музыкальному творчеству и музыкальной жизни республик Российской Федерации. Среди других материалов (творческие портреты современных российских музыкантов, исторические обзоры, теоретические анализы) особо выделяется раздел музыкального краеведения и информация о событиях современной музыкальной жизни различных городов

РФ [10]. Кроме того, традиционно в журнале «Советская музыка» информация о современной музыкальной жизни областных центров РФ входила в состав рубрик «Письма из городов», «По городам и республикам», «Музыкальная жизнь», «По страницам газет».

В 1990-е гг. начинается новый этап научного осмысления историко-культурного наследия отечественного провинциального опыта: определяются основные направления, принципы изучения проблематики русской провинции, на основе междисциплинарных связей складывается методология исследования формирующегося научного поля провинциальной культуры (работы В.Ф. Афиани, И.Л. Беленького, Е.Я. Бурлиной, Н.И. Ворониной, Т.С. Злотниковой, Н.М. Инюшкина, М.С. Кагана, Т.Н. Кандаурова, Л.Н. Когана и др.) Тогда же появляются исследования региональных музыкальных культур, в которых развиваются традиции описательного музыкального краеведения. Такие работы представляют собой монографические очерки, зарисовки, музыкальные страницы истории и современности родного края (Пензы – в работах О.М. Савина, Вологды – Э.А. Кирилловой, Ярославля – М.П. Мохначевой, и др.).

Наряду с этим появляются исследования, в которых дается целостная картина истории музыкальной культуры отдельных регионов и провинциальных городов (Сибири – в работах Т.А. Роменской, Урала – С.Е. Беляева, Поволжья – А.Л. Маклыгина, и др.). Анализируются отдельные жанровые разновидности музыкальной культуры в контексте местной традиции – театра, хорового пения, камерного творчества, оркестровой музыки. В 1990-2000-е гг. сложилась устойчивая традиция диссертационных исследований, посвященных музыкальной культуре отдельных городов России (Г.М. Борисова – Екатеринбург, М.П. Черных – Ростов на Дону, Е.О. Казьминой – Тамбов, и др.).

Значительная часть исследований музыкальной культуры провинции публикуется на местах. Среди этих публикаций выделяются сборники материалов, обобщающих опыт региональных музыковедов, краеведов, музыкальных педагогов. Обычно такие сборники создавались на основе проведенных конференций разного уровня – областных, межрегиональных, всероссийских, международных. В тематике и содержании этих конференций нашла отражение музыкально-педагогическая проблематика, активизировавшаяся в связи с оформлением музыкального краеведения как отдельной научно-педагогической отрасли, охватывающей совокупность всех явлений музыкальной культуры края и использующей результаты исследований в данной области в педагогической практике, учитывающей «всю совокупность особенностей региона при организации музыкальной образовательной системы» (Л.А. Тарасова) [11, с. 23].

Особенность современного музыкального краеведения заключается в его проекции в сферу «культурологического мышления» (М. Каган), соединяющего музыку и музыкальное образование с другими областями региональной действительности – социально-исторической, географической, экономической, демографической, языковой и др. Все более осознается необходимость

системно-функционального анализа проблемы музыкальной культуры российской провинции в контексте культурологического дискурса. Важными этапами на этом пути стало появление нескольких работ, в которых в полной мере обозначена заявленная проблематика. В одном из последних томов выходящего более четверти века академического издания истории русской музыки (первый том вышел в издательстве «Музыка» в 1983 г., главный редактор Ю.В. Келдыш), по сути, впервые рассмотрена музыкальная жизнь провинциальных городов России конца XIX-начала XX веков в многообразии ее проявлений. Если в предшествующих томах упоминания о событиях провинциальной музыкальной жизни единичны, то в томе 10Б отдельно выделены специальные разделы «Музыкальный театр в провинции» (авторы В.Н. Романова, Е.М. Левашов), «Концертная жизнь в провинции» (С.К. Лащенко) [12].

В современных исследованиях музыкальной культуры различных краев и областей России культурологическим аспектам уделяется все большее внимание. Рассматриваются взаимосвязи народного и профессионального музыкального творчества, взаимовлияния центра и периферии, композиторского творчества в контексте региональной традиции (исследования М.Н. Дрожжиной и Н.П. Козловской, Н.М. Курлени, Е. Трембовельского). Представляется, что такой вектор эволюции музыкального краеведения в сферу музыкальной культурологии способен задать новое направление прикладным региональным исследованиям как в области собственно музыковедческих исследований, так и в контексте развития современной регионалистики в целом.

Литература:

- 1 Лихачев Д.С. Провинция и великие малые города // Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. С. 127-158.
- 2 Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – начала XIX века. СПб.: Искусство, 1994. - 399 с.
- 3 Алексеев М.П. Из музыкальной жизни русской провинции первой половины XIX века // История русской музыки в исследованиях и материалах/ Под ред. проф. К.А. Кузнецова. Т.1. М.: Музсектор Госиздата, 1924. С. 7-45.
- 4 Асафьев Б.В. О ближайших задачах социологии музыки // Мозер Г. Музыка средневекового города / Пер. с нем. и ред. И. Глебова. Л.: Тритон, 1927.
- 5 Греч А.Н. Музыка в русской усадьбе // Русская усадьба. Вып. 4 (20): Науч. ред. Л.В. Иванова. М.: ОИРУ, 1998. С. 171-180.
- 6 Щуров В.М. Русская музыкальная фольклористика как отрасль отечественной народоведческой науки//Первый всероссийский конгресс фольклористов. Сб. докл. Т.1. М., 2005. С. 160-176.
- 7 Асафьев Б.В. Русская музыка. XIX и начало XX вв. Л., 1979. - 344 с.
- 8 Из музыкального прошлого: Сб. очерков: в 2 т. / Редактор – составитель Б.С. Штейнпресс. М.: Музгиз, 1960 - 1965.
- 9 Этингер М.А. Внимание музыкальному краеведению // Советская музыка. 1983. № 1. С. 99-102.

10 Музыка России. Сб. ст. Вып. 1-8 / Сост. Е. Грошева. М.: Советский композитор, 1976-1988.

11 Тарасова Л.А. Теория и практика музыкального краеведения в системе современного музыкального образования: Дисс. ... д.п.н. М.: Моск. пед. ун-т, 1997. - 52 с.

12 История русской музыки: в 10 т. Т. 10Б: 1890-1917 / Под ред. Л.З. Корабельниковой и Е.М. Левашова. М.: Музыка, 2004. - 1071 с.

Список авторов

Аманжолова Дина Ахметжановна - доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАЕН, ВНС Института российской истории РАН, РФ, г. Москва, e-mail: amanzholova19@mail.ru.

Аубакиров Алдияр Акылбекович – директор КГУ «Государственный архив» управления культуры, архивов и документации Восточно-Казахстанской области arhiv@ukg.kz

Аупенова Алия Укужановна - преподаватель истории и общественно-политических дисциплин Карагандинского политехнического колледжа, РК, г. Караганда, e-mail: aliya.aupenova@mail.ru.

Аталық Бисен - Атырау облысы, Индер ауданы, Жарсуат ауылы Махамбет Өтемісұлы әдеби-мемориалдық мұражайының ғылыми қызметкері, e-mail: kizatulla@mail.ru.

Бекмаханова Наиля Ермухановна - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, Академик РАЕН, МСА, РФ, г. Москва, e-mail: masterskaya18genplan18@mail.ru.

Бралинова Даметкен Исаевна – старший преподаватель ГУ им. Шакарима, РК, г. Семей, e-mail: dametken-b@yandex.ru.

Бемм Максим Александрович - научный сотрудник отдела народного и декоративно-прикладного искусства Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, РК, г. Усть-Каменогорск, e-mail: bemmmax@mail.ru.

Григорян Мария Николаевна - учитель МБОУ «Основная общеобразовательная школа» с. Хлебновка Балаковского района Саратовской области, РФ, с. Хлебновка, e-mail: emma-eg@rambler.ru.

Дурново Ирина Васильевна - архивариус КГКП Восточно-Казахстанского архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, РК, г. Усть-Каменогорск, e-mail: irina-durnovo@yandex.ru.

Елеуханова Светлана Викторовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Казахстана Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, РК, г. Караганда, e-mail: eleuxanova62@mail.ru.

Жанбосинова Альбина Советовна - доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана ВКГУ им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, e-mail: sovetuk@rambler.ru

Зарифова Мадина Абдрахмановна – кандидат педагогических наук, доцент КазГИЮУ, РК, г. Семей, e-mail: madinazarifova@mail.ru.

Контева Ольга Евгеньевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, РФ, г. Барнаул, e-mail: o.konteva@mail.ru.

Казбекова Айнура Татимбековна – магистр истории, старший преподаватель кафедры истории Казахстана ВКГУ им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, e-mail: akasbekova2008@mail.ru

Ксенжик Галина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, зав. отделом истории Казахстана нового времени Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова, РК, г. Алматы, e-mail: migkz@ya.ru.

Красовицкая Тамара Юсуфовна – доктор исторических наук, ГНС Института российской истории РАН, РФ, г. Москва, e-mail: tkrasovitskaya@mail.ru.

Кузьмина Виолетта Михайловна - кандидат исторических наук, доцент Юго-западного государственного университета, РФ, г. Курск, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru.

Каримов Мухтарбек Карныкович – кандидат исторических наук, доцент ГУ им. Шакарима, РК, г. Семей, e-mail: ncii@sgu.kz.

Кунгурова Елена Владиславовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, РФ, г. Барнаул, e-mail: innikulina@mail.ru.

Никулина Ирина Николаевна - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Отечества Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, РФ, г. Барнаул, e-mail: innikulina@mail.ru.

Мусабалина Гульнар Толевгазиновна – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Казахстана Евразийского Национального университета им. Л. Гумилева, РК, г. Астана, e-mail: gylnara.musabalina@yandex.kz.

Осерчева Ольга Николаевна - зав. отделом редких книг и иконописи, КГКП Восточно-Казахстанского архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, РК, г. Усть-Каменогорск, e-mail: ossercheva_olga@mail.ru.

Психомахова Аминат Рашидовна - кандидат исторических наук, ГБОУ преподаватель СПО Медицинского колледжа № 4 Департамента здравоохранения, РФ, г. Москва, e-mail: amina@lianet.ru.

Рахимбекова Ажар Кабдуловна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Казахстана Евразийского Национального университета им. Л. Гумилева, РК, г. Астана, e-mail: ajar_60@mail.ru.

Рифель Любовь Павловна – главный хранитель фондов КГУ «Государственный архив» управления культуры, архивов и документации Восточно-Казахстанской области, г. Усть-Каменогорск, e-mail: arhiv@ukg.kz.

Романова Елена Анатольевна - научный сотрудник отдела народного и декоративно-прикладного искусства ВК областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, РК, г. Усть-Каменогорск, e-mail: romanovaea_1972@mail.ru.

Рахатова Жадыра Токтарбековна - специалист отдела народного и декоративно-прикладного искусства Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, РК, г. Усть-Каменогорск, e-mail: zako_ai@mail.ru

Смирнова Зоя Ивановна – сотрудник Восточно-Казахстанского областного музея искусств, РК, г. Усть-Каменогорск, e-mail: arhiv@ukg.kz.

Степанова Оксана Владимировна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, РФ, г. Барнаул, e-mail: oxana_oleinik@mail.ru.

Тарлыкова Ольга Михайловна – старший научный сотрудник КГКП «Областной историко-краеведческий музей» Управления культуры, архивов и документации ВКО, РК, г. Усть-Каменогорск, e-mail: tarlikov1@rambler.ru.

Тупчиенко-Кадырова Люция Георгиевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры документоведения Кировоградского факультета Киевского Национального университета культуры и искусств, Украина, г. Кировоград, e-mail: kadyrovalg@mail.ru; kadyrovalg@gmail.com.

Турова Лидия Петровна - кандидат исторических наук, кафедры истории Казахстана ВКГУ им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, e-mail: luduya_01@mail.ru

Халидулин Гизатула Хаймолдаевич - доктор исторических наук, профессор Казахского Национального педагогического университета им. Абая, РК, г. Алматы, e-mail: kizatulla@mail.ru.

Холтобина Лариса Семеновна - директор музея «Юные защитники Родины» РФ, г. Курск, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru;

Щеглова Татьяна Кирилловна – доктор исторических наук, профессор Алтайской государственной педагогической академии, РФ, г. Барнаул, e-mail: tk_altai@mail.ru

Юдина Вера Ивановна – доктор культурологии, профессор Орловского государственного университета, РФ, г. Орел, e-mail: udina@orel.ru.

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

«КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 80-ЛЕТИЮ С.Е.ЧЕРНЫХ»

Ответственный за выпуск А.К.Алексеева
Главный редактор: А.А. Аубакиров

Подписано в печать 23.10.2014 Формат 60х84/16 Усл.-печ.л. 15.0
Уч.изд.л 15.7 Тираж 30 экз. Заказ 1059 Цена договорная

Отпечатано ТОО «ВКПК АРГО»
070003, г. Усть-Каменогорск, Потанина 14 оф. 309.